Методика партийного образования

МЕТОДИКА ПАРТИЙНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Для системы партийной учебы

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1969

3КП4
М54

Книга «Методика партийного образования» предназначена для слушателей вечерних университетов марксизма-ленинизма. Она также призвана оказать помощь руководителям начальных политшкол, школ основ марксизма-ленинизма, теоретических семинаров в расширении их научных знаний, в совершенствовании их навыков самостоятельной работы, пропагандистского мастерства. Ее материалы могут быть использованы и товарищами, которые ведут работу в народных университетах, школах коммунистического труда.

Авторский коллектив книги — работники журнала ЦК КПСС «Политическое самообразование» и члены методического совета на общественных началах при редакции журнала: А. С. Вишняков (руководитель) — главы I и II; Н. Г. Кристостурьян — главы III и IV; Н. И. Болдырев, В. Н. Колбановский, Б. Ф. Поршнев — глава V; В. С. Суров — главы VI, VII, VIII; Н. Н. Генц — глава IX; П. В. Свечников — глава X.

Приложения подготовили: «Технические средства пропаганды» — П. В. Свечников; «Говорите правильно», «Различайте слова» — Л. И. Скворцов; «Не ошибайтесь в ударениях» — Н. А. Еськова.

Замечания и предложения просьба направлять по адресу: Москва, А-47, Миусская площадь, 7, Политиздат. Или: Москва, Г-19, ул. Маркса — Энгельса, 5, редакция журнала «Политическое самообразование».

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ КУРСА «МЕТОДИКА ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ»

Каждый из нас прежде чем приступить к любой полезной деятельности, размышляет о ближайших и более или менее отдаленных ее последствиях, стремится лучше понять ее главную цель, пути и способы, звенья, этапы деятельности, на основе которой и достигается данная цель. Стало быть, начиная какую-либо деятельность, мы создаем ее методику, опираясь на накопленные до нас знания и опыт, на собственные знания и собственный опыт.

Методикой в широком смысле принято считать определенную совокупность, систему способов целенаправленного осуществления той или иной работы. В педагогической науке и практике методикой называется совокупность правил, методов преподавания учебных дисциплин, передачи знаний, добытых различными науками, система методов обучения и воспитания молодежи.

Наша пропаганда, идеологическая работа несомненно представляет собой весьма важный вид общественной деятельности, подчиняющийся закономерностям духовной жизни общества. Это существенная составная часть работы партии, всех ее организаций. За десятилетия своей разносторонней революционно-преобразующей деятельности Коммунистическая партия накопила большой опыт пропаганды теории марксизма-ленинизма, научного коммунизма в массах, опыт идеологической работы. Теоретическую основу последней, ее содержание составляют вечно живое, развивающееся учение Маркса, Энгельса, Ленина, решения КПСС, документы международного коммунистического движения.

В процессе многолетней научно-теоретической, идеологической деятельности Коммунистической партии про-

ходили основательную проверку сформулированные В. И. Лениным еще на заре большевизма принципы нашей пропаганды, складывалась и развивалась ее методика, укреплялась ее научная основа. Но прежде чем рассмотреть существо этой методики, ее особенности и характерные черты, кратко укажем на роль передовых идей, научного, диалектико-материалистического сознания в строительстве нового общества, в его развитии и укреплении.

Воспитание тружеников общества в духе коммунистической идеологии и морали — процесс сложный, многогранный. Владимир Ильич Ленин считал воспитание нового человека одной из труднейших задач социалистической революции. Каждый, кто в какой-то степени имеет отношение к процессу воспитания, легко может в этом убедиться.

Духовный облик и мировоззрение человека формируются под влиянием многих факторов, в том числе естественных (природных). Известный русский педагог Ушинский писал: «А воля, а простор, природа, прекрасные окрестности городка, а эти душистые овраги и колыхающиеся поля, а розовая весна и золотистая осень разве не были нашими воспитателями? Зовите меня варваром в педагогике, но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога» [1].

Однако как ни велико воздействие этих условий на формирование духовного облика человека, решающая роль в этом процессе принадлежит социальным, общественным факторам, к которым относятся в первую очередь способ производства, господствующие в данном обществе экономические, идеологические отношения. Марксизм-ленинизм исходит из того, что общественное бытие определяет общественное сознание, которое является не чем иным, как отражением общественного бытия, всего экономического строя общества. «Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю,

---

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 11, Изд-во АПН РСФСР, 1952, стр. 52—53.

так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения философские, религиозные, политические и т. п.),— указывал В. И. Ленин,— отражает *экономический строй* общества» (т. 23, стр. 44) [1].

Учитывая воздействие экономического строя общества на воспитание, формирование человека, марксисты-ленинцы, однако, не рассчитывают в этом большом деле на самотек. Ставка на самотек, стихийность глубоко чужды всему духу революционной теории и практики. Коммунистическое воспитание членов общества — это целенаправленный, организованный процесс, руководимый марксистско-ленинской партией.

Известно, что образ природы, всего внешнего мира отражается в мозгу человека не сразу, не полностью, не во всем его объеме, а лишь приблизительно, в общих чертах. Более того, порой это отражение может быть извращенным, неправильным в своей основе со всеми вытекающими отсюда последствиями для характера действия и линии поведения человека в обществе, в семье.

Эти и другие важные вопросы теории познания диалектического материализма и значение их для партийной пропаганды подробно рассматриваются в третьей главе нашего учебного пособия. Здесь же мы касаемся их лишь для того, чтобы подчеркнуть одну мысль: целеустремленная, систематически проводимая идейно-воспитательная работа, политически просвещая массы, повышая их сознательность, во многом способствует правильному, неискаженному восприятию действительности. Именно этим обстоятельством объясняется то огромное внимание, которое уделяла и уделяет наша партия пропаганде теории, воспитательной работе.

Идеологическая работа, партийное просвещение, разветвленная система массовой пропаганды являются одним из могучих инструментов коммунистического общественного прогресса, ускорения темпов исторического развития. Как указал XXIII съезд КПСС, дальнейшие успехи строительства коммунизма во многом зависят от размаха и уровня идейно-политической работы среди трудящихся. «В центре идеологической работы,— говорится в резолюции съезда,— должно стоять воспитание

---

[1] Здесь и далее ссылки даются на Полное собрание сочинений В. И. Ленина.

трудящихся в духе высокой политической сознательности и коммунистического отношения к труду. Первостепенной задачей идеологической работы является мобилизация усилий рабочего класса, крестьянства, интеллигенции на активную борьбу за выполнение пятилетнего плана развития народного хозяйства, за построение коммунистического общества в нашей стране»[1].

Исключительно большое внимание, которое партия уделяет марксистско-ленинскому воспитанию своих членов, всех советских людей, определяется размахом и величием задач коммунистического строительства в СССР. Партия стремится при этом полностью учесть и постоянно растущий интерес трудящихся к проблемам теории и политики, который составляет одну из характернейших особенностей духовной жизни развитого социалистического общества. Партия сосредоточивает главное внимание на дальнейшем совершенствовании метода политического самообразования коммунистов, метода, который испытан и показал свою высокую эффективность на опыте многих поколений революционеров-марксистов, борцов за социализм и коммунизм.

Осуществляя задачи хозяйственного и культурного строительства, советские коммунисты, советские люди постоянно помнят об интернациональных своих обязанностях перед рабочим классом и коммунистами всего мира, стремятся честно и добросовестно выполнять эти обязанности.

Партия учитывает также, что строительство коммунизма происходит в условиях острой идейной борьбы между социализмом и капитализмом, между коммунистической и буржуазной идеологией. Вместе с тем усиливается и борьба против ревизионизма, правого и левого оппортунизма, против раскольников в рядах международного коммунистического движения. Все это требует высокой политической и идейной зрелости от коммунистов-ленинцев.

Коммунистическая партия, развертывая пропаганду науки, революционного учения среди рабочих, крестьян, интеллигенции, руководствуется важнейшим положением марксизма-ленинизма о роли передовых идей, теорий, взглядов в жизни общества. Взятые сами по себе, эти

---

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС». Политиздат, 1966, стр. 198.

идеи, теории ничего не могут сделать. Для того чтобы прогрессивные общественные теории действительно проявили свою глубокую сущность, необходимо одно условие: они должны овладеть чувствами, умами передовых слоев общества, революционных классов, а затем и сознанием всего народа. Лишь в этом случае научные теории, взгляды превращаются в материальную силу, в руководство для действия. Такой теорией является марксизм-ленинизм.

В. И. Ленин учил коммунистов, всех борцов за новый мир творческому подходу к экономическим взглядам марксизма, его философии, научному коммунизму, к учению о нравственности. Революционные марксисты, указывал он, отнюдь не рассматривают теорию Маркса как нечто законченное и неприкосновенное. Напротив, они убеждены в том, что Маркс и Энгельс положили лишь краеугольные камни той науки, которую следует развивать дальше и двигать во всех направлениях коллективными усилиями коммунистов, революционеров всех стран.

За последние годы наша партия, ее Центральный Комитет, руководствуясь учением Маркса, Энгельса, Ленина и опираясь на опыт строительства социализма, коммунизма в СССР и странах социалистического содружества народов, обосновали первостепенное значение создания материально-технической базы для победы коммунизма, разработали научные принципы организации и управления народным хозяйством, творчески обосновали развитие социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление, пути совершенствования социалистических общественных отношений и воспитания коммунистического сознания советских людей. Вместе с братскими марксистско-ленинскими партиями КПСС вносит существенный вклад в разработку проблем коммунистического и рабочего движения, мирового общественного развития. Тем самым наша партия последовательно выполняет завет Ленина о необходимости творческого развития революционной теории с учетом потребностей практики.

Советские люди возводят здание коммунистического общества в обстановке острой принципиальной борьбы между силами мира, демократии и социализма, с одной стороны, и возглавляемой монополистами США империалистической реакцией, силами войны,— с другой. Это

бескомпромиссная борьба. Ленин часто напоминал коммунистам всего мира: «Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и самое мощное» (т. 41, стр. 406).

Мировая империалистическая реакция в борьбе против социализма, коммунизма, против марксистского учения пытается опереться на пережитки старого, отжившего в сознании и в быту части советских людей. Эти пережитки проявляют себя в различной форме. Здесь и сохранившийся еще отсталый взгляд на труд, и частнособственнические тенденции, и противопоставление личного общественному, и остатки буржуазно-феодальной и религиозной морали, и националистические пережитки. Эти и подобные им отрицательные явления несовместимы с социалистическим образом жизни, мешают народу сознательно строить коммунизм, объективно служат силам, находящимся по ту сторону баррикад,— силам старого мира. Вот почему непримиримая борьба против всего отсталого, реакционного, перековка сознания всех членов общества в духе социализма, коммунизма — важнейшая задача партийных организаций, партийной пропаганды.

Изучать теорию вдумчиво, систематически

Маркс и Энгельс еще в годы зарождения и становления коммунистического учения высказали одно пожелание, суть которого сводится к следующему. После того как социализм превратился в научную теорию, стал наукой, возникает необходимость и обращаться с ним как с наукой. Это означает, что одного одобрения теории недостаточно; коммунистическую науку следует вдумчиво изучать, овладевать ею для того, чтобы она стала мощным средством революционного изменения старого мира, утверждения нового общества, новых подлинно человеческих отношений между людьми. Владимир Ильич гневно выступал против такой опасной для коммуниста болезни, как «соединение мелкого практицизма с полнейшей теоретической беззаботностью».

Встает вопрос: каким образом изучать теорию и политику ленинской партии, в каких формах и с помощью каких средств?

И здесь приходится вернуться к тому, о чем коротко уже было сказано в начале данной главы — к проблемам методики изучения и пропаганды марксизма-ленинизма,

методики партийного просвещения. При этом мы не претендуем на всестороннее, исчерпывающее их изложение, что возможно лишь усилиями большого коллектива работников.

Понятие «методика» употребляется в учебно-научной литературе и в устной речи в широком и узком смысле.

В первом, широком ее значении о методике шла речь выше. Методикой в узком и наиболее точном смысле этого слова принято считать учение о методах обучения наукам. Так называемая общая методика имеет дело с требованиями, способами обучения, которые являются общими для всех без исключения предметов. Речь идет, скажем, о доступности, ясности, четкости изложения материала, его систематичности. Последние действительно составляют методические требования, которые одинаково обязательны, говорят ли о преподавании философии, астрономии, языкознания или истории. Без соблюдения этих правил немыслимо плодотворное изучение науки.

Помимо общей методики существуют еще частные или, как иногда их называют, конкретные методики. Конкретные, частные методики,— об этом свидетельствует уже само их название,— опираясь на требования общей методики, ее принципы, разрабатывают и развивают наиболее эффективные способы и формы обучения какому-либо одному, конкретному предмету. Поэтому мы и говорим, например, что изложение материала по истории партии в отличие от материала по философии имеет свои особенности. Разъяснение идей партии, ее истории сопровождается подробным анализом исторических событий, фактов, предполагает характеристику тех или иных политических партий, общественных деятелей, что вовсе не обязательно при изложении курса философии. Умение пропагандиста-историка, будь то автор консультации в журнале или лектор, как раз и состоит в том, чтобы из множества фактов, событий, имен вычленить, пользуясь методологией марксизма, главные, основные события, факты, показать их взаимосвязь и подчинить изложению всего материала темы, раскрытию ее наиболее существенных сторон.

Следует подчеркнуть, что методики вообще, методики как таковой, абстрактной, не существует, она непременно связана с той или иной наукой. Замечательный пропагандист ленинской школы, видный советский педа-

гог Надежда Константиновна Крупская по этому поводу заметила: «Методика, правильно поставленная, должна вытекать из самой сущности предмета, базироваться на изучении истории развития данной отрасли знаний...»[1] Она должна определяться целями воспитания, учитывать особенности аудитории.

Методика партийной пропаганды — это прежде всего ветвь общественной науки, так же, как, скажем, методика внеклассной работы с учащимися является одной из отраслей науки педагогической. Она знакомит со способами и приемами доступного изложения мысли, умением пробудить у своих слушателей или читателей, если речь идет о печатной пропаганде, желание самостоятельно поработать над тем или иным вопросом, своими силами докопаться до истины, выработать свой взгляд на данную проблему. Вооружая пропагандиста, лектора системой наиболее эффективных способов и средств обучения и воспитания, методика партийного образования непременно исходит из всего идейно-теоретического содержания изучаемого предмета, учитывает огромное образовательное и воспитательное значение идей марксизма-ленинизма, их неразрывную связь с общественной коммунистической практикой, их действенность.

Методика партийной пропаганды и методология марксизма-ленинизма органически связаны между собой. Методология марксизма, его диалектический метод вооружает деятелей науки, работников пропаганды знанием общих законов развития материального мира в целом, без которого, собственно говоря, невозможно правильное познание и осмысление тех или иных конкретных явлений и процессов природы и общества. Метод марксизма требует изучения явлений, предметов во всех их существенных связях, в развитии, изменении. В. И. Ленин писал: «Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и «опосредствования». Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения» (т. 42, стр. 290). Главным принципом этого метода является принцип историзма, требование конкретного анализа конкретной ситуации.

---

[1] *Н. К. Крупская.* О воспитании и обучении. Учпедгиз, 1946, стр. 156.

Как уже говорилось, методика пропаганды своей научной основой имеет марксизм-ленинизм — единое, цельное учение, его диалектический метод; на практике проходят проверку и получают подтверждение требования, принципы марксистского диалектического метода и в такой конкретной сфере общественно-политической деятельности, какой является пропаганда. Следует помнить при этом, что политическое просвещение не сводится лишь к передаче устоявшихся в науке знаний. Наша пропаганда, политическая учеба — это в известном смысле и творческий поиск решений новых задач теории и практики, благодатная база для исследователя, стимул для подъема общественных наук. Участие ученого, деятеля культуры, техники в пропаганде обогащает его новыми знаниями жизни и ее запросов, активизирует его деятельность как ученого, работника культуры.

Подобно всякой общественно полезной деятельности, пропагандистская работа имеет свою логику, свои закономерности, обусловленные общими закономерностями процесса человеческого познания, осмысления сущности явлений, событий, фактов окружающего мира. Главная задача пропаганды, системы партийной учебы — помочь людям правильно познать мир и законы общественного развития, уяснить смысл происходящих в нем явлений и процессов, давать им классовую, партийную оценку, знать существо политики партии, теоретическую основу которой составляет марксизм-ленинизм, и активно участвовать в ее осуществлении. Поэтому мы полностью согласны с авторами недавно вышедшего в Ленинграде сборника «Вопросы методики партийной пропаганды», которые считают, что «деятельность пропагандиста, являясь по своим задачам и содержанию политической, по своим методам непосредственно примыкает к педагогической»[1].

Сейчас совершенно правильно ставится вопрос — и прежде всего самими пропагандистами — об овладении работниками идеологического фронта основами коммунистического воспитания, знаниями из области педагогики, психологии, логики[2]. Задача эта довольно слож-

---

[1] См. сборник «Вопросы методики партийной пропаганды». Составители М. Н. Зеленецкий и Н. М. Кучин, Лениздат, 1967.

[2] Более подробно эти вопросы рассмотрены в книге В. И. Степакова «Партийной пропаганде — научные основы» (Политиздат, 1967).

ная. Опыт показывает, что в пополнении педагогических, психологических знаний нуждаются даже те пропагандисты, которые имеют специальное образование. Видимо, назрел вопрос о создании учебников и пособий по педагогике, психологии, логике специально для пропагандистов системы партийной учебы с учетом специфики их труда, аудитории и т. д.

Об элементах педагогики, психологии в пропагандистской работе речь пойдет в последующих главах нашей книги. Здесь же необходимо отметить, что в условиях социалистического общества педагогические элементы не только в пропаганде, но и в партийной работе вообще, в деятельности всех общественных организаций трудящихся будут неуклонно развиваться — такова тенденция. Это означает, что метод воспитания, убеждения, сила положительного примера, товарищеская критика и самокритика, высокую роль которых при социализме не раз подчеркивал Владимир Ильич Ленин, будут приобретать все большее значение в жизнедеятельности нашего общества, каждого коллектива трудящихся. Принципы педагогической науки — о взаимосвязи обучения и воспитания, строгий учет логики предмета, последовательность и систематичность в изучении материала, ясность, доступность его изложения и др. — обязательны и для методики партийной учебы.

Столь же большое значение имеют для обоснования и развития методики пропаганды, повышения пропагандистского мастерства изучение законов и учет требований психологии — науки, которая исследует сущность психической деятельности человека. Пропагандисту весьма полезно знать, например, природу ощущений, восприятий, представлений, законы мышления, значение различных эмоций в процессе познания и практической деятельности людей. Изучение основ психологической науки поможет лучше ознакомиться с коллективом, в котором он по поручению партийной организации ведет работу, знать каждого не по анкетным данным, а глубже: чем живет человек, какие мысли его обуревают, как идут у него дела на работе, в семье, каковы его интересы и т. д. Только тот пропагандист, который добросовестно, по-партийному выполняет свое поручение и хорошо знает слушателей семинара, политшколы, сумеет создать здоровый «психологический климат», доходить до ума

и сердца людей, завоевать их высокое уважение и доверие.

Возьмем, к примеру, такую важную в педагогике и психологии проблему, как познавательный интерес человека. Это социально обусловленное явление, связанное в конечном счете с потребностями и интересами всего общества. Выражается он в стремлении, желании людей познать, изучить процессы, предметы окружающего мира. Но этих явлений, предметов так много, что они в неодинаковой степени возбуждают у человека интерес: одни больше, другие меньше. Поэтому психологическая наука утверждает, что познавательный интерес носит избирательный характер. Интерес человека поддается тому или иному воздействию, в результате которого могут погаснуть одни стремления и зародиться другие, новые.

Знание существа этой проблемы крайне необходимо для пропагандистов, организаторов устной и печатной пропаганды. Оно поможет, в частности, свести к минимуму ошибки и просчеты при комплектовании системы партийного образования, при организации массовых форм пропаганды, поможет лучше организовать работу семинара, кружка, университета культуры, способствуя тем самым глубокому развитию потребностей коммунистов и беспартийных в изучении теории и политики КПСС.

Все сказанное выше свидетельствует, что знание основ педагогики, психологической науки, законов и категорий диалектической логики способствует совершенствованию методики партийной учебы, пропаганды, повышению общей культуры и методического мастерства тех, кому поручено это большое дело. Следовательно, партийные организации, дома и кабинеты политического просвещения, методические объединения и группы призваны конкретно, по существу помогать пропагандистам овладевать такими знаниями и с пользой для дела применять их на практике.

Система партийной учебы

Обсуждая и разрабатывая основные вопросы методики пропаганды, партийного просвещения, мы должны учитывать ряд обстоятельств. Эта методика, как уже говорилось, безусловно опирается на общие научно-педагогические и психологические принципы обучения, воспитания, но она не может быть «простым слепком» методики

обучения в общеобразовательной школе. Здесь требуется конкретный подход.

Если сравнить партийное просвещение с другими формами обучения, скажем с общеобразовательными, то нетрудно обнаружить, что оно имеет свои особенности, специфические черты, которые так или иначе, несомненно, влияют и на методику работы.

Начнем с состава обучающихся в системе партийного образования. Занимаются здесь по преимуществу люди взрослые. Большинство из них имеет известную общеобразовательную подготовку, опыт практической работы в народном хозяйстве, в партийных органах, органах государственного управления, просвещения, культуры и т. д. Политическими знаниями, марксистско-ленинской теорией они овладевают в сочетании с трудом на производстве, с выполнением тех обязанностей, которые на них возложены обществом, коллективом.

Отметим далее, что здесь объединены работники разных возрастов, рода занятий, с неодинаковыми личными интересами, культурными потребностями. Отличаются они друг от друга по уровню общеобразовательной и политической подготовки, по национальной принадлежности и иным признакам, которые нет возможности подробно рассмотреть.

Необходимо учитывать, что, говоря о работе системы партийного образования, о массовых формах пропаганды, нередко имеют в виду не столько воспитание, сколько перевоспитание человека с уже сложившимися взглядами на мир, взглядами, которые иногда носят на себе печать влияния старой морали, религии и т. д. А это порождает известную сложность. А. И. Герцен писал: «Не истины науки трудны, а расчистка человеческого сознания от всего наследственного хлама, от всего осевшего ила, от принимания неестественного за естественное, непонятного за понятное»[1].

Нет нужды доказывать, что все это приходится принимать во внимание при комплектовании системы партийного образования и организации массовых форм пропаганды, составлении учебных планов и программ, в методике работы различных звеньев партийной учебы.

---

[1] *А. И. Герцен.* Соч., т. 2, Гослитиздат, 1955, стр. 359.

Социологические исследования показывают, что с вовлечением в активную производственную деятельность, в управление государством все новых миллионов рабочих, колхозников, представителей интеллигенции повышается у них интерес к проблемам внутренней и внешней политики, науки вообще, марксистско-ленинской теории, в частности. Это объясняется тем, что развитие современного производства, социально-экономической жизни все больше требует не только физических усилий, но и напряжения мысли, высокой сознательности, оно невозможно без применения новейших достижений и выводов естественных и общественных наук. Ускорение темпов общественного прогресса порождает потребность философского осмысления пройденного пути.

Партийная учеба в сочетании с другими оправдавшими себя формами и средствами идеологической работы и призвана удовлетворять растущий интерес коммунистов и беспартийных к теории, к знаниям.

В организации политического просвещения коммунистов накоплен большой и ценный опыт, который надо внимательно изучать, анализировать. Но как и во всяком деле, не обходится здесь без недостатков.

В печати уже отмечалось, что в недавнем прошлом система политического просвещения разрослась, объединив различные формы производственно-технической и профессиональной учебы, стала, в сущности, неуправляемой и стала утрачивать свою специфику.

Роль партийного просвещения, его действенность снижались и вследствие того, что несколько ослабло внимание к изучению истории партии, политической экономии, философии, мировоззренческих проблем. Это усугублялось отсутствием стабильных учебных планов и программ. В различных кружках, школах, семинарах коммунисты нередко изучали лишь отдельные проблемы теории, а не теорию марксизма-ленинизма как единое, неразрывное целое, годами топтались на месте.

Существенные просчеты в организации теоретической подготовки коммунистов, разумеется, отрицательно сказались на ряде участков экономического и культурного строительства. Это нашло свое проявление, в частности, в подмене отдельными работниками объективного, реалистического анализа обстановки субъективизмом, материалистической диалектики — метафизическим восприя-

тием действительности. Наше общее дело от этого, конечно, страдало, ему наносился определенный ущерб.

Центральный Комитет партии принял меры к тому, чтобы исправить положение. После октябрьского (1964 год) Пленума ЦК, XXIII съезда КПСС много сделано для усиления научного руководства развитием советского общества, для повышения уровня всей партийной и государственной работы. Роль политического просвещения в формировании диалектико-материалистического мировоззрения советских людей, и прежде всего коммунистов, намного возросла. Создана новая система партийной учебы, которая, сохранив все положительное, что было достигнуто ранее, делает крупный шаг в развитии политического образования коммунистов и беспартийного актива. Идейная жизнь партийных организаций становится богаче, содержательнее.

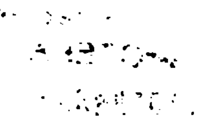
Каковы же структура системы партийной учебы, роль и место ее основных звеньев в повышении политического уровня коммунистов? В чем особенности методики партийного просвещения на нынешнем этапе его развития?

Заметим, прежде всего, что структура и формы партийной учебы, идеологической деятельности, как и партийной работы в целом, не являются плодом досужих размышлений, а объективно обусловлены уровнем развития общества и самой партии, характером и спецификой стоящих перед ней задач. Сила и жизненность, эффективность этих форм зависят именно от того, насколько правильно и полно они отвечают назревшим потребностям каждого этапа коммунистического преобразования общества, потребностям успешного функционирования марксистско-ленинской партии.

В системе партийного образования теперь, как известно, существуют следующие основные звенья или ступени:

начальное звено — начальная политическая школа;
среднее звено — школа основ марксизма-ленинизма;
высшее звено — вечерние университеты марксизма-ленинизма; районные и городские школы партийно-хозяйственного актива; теоретические, проблемные, методологические семинары, теоретические конференции и др.

Каждая из этих ступеней комплектуется товарищами, имеющими примерно одинаковую общую и политическую

подготовку. Учитывается также жизненный опыт, возраст слушателей. Исходя из всего этого и составляются учебные планы, строится вся работа любого подразделения системы партийного просвещения.

Возьмем начальную политическую школу. Название ее говорит само за себя. Это низовое звено, где коммунисты, в большинстве своем не имеющие основательной подготовки, овладевают начальными политическими знаниями. Дать слушателям минимум знаний революционной теории, представлений о развитии общества, практике строительства социализма и коммунизма, о крупных, наиболее важных этапах истории партии и нашего государства,— такова задача начальных политшкол. Учебный план их предусматривает изучение популярного курса основ политических знаний, биографии Владимира Ильича Ленина, некоторых документов и решений Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства.

Занятия в школе преследуют цель приобщить коммунистов к систематическому чтению политической литературы, помочь им продуктивно работать над популярным учебником, книгой, периодической печатью. К сожалению, некоторые пропагандисты в этом деле проявляют робость, ссылаются на трудности, недостаток времени у слушателей и т. п. Трудности, конечно, есть, но ведь, как гласит народная мудрость, без труда не вытянешь и рыбки из пруда. В. И. Ленин говорил: «Без известного *самостоятельного* труда ни в одном серьезном вопросе истины не найти, и кто боится труда, тот сам себя лишает возможности найти истину» (т. 23, стр. 68).

Все сказанное определяет особенности и содержание работы начальных политшкол, определяет характер деятельности пропагандиста, которому доверено руководство школой. Занятия в ней проходят по расписанию, с которым полезно ознакомить каждого слушателя заранее. Основная форма занятий — беседа. Опытный пропагандист использует ее для того, чтобы научить товарищей ясно, более или менее стройно, четко выражать свои мысли по обсуждаемому вопросу, излагать свое мнение, аргументировать, если это необходимо, отстаивать его в товарищеской дискуссии.

Организовать живую, поучительную беседу по изучаемой теме — дело не простое. Беседа будет содержатель-

ной, заинтересует всех лишь тогда, когда основная масса ее участников подготовится к ней по существу. Это предполагает самостоятельное чтение учебника, краткие записи прочитанного.

Бывает, что группа в целом неплохо подготовилась к беседе, а из-за недостатка опыта, методического мастерства пропагандист не сумел повлиять на ее ход. Случается, к сожалению, и так, что своими нечеткими, не до конца продуманными вопросами руководитель политшколы приводит слушателей к некоторому замешательству, к недоумению. Добро, если он сам не растеряется, вовремя пояснит смысл вопроса, сформулирует его правильно. В противном случае возможен и провал занятия. Следовательно, чтобы избежать этих недостатков, надо тщательно готовиться к каждой беседе и пропагандисту, и слушателям.

В начальных политшколах применяется метод практических заданий. В процессе изучения какой-либо темы по учебнику «Основы политических знаний» пропагандист дает одно-два практических задания, выполнение которых способствовало бы лучшему усвоению и пониманию темы. Желательно, чтобы задания вначале поручались опытным и развитым в политическом отношении товарищам, чтобы на их работе учились остальные слушатели. Не следует превращать практические задания в самоцель, не следует и принижать их значение. Дело в том, что не всегда они возможны, если подходить к данному вопросу строго, требовательно.

В некоторых политшколах занятия начинают или заканчивают политинформацией по злободневным вопросам политики КПСС, о внутренней и международной жизни. Нельзя допускать, чтобы политинформация превращалась в беспорядочную читку газетных материалов. Должна быть определенная система в ее проведении, в отборе материалов печати, тогда она прибавит знания, оставит заметный след.

Одним из важных вопросов методики работы начальных политшкол является правильное сочетание рационального и чувственного моментов в учебном процессе. Организуя изучение тем, предусмотренных учебным планом, руководитель школы дает максимум возможного, в конкретных условиях, теоретического познавательного материала, стремясь изложить его в доступной, популяр-

ной форме. Наряду с этим он заботится об умелом, вдумчивом использовании иллюстраций, наглядных пособий, технических средств, об эмоциональном (чувственном) моменте в учебном процессе, всецело подчиняя его углубленному изучению вопроса. Многое могут дать в этом смысле тематические экскурсии в историко-революционные, краеведческие, заводские и другие музеи, встречи с ветеранами производства, видными деятелями науки, культуры, с участниками партийных съездов, героями Великой Отечественной войны.

И еще одно следует заметить, касаясь некоторых вопросов методики работы начальных политшкол.

Известно, что марксистская наука изучается в них не в расчлененном на составные ее части виде (философия, политическая экономия, научный коммунизм), а как единый предмет в курсе «Основы политических знаний». Изучение философии, экономического учения марксизма, научного коммунизма, а также истории партии предусматривается на следующей, более высокой ступени системы партийного образования — в школах основ марксизма-ленинизма.

Руководитель политшколы призван так организовать учебный процесс, чтобы лучше подготовить слушателей к этому. Например, знакомя их с минимумом политических знаний, он дает пояснения некоторым категориям и законам, понятиям философии, таким, как причинная обусловленность и взаимосвязь общественных явлений, производительные силы и производственные отношения, классы и классовая борьба и т. д. Пропагандист обращает внимание и на встречающиеся в курсе «Основы политических знаний» важные понятия политической экономии капитализма и социализма[1]. Но все это необходимо делать вдумчиво, не перегружая учебный материал, шаг за шагом добиваясь расширения кругозора слушателей, повышения уровня их знаний, готовя их к обстоятельному изучению данных вопросов в будущем. Большое значение имеет метод постепенной детализации понятий науки.

---

[1] Подробнее об этом см., например, в консультациях: *Э. Струков.* Вопросы философии в курсе «Основы политических знаний» («Политическое самообразование», 1967, № 11); *Н. Филимонов.* Вопросы политэкономии в курсе «Основы политических знаний» (там же, 1967, № 12); *Е. Георгиев.* Вопросы научного коммунизма в курсе «Основы политических знаний» (там же, 1968, №1).

Теперь рассмотрим в общих чертах характер учебного процесса и некоторые особенности методики работы в среднем звене системы партийной учебы.

Главная форма работы в среднем звене партийного просвещения — школа основ марксизма-ленинизма. Особенность ее состоит в том, что здесь обучаются коммунисты, владеющие минимумом политических знаний, известным опытом самостоятельного чтения, опытом работы с учебником. Программа школы составлена с учетом необходимости дать ее слушателям достаточно прочные систематизированные знания истории КПСС, политической экономии, философии марксизма.

В среднем звене значительно повышается роль самостоятельной работы слушателей над учебной и иной литературой, предусмотренной программой школы. Здесь возникает необходимость не просто читать рекомендованные произведения классиков марксизма-ленинизма, главы учебника, пособия, а читать их в определенной системе и последовательности, которая обусловливается логикой самого курса (история КПСС, философия, политическая экономия). Следовательно, нужно глубже осмысливать прочитанное, выделять наиболее важные проблемы и прослеживать развитие взглядов классиков марксизма-ленинизма по тому или иному вопросу. А это означает, что руководитель школы основ марксизма-ленинизма, совершенствуя свои навыки продуктивного чтения литературы, должен учить этому и слушателей.

Отметим, далее, что в школе основ марксизма-ленинизма практикуется чтение лекций. Чаще всего в течение одного учебного года изучается один из предусмотренных предметов (история КПСС, политэкономия или философия) и лекции читает один пропагандист, а иногда — два или три. В таком случае надо добиться согласованности в работе лекторов, органической связи каждой последующей лекции с предыдущей.

Лекции, читаемые в школах основ марксизма-ленинизма и на теоретических семинарах, должны как можно полнее учитывать специфику аудитории, новые данные и выводы общественных наук и потребности практики, содержать обстоятельный анализ основной литературы, которую слушателям придется читать самостоятельно, методические рекомендации о работе с книгой. Только при этом условии они принесут большую пользу, будут спо-

собствовать развитию познавательного интереса коммунистов.

Новыми моментами в методике школ основ марксизма-ленинизма являются регулярно проводимые консультации (групповые, индивидуальные, тематические и др.). Их цель — помочь товарищам в работе над произведениями классиков марксизма-ленинизма, решениями партии, в самостоятельном уяснении наиболее сложных вопросов курса. Пропагандисты используют консультации для того, чтобы проверить, как слушатели усваивают материал, выявить, в чем потребуется им помощь, какие выводы следует сделать для практики чтения лекций, проведения собеседований и т. д.

Надо стремиться к тому, чтобы естественная связь изучаемого теоретического материала с жизнью, с политикой партии и государства раскрывалась в школах основ марксизма-ленинизма на более широком, чем в начальных политшколах, фоне. Такая задача вполне разрешима, если учесть подготовленный состав их слушателей, возможности укрепляющейся учебно-методической базы школ основ марксизма-ленинизма. От простых, элементарных практических заданий, применяемых в ряде случаев в начальном звене партийного просвещения, здесь необходимо переходить к более сложным поручениям с преобладанием элементов исследования, анализа общественных явлений. Желательно практиковать задания, связанные с изучением и обобщением опыта партийной работы, советской, хозяйственной деятельности в современных условиях. Ряд практических заданий может быть посвящен, например, экономической эффективности хозяйственной реформы на заводе, изучению практики массово-политической работы в колхозе и т. п.

Несколько слов о структуре и особенностях методики работы высшего звена. Напомним, что занимаются здесь коммунисты, беспартийный актив с достаточно высокой теоретической подготовкой, с опытом политического самообразования. Многие из них активно участвуют в партийной жизни, ведут пропаганду теории и политики КПСС.

Главное, что характеризует высшее звено партийного образования,— это систематическая, углубленная работа слушателей над произведениями основоположников марксизма-ленинизма, решениями и документами нашей пар-

тии, братских коммунистических и рабочих партий. Такая работа непременно сочетается с коллективным обсуждением наиболее актуальных и сложных проблем теории и политики в связи с жизнью, с практикой строительства коммунизма. В последние годы довольно широкое распространение получает подготовка и обмен мнениями по поводу рефератов по теоретическим вопросам, написанных слушателями. Наиболее удачные рефераты после обсуждения и доработки их нередко становятся основой для написания лекции, статьи в газету и т. д.

Высшему звену системы партийного образования свойственно большое разнообразие форм, видов организации учебного процесса. Это, естественно, накладывает отпечаток и на методику его работы.

Среди них наиболее распространенными являются вечерние университеты марксизма-ленинизма при городских и районных комитетах партии. В настоящее время они имеются в большинстве городов, а филиалы их — в отдельных рабочих поселках и крупных населенных пунктах. Большую роль в дальнейшем подъеме уровня их работы несомненно сыграет опубликованное недавно Положение об университетах марксизма-ленинизма городских комитетов партии [1].

С учетом необходимости в университетах марксизма-ленинизма организуются три основных факультета: общий, партийно-хозяйственного актива и пропагандистский. В некоторых случаях наряду с отделениями с двухгодичным сроком обучения создаются и отделения с трехгодичным сроком обучения, на которые зачисляются работники, имеющие среднее и незаконченное высшее образование.

Учебный процесс, методика и вся деятельность вечерних университетов подчинена решению их основной задачи, а именно повышению идейно-теоретического уровня работников партийных, советских, профсоюзных, комсомольских, хозяйственных органов, подготовке квалифицированных пропагандистов для системы партийной учебы, массовых форм пропаганды. Слушатели университета занимаются в основном по программам высших партийных школ, изучают систематизированный курс истории КПСС, политической экономии, марксистско-ле-

---

[1] См. «Политическое самообразование», 1967, № 11.

нинской философии, научного коммунизма и некоторые другие курсы — в соответствии с профилем факультета или отделения. Практикуется чтение лекций, проведение семинаров; используются конкретные социологические исследования, технические и наглядные средства пропаганды, а также методические приемы, отвечающие требованиям и характеру обучения в высших партийных учебных заведениях.

Плодотворную работу по идейно-теоретическому воспитанию коммунистов ведут районные и городские школы партийно-хозяйственного актива. Дать необходимое в современных условиях достаточное политическое образование работникам городских и районных комитетов партии, комсомола, советских и хозяйственных органов, развивать у них интерес к систематическому изучению актуальных теоретических и политических проблем в неразрывной связи с жизнью, практикой работы партийных и государственных органов — таково назначение этих школ.

Строят свою работу районные и городские школы партийно-хозяйственного актива дифференцированно. Школы с двухгодичным сроком обучения, в которые зачисляются товарищи с высшим образованием, занимаются по учебным планам и программам факультета партийно-хозяйственного актива вечернего университета марксизма-ленинизма. Что касается школ с четырехгодичным сроком обучения, основной контингент которых имеет среднее образование, то они занимаются, как правило, по учебным планам, программам Заочной Высшей партийной школы при ЦК КПСС.

Районные и городские школы партийно-хозяйственного актива при умелой организации учебного процесса многое могут сделать для того, чтобы вооружить коммунистов знанием основ и главных направлений партийно-политической, советской, комсомольской и хозяйственной работы в условиях осуществления экономической реформы. В их деятельности должны преломляться и находить отражение животрепещущие хозяйственно-политические задачи, являющиеся специфическими для данной республики, области, города, района, вопросы организаторской и идеологической работы.

Устав КПСС требует от каждого партийца овладевать марксистско-ленинской теорией, повышать свой идейный уровень, решительно бороться с проявлениями буржуаз-

ной идеологии и морали, активно выступать за победу нового, коммунистического в нашей жизни. Партийные организации стремятся помочь членам и кандидатам партии неукоснительно выполнять это требование, создают условия для их идейного роста.

Но главное все же зависит от самого коммуниста, его действительной заботы о пополнении своего духовного багажа, расширении кругозора. Какую форму политического образования избрать — этот вопрос обдумывается и решается каждым партийцем в отдельности с учетом уровня общей и специальной подготовки, своих политических и профессиональных интересов, рекомендаций бюро или партийного комитета. Заметим, что ныне действующая система учебы создает для этого благоприятные возможности, которые мы должны использовать разумно и наиболее полно.

В этой связи следует рассмотреть вопрос о коллективных, семинарских формах учебы коммунистов. Значение таких форм постоянно растет. Объяснить это не представляет особой трудности. В нашей партии насчитывается много коммунистов, имеющих высокую общую и партийно-политическую подготовку. Половина численного состава партии в настоящее время — это коммунисты с высшим, незаконченным высшим и средним образованием. В данном факте находит отражение громадный духовный рост нашего общества.

Этим в значительной степени и обусловлено плодотворное развитие таких форм партийного просвещения, как теоретические, методологические семинары, теоретические и учебно-методические конференции. Они объединяют коммунистов, товарищей из числа беспартийного актива чаще всего по принципу совпадения их научных, профессиональных интересов, рода занятий и т. д. По содержанию и направлению своей работы такие семинары, теоретические конференции весьма разнообразны.

Наибольшее распространение получили семинары по изучению актуальных проблем философской и экономической науки, истории КПСС, внешней и внутренней политики, коммунистического воспитания. Создаются также методологические семинары по изучению теоретических проблем современной физики, биологии, медицины, кибернетики. В некоторых партийных организациях возникают семинарские группы, в которых изучаются не от-

дельные проблемы, а систематический курс общественно-политических наук (истории партии, политической экономии, диамата и истмата и других).

Названные выше коллективные, семинарские формы учебы пользуются популярностью среди научных работников, преподавателей вузов и средних учебных заведений, специалистов народного хозяйства.

Каких-либо общих учебных планов и программ для семинарских форм партийного просвещения не существует. В силу большого разнообразия семинаров вряд ли возможно и целесообразно составление таких единых планов, хотя отсутствие их и создает известные трудности в работе. Все вопросы, связанные с организацией и содержанием работы семинаров, проведением теоретических конференций, их тематикой и методикой, решаются в каждом отдельном случае партийными комитетами в соответствии с пожеланиями участников семинара, конференций, их научными и практическими интересами, а также возможностями обеспечения квалифицированными руководителями. В помощь партийным комитетам и пропагандистам ежегодно разрабатывается примерная тематика теоретических проблемных и методологических семинаров[1]. По ряду проблем, содержащихся в этой тематике, центральные партийные и научные журналы в определенной последовательности печатают консультации в помощь пропагандистам и слушателям.

В самых общих чертах мы рассмотрели основные звенья нынешней системы партийного образования, а также некоторые вопросы методики их работы. Разумеется, многогранная деятельность партийных организаций по пропаганде теории не ограничивается ими. На практике, в конкретных условиях жизнь порождает и другие формы марксистско-ленинского образования, дополняющие основные звенья партийной учебы. Они тоже заслуживают внимания.

Истекшие годы работы по-новому позволяют сделать некоторые выводы относительно преимуществ ныне действующей системы партийного просвещения. В чем же они выражаются?

Отметим прежде всего, что теперь создаются благоприятные возможности для изучения в определенной

---

[1] См., например, «Политическое самообразование», 1967, № 8.

последовательности всех составных частей марксизма-ленинизма в их неразрывном единстве и во взаимосвязи. Развивается научная, учебно-методическая база партийного образования. Большими тиражами выпускаются произведения классиков марксизма-ленинизма, партийные документы. Выработаны стабильные учебные планы и программы. Созданы учебники, учебно-методические и наглядные пособия для пропагандистов и слушателей. Интерес коммунистов к вопросам теории растет. А это имеет исключительно большое значение в условиях, когда наша партия практически решает задачу формирования коммунистического мировоззрения у всех членов общества, повышает научный уровень руководства всей многогранной жизнью Советской страны.

Теперь от каждого коммуниста требуются разумная инициатива в труде, основательные теоретические знания. Поворот к систематическому и углубленному изучению мировоззренческих наук в органической связи с политикой КПСС и Советского государства отвечает потребностям дальнейшего развития социалистического общества.

Следует, далее, отметить, что обеспечивается преемственность в теоретической подготовке членов и кандидатов партии. Начальное, среднее и высшее звенья партийной учебы — это последовательные ступени овладения политическими и научными знаниями; между этими ступенями существует естественная взаимосвязь. Если коммунист проявит желание и настойчивость, он может постепенно расширять и углублять свои знания. Условия для этого создаются благоприятные.

Наконец, новая система позволяет партийным организациям и комитетам значительно повысить уровень руководства политическим просвещением, заниматься им не от случая к случаю, как нередко бывало, а постоянно, квалифицированно. Сейчас партийные организации могут заранее обдумывать организационные и научно-методические вопросы партучебы, лучше ее планировать не только на текущий год, но и на ряд лет, четче координировать пропагандистскую работу с другими партийно-политическими и культурно-просветительными мероприятиями, проводимыми общественными организациями. Многие партийные комитеты Москвы, Ленинграда, Саратова, например, имеют перспективные планы подготовки

и переподготовки пропагандистских кадров, что особенно важно для нормального проведения политических занятий, повышения их идейного и методического уровня.

Таким образом, есть все необходимое для того, чтобы постоянно повышать идейный уровень партийного образования, его действенность, укреплять связь пропаганды с практикой строительства коммунизма. Но возможность с действительностью смешивать нельзя. Ошибается тот, кто считает, что все вопросы партийного образования уже решены и что теперь дело пойдет само собой. Жизнь, практика выдвигают новые вопросы, более сложные задачи. Вот почему следует и дальше совершенствовать систему партийного образования с учетом характера этих задач и современных требований. Надо глубже анализировать опыт партийного образования.

Новая система и новые принципы организации учебы предполагают повышение уровня организаторской работы партийных комитетов, усиление разносторонней помощи пропагандистам. Особенно возрастает роль первичных партийных организаций. Никого не могут удовлетворить эпизодические мероприятия парторганизации в самом начале или в конце учебного года. Интересы дела требуют повседневного, планомерного, квалифицированного руководства партийным образованием.

Вряд ли будет правильно рассчитывать на то, что все вопросы организации, содержания и методики партийной учебы можно решить только в центре. По-видимому, дело методики меньше всего нуждается в централизации. Известно, что в партийных организациях есть многочисленный отряд квалифицированных пропагандистов, научных работников, преподавателей, специалистов по методике. Надо активнее использовать всю эту силу, смелее приобщать лучшие кадры в центре и на местах к разработке проблем методики и обобщению практики партийной пропаганды.

Мы рассмотрели некоторые вопросы структуры, содержания и методики партийного образования, руководства им со стороны партийных комитетов. Система партийной учебы — сердцевина идеологической работы, ее центральное звено.

Наряду с ним существуют массовые формы пропаганды политических, естественнонаучных знаний и достижений культуры. Каковы взаимосвязь, взаимодейст-

вие между системой партийного просвещения и массовыми формами пропаганды?

В последние годы отмечается повсеместное плодотворное развитие таких массовых форм пропаганды, как народные университеты, тематические лектории, школы коммунистического труда и передового опыта, экономические школы, радиоуниверситеты и т. п. Сила и жизненность их определяются тем, что эти формы культурной работы возникли по инициативе народной, по почину общественных организаций и союзов трудящихся. Программа, планы и формы их деятельности исключительно разнообразны и преследуют цель — удовлетворить своими средствами постоянно растущие духовные запросы различных социальных слоев советского общества. Методика их работы имеет много общего с методикой основных звеньев системы партийной учебы, хотя, конечно, есть немало и специфического, что заслуживает самостоятельного рассмотрения.

Осуществляя постоянное идейное влияние на эти широко распространенные формы политической и культурной работы в городе и на селе, партийные комитеты всячески поощряют инициативу профсоюзных, комсомольских организаций, научно-технических обществ и союзов трудящихся в руководстве ими, повышают их ответственность за содержание массовой пропаганды. Некоторые товарищи, обучающиеся в системе партийного просвещения, участвуют в работе народных университетов, школ коммунистического труда в качестве пропагандистов, лекторов. Этим тоже обеспечивается взаимосвязь между системой партийной учебы и массовыми формами политической пропаганды. Массовая пропаганда помогает партии воспитывать рабочих и крестьян в духе коммунизма, развивать политическое и моральное сознание народа и тем самым способствует пониманию трудящимися смысла внутренней и внешней политики КПСС, создает идейные предпосылки для их активного участия в претворении этой политики в жизнь.

Пропагандист и искусство пропаганды

Задачи пропаганды, партийного просвещения, их цели определяются в конечном счете объективными потребностями перерастания социалистического общества в коммунистическое, развития мирового социализма, особенностями современного общественного про-

гресса. Эти потребности глубоко познаются Коммунистической партией, учитываются при выработке ее политики, решений съездов, пленумов ЦК КПСС, других партийных документов.

Разветвленная система партийного просвещения, политической пропаганды призвана удовлетворять растущие идейные запросы строителей коммунизма. А духовные запросы советского человека весьма разнообразны. Это не только потребность в хорошей музыке, в просмотре волнующей театральной постановки или умной кинокартины, что само по себе, конечно, очень важно. Эти потребности вместе с тем включают и его желания быть в курсе достижений наук, пополнять и расширять свои познания в области марксистско-ленинской теории, внутренней и внешней политики. Лишь учет и умелое сочетание этих сторон может обеспечить высокий идейный уровень семинаров, различных школ, популярность и действенность учебы.

Главное в политическом просвещении — его идейное содержание, научно-теоретический уровень. Последний всецело определяется составом пропагандистов. Вот почему у нас с полным основанием говорят, что пропагандист — это центральная фигура политического просвещения.

Идеологи капитализма, его духовные наставники основную задачу буржуазной пропаганды, ее, так сказать, философию усматривают в «манипулировании общественным мнением»; они используют пропаганду как орудие социального контроля над трудящимися. По их мнению, пропаганда необходима для того, чтобы заставить людей действовать, не задумываясь над последствиями такого действия, над его целями. Исходя из этого и определяется социальная роль пропагандиста, который, по словам духовных пастырей и политиков империализма, должен абсолютно игнорировать самостоятельность мышления и личную ответственность каждого перед обществом. Другого взгляда на роль буржуазной пропаганды и пропагандиста, разумеется, трудно ожидать в обществе, где все подчинено интересам монополий, эксплуатации и угнетению народных масс.

В условиях социализма пропагандистская, культурно-воспитательная деятельность партийных, комсомольских, профсоюзных организаций целиком служит интере-

сам народа, она направлена к тому, чтобы неуклонно повышать сознательность трудящихся, расширять их кругозор, помогать им овладевать современными знаниями, быть активными участниками строительства новой жизни. Наш пропагандист — это сын своего народа, разносторонний общественный деятель, неустанный борец за чистоту марксистско-ленинского учения против реакционной буржуазной идеологии и морали.

В. И. Ленин учил: «Искусство всякого пропагандиста и всякого агитатора в том и состоит, чтобы наилучшим образом повлиять на данную аудиторию, делая для нее известную истину возможно более убедительной, возможно легче усвояемой, возможно нагляднее и тверже запечатлеваемой» (т. 21, стр. 21). Это ленинское положение имеет исключительно важное значение для всех пропагандистов и организаторов партийного просвещения.

Рассматривая труд пропагандиста как особое искусство, Ленин тем самым дает понять, что это такой вид общественной деятельности, к которому, как и ко всякому подлинному искусству, необходимо относиться с чрезвычайной ответственностью и серьезностью.

Пропагандист должен иметь основательную теоретическую подготовку, обладать широким кругозором — таков первый вывод, который вытекает из ленинских указаний. Без этого он ничего полезного не сумеет сделать как пропагандист, ибо тот, кто не знает, что сказать, о чем именно сказать, тот обычно и не ведает, как сказать.

Иметь глубокие разносторонние теоретические знания очень важно, но необходимо еще умение передавать эти знания другим. Последнее есть способность особого рода, которая сама собой не приходит, ее нужно развивать специальными средствами. Здесь, таким образом, возникает вопрос о популяризаторском мастерстве, о методических приемах, при помощи которых пропагандист добивается того, чтобы его слушатели лучше, нагляднеей, тверже усваивали изучаемый теоретический материал.

Вот почему любое публичное выступление, будь то беседа в политшколе, лекция на семинаре, доклад на собрании и т. п., следует рассматривать как специфическое творчество, имеющее свои законы и правила, которые нужно тщательно изучать. В каждом выступлении обнаруживаются не только научные знания, кругозор, осведомленность, компетентность пропагандиста в основных

вопросах теории и политики партии, но и его умение наилучшим образом влиять на аудиторию, увлекать ее не внешними достоинствами своей речи, а силой логики, искусством наглядности, глубиной собственного убеждения. Только неразрывное единство содержания, метода и формы выступления составляет пропагандистское мастерство, обеспечивает высокое искусство пропаганды.

Аудитория, с которой имеет дело лектор, пропагандист, состоит из многих людей, и каждый из них представляет собой индивидуальность. Присутствуя на лекции или на занятии политшколы, люди с особым вниманием слушают изложение того, что их в данный момент больше всего волнует. Какие именно проблемы, теоретические или просто житейские, раньше всего и почему интересуют данную аудиторию, об этом пропагандисту надо иметь ясное и четкое представление. Такая осведомленность очень важна, ибо помогает лучше подготовиться к выступлению, хорошо продумать все вопросы, чтобы потом уже не отделываться ответами, не удовлетворяющими людей или иногда даже раздражающими их, чтобы сделать выводы и для последующих своих выступлений. С другой стороны, основательная подготовка к занятию, богатая эрудиция помогают пропагандисту вызывать у слушателей живой интерес к наиболее существенным и животрепещущим проблемам теории и политики.

Первостепенная наша обязанность — тщательно и творчески изучать пропагандистское искусство В. И. Ленина, который, по свидетельству Н. К. Крупской, учитывал «в самом процессе доклада, лекции, беседы, что́ в данный момент особенно волнует данную аудиторию, что́ ей непонятно, что́ ей кажется особенно важным. По степени внимания, по вопросам, репликам, выступлениям Ильич всегда умел уловить настроение аудитории, умел пойти навстречу интересу аудитории, ответить на неясные вопросы, овладеть аудиторией» [1].

Способность воспитывать сознательных политических бойцов вырабатывается не сразу и лишь на основе большого труда. Рассматривая высокий идейно-теоретический уровень партийного просвещения как главное условие его ценности и успеха, мы ни в коем случае не можем забывать о требованиях методики, о форме пропаган-

---

[1] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Политиздат, 1965, стр. 155.

дистского выступления — предельной ясности, образности, грамотности и яркости речи, эмоциональной насыщенности. В дальнейшем эти вопросы будут освещены в этой книге более подробно. Пока же отметим, что речь пропагандиста не может быть бесцветной, бесстрастной.

Выдающийся советский ученый И. П. Павлов подчеркивал, что слабые и однообразные раздражения делают людей вялыми, сонливыми, а некоторых прямо усыпляют. Язык выступления, характер изложения материала, манера держать себя, тон — все это очень много значит. Особенно важно умело использовать богатства языка. «Бывают такие крылатые слова,— говорил В. И. Ленин,— которые с удивительной меткостью выражают сущность довольно сложных явлений» (т. 25, стр. 138). Знать эти слова, умело пользоваться языком — к этому стремится каждый уважающий свое дело пропагандист.

Люди с большим удовольствием посещают лекции, занятия, если они дают им новые знания, необходимые в жизни и труде, вызывают положительные эмоции, доставляют, если хотите, своеобразное эстетическое наслаждение. Такие выступления вызывают желание поразмыслить самостоятельно, а может быть, по отдельным вопросам и поспорить, кое-что проверить на практике, убедиться самому в верности услышанного. Стало быть, ясная, четкая речь, приподнятое, содержательное выступление с удачным применением различных иллюстраций и наглядных средств также способствуют развитию у человека интереса к политическим знаниям, и вдумчивый пропагандист это учитывает.

Следует подчеркнуть, что у печатной и устной пропаганды есть свои преимущества и специфические черты. Наша задача — лучше использовать возможности как устной, так и печатной пропаганды.

Одно из главных преимуществ устной пропаганды — живое, непосредственное общение выступающего с аудиторией, обусловленная этим возможность улавливать ее настроение, положительную или отрицательную реакцию на те или иные суждения, замечания, выводы. В устном выступлении можно быстро, на ходу перестроиться, сделать акцент именно на то, что в данных условиях необходимо, тут же ответить на возникшие вопросы и неясности. А ведь это очень много значит в политической работе.

Каждый, кому приходится выступать в качестве до-

кладчика, лектора, убеждается в том, что устное выступление многому учит. После него особенно хорошо чувствуешь свои удачи и промахи, видишь, что получается так, как надо, а над чем еще предстоит поработать, поразмыслить. Ответы на вопросы слушателей, возможность публично поспорить с оппонентом, быстро формулировать свою позицию по той или иной проблеме — все это стимулирует идейный рост пропагандиста, изощряет его ум, помогает развитию дара речи, овладению приемами полемики. Стоит только начинающему пропагандисту выступить два-три раза перед аудиторией, конечно, предварительно хорошо подготовившись, как он заметит, что постепенно исчезают былая робость, боязнь, муки слова. Вот почему овладение искусством устного выступления — долг каждого, кто хочет быть опытным, квалифицированным пропагандистом.

Само собой разумеется, говоря о некоторых преимуществах устной пропаганды, мы ни в коей мере не имеем в виду умалить огромные возможности и значение печатной пропаганды, у которой тоже есть свои достоинства. Следует глубже анализировать большую и полезную работу центральных и местных газет и журналов, направленную в помощь партийной учебе.

В свете новых задач идеологической работы каждая партийная организация призвана проявлять постоянную заботу о воспитании пропагандистов, окружить их вниманием. «Действительно выдержанных принципиально и способных пропагандистов,— указывал В. И. Ленин,— *очень немного* (и чтобы стать таковым, надо порядочно поучиться и понабрать опыта), и таких людей надо специализировать, занимать их целиком и беречь сугубо» (т. 7, стр. 15). Хотя эта мысль была высказана еще в дореволюционное время, она не утратила своей актуальности и в наши дни. Имея в виду замечательные пропагандистские кадры, тов. Л. И. Брежнев с трибуны XXIII съезда КПСС говорил: «Поистине это золотой фонд партии, который надо беречь, заботливо растить и правильно использовать» [1].

Опыт работы с пропагандистами у нас большой, разносторонний. Здесь и семинары, и курсы, и заочные формы учебы, и обсуждение в печати конкретных вопросов

---

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 91.

теории, методики и практики партийного образования, и обмен опытом.

Партийные комитеты, располагая необходимым количеством квалифицированных научных работников и методистов, значительно лучше решают вопросы, связанные с повышением идейного и методического уровня пропаганды. Конечно, и на недостатки не следует закрывать глаза, их надо устранять.

Многое делают в этом направлении дома и кабинеты политического просвещения. Большой опыт накоплен, в частности, московским, ленинградским, киевским, свердловским, ташкентским, тбилисским и некоторыми другими домами политического просвещения. Семинары, теоретические и методические консультации, циклы лекций, библиографическая работа, тематические выставки литературы и т. п. — все это при вдумчивом подходе к делу служит большим подспорьем для пропагандистов.

При всей важности указанных мероприятий главной заботой партийных комитетов все же является правильная организация самостоятельной работы пропагандистов над проблемами теории, глубокое изучение ими произведений Маркса, Энгельса, Ленина, решений нашей партии, документов международного коммунистического движения, специальной литературы. Нельзя принимать всерьез мнение, будто все пропагандисты — народ в теоретическом отношении вполне грамотный и что им нужна главным образом методика. Как уже говорилось, методика — не самоцель, а лишь средство умелого, доходчивого изложения теоретического материала, его изучения. Скудость знаний не может восполнить никакая, даже самая совершенная методика.

Строго выдержанная систематичность — главное в самообразовании. Нет необходимости доказывать, что это важно прежде всего для пропагандиста. Теоретик воспитания К. Д. Ушинский говорил: «Только система, конечно, разумная, выходящая из самой сущности предметов, дает нам полную власть над нашими знаниями»[1].

Ныне многие партийные комитеты так организуют работу с пропагандистами, что и семинар, и теоретическая лекция, и обзор литературы, и научная консультация —

---

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 5, стр. 355.

все преследует одну цель: помочь им в регулярной углубленной работе с книгой, в самостоятельном размышлении над проблемами теории, политики, жизни.

Следует заметить, что большое значение имеет и правильный режим времени пропагандистов, и использование их строго по назначению. Порой мы отвлекаем пропагандистские кадры от непосредственной деятельности всевозможными совещаниями, заседаниями, которые далеко не всегда готовятся обстоятельно и проходят с пользой для дела.

Ряд товарищей в своих письмах в редакции газет и журналов и в выступлениях на совещаниях просят, чтобы в печати публиковались такие тексты методических советов, получив которые можно было бы сразу, без дополнительного самостоятельного труда пойти на занятие. Подобные просьбы объясняются нередко занятостью людей на основной работе.

Конечно, труд пропагандиста — большой и нелегкий, строится он полностью на началах общественных и требует много времени и сил. Тем не менее ни один уважающий свое дело руководитель школы, семинара не может ограничиться теоретическими и методическими разработками, которые печатаются в журналах. Нужна упорная и настойчивая самостоятельная подготовка пропагандиста к каждому занятию, и партийные организации призваны ему всячески помогать в этом. Лучше сперва самому основательно «переварить» учебный материал, покорпеть над ним, прежде чем пытаться объяснять его другим. Только при этом условии можно рассчитывать, что занятие пройдет интересно.

Многие пропагандисты обзаводятся личными библиотечками, и это заслуживает всяческой поддержки. Особенно нуждаются в личных библиотечках сельские пропагандисты.

Одним из показателей заботы партийных организаций о тех, кто несет науку, слово партии в массы, является моральное поощрение их труда. Партийные организации вырастили и воспитали тысячи замечательных бойцов идеологического фронта, которые, не считаясь со временем, не зная устали, часто за счет своего отдыха ведут большую работу по коммунистическому воспитанию трудящихся. Многие пропагандисты, в особенности старые партийцы, вне такой работы не мыслят жизни. Наша пар-

тия, советское общество с благодарностью, высоко оценивают их патриотический труд.

Практика показывает, что формы и способы морального поощрения многообразны — от правительственных наград до средств поощрения, которыми располагают местные партийные и другие общественные организации,— Почетные грамоты, Книги и Доски почета, знаки отличия, подарки, описание опыта и успехов пропагандистов в печати и т. п. Дело здесь, конечно, не столько в форме поощрения, сколько в самом факте внимания к труду партийного пропагандиста. Именно это ценно и очень важно.

Таковы некоторые общие вопросы организации, содержания и методики партийного образования.

Осуществляя в соответствии с указаниями партии пропаганду марксистско-ленинского учения, политическое воспитание коммунистов, беспартийного актива, всех советских людей, партийные организации, пропагандисты, лекторы руководствуются ленинскими принципами пропаганды, которые мы и рассмотрим в следующей главе.

ГЛАВА II

ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Творцы научного коммунизма разработали принципы, на основе которых осуществляется пропаганда теории. Такую пропаганду принято называть партийной, ибо она организуется и направляется Коммунистической партией, несет в массы ее бессмертное учение, идеи и лозунги, сплачивающие и вдохновляющие народ. Если роль передового борца за коммунизм может выполнить только партия, вооруженная и руководимая передовой теорией, стало быть, все коммунисты без исключения обязаны знать эту теорию по-настоящему, прочувствовать ее умом и сердцем своим, разъяснять ее.

Разрабатывая принципы партийной пропаганды, Маркс, Энгельс и Ленин исходили из того, что не только для партийца, но и буквально для каждого сознательного рабочего, крестьянина, работника умственного труда, кто в меру своих сил и способностей участвует в строительстве нового, коммунистического мира, жизненно необходимо знание основных вопросов революционного учения, смысла политики партии.

Великие учители и вожди рабочего класса учитывали далее, что пропаганда коммунизма ведется в различных видах, в разных формах, в арсенале своем имеет специфические средства.

Партийная пропаганда подразделяется на два больших вида: устную и печатную. В первой главе коротко уже было сказано о достоинствах того или иного ее вида. Здесь отметим лишь, что партия делает все, чтобы повышать научный и идейный уровень и устной, и печатной пропаганды, целесообразно координировать, направлять их усилия на решение своей программной задачи — фор-

мирование марксистского, материалистического миропонимания у советских людей.

Говоря о партийном просвещении, иногда выделяют наглядные средства в качестве самостоятельного вида или формы пропаганды. Такое вычленение не имеет, по нашему мнению, достаточных оснований. Наглядные средства, конечно, несут большую нагрузку, в этом нет никакого сомнения. Но все же им принадлежит в основном служебная роль; они способствуют повышению эффективности пропаганды посредством воздействия на чувства человека.

Устная и печатная пропаганда в свою очередь имеет различные формы и виды.

Устное выступление — это беседа, доклад, лекция, речь на собрании, многолюдном митинге; такое выступление практикуется и по радио, перед телеэкраном, в записи на пленку и т. д. Возможности радиовещания, кино, телевидения как средств пропаганды, культурной работы в наше время постоянно растут. Но мы не намереваемся подробно говорить об этом. Заметим только, что у кино и телевидения есть такое несомненное преимущество, как сочетание речи и зрительных образов. В этом их сила воздействия на аудиторию.

Печатная пропаганда тоже ведется при помощи различных средств (газеты, журналы, брошюры, книги, плакаты и др.), в различных жанрах (теоретическая статья, лекция, консультация, ответ на вопрос, рецензия и т. п.). Все виды и формы партийной пропаганды целиком обусловлены ее содержанием, конкретными задачами, которые она решает в данный период и в данной среде.

Теперь мы располагаем стройной системой партийного образования, пропагандистских учреждений в центре и на местах; в них сосредоточены квалифицированные теоретические, партийные кадры; есть научная, учебно-методическая база, современные технические средства пропаганды и другие необходимые условия для ее развития. Партия, Центральный Комитет проявляют постоянную заботу о повышении уровня деятельности и совершенствовании системы пропагандистских подразделений и органов, обеспечивают согласованность, преемственность в их работе, добиваются, чтобы наша пропаганда максимально соответствовала требованиям коммунистического строительства.

Каковы же принципы пропаганды марксизма-ленинизма? Коротко рассмотрим их.

Главными принципами партийной пропаганды являются **научность, партийность, неразрывная связь с жизнью.** Они органически взаимосвязаны, взаимопроникают и в совокупности характеризуют глубокую сущность, природу пропаганды, обусловливают ее высокую общественную роль.

Научность

Чем определяется научность нашей пропаганды? Отметим прежде всего, что она имеет дело с наукой, что основное ее назначение состоит в распространении марксистско-ленинского учения — самой передовой общественной теории современности. Ради того, собственно, и ведется пропаганда, чтобы нести трудящимся теорию научного коммунизма, вносить в их сознание коммунистические идеи, способствовать выработке диалектико-материалистических взглядов на развитие природы и общества. Имея в виду учение Маркса, Ленин писал, что оно «полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета» (т. 23, стр. 43).

В предыдущей главе отчасти уже говорилось о том, какие цели ставит перед собой буржуазная пропаганда. Главное ее назначение — это фальсификация действительности, сознательное ее искажение во имя обмана, надувательства трудящихся, переключение их внимания от сложных социальных проблем и противоречий, которые неизбежно порождаются буржуазным миром угнетения и эксплуатации, на второстепенные, мелкие вопросы.

Один из коренных принципов такой пропаганды американский профессор социологии М. Чукас в своей сравнительно недавно вышедшей в Вашингтоне книге «Пропаганда становится зрелой» формулирует так: «Создать человека, совершенно лишенного всяких способностей разобраться в положении вещей, критически и разумно мыслить, человека, низведенного до самого низшего — эмоционального — состояния, когда он может действовать под влиянием только внешних, а поэтому искусственных, возбудителей и направляющих сил». Буржуазная пропаганда выполняет социальный заказ монополистов, она, как черт ладана, опасается света, научного

знания, боится, чтобы рабочие и крестьяне не стали слишком просвещенными, образованными.

Принципиально иная цель у коммунистической пропаганды. Ее коренные устои — это научность, объективность, правдивость. У нее возвышенная, благородная цель. Она несет научные знания, способствует воспитанию всесторонне развитого, образованного человека, активного общественного деятеля, патриота своей социалистической Родины, интернационалиста. Наша пропаганда руководствуется указанием Ленина о том, что государство рабочих и крестьян сильно сознательностью масс. В осуществлении этого ленинского указания участвуют не только пропагандисты, но и огромная армия работников просвещения, вузов, науки, культурных учреждений — все организации и союзы трудящихся, вся партия.

Поскольку мы говорим о сознательной деятельности миллионов, следует иметь в виду, что способность человека к целенаправленному действию не дается ему от рождения, а приобретается в процессе учебы и труда.

Различают обыденное и научное сознание. Обыденное сознание — это обычное, просто житейское, широко распространенное сознание. Подобно любому сознанию, оно складывается в результате отражения в голове человека явлений и процессов внешнего мира. Поэтому оно тоже служит известным ориентиром в целесообразной деятельности. Но такое сознание не связано с глубоким анализом, систематизацией процессов, событий, фактов. Обыденное сознание не в состоянии дать цельного знания сущности этих процессов, событий. Модель внешнего мира, которая возникает в голове человека на базе такого сознания, соответствует реальному внешнему миру неполно, приблизительно, только в общих чертах. Исследования свидетельствуют, что на характер обыденного сознания оказывают свое воздействие сложившиеся в обществе нравы, обычаи, традиции, которые, как известно, бывают различными по своей природе. Порой такое сознание больше связано с искаженным изображением действительности, с иллюзорными представлениями.

Из сказанного нетрудно понять, что обыденного сознания совершенно недостаточно, чтобы человек правильно ориентировался в окружающем мире и свою деятельность строил, сообразуясь с требованиями законов развития

этого мира. Разумеется, при оценке роли такого сознания нельзя подходить к нему как к чему-то неизменному, застойному, раз и навсегда данному. Обыденное сознание рассматривают конкретно, в развитии, изменении; учитывают, что оно испытывает на себе влияние социальной среды, всей совокупности экономических, политических и идеологических факторов.

Что же касается теоретического сознания, то оно вырастает на основе науки. Такое сознание формируется на базе систематизированных знаний о природе и обществе в процессе производственной, общественно-политической деятельности людей. Опыт подтверждает, что современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научного знания.

Научное и обыденное сознание не отделены одно от другого непроходимой стеной, как это кажется на первый взгляд. Научное сознание начинает свое развитие, опираясь так или иначе на обыденное сознание, отталкиваясь от него; оно перерабатывает тот познавательный материал, который накапливается каждым человеком в жизни, в труде, но не ограничивается этим, а идет дальше, решительно преодолевая элементы иллюзорного, одностороннего восприятия мира. Научное сознание несовместимо с предрассудками и суевериями, с пережитками метафизики и идеализма, со старой моралью. Только научное, диалектико-материалистическое сознание является предпосылкой, непременным условием целесообразной деятельности человека в обществе.

Все это показывает, насколько велико значение подлинно научного, объективного анализа действительности в процессе ее непрестанного развития, во всей ее сложности и противоречивости. Именно такой всесторонний, правдивый анализ общественной жизни, способствующий воспитанию личности с цельным научным сознанием и характером, призвана давать и дает партийная пропаганда, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, его методологией.

Следует помнить, что объективный анализ действительности ничего общего не имеет с объективистским толкованием ее сущности, с субъективистскими завихрениями. Объективистское восприятие действительности сводится к бесстрастному ее отражению, к простой констатации событий и фактов, без выявления их гносеоло-

гических и социальных причин, без учета соотношения классов, борьбы в мире сил прогресса и реакции. Такое восприятие глубоко чуждо марксистскому учению, его революционно-преобразующему духу. В корне противоречат методологии марксизма-ленинизма и субъективистские заскоки, возникающие как результат игнорирования объективных законов развития общества, гипертрофированного понимания значения воли человека, которая якобы независимо от этих законов, вопреки сложившимся условиям, «может сделать все».

Таким образом, научное, диалектико-материалистическое мироощущение вырабатывается на основе принципиальной борьбы с буржуазной идеологией, с объективизмом и субъективизмом. Огромная теоретическая, революционно-практическая деятельность Маркса, Энгельса, Ленина, учеников и продолжателей их дела, весь опыт нашей партии, братских марксистско-ленинских партий, взятый в целом,— замечательный образец борьбы за подлинную научность, коммунистическую идейность.

Исключительно большое значение для научности партийной пропаганды, для всей системы политического воспитания масс имеет указание Владимира Ильича о том, чтобы «взгляды на социальные явления опирались на неумолимо объективный анализ *действительности* и действительного развития» (т. 2, стр. 547).

Это означает, что пропагандист, организуя изучение марксистской теории и анализируя общественную жизнь, должен рассматривать ее во всех сложных проявлениях, а не застревать на отдельных, изолированных фактах и событиях, ссылаясь на то, что они «лучше известны» слушателям. Он призван давать правдивую картину этой жизни, раскрывать главную тенденцию ее развития, силы, определяющие это развитие. Правильному, научно-материалистическому воспитанию большой вред наносит как облегченное изображение сложного процесса созидания новых, коммунистических форм труда и жизни, ибо оно парализует творческую активность, настраивает людей на благодушие, так и преувеличение и раздувание ее трудностей, нигилистическое отношение к завоеваниям нашей партии, социалистического строя; последнее может вызвать у неискушенных в политике людей настроение бесперспективности, явления уныния и т. д.

Научная обоснованность, идейность, правдивость

всегда были величайшей силой и преимуществом коммунистической пропаганды, и малейшее отклонение от них, как свидетельствуют некоторые уроки истории, наносит нашему делу огромный ущерб, дискредитирует его. Пролетариат, учил Ленин, «нуждается в правде, и нет ничего вреднее для его дела, как благовидная, благоприличная, обывательская ложь» (т. 39, стр. 97).

Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет требуют от партийных, пропагандистских работников постоянно помнить это ленинское указание, неукоснительно проводить его в жизнь. «Партия,— записано в Директивах XXIII съезда КПСС,— говорит с народом языком правды, ничего не скрывая и не приукрашивая, показывает как реальные достижения, так и трудности нашего развития» [1].

Об этом свидетельствуют, в частности, Тезисы ЦК КПСС в связи с 50-летием Советской власти, доклад Л. И. Брежнева «Пятьдесят лет великих побед социализма». В упомянутых партийных документах с позиций теории познания диалектического материализма правдиво, всесторонне рассмотрен и обобщен опыт ленинской партии и советского народа в строительстве новой жизни, не имеющий себе равных в истории, показаны со всей полнотой наши достижения и перспективы развития; в них не обойдены и издержки, просчеты, которые обнаружились в процессе строительства нового общества. Партия исправила имевшие место в недавнем прошлом ошибки, связанные с субъективистским подходом к решению важных экономических и политических проблем, неоправданными перестройками партийных, советских и хозяйственных органов, приняла меры к недопущению их впредь. Реалистическое, самокритичное отношение к своему собственному опыту, трезвый учет всех обстоятельств имеет большое значение для дальнейшего упрочения единства партии и народа, усиления действенности ее политики, укрепления позиций нашей пропаганды.

Нелишне заметить, что правдивость не сводится к простому изображению, фотографированию того, что есть в жизни, что сразу бросается в глаза, лежит на поверхности. Опытный пропагандист рассматривает жизнь, общественные явления и процессы в их постоянном движе-

---

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 283.

нии и естественной взаимосвязи. Он выявляет ведущие линии, главные тенденции их развития и составляет на этой основе реалистическую картину жизни общества. Это и есть научный подход к оценке явлений и фактов.

Научный характер партийной пропаганды предполагает, что она ведется в строго выдержанной системе и последовательности, целеустремленно. Без такой систематичности, логической стройности не может быть плодотворного изучения теории, распространения научных знаний, ибо в теории, в науке нельзя познать последующее, не уяснив себе как следует предыдущего, не опираясь на него.

Вести разъяснение теории и политики Коммунистической партии в соответствии с требованиями науки и методологии марксизма-ленинизма — значит глубоко аргументировать, всесторонне обосновывать каждое рассматриваемое положение, доказывать, убеждать. В. И. Ленин говорил, что задача «убеждения народных масс никогда не может отодвинуться совершенно,— наоборот, она всегда будет стоять среди важных задач управления» (т. 36, стр. 127). Партийная пропаганда несовместима с декларативностью, с рассуждениями в «общем и целом», она не терпит упрощения, примитивного толкования серьезных вопросов теории и политики. Она требует научных аргументаций, бесспорных доказательств.

Научность нашей пропаганды непозволительно смешивать с наукообразностью, с игрой в научность, с жонглированием терминами, бьющими на впечатление. Бывают, к сожалению, иногда выступления, густо пересыпанные сложными понятиями, употребляемыми к месту и не к месту, без особой нужды, просто так, ради «учености». Терминов научных много, а настоящей науки мало. Такие выступления пользы не приносят, раздражают людей, отбивают у них охоту посещать лекции, доклады, беседы.

Научный характер партийной пропаганды ко многому обязывает, и в частности, к овладению умением популярно, доходчиво, просто и ясно излагать сложные вопросы, постепенно подводить слушателей к глубоким мыслям. Только при этом условии удастся вызвать у них живой интерес к научным знаниям.

Наши пропагандисты руководствуются требованием дифференцированного подхода к аудитории. Но это от-

нюдь не значит опускаться до неразвитого слушателя или читателя. Их задача — шаг за шагом, неуклонно поднимать общее и политическое развитие людей. Партийная учеба призвана вызывать интерес к марксистской науке, способствовать тому, чтобы ее положения и выводы не заучивались механически, а осмысливались в результате самостоятельных раздумий. Она должна наталкивать, как говорил Ленин, думающего человека на дальнейшие и дальнейшие вопросы, развивать в нем намерение самостоятельно работать.

С научностью пропаганды неразрывно связан другой важнейший ее принцип — партийность.

Партийность

Принцип партийности состоит в том, чтобы в науке, политике, в практической деятельности неуклонно и последовательно выражать точку зрения, позицию определенного класса, отстаивать его интересы, настойчиво претворять их в жизнь.

Коммунисты, истинные марксисты-ленинцы всех стран отстаивают интересы рабочего класса, потребности людей труда. В отличие от идеологов буржуазии, которые свою защиту строя угнетения и насилия, наемного рабства прикрывают фиговым листком «беспартийности», «надклассовости», коммунисты заявляют о своей партийности открыто, во весь голос; они не скрывают своих целей и задач, ибо последние полностью соответствуют главной тенденции общественного развития. Эта тенденция научно обоснована марксизмом-ленинизмом. Она выражается в том, что мир эксплуатации человека человеком, классового и национального гнета обречен на гибель. Мы живем в эпоху перехода общества от капитализма к социализму во всемирном масштабе, будущее — за коммунизмом. Во главе всех общественных сил, борющихся за прогресс, идет международный рабочий класс, его коллективное творение — мировая система социализма.

Стало быть, в марксистско-ленинском учении партийность и научная объективность полностью совпадают, внутренне взаимосвязаны. В этом его великая сила.

Революционная марксистская теория составляет существо, содержание коммунистической пропаганды, партийного просвещения. Ее значение для воспитания коммунистов в духе партийности, классового подхода к оценке общественных явлений, в духе высокой идейности исключительно велико. Все члены партии, каждый

сознательный строитель коммунистического общества должен хорошо уяснить, в каких исторических условиях возникли и получили распространение идеи научного коммунизма, какие победы одержали они в борьбе с враждебными рабочему классу теориями и взглядами, в чем состоит неувядающая привлекательная сила коммунистического учения для трудящихся, какова его революционно-преобразующая роль и как это учение претворяется в жизнь в творческом труде партии и народа. Где бы ни вел работу партийный пропагандист — в заводском ли цехе или полеводческой бригаде, на отдаленном лесопункте или в научной лаборатории, в воинской ли части или на отгонном пастбище — он призван стремиться озарять ее светом коммунистической идейности, пронизывать духом партийности. Его первейшая задача — знакомить людей с марксистско-ленинскими идеями, мобилизовать их умственную энергию на то, чтобы глубоко усвоить эти идеи и научиться применять их в своей деятельности, строго проявляя партийный, классовый подход.

Классовый, партийный подход имеет огромное значение для практики коммунистического строительства, воспитания масс.

Классовый, партийный подход предполагает знание существа явлений и процессов в жизни общества, ближайших и отдаленных социальных последствий тех или иных крупных мероприятий, осуществляемых в нем, знание того, каким целям они служат. В таких случаях Ленин обычно задавал вопрос: кому это выгодно, какие силы выигрывают от этого, способствуют ли данные меры упрочению позиций диктатуры пролетариата, социализма?

Сошлемся на такой пример. В нашей стране осуществляется крупная экономическая реформа. Буржуазные борзописцы, а также всякого рода раскольники коммунистического движения клевещут на Советский Союз, на политику КПСС, утверждая, будто реформа означает развитие нашего общества «по пути капитализма», его «перерождение» и т. д.

Эти досужие вымыслы основаны на извращении экономического учения марксизма, сущности товарно-денежных отношений, их нового содержания в условиях социализма. Фальсификаторы ссылаются, в частности, на то, что у нас действуют такие экономические категории,

как, скажем, прибыль, рентабельность, материальное стимулирование, но не видят их новой природы. Антикоммунисты из кожи лезут вон, чтобы обмануть народы, выдать желаемое за действительное; они рассчитывают ввести в заблуждение людей, слабо разбирающихся в существе дела, болтовней о «слиянии» социализма и капитализма.

В разоблачении этой клеветы и требуется проявить классовый, партийный подход, вскрыть социальную подоплеку происков антикоммунизма. Такой подход идейно обезоружит фальсификаторов и вместе с тем покажет, что сущность хозяйственной реформы состоит в упрочении экономической основы развитого социалистического общества, в приведении производственных отношений в соответствие с достигнутым уровнем производительных сил, в создании условий для эффективного использования всех преимуществ социализма. Что это именно так, свидетельствует опыт предприятий, перешедших на новую систему планирования и экономического стимулирования. Реформа полностью отвечает потребностям развития нашего общества по пути коммунизма, интересам народа.

Хозяйственная реформа имеет и политический аспект. Она способствует развитию демократизма социалистического общества. Реформа служит повышению благосостояния и культуры советских людей, укреплению союза рабочего класса и крестьянства, расцвету и сближению социалистических наций. Значит, и эту проблему надо осветить с научных, партийных позиций.

В. И. Ленин учил, что партийность есть одновременно и условие, и показатель политического развития. «Чем более политически развиты, просвещены, сознательны данное население или данный класс,— писал он,— тем выше, по общему правилу, его партийность» (т. 32, стр. 190). Партийным работникам, пропагандистам Ленин настоятельно советовал, чтобы они постоянно находились в гуще масс, вдоль и поперек знали их заботы, интересы, требования, делили с народом его радости и горести, повышали уровень его политического сознания. Это ленинское указание особенно актуально в наши дни. В мире идет острая классовая борьба между противоположными социально-политическими системами, и надо быть начеку. «Интересы социализма и коммунизма требуют повышения революционной бдительности коммунистов, всех со-

ветских людей, разоблачения идеологических диверсий империализма против Советского Союза и других социалистических стран»[1].

Роль партийной пропаганды в этом деле исключительно велика. Нужно решительно разоблачать буржуазную идеологию, политику, мораль, вести огонь критики прежде всего против главных направлений антикоммунизма. В этих целях следует по возможности использовать каждое занятие семинара, школы, каждую беседу, публичную лекцию, силу влияния печати, радио, телевидения, кино — всех идеологических средств.

Перед нами стоит задача, руководствуясь принципом партийности, повышать в пропаганде уровень научной критики реакционных буржуазных теорий. Каждый выпад идейных противников марксизма-ленинизма должен встретить достойный отпор. Партийность коммунистической пропаганды проявляется в ее наступательном характере, в ее бескомпромиссности, целеустремленности. Ни на минуту нельзя забывать призыва Владимира Ильича: «Мы должны неустанно бороться против всякой буржуазной идеологии, в какие бы модные и блестящие мундиры она ни рядилась» (т. 6, стр. 269). Подлинно научная, марксистская критика предполагает глубокий, исторически конкретный разбор концепций антикоммунизма, анализ их классовых корней. Только при этом условии можно вскрыть и показать их научную несостоятельность, враждебность делу мира и общественного прогресса.

Вместе с тем партийная пропаганда учитывает и другое обстоятельство. Известно, что за рубежом имеются представители науки, культуры из непролетарских слоев, которые, не разделяя революционных марксистских убеждений, рассматривают марксизм как серьезную науку и не прочь при случае сопоставить с этой наукой свои взгляды на мир, на общественную жизнь. Коммунисты проявляют внимание к таким ученым, к их трудам, подвергают обоснованной критике их ошибки, поддерживают этих ученых тогда, когда они заслуживают такой поддержки.

Партийные комитеты, советские ученые многое могут сделать для того, чтобы вооружать пропагандистов, лекторов, работников печати и радио обстоятельным мате-

[1] «Материалы XXIII съезда КПСС», стр. 199—200.

риалом по этим вопросам. Это поможет повысить научный уровень, боевитость пропаганды.

Рассмотрим в заключение такой важнейший принцип пропаганды, политического просвещения, как связь с жизнью.

Связь с жизнью

Органическая связь с общественной практикой, с жизнью — одна из сильных сторон и особенностей нашей пропаганды. Эта связь обусловлена природой Коммунистической партии, ее ролью преобразователя жизни на основе марксистского учения. Это учение, как известно, возникло в соответствии с насущными потребностями революционного движения и классовой борьбы пролетариата; оно оказывает огромное влияние на осуществление назревших задач общественного развития.

Достаточно напомнить, что, руководствуясь марксизмом-ленинизмом, российский рабочий класс в союзе с сельским пролетариатом под руководством большевистской партии совершил в октябре 1917 года социалистическую революцию, открыв тем самым новую эру не только в истории нашей страны, но и во всемирной истории. Победа и развитие революции в России и в ряде стран мира позволили, в частности, на практике проверить жизненность этой теории, обогатили ее новыми выводами и положениями. Все это свидетельствует о глубоком взаимодействии теории с революционной практикой.

Партия постоянно укрепляла связь теории с практикой, пропаганды с жизнью, с насущными задачами нашего движения. С наступлением каждого нового этапа в развитии советского общества, когда на очередь дня выдвигались новые задачи, партия перестраивала в соответствии с ними дело пропаганды и агитации, всю воспитательную работу. Этим в значительной мере и объясняются ее успехи.

Связь теории с жизнью нельзя представлять себе как нечто заранее данное, готовое, лежащее на виду. Если бы дело обстояло так, то все решалось бы довольно просто. В действительности — это сложное взаимодействие, и его каждый раз необходимо правильно обнаруживать, выявлять на основе досконального знания самой теории и самой жизни. Связь теории с жизнью имеет объективную основу.

Заметим, что в практике пропаганды иной раз наблю-

даются две крайности. С одной стороны, дает о себе знать отрыв партийного образования, теоретической учебы от актуальных запросов жизни. Проблемы науки, теории рассматриваются отвлеченно, без учета потребностей развития социалистического производства, общественной жизни, без малейших попыток применять положения и выводы теории к анализу и осмыслению конкретных явлений и фактов. Ленин решительно критиковал кабинетное изучение марксистской науки, считая разрыв между теорией и практикой одним «из самых больших зол и бедствий, которые остались нам от старого капиталистического общества» (т. 41, стр. 302).

С другой стороны, имеет место механическое, прямолинейное, а потому и неверное понимание взаимосвязи теории с практикой. Иные товарищи рассуждают примерно так: если докладчик, руководитель семинара или слушатель сослался на два-три факта из жизни своего города, предприятия, своей партийной организации, значит, связь изучаемого материала с практикой достигнута. Это, разумеется, упрощение. Ведь можно привести факты, примеры из жизни, которые так или иначе будут иллюстрировать выступление, но действительной связи теоретического материала с практикой все же не получится. Такие иллюстрации не наведут на серьезные размышления.

Проблема состоит в том, что естественная, органическая связь теории и практики предполагает нечто большее, чем простая иллюстрация рассказа руководителя школы или семинара отрывочными, разрозненными фактами и примерами. Органическое сочетание мысли и дела, жизненных явлений в каждом выступлении пропагандиста перед аудиторией — это искусство, которому нужно учиться много и настойчиво. И бояться трудностей, возникающих на этом пути, не следует, их можно преодолеть.

Что же все-таки требуется для этого? Необходимо уяснить, прежде всего, что такое теория и что такое практика; нужно знать, в чем их специфика, в чем состоит общее и различие между ними; надо знать характер объективных связей явлений и процессов окружающего мира.

Под теорией марксизм-ленинизм понимает осмысление, систематизацию и обобщение опыта производствен-

ной, общественно-политической, революционно-преобразующей деятельности народных масс, общественных классов, политических партий. Теория включает в себя определенную систему взглядов, понятий, идей, научных знаний в их постоянном изменении и развитии. Настоящая научная теория, как мы знаем, возникает на основе потребностей общественной практики, указывает ей верный путь, содействует ее успехам.

Практика представляет собой конкретную целенаправленную деятельность в различных сферах материального производства, культуры, общественной жизни, классовой борьбы, эксперимент в хозяйственной жизни, науке и т. п. В процессе практики проверяется истинность любой теории, любого учения.

Общее у научной теории марксизма-ленинизма и революционной практики, основанной на познании законов экономического и политического развития, открытых этой теорией, состоит в том, что и та и другая служат интересам трудящихся масс. Вместе с тем в научной и пропагандистской работе следует постоянно учитывать качественное своеобразие теории и практики, их отличие друг от друга.

К сожалению, это требование не всегда соблюдалось. Имевшееся у нас в недавнем прошлом утверждение о тождестве теории и практики без учета их специфики объективно вело к смешению этих качественно различных явлений и недооценке важности научно-теоретической работы в современных условиях, к однобокому пониманию существа общественной практики. Партия преодолела этот недостаток.

Чем обусловлено различие между теорией и практикой? Тем, что они связаны с разнородными формами, самостоятельными сферами целесообразной деятельности человека, а именно: теория составляет продукт его духовного творчества, практика — результат его материальной деятельности. Несмотря на существенное отличие, эти важнейшие сферы человеческого труда органически взаимосвязаны, взаимообусловлены и в своей совокупности составляют единую картину целенаправленной деятельности людей.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что взаимодействие теории и практики сложно, многогранно, подвижно. Это объясняется тем, что речь идет о взаимосвязи постоянно

развивающейся теории и постоянно развивающейся практики. Теория связана с практикой внутренне, органически прежде всего потому, что она вырастает как обобщение практики, рассматриваемой в широком плане. Марксистское учение, например, появилось как прямое продолжение в творчески переработанном виде завоеваний передовой человеческой мысли, как систематизированный опыт революционного движения, классовой борьбы.

Как и любые объективные связи в природе и обществе, связи теории, партийного просвещения с жизнью причинно обусловлены, носят объективный характер. Они подразделяются на существенные и несущественные, прямые и косвенные, внутренние и внешние. Наиболее тесно, непосредственно связано с практикой коммунистического хозяйственного строительства экономическое учение марксизма-ленинизма. То же самое можно сказать о многих естественных и технических науках.

Что касается философской теории, то связь ее проблем с повседневной практикой не всегда можно установить сразу, непосредственно, и в партийном просвещении это обстоятельство необходимо учитывать. Обычно такая связь является косвенной, опосредствованной. Философское учение марксизма соединяется с общественной практикой, с хозяйственным строительством через политику Коммунистической партии, которая выражает назревшие потребности развития материальной и духовной жизни советского народа, строящего коммунизм; это учение дает философское обоснование политике КПСС и Советского государства. Систематическое изучение диалектического и исторического материализма вооружает наши кадры научным методом анализа действительности, умением видеть сущность и сложное взаимодействие явлений и процессов в природе и обществе. Овладение философскими знаниями помогает человеку глубже понять общественный смысл и значение своего труда, свою роль в политической и социально-культурной жизни страны, что исключительно важно для решения задач коммунистического строительства.

Как уже было отмечено, некоторые пропагандисты в силу ряда обстоятельств и чаще всего вследствие недостатка опыта и знаний ограничиваются характеристикой внешних, поверхностных связей теории с практикой. Жизнь современного общества весьма многогранна, и не

нужно больших усилий, чтобы подобрать любой пример (положительный или отрицательный) для иллюстрации того или иного вывода теории, науки. Конечно, и в этом случае известная связь теории с практикой достигается, но это, как правило, случайная связь, ибо на поверку оказывается, что приведенный пример или факт выхвачен из всеобщей связи и не выражает собой сущность рассматриваемого явления.

Для действительной связи теории с практикой требуется рассмотреть совокупность фактов, явлений в их историческом развитии. В свое время, ведя последовательную борьбу против идеализма и метафизики, Ф. Энгельс писал, что «нельзя конструировать связи и вносить их в факты, а надо извлекать их из фактов и, найдя, доказывать их, насколько это возможно, опытным путем» [1]. Эту мысль надо знать пропагандистам и организаторам партийной учебы.

Кстати, в самом отборе фактов, примеров, в их систематизации и использовании проявляется зрелость пропагандиста, его умение (или неумение) осуществлять последовательно партийный, классовый подход при анализе тех или иных процессов общественного развития, его понимание сути политики КПСС, его способность активно поддержать новые явления, ростки коммунизма в своем зародыше и давать решительный отпор отсталым настроениям и взглядам, безыдейности, всему тому, что мешает нашему движению вперед.

Большое значение для практики партийного образования имеет указание академика И. П. Павлова, который, обращаясь к молодежи, говорил: «...Изучая, экспериментируя, наблюдая, старайтесь не оставаться у поверхности фактов. Не превращайтесь в архивариусов фактов. Пытайтесь проникнуть в тайну их возникновения. Настойчиво ищите законы, ими управляющие» [2].

Умению анализировать, связывать теорию с жизнью надо нам учиться настойчиво, терпеливо, систематически, учиться прежде всего у Владимира Ильича Ленина. В своих воспоминаниях Н. К. Крупская в немногих словах раскрыла глубокую сущность метода ленинизма:

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., изд. 2, т. 20, стр. 370—371.

[2] *И. П. Павлов.* Полн. собр. соч., т. I. Изд-во АН СССР, 1951, стр. 22—23.

«...Изучение явления, определение его особенностей, определение его удельного веса, рассмотрение его в конкретной обстановке и в его развитии составляет те особенности подхода к действительности, которые характеризуют ленинизм»[1].

Само собой понятно, что здесь могут оказаться полезными различные методические советы и наставления, которые публикуются в печати, составляются домами и кабинетами политического просвещения. Однако ничто не заменит самостоятельного опыта, который вырабатывается и накапливается каждым пропагандистом на протяжении многих лет его плодотворного труда. Поэтому так необходимо по крупицам собирать и обобщать результаты этого труда, систематизировать практику партийного просвещения. Это задача не только пропагандистов-ученых, но и каждого пропагандиста — маститого и начинающего.

Строго выдержанный научный характер нашей пропаганды, последовательная партийность, нерасторжимая связь с жизнью позволяют сделать ее доступной для каждого коммуниста, беспартийного труженика. Следует помнить, что доступность, ясность, доходчивость, живость пропаганды — ключ к ее действенности. Правдивое, яркое и образное, страстное партийное слово пропагандиста доходит до разума и сердца, волнует, будит мысль, зовет к практическим делам во имя коммунизма.

---

[1] *Н. К. Крупская.* О Ленине. Госполитиздат, 1960, стр. 358.

ГЛАВА III

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛИЗМА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ МЕТОДИКИ

В этой главе рассматриваются некоторые основные вопросы теории познания. Задача в данном случае не в том, чтобы дать достаточно полное изложение этой теории. Такое изложение можно найти в соответствующих курсах и пособиях по марксистско-ленинской философии. Цель наша сводится к тому, чтобы рассмотреть те положения и разделы теории, которые имеют общеметодологическое значение для партийного образования и в то же время помогают теоретически осмыслить сами принципы методики, вопросы, возникающие в практике пропагандистской работы. Как показывает опыт, недоработанность ряда важных вопросов методики и связанные с этим недостатки в пропагандистской работе объясняются в значительной степени именно эмпирическим подходом к делу. Поэтому выбранная цель представляется оправданной.

Читатель найдет в данной главе более или менее систематическое изложение самого главного и основного в теории познания. Это главное связано с проблемой истины.

Диалектика процесса познания истины

Что такое истина? Возможно ли истинное познание действительности? Если да, то как приобретается истинное знание о вещах, чему оно служит? Эти и подобные вопросы в той или иной форме встают перед человеком в любой сфере деятельности, во всех областях теории и практики. И как бы ни был своеобразен предмет каждой отдельной науки, отрасли знания, от правильного ответа на них зависит, прямо или косвенно, цель и направление научной или практической деятельности.

Истину можно характеризовать как такое содержание знания, наших ощущений, понятий и представлений, которое соответствует реальным процессам и явлениям, или, как выражаются философы, адекватно отражает действительность. Иначе говоря, объективная истина есть содержание знания, адекватное действительности. Познание только тогда служит практике (а в этом служении и заключается его задача), когда оно содержит объективную истину. Такова кратко точка зрения философии марксизма-ленинизма на этот вопрос.

С признанием или отрицанием объективности содержания наших ощущений, понятий и представлений связано в конечном счете различие двух основных направлений в философии — материализма и идеализма. Этот вопрос детально проанализирован В. И. Лениным в его произведении «Материализм и эмпириокритицизм» (см. т. 18, стр. 123—133). Здесь он критически разбирает взгляды многих противников материализма и убедительно показывает, что «считать наши ощущения образами внешнего мира — признавать объективную истину — стоять на точке зрения материалистической теории познания,— это одно и то же» (т. 18, стр. 132).

Но если верно, что человеческое познание содержит объективную истину, способно правильно отражать, мысленно воспроизводить действительность, то почему же людям не всегда удается избежать ошибок и заблуждений? Миллионы людей веками не могут освободиться от неправильных представлений, которые связаны, скажем, с религиями, от множества различных предрассудков. Может быть, в известной мере все же правы сторонники агностицизма, утверждающие, что невозможно познать мир? Нет, конечно, факты неверного понимания действительности объясняются не тем, что явления принципиально непознаваемы, а трудностями, связанными со сложным и противоречивым характером познания, с социальными условиями жизни. Мир принципиально познаваем.

В чем же эта противоречивость и сложность? Если внимательно посмотреть на то, как развивались наука и культура, знания людей о том или ином предмете, то можно обнаружить, что на каждом этапе истории эти знания содержат относительную истину. Будучи объективной, эта истина не до конца отражает многообразные

стороны, связи, существо явлений. Она есть объективно верное, но неполное отражение действительности. Всякая относительная истина содержит крупицу, частицу абсолютной истины. Более или менее полное, достаточно глубокое понимание существа достигается лишь постепенно. Таким образом, исторически познание истины представляет собой безграничный процесс совершенствования человеческого знания. Все более и более углубляясь, *познание через бесконечный ряд относительных истин приближается к абсолютной истине.*

Эту мысль нетрудно понять. В самом деле, каждый знает из своего личного опыта, что глубокие знания появляются не сразу, а только в результате постепенного накопления фактических сведений, практической проверки и постоянного пополнения первоначального научного багажа новыми выводами. Только таким путем и обогащается содержание понятий и представлений, исправляются ошибки и неточности в прежнем знании. Если к тому же учесть, что каждое поколение людей начинает с того, что было завоевано его предшественниками, и только на этой основе может двигаться дальше, то станет очевидным, что познание есть бесконечное движение мышления от незнания к знанию, от неполного знания к более полному знанию.

Из этого вытекает один из простых и в то же время основных принципов дидактики вообще, методики партийного просвещения, в частности. Сводится этот принцип к тому, что в процессе учебы изучению сложных проблем всегда должен предшествовать анализ более простых вопросов, что надо двигаться от простого к сложному постепенно, не перегружая людей сразу большим количеством фактов, научных положений, выводов и т. д. Конечно, смысл упомянутого принципа был ясен из опыта еще задолго до появления научной педагогики. Однако она, обобщив многовековой опыт жизни, сформулировала его как определенное требование и указала на непреложность его соблюдения в процессе обучения.

Поскольку мысль движется в своем развитии от менее полного знания к более полному и глубокому знанию, от внешних сторон явления к его сущности, очевидно, как мы уже отмечали, что истина не может быть чем-то неизменным и постоянным; содержание познания все время изменяется. Стало быть, нельзя ограничиваться призна-

нием лишь того, что истина объективна. Это, кстати, было известно и представителям домарксовского материализма, однако они не смогли вскрыть существа познания; содержание его представлялось им как простое, зеркальное отражение явлений внешнего мира.

Правильно понять, как происходит отражение действительности в сознании, в мысли человека, можно только в том случае, когда учитывается, что это отражение есть процесс, что мысль приближается к сущности явлений через определенные ступени, подходы и т. д. Здесь как раз и кроется одно из самых существенных различий между материализмом диалектическим и материализмом метафизическим.

Считая знания относительными в том смысле, что на каждом этапе исторического развития человек может создать в мыслях лишь приблизительную картину мира, философия марксизма в то же время выступает против абсолютизирования момента относительности познания. В работе «Материализм и эмпириокритицизм» В. И. Ленин показал, что субъективизм и агностицизм махистов очень часто основываются именно на преувеличении, на абсолютизировании принципа относительности наших знаний, или, как говорят, принципа релятивизма (от латинского слова «релятивный» — относительный). Диалектика включает момент релятивизма, подчеркивал Ленин, но не сводится к нему.

Этот вопрос имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. В беседах на различные темы, даже на занятиях в системе партийного просвещения при рассмотрении тех или иных проблем внешней или внутренней политики, вопросов морали, связанных с отношениями между людьми, часто можно столкнуться с тем, что приводят случаи ошибочных выводов и поступков, а затем многозначительно заключают: «Все равно истины нет, ее не найдешь». Такие суждения могут «обосновываться» каким-то определенным кругом личных наблюдений. Но жизнь никогда не укладывается в ограниченную сферу субъективного опыта каждого отдельного человека. Если глубоко не разбираться в фактах, любому из них можно противопоставить противоположный факт. С философской точки зрения нетрудно заметить, что здесь налицо преувеличение относительности, недостаточной полноты наших знаний о вещах. Ошибка эта связана в

первую очередь со слабой теоретической подготовкой, с незнанием всей сложности познания мира, хотя не исключаются причины и другого рода.

Философия диалектического материализма не считает случайным то, что неполнота наших знаний является одним из факторов, способствующих появлению представлений, неверно отражающих действительную картину мира, событий. Здесь существует объективное противоречие развития познания. Говоря словами Ф. Энгельса, всегда имеется «противоречие между характером человеческого мышления, представляющимся нам в силу необходимости абсолютным, и осуществлением его в отдельных людях, мыслящих только ограниченно» [1].

Понимание объективных противоречий и трудностей развития познания очень важно для того, чтобы правильно подходить ко всякого рода ошибкам в вопросах теории и практики, чтобы сохранять нужный тон и такт в их оценке. Одно дело, когда мы критикуем своих идейных противников, врагов коммунизма, идеологов буржуазии, преднамеренно искажающих действительность, пытающихся самыми хитрыми приемами выдать ложь за истину. Другое дело, когда перед нами ошибки, проистекающие от незнания, притом не от личного незнания данным человеком того, что давно уже известно науке, а от такого незнания, которое связано с известной ограниченностью понятий и представлений людей на данном этапе истории.

Народная мудрость гласит: не ошибается тот, кто ничего не делает. Во всяком новом деле, в поисках истины упущения возможны, поскольку всего сразу не узнаешь. Мы вспомнили эту пословицу не для того, чтобы оправдать ошибки, выгородить ошибающегося. Всегда надо стремиться как можно лучше разобраться в явлениях, максимально используя достижения науки и практики, чтобы не заблуждаться. Но критика ошибок, связанных с неполнотой самого знания, не должна быть только негативной, не должна только указывать на то, что нечто неверно. Она обязана помогать двигаться вперед, намечать пути решения неясных вопросов, показывать, как следует поступать, чтобы добраться до истины.

Замечательный пример такой критики представляют

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 20, стр. 88.

многие произведения В. И. Ленина, в частности и его работа «Материализм и эмпириокритицизм», изучение которой очень важно для усвоения сути теории познания диалектического материализма. В этом труде каждый философский вывод как бы вырастает из критики противоположных взглядов, обосновывается путем строгого доказательства того, почему следует думать или действовать так, а не иначе.

Такая критика — дело сложное и трудное. Она требует хорошего знания предмета, умения правильно подходить к анализу явлений. И ценность ее для теории и практики состоит в том, что она помогает видеть не только то, что не сделано, но и то, почему оно еще не сделано, как надо подойти к вопросу. Все это имеет прямое отношение также и к пропагандистской работе.

Опыт лучших пропагандистов показывает, что большего эффекта достигает тот, кто не только умеет разъяснять слушателям основы политической экономии, философии, истории и других наук, ограничиваясь истолкованием хрестоматийных истин, но обладает также способностью формулировать и ставить не решенные еще вопросы теории и практики, отмечать хотя бы самые очевидные причины и обстоятельства, затрудняющие их решение, указывать на факты и явления, которые при современном состоянии знания еще недостаточно осмыслены теорией, не совсем согласуются с ней и т. д. Это в огромной мере повышает научный, идейный уровень пропагандистской работы, ибо помогает находить правильные оценки исторических событий и, что самое главное, способствует развитию творческого отношения к науке, к жизни, обнажая сложные и неясные вопросы и побуждая самостоятельно осмысливать их.

Далее. Диалектика процесса достижения истины состоит не только в противоречивой связи относительного и абсолютного в познании. Отражение действительности есть в то же время процесс движения от чувственного познания, от живого созерцания к рациональному познанию, к научным абстракциям. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и *от него к практике* — таков диалектический путь познания *истины...*» — писал В. И. Ленин (т. 29, стр. 152—153). Смысл этого положения состоит в следующем. Мышление невозможно без органов чувств, служащих как бы каналами, через кото-

рые человек получает разносторонние сведения об окружающих его предметах, воспринимает мир. Они помогают увидеть действительность в живом многообразии ее красок, звуков, поставляют мышлению материал для осмысливания, анализа, обобщения, для научных абстракций. Образуя же абстракции, создавая научные понятия о предметах, человек обретает способность разумно действовать, разрабатывать планы со знанием дела и практически претворять их в жизнь.

Следует отметить одно обстоятельство. Нередко это ленинское положение трактуется в том смысле, будто живое созерцание, чувственное отражение мира и абстрактное мышление — только этапы развития познания. Конечно, это верно, что в своем историческом развитии человеческое познание движется от чувственных, простых, эмпирических форм отражения действительности к более содержательным формам воспроизведения мира, то есть к глубоким научным абстракциям, научным теориям и концепциям, которые схватывают существенное и закономерное в явлениях. Верно и то, что такие этапы в общем и целом можно выделить и в индивидуальном развитии человека. Но нельзя забывать, что любой реальный акт познания у зрелого человека всегда есть нечто цельное. Это — процесс, в котором чувственное и рациональное находятся в неразрывном единстве. Даже ребенок, усваивая названия различных предметов, их классов, в то же время учится уже оперировать абстракциями, общими понятиями и категориями, закрепленными в содержании запоминаемых слов: он знает не только то, что это — береза, это — сосна, это — ель, но употребляет и слово «дерево»; он отличает письменный или обеденный стол от стола вообще.

Правильное истолкование диалектики чувственного и рационального имеет большое значение для практики партийной пропаганды. Оно помогает понять, как должны сочетаться способы воздействия на чувства и разум людей в ходе учебы, в лекционной работе, в собеседовании и т. д. Это тем более следует подчеркивать, что нередки случаи, когда увлекаются либо только эмоциональным, либо только логическим способом преподнесения знаний, пренебрегая объективным единством чувственного и рационального в познании.

Мы часто говорим о необходимости яркой, захваты-

вающей пропаганды. И это исключительно ценно, ибо далеко не каждому пропагандисту удается найти хорошую, эмоциональную форму преподнесения знаний, а скучное изложение материала никогда не способно разбудить живую мысль. Но нельзя забывать при этом, что эмоциональное воздействие отнюдь не заменяет силу логического, научного доказательства. Ведь религиозным проповедникам, например, и сегодня еще удается, обращаясь к чувствам людей, внушать некоторым из них веру в справедливость самых абсурдных представлений.

Связь рационального и эмоционального воздействия очень важна для пропаганды науки. Цель партийной пропаганды состоит в том, чтобы донести до сознания людей глубокие, подлинно научные знания из всех областей марксистско-ленинской теории. А восприятие знания требует большой тренировки ума, умственной работы. Только действительно научное, логически обоснованное доказательство истинности того или иного положения, а не просто обращение к чувству, способно формировать такие убеждения, которые исключают возможность слепой веры вообще, веры в святую бессмыслицу религиозных представлений, в частности.

Другими словами, поскольку процесс познания совершается в единстве двух моментов — чувственного и рационального, слово пропагандиста, лектора достигает цели, если оно обращено и к чувствам, и к разуму слушателей, если он использует наглядность для достижения научной убедительности.

Что такое *наглядность* и как она достигается?

Когда говорят о наглядности в пропаганде, обычно представляют себе соответствующие пособия, диаграммы, схемы и плакаты, экскурсии в музеи, диафильмы и хроникальные кинокартины и т. п. Значение технических средств пропаганды растет, они начинают занимать все больше места не только в системе партийной учебы, но и в массовых формах пропаганды. Однако подобные средства можно использовать далеко не всегда.

Представим себе такой случай, встречающийся нередко: читает лекцию по одной из сложных тем философии диалектического материализма лектор, хорошо подготовленный теоретически, обстоятельно изучивший данную тему. Наглядных пособий из серии упомянутых у него нет, так как сама тема по своему характеру не по-

зволяет создать их. Лектор говорит строго научным языком, суховато.

Каков результат? Лекция не производит впечатления, слушатели, несмотря на то, что достаточно подготовлены, плохо воспринимают сказанное, устали, не могут проследить за мыслью лектора сквозь вереницу научных понятий и категорий.

Некоторые считают, что неудачу такого рода можно объяснить только отсутствием наглядных пособий, что наличие последних способно существенно изменить положение. Но дело не в этом. Неудача лектора, о котором мы говорили, объясняется, на наш взгляд, не отсутствием обычных наглядных пособий, а отсутствием наглядности его мысли, которая далеко не всегда может быть достигнута одной только зрительной наглядностью. Вся его речь должна была быть адресована также к чувственному опыту слушателей, а не одна какая-то схема или картина. Когда лектор остается в пределах чисто научной терминологии, избегает образов, аналогий, яркого слова, он закрывает себе те эмоциональные каналы, по которым мог вызвать у людей соответствующие образы и представления, возбудить восприимчивость к мысли, сделать ее наглядной и доступной.

Таким образом, когда предмет усложняется, когда речь идет о наглядности изложения глубоких теоретических положений и выводов философии, политической экономии и других наук, то требуется уже более широкое понимание наглядности.

Еще одной стороной процесса достижения истины является то, что этот процесс представляется как *движение от абстрактного к конкретному,* то есть как воспроизведение конкретного многообразия черт явления в познании путем образования различных абстракций, с разных сторон охватывающих это многообразие.

Более просто в первом приближении эту мысль можно выразить так. Предметы и явления окружающей человека действительности имеют много общих сторон и особенностей. Наблюдая за ними, практически сталкиваясь с вещами, люди постепенно выделяют такие общие их черты, свойства, которые с определенной стороны характеризуют их. О каждой такой черте, закономерности складываются понятия, представления, словом, абстракции. Но каждое такое понятие или представление отра-

жает явление не целиком, не полностью. Когда же накопится ряд таких представлений, тогда можно уже сказать, что в совокупности они дают более или менее глубокое понимание о данном предмете. Образуя различные научные понятия о вещи, различные абстракции, мы в своем мышлении создаем некоторую общую картину этой конкретной, реальной вещи, то есть, как говорят философы, продвигаемся от абстрактного к конкретному.

Из сказанного уже можно составить известное представление о том, что подразумевается с точки зрения философии диалектического материализма под термином «конкретность». Под «конкретностью» понимают в первую очередь сами реальные вещи во всем многообразии их качеств, внешних и внутренних связей и отношений. Иначе говоря, «конкретность» есть характеристика в первую очередь самого предмета. Но под «конкретностью» понимают также отражение объективно существующих предметов в мышлении. Стало быть, «конкретность» есть также характеристика определенного знания. Остановимся на этом.

Поскольку все множество свойств, связей и отношений, присущих вещи или явлению, внутренне связано, постольку всякая такая вещь объективно является единством многообразия. Именно поэтому, если мы хотим, чтобы в нашем мышлении интересующий нас предмет был отражен достаточно полно, чтобы мы знали его, надо охватить, изучить его различные стороны, связи и отношения. «*Совокупность всех* сторон явления, действительности и их (взаимо)*отношения* — вот из чего складывается истина»,— писал В. И. Ленин (т. 29, стр. 178).

Мышление фиксирует в абстракциях различные стороны предметов и явлений. А конкретное в познании есть система таких определений, формулировок, понятий, которые логически взаимосвязаны и дают мысленную картину предмета в целом. «Конкретное потому конкретно,— писал Маркс,— что оно есть синтез многих определений, следовательно, единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления». И далее: «...метод восхождения от абстрактного к

конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное»[1].

Мышление отвлекает, абстрагирует, конечно, не случайные стороны предметов и явлений. Ленинское положение, согласно которому человеческая деятельность есть практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку (см. т. 42, стр. 290), надо понимать так: практика определяет, что́ является существенным и что́ должно быть познано. Следовательно, не должно быть случайности при выборе сторон и связей явлений. Отсюда же вытекает, что знание считается конкретным не тогда, когда оно близко к чувственному образу предмета, как полагали представители метафизического материализма, а тогда, когда оно глубоко и всесторонне охватывает в абстракциях реальное многообразие свойств и связей познаваемого предмета. Кстати, подобную ошибку делают нередко и в пропагандистской практике, когда говорят, например, «объясните конкретно», полагая, будто такое объяснение обязательно сводится к указанию какого-либо чувственно воспринимаемого предмета или факта.

Подлинные научные абстракции конкретнее, чем масса эмпирических данных, отражающих лишь внешнюю сторону явлений. В. И. Ленин писал, что все научные, правильные, не вздорные абстракции помогают глубже, вернее познавать закономерности объективной действительности (см. т. 29, стр. 152). Знания, отражающие лишь отдельные стороны явления вне его взаимосвязей и отношений, как бы эти знания ни были близки к чувственно воспринимаемому предмету, односторонни.

Наконец, диалектика отражения действительности состоит еще и в том, что *познание есть единство исторического и логического.* Эту мысль Энгельс выразил в «Диалектике природы» так: «Развитие какого-нибудь понятия или отношения понятий... в истории мышления так относится к развитию его в голове отдельного диалектика, как развитие какого-нибудь организма в палеонтологии — к развитию его в эмбриологии...»[2] Поясним эту мысль.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, стр. 727.

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 537; см. также стр. 495 этого же тома.

Палеонтология — это наука об организмах, существовавших в прошедшие (геологические) времена. Основываясь на изучении остатков этих организмов, палеонтология раскрывает исторический процесс эволюции живых организмов, закономерности развития живой природы. Эмбриология же изучает зародышевое развитие или, более широко, индивидуальное развитие животных организмов. Исследования ученых показали, что в своем зародышевом развитии животные организмы данного вида в обобщенном, как бы сокращенном виде проходят некоторые основные стадии и ступени, которые были пройдены живыми организмами в ходе эволюции предшествующих этому виду организмов. Аналогичным образом развитие понятий в голове отдельного человека проходит стадии, которые характерны для исторического процесса развития мышления вообще.

Из этого следует вывод, что для правильного понимания закономерностей процесса формирования знаний, процесса обучения необходимы систематические сведения не только о том, как совершается духовное развитие отдельного человека, но также и о том, как люди шли к знаниям в своем историческом развитии. В истории культуры зафиксирован их громадный опыт изучения природы, общественной жизни. В истории каждой науки собраны неоценимые по своему богатству сведения о том, как складывались и развивались понятия и категории данной науки, как люди осваивали эти понятия, учились науке, ее практическому применению. Поэтому приобретение пропагандистами известного минимума знаний из области истории философии, политической экономии и других наук, а также из истории обучения этому предмету является не роскошью, а необходимым делом. Оно помогает лектору, пропагандисту приобрести навыки творческого подхода к изложению материала, помогает вскрывать перед людьми внутренние противоречия, возникшие при решении той или иной проблемы, побуждает слушателей следить за диалектическим процессом развития научной мысли.

О всех этих сторонах диалектического процесса достижения истины мы будем говорить ниже, и в первую очередь касаясь вопроса о роли практики в познании.

Практика и истина Для теории познания диалектического материализма фундаментальным является положение о том, что *практика есть основа развития познания* и в то же время самый серьезный *критерий проверки истинности знания*. Под практикой понимается при этом вся многогранная, разносторонняя деятельность людей, в ходе которой они преобразуют и внешний мир и свою собственную природу. Признание этого положения коренным образом отличает диалектический материализм от материализма метафизического, который в силу своего созерцательного характера не сумел понять роли практики в развитии познания. Введение в теорию познания категории практики в качестве критерия истины и основы развития познания — одна из величайших заслуг классиков марксизма-ленинизма.

Знания людей о внешнем мире формируются прежде всего в процессе производства, общественной деятельности, в ходе активного изменения действительности. Это общее правило имеет силу на всем протяжении истории человеческого общества, получая, однако, на каждой новой ступени общественного развития специфическую форму.

Заметим с самого начала, что в ходе исторического развития в первую очередь именно в результате создания орудий труда способность выделять, отвлекать те или иные стороны явлений, которая в известном смысле свойственна и высокоорганизованным животным, приобрела специфический человеческий характер. Специфичность человеческих абстракций заключается в том, что они отражают сущность предметов, решающие тенденции развития явлений, необходимые условия их существования, связи и отношения. Деятельность человека оказывается успешной лишь тогда, когда он умеет отличить в вещах главное от второстепенного, существенное от несущественного в каждом отдельном случае. И достигнуть этого помогает именно практика, направляя мысль человека, вынося свое суждение об истинности или ложности его понятий, способствуя тем самым очищению опыта людей от ошибок и обогащению его положительного содержания.

Вся современная техника, все окружающие человека разнообразные предметы, созданные им, представляют собой результат бесконечно сложного, многовекового про-

цесса совершенствования орудий труда, технологических процессов и одновременно — самого познания.

Орудия труда служат как бы аккумуляторами знаний, которые передаются из поколения в поколение и развиваются на основе опыта новых поколений. Значение этого фактора становится тем более существенным, чем выше техника, чем совершеннее орудия труда. Не так сложно объяснить новичку, как надо пользоваться простыми ручными орудиями труда, хотя и здесь требуется немалая тренировка для достижения мастерства. Но в условиях развитого машинного производства, особенно при использовании современной новейшей техники, когда развитие науки и применение ее достижений, распространение научных знаний стали мощными факторами экономического и социального прогресса, каждое новое поколение может вступать на поприще труда только после соответствующего обучения. Общественно полезный производительный труд требует от человека все больше и больше умственных усилий, стимулируя развитие его знаний, познания.

Изменяя природу, человек создает одновременно и новые объекты изучения. Изобретение паровой машины послужило началом современной термодинамики, в значительной мере всего учения о теплоте. Явления электричества были известны еще древним грекам. Развитие же научной теории электричества берет свое начало со времени его практического производственного использования. Собственно говоря, все современное крупное машинное производство, вступившее уже на путь автоматизации, требующее рациональной организации и управления в громадных масштабах страны, системы стран, представляет собой целостный организм, возникший благодаря человеческой деятельности, организм, который является сложнейшим объектом научного познания и, следовательно, источником его обогащения.

Таким образом, обогащение практики происходит не просто путем вовлечения в сферу человеческого воздействия и познания все новых и новых природных сил как таковых. Оно осуществляется также путем расширения этой сферы за счет результатов самой человеческой деятельности.

Процесс создания и использования орудий труда, процесс производства есть, конечно, не только отношение

между человеком и природой, но прежде всего отношение между людьми, процесс общественный. Человек относится к природе не как изолированный индивидуум, не как Робинзон, а как общественное существо: «Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство»[1].

Способности мышления, как известно, биологически обусловлены наличием высокоорганизованной материи — мозга. Но практически они, эти способности, всегда реализуются в конкретных общественно-исторических условиях, определяются ими. Уровень знаний в ту или иную эпоху зависит не просто от способности человека к обобщениям, анализу и синтезу и т. д., но от уровня развития производительных сил, от типа и характера господствующих производственных отношений, от достигнутого уровня культуры, конкретных условий, окружающих человека. Его духовный мир, его способности есть результат воздействия той общественной среды, той социальной обстановки, в которой он живет и трудится. Отсюда и следует, что общественная деятельность должна рассматриваться как существенная, решающая форма практики.

В теории познания диалектического материализма принципиальное значение имеет то, что понятие практики включает революционную деятельность масс. Массы не только производят материальные и духовные ценности, но являются в то же время главной силой общественного, социального прогресса. Марксизм-ленинизм впервые научно обосновал, во-первых, ту истину, что практическая деятельность есть основа формирования революционного сознания рабочего класса, трудящихся, призванных свергнуть капитализм и построить коммунистическое общество; во-вторых, что никакое научное познание общественной жизни не может быть действительно истинным, если не учитывать исторической роли масс в общественной жизни. Эта проблема особенно глубоко была разработана В. И. Лениным.

Открытие и обоснование роли общественной деятельности вообще, революционной деятельности масс в особенности, как формы практики, оказывающей решающее

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 6, стр. 441.

воздействие на весь процесс формирования духовного мира человека,— факт, принципиально важный для науки. Ни одна подлинно научная теория, занятая изучением той или иной стороны природы человека, не может отвлекаться от этого факта, не покидая почву науки.

Из этих общих, на первый взгляд абстрактных, положений вытекают практически очень ценные выводы, о которых нельзя забывать в воспитательной работе, в пропаганде. Эффективность этой работы в значительной степени зависит от того, насколько обстоятельно учитывается воздействие на человека конкретных условий его среды, его жизненной практики. Если, говоря о роли практики в формировании взглядов и представлений человека, мы сводим эту практику только к его производственной деятельности, или только к его отношениям в быту, или только к его деятельности в общественных организациях и т. д., то есть когда видим не всю совокупность факторов, влияющих на духовный мир данного человека, наше слово, обращенное к нему, теряет значительную долю своей силы воздействия. В. И. Ленин говорил, что массы надо учить революционной теории на их собственном опыте, используя этот опыт во всем его богатстве для разъяснения теоретических положений, принципов политики партии, конкретных политических действий. Все это свидетельствует, в частности, о том, насколько важно проводить социально-психологические исследования, которые помогают собрать необходимую информацию для повышения научного уровня и эффективности партийной пропаганды.

Признание ведущей, решающей роли практической деятельности человека в процессе познания и формирования личности ничего общего не имеет с игнорированием значения теории для практической деятельности.

Враги философии марксизма-ленинизма часто упрекают ее в том, что она будто бы весь сложный процесс развития науки и духовной культуры вообще прямо и непосредственно сводит только к материальным причинам, что будто абсолютно все в духовной деятельности человека она механически, непосредственно связывает с потребностями его как биологического организма. Это старая клевета на диалектический материализм. Если подобные упреки справедливы в отношении грубого,

вульгарного материализма, то они совершенно не заслужены материализмом диалектическим.

Диалектический материализм не только не отрицает относительной самостоятельности развития науки, теории, не только не отрицает того факта, что наука играет существенную, а во многих случаях решающую роль в развитии производительных сил, техники, общественной практики, но именно он впервые сумел вскрыть существо процесса развития науки, ее истоки и место в общественной жизни. Объяснив диалектику развития человеческого познания, мышления, философия марксизма-ленинизма дала ключ к пониманию существа внутренней логики развития науки, логики движения научного мышления, сумела показать рациональную основу роли и значения научного предвидения, основанного на познании закономерностей действительности. Более того, если в области познания природы уже само естествознание стихийно подходило к пониманию диалектического существа этих законов, а диалектический материализм глубоко научно обосновал необходимость диалектики для естествознания, то в области общественной жизни диалектический материализм впервые подвел подлинно научную базу для понимания законов развития человеческого общества и тем самым создал основу научного предвидения и в этой области.

В. И. Ленин писал, что Маркс поставил социологию на научную основу, установив понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественноисторический процесс. Основываясь на анализе экономической структуры одной формации, а именно капиталистической, на обобщении колоссального фактического материала, связанного именно с капитализмом, Маркс вскрыл те общие закономерности развития общества, которые дали возможность понять не только существо капитализма и предшествующих ему формаций, но и предвидеть дальнейший ход развития человеческого общества. Анализ капитализма, его законов позволил Марксу научно предсказать и обосновать неизбежность возникновения нового, социалистического общества, необходимость диктатуры пролетариата как обязательного условия перехода к новому, бесклассовому обществу — коммунизму.

В научных понятиях, положениях, теориях накоплен колоссальный опыт многих поколений, тысячекратно проверенный практикой и поэтому имеющий значение объективной истины. Соответствие этому опыту, выводам, сделанным на основе этого опыта, уже само по себе служит подтверждением истинности знаний. Поэтому нет никакой надобности да и возможности каждый раз непосредственно сверять истинность буквально всех понятий науки с предметной действительностью. Это было бы вульгаризацией марксистско-ленинского понимания практики как критерия истины.

Приведем несколько примеров.

В 1907 году в предисловии ко второму изданию работы «Развитие капитализма в России», написанной еще в 1896—1899 годах, В. И. Ленин отмечал, что проделанный им на основании экономического исследования и критического разбора статистических сведений анализ общественно-хозяйственного, классового строения России подтвердился политическим выступлением всех классов в ходе революции 1905 года. Но тот факт, что революция 1905 года подтвердила ленинские выводы, вовсе не означает, что они раньше были менее истинными. Критический разбор статистических сведений, анализ общественно-хозяйственного, классового строения России, осуществленный Лениным, с самого начала содержал глубокую научную истину.

Практика построения социализма в нашей стране подтвердила истинность положения о возможности победы социализма первоначально в нескольких или даже в одной, отдельно взятой стране. Теоретическое же доказательство истинности этого положения было дано В. И. Лениным задолго до построения социализма на основе анализа сущности империализма. И опять же не следует думать, что до построения социализма оно было менее истинным. Но столь же очевидно, что именно успехи практики — наилучшее подтверждение объективной истинности содержания познания, научной теории, ее метода подхода к действительности.

Таким образом, при разъяснении тех или иных положений науки, вопросов политики партии правильный в методологическом и методическом отношении подход состоит не только в том, чтобы ссылаться на практику, на факты, что, разумеется, необходимо. Изучая труды клас-

сиков марксизма-ленинизма, партийные документы, надо также обращать внимание на тот научный, логический метод, который используется для доказательства истинности теоретических положений и выводов, следует выявить и показать, что теория в ходе своего развития накопила истины, которые могут обосновываться ее собственными средствами.

Правильное понимание практики требует учитывать еще то обстоятельство, что, как указывал В. И. Ленин, *критерий практики не безотносителен*. Марксисты не превращают практику в фетиш. Если материальная практика постоянно развивается, изменяется, то, очевидно, конкретная практика той или иной эпохи может порождать только соответствующие ей взгляды и служить критерием истинности лишь определенных понятий и представлений. Так, теория научного коммунизма не могла возникнуть в условиях недостаточно развитой классовой борьбы в феодальном обществе; уровень развития производства, практика классовой борьбы в то время не могли быть ни основой для возникновения этой теории, ни критерием для проверки ее истинности. Всегда имеется новая и старая практика, новый и старый опыт. Поэтому если брать, скажем, в качестве критерия лишь факты прошлого и пытаться на этой основе опровергать теоретические выводы, вытекающие из новых тенденций общественного развития, то ошибки будут неизбежны. Вообще неверно отождествлять роль практики, взятой во всем многообразии ее исторического развития, и роль отдельных фактов или небольшой их группы с точки зрения их доказательной силы.

Когда в нашей стране победила Великая Октябрьская социалистическая революция, идеологи буржуазии стали на все лады кричать, что гибель социалистической России неминуема, что она неизбежно придет к восстановлению старых, капиталистических порядков. Классовое сознание подсказывало им, что победа социализма в России ставит под сомнение сформулированный ими тезис о вечности капитализма, что сам факт революции для всех народов мира может стать образцом, примером, способным разжечь пожар мировой революции. Буржуазные идеологи, которые пытались подвести какую-то теоретическую базу под свои прогнозы, очень часто ссылались именно на то, что не было еще в истории такого опыта, чтобы тру-

дящиеся сами могли строить свое государство, наладить производство, развивать культуру и т. д., словом, ленинская теория социалистической революции «опровергалась» отсутствием фактов победоносной революции рабочего класса, трудящихся.

Фактов таких действительно не было, но теория социалистической революции исходила из анализа реально существующих объективных тенденций и закономерностей развития капитализма, чего не видели и не хотели видеть его апологеты. Эта теория содержит глубокую истину, которая и подтвердилась богатейшим пятидесятилетним опытом строительства социализма в нашей стране, в других странах социализма, опытом мирового революционного и национально-освободительного движения за весь период от Октября до наших дней.

Таковы некоторые существенные черты категории практики в теории познания диалектического материализма.

Конкретность истины

Опыт свидетельствует, что если мы даже основательно усвоили известные мысли и идеи по тому или иному вопросу, но не научились еще использовать это знание на практике, то непременно будем ошибаться. Редко кого не постигала горечь разочарования от того, что результаты его деятельности, его трудов почему-либо не совпадали с тем, что он предполагал достигнуть.

Когда марксисты утверждают, что практика — критерий истины, что на практике в конечном счете определяются достоинства и недостатки, правильность и ложность теорий, они имеют в виду также то, что именно в процессе практической деятельности людей выясняется, в какой мере они должны доверять своему прежнему опыту и в какой — остерегаться, чтобы не превратить этот опыт в мертвую догму.

Заметим, прежде всего, что появление новых данных в науке нельзя уподоблять механическому прибавлению нескольких зерен к имевшейся уже куче зерна. Они в то же время что-то отменяют, что-то поправляют и уточняют в прежних знаниях. Поэтому и получается известное противоречие. С одной стороны, человек доверяет истинности своих исходных положений и не может не доверять им, ибо в противном случае ему следовало бы от них совсем отказаться. С другой стороны, такое доверие не может

быть безусловным, и он должен также в какой-то мере подвергать их сомнению при изучении новых явлений. Это противоречие в ходе развития познания постоянно разрешается и вновь появляется в связи с другими проблемами, новой практикой.

Возникает вопрос: как же следует поступать, чтобы мы могли лучше предвидеть результаты своей деятельности, быстрее достигать поставленных целей? Практика, конечно, критерий истины, но нельзя же действовать в надежде только на то, что она поправит нас.

Гарантией против ошибок в теории и практике является *научный подход* к действительности, к достижениям прошлого, который указывает метод марксизма-ленинизма — материалистическая диалектика.

Главным, основным в этом методе В. И. Ленин считал принцип конкретности истины. Существо его можно понять, если вспомнить о требованиях, которые из него вытекают: если хочешь меньше ошибаться, ты обязан изучать явления в неразрывной связи с другими явлениями, учитывать их предшествующую историю развития, быть всесторонним, то есть рассматривать многообразные отношения и связи предмета с другими предметами, выделять главное, основное в них для достижения данной цели. Знания постоянно развиваются, поэтому абстрактной, раз навсегда данной истины нет, она всегда конкретна. А достижение такой истины возможно только при всестороннем, конкретно-историческом анализе явлений.

Соблюдение этих требований является непременным, если мы хотим найти правильную меру критического отношения или меру доверия к достижениям прошлого в области теории и практики и в то же время желаем извлечь из нового опыта, новой практики наиболее существенное и важное. И в самом деле, когда мы достаточно обстоятельно изучили новое явление, то можно быть в определенной степени уверенным, что прежний наш опыт не будет автоматически переноситься на это новое. Мы сумеем уже сопоставить свои прежние знания с новыми наблюдениями, внесем, если это требуется, поправки и уточнения в прежние знания и придем к таким представлениям, которые соответствуют сегодняшней практике. Подобный подход к делу коренным образом отличает диалектика от догматика, который абсолютизирует предшествующие достижения теории, лишает себя возможно-

сти заметить то, что может быть открыто в новых фактах и событиях при конкретном их анализе.

Большое теоретическое и практическое значение принципа конкретно-исторического подхода к действительности состоит в том, что он помогает понять существо связи теории и практики. Вернемся к этому вопросу еще раз и попытаемся разобрать, каков характер этой связи.

Единство теории и практики подвижно, изменчиво, их связь всегда диалектически противоречива. Теории в своих положениях обобщают множество отдельных фактов с точки зрения какого-либо общего для них свойства, отбрасывая при этом многие их специфические черты. Явления могут протекать по общим для них закономерностям, но каждое имеет свою неповторимую особенность, происходит в различных условиях. Поэтому, когда мы сталкиваемся с новым фактом, сходным с теми, на основе которых делался вывод раньше, то, применяя к нему этот общий вывод теории механически, мы рискуем ошибиться. Сама теория должна быть развита и обогащена новыми данными, если мы хотим оставаться на почве науки.

Еще в одной из своих ранних работ В. И. Ленин писал, что нельзя смотреть на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, ибо она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны развивать во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Применение теории к практике — задача творческая: «...необходимо усвоить себе ту бесспорную истину, что марксист должен учитывать живую жизнь, точные факты *действительности,* а не продолжать цепляться за теорию вчерашнего дня, которая, как всякая теория, в лучшем случае лишь намечает основное, общее, лишь *приближается* к охватыванию сложности жизни» (т. 31, стр. 134). Вот почему Ленин так клеймил книжников, начетчиков, которые черпают свою премудрость не из анализа живой жизни, а из печатных текстов, не считаясь с тем, когда и в связи с чем было высказано то или иное положение. С каким сарказмом говорил он о людях, которые то и дело хватаются за цитаты из книг, толкуют их вкривь и вкось, безотносительно ко времени и обстановке!

Знание теории — непременное условие для всестороннего анализа новых фактов жизни. Не усвоив марксист-

ско-ленинскую науку, ее основных выводов, нельзя правильно понять существо процессов, происходящих в действительности. Но в то же время анализ новых явлений или известных ранее фактов необходим для развития и постоянного обогащения самой теории, для успешной практической деятельности.

В апреле 1917 года в «Докладе о текущем моменте и об отношении к Временному правительству» В. И. Ленин отмечал: «Мы гораздо точнее других партий заранее определили политическую линию, которая была закреплена резолюциями. Жизнь дала нам совершенно новую ситуацию. Главная ошибка, которую революционеры делают, это та, что они смотрят назад, на старые революции. Жизнь же дает слишком много нового, которое необходимо внести в общую цепь событий» (т. 31, стр. 239). Вот эта необходимость «внести в общую цепь событий», в общую научную картину действительности новые явления жизни и приводит к тому, что верные в одних условиях положения теории в других условиях могут нуждаться в уточнении, дополнении.

В. И. Ленин резко критиковал антинаучные попытки делать выводы без конкретного анализа явлений общественной жизни.

Так, в статье «Еще к вопросу о теории реализации» он указывал, что П. Струве, излагая свой взгляд на теорию реализации Маркса, «смешивает абстрактную теорию реализации... с конкретными историческими условиями реализации капиталистического продукта в той или другой стране в ту или другую эпоху. Это все равно, как если бы кто-либо смешал абстрактную теорию земельной ренты с конкретными условиями развития земледельческого капитализма в той или другой стране» (т. 4, стр. 68). Общие положения теории реализации — лишь ключ для конкретного анализа проблемы. Между тем Струве здесь, как и в ряде других аналогичных случаев, пытается обойти конкретный анализ условий реализации в данной стране и в данное время ссылками на общие положения теории.

В речи на III конгрессе Коммунистического Интернационала (1921 год) В. И. Ленин обстоятельно показал, почему изменяется и должно изменяться понятие «масса». В момент возникновения и нарастания революционного движения понятие «масса» одно, но оно становится иным,

когда революция уже достаточно подготовлена. Если на первых этапах движения несколько тысяч революционных рабочих представляют собой массу, то в момент, когда созданы условия для осуществления революции, когда речь идет о решении основного вопроса революции — о государственной власти, несколько тысяч революционных рабочих уже не составляют массы. В этих условиях «понятие массы изменяется в том смысле, что под ним разумеют большинство, и притом не простое лишь большинство рабочих, а большинство всех эксплуатируемых; другого рода понимание недопустимо для революционера, всякий другой смысл этого слова становится непонятным» (т. 44, стр. 31—32).

Изменение понятия «масса» не означает, что оно расплывчато, неопределенно. Напротив, оно строго определенно для каждого этапа революционной борьбы. Все дело в недопустимости метафизического перенесения существенных признаков понятия «масса», характерных для одной конкретно-исторической обстановки, в другую обстановку, отличную от прежней. Гибкость понятий предполагает их четкость и определенность в каждых данных условиях.

Приведем еще один пример. Общие положения марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата для всех коммунистических партий являются незыблемыми, на их основе вырабатывают стратегию и тактику революционной борьбы, руководят массами в строительстве социализма, коммунизма. Малейшее отступление от этого учения, непонимание роли диктатуры пролетариата, роли марксистско-ленинской партии как руководящей силы масс мешает успешной разработке правильной стратегии и тактики, тормозит целеустремленную борьбу рабочего класса, трудящихся за перестройку общества на коммунистических началах. Однако сила революционных партий рабочего класса не просто в том, что они признают эти незыблемые истины марксизма, а в том, что они творчески, по-ленински применяют его общие истины в конкретных условиях. Именно этим объясняются их успехи в практике революционной борьбы, в социалистическом строительстве и в разработке проблем теории.

Таким образом, пытаясь в полной мере познать практику, теория идет все дальше и дальше, а жизнь неумолимо опережает ее, порождая не только совершенно но-

вое, но и множество вариантов уже известного, также настоятельно требующего своего изучения.

Но диалектическая противоречивость связи теории с практикой также в том, что в ином отношении сама теория опережает практику. Открывая законы внешнего мира, внимательно наблюдая за ростками нового в жизни, изучая их, люди предвидят закономерный ход событий, в своих теориях опережают практику, открывают будущие пути ее развития. Этот вопрос, как очевидно, связан с относительной самостоятельностью науки, о которой говорилось выше.

Теория научного коммунизма в своих главных начертаниях опередила общественную практику и, став знаменем миллионов, духовной посылкой их деятельности, выступает в роли одного из важнейших факторов общественного прогресса. Весь комплекс естественных, технических наук, разрабатывающих те или иные проблемы техники, развития производства, во многих случаях опережает сегодняшнюю производственную практику, стимулируя ее развитие. Теперь уже практика должна угнаться за теорией.

Получается, что теория, поскольку она имеет дело с общими объективными закономерностями, на каждом историческом этапе отстает от практики своего времени в смысле охвата специфического в явлениях, но может опережать ее в предвидении общих направлений развития жизни, процессов развития природы.

Все эти идеи, относящиеся к проблеме конкретности истины, особенно ярко раскрываются в ленинской критике софистики и эклектики. Эта критика имеет глубоко позитивное содержание и помогает правильному истолкованию проблемы конкретности истины.

Рассмотрим сперва, что такое *софистика и эклектика*. Сами эти термины греческого происхождения. В современном значении софистика означает преднамеренное применение ложных, обманчивых доводов и приемов доказательства, всякое словесное ухищрение, рассчитанное на то, чтобы ввести в заблуждение неискушенного человека. Эклектика — это беспринципное сочетание разнородных, несовместимых взглядов, идей, представлений.

Коренная противоположность между диалектикой, с одной стороны, и софистикой и эклектикой, с другой, существует прежде всего в самом понимании действи-

тельности. Для марксиста-диалектика действительность — сложное переплетение взаимообусловленных явлений. Для софиста и эклектика действительность — это механическая груда фактов или лишь отдельные случайные и изолированные факты, степень важности которых определяется ими не объективным анализом явлений, а субъективным стремлением использовать их для доказательства того или иного положения.

Сошлемся на несколько примеров. Вскоре после начала первой империалистической войны вожди II Интернационала, как известно, изменили рабочему классу, отказались от принципа пролетарского интернационализма, перешли к защите империалистической буржуазии. Отстаивая шовинистический и оппортунистический лозунг «защиты отечества», Каутский и Плеханов проводили аналогию между прежними войнами, в которых буржуазия выступала против феодализма и абсолютизма, и империалистической войной, которая была продолжением политики реакционной империалистической буржуазии.

Попытке уйти от изучения классового характера империалистической войны путем «облыжных ссылок» на Маркса и Энгельса В. И. Ленин противопоставил конкретный анализ войны, ее причин, вскрыл сущность социал-шовинизма и показал, что Плеханов и Каутский на деле сравнивают «аршины с пудами». «...Нельзя быть марксистом,— писал Ленин,— не питая глубочайшего уважения к великим буржуазным революционерам, которые имели всемирно-историческое право говорить от имени буржуазных «отечеств», поднимавших десятки миллионов новых наций к цивилизованной жизни в борьбе с феодализмом. И нельзя быть марксистом, не питая презрения к софистике Плеханова и Каутского, говорящих о «защите отечества» по поводу удушения немецкими империалистами Бельгии или по поводу сделки империалистов Англии, Франции, России и Италии о грабеже Австрии и Турции» (т. 26, стр. 226).

Далее. Выступая против ленинского положения о том, что империализм есть высшая фаза развития капитализма, К. Каутский утверждал, что империализм — не ступень хозяйства, а определенная политика, «предпочитаемая» финансовым капиталом. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и ряде других трудов В. И. Ленин, критикуя точку зрения Каутского,

показал, что вырывать одну черту современного капитализма — империалистическую политику — и рассматривать ее вне связи с экономической основой этой политики, вне связи с другими его чертами и особенностями — это значит заменить научный анализ софистикой. Если империализм — это только политика, не имеющая серьезной экономической основы, то достаточно теоретической критики, чтобы заменить ее другой, лучшей политикой. Вот почему В. И. Ленин утверждал, что точка зрения Каутского ведет к затушевыванию самых коренных противоречий современного капитализма, ведет к буржуазному реформизму.

Характерная для софистики подмена всестороннего изучения явлений выхватыванием отдельных их сторон, отождествление явлений по внешним, случайным признакам приводят к тому, что смазываются, затушевываются грани между существенным, главным, и несущественным, второстепенным, ведут к подчинению целого его отдельным сторонам.

Эклектика и софистика — это две стороны одной медали. Достаточно пренебречь правильным, диалектическим подходом к явлениям, преувеличить их отдельные, второстепенные стороны, чтобы прийти к эклектике. Человек, не способный ко всестороннему анализу фактов, ищет в механическом соединении разнородных и несовместимых вещей, черт и свойств единственное спасение от односторонности. Это, конечно, не меняет дела, ибо создается лишь обманчивая видимость всесторонности. Ленин писал, что «при подделке марксизма под оппортунизм подделка эклектицизма под диалектику легче всего обманывает массы, дает кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не дает никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (т. 33, стр. 21).

Подчеркнем еще раз, что, говоря о конкретном анализе, всегда следует помнить, что он нужен вовсе не для того, чтобы сразу отразить все связи и отношения или свойства явления. Это, естественно, невозможно. Конкретный анализ предполагает разностороннее, глубокое исследование явления в определенных исторических условиях, в определенный исторический момент для обнаружения в нем главного, наиболее существенного.

Так, когда в период первой русской революции меньшевики выступали против лозунга «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства», аргументируя тем, что у пролетариата и мелкой буржуазии не может быть единой воли в революции, В. И. Ленин указал на необходимость с самого начала четко и ясно определить, перед какими классами и какие конкретные задачи стоят в данной революции. В работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции» говорится, что во всякой реальной исторической обстановке переплетаются элементы прошлого и будущего. Однако это не должно мешать «логически и исторически отделять крупные полосы развития». Выделив главные этапы в развитии революции, «крупные полосы развития», В. И. Ленин показал, что если речь идет о свержении самодержавия, то такое единство не только возможно, но и необходимо. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства — это преходящая, временная задача социалистов, но это то особое звено, игнорирование которого в эпоху демократической революции есть измена делу рабочего класса.

Возьмем такой вопрос, как управление народным хозяйством. При современных масштабах производства управление им — исключительно сложная задача. Чтобы добиться соответствия форм управления современному производству, необходимо знать жизнь, постоянно изучать большое количество экономических факторов и показателей, строго критически рассматривать весь предшествующий опыт. Но в такой работе можно просто «утонуть», если не найти именно те узловые проблемы, решение которых лучшим образом помогает выработать и установить наиболее эффективные формы управления.

На современном этапе, как показано в решениях мартовского и сентябрьского (1965 год) пленумов ЦК КПСС, XXIII съезда партии, такими узловыми проблемами являются правильное сочетание централизованного планового руководства с хозяйственной инициативой предприятий и коллективов, повышением их ответственности перед обществом, усиление экономических рычагов и материальных стимулов развития производства.

Только глубокое и обстоятельное изучение положения в экономике нашей страны, выявление объективных потребностей ее развития позволили партии решительно

осудить субъективистские методы руководства. Эти методы, если взглянуть на дело с точки зрения философской, были как раз результатом нарушения прежде всего требования принципа конкретности. Действительно, когда мы не утруждаем себя обстоятельным изучением экономических законов и механизма их действия в каждом конкретном случае, то волевые, необоснованные выводы и рекомендации становятся неизбежными. Если мы во множестве явлений экономической жизни не сумеем найти самое главное и решающее в данный момент, мы так или иначе будем принимать решения, которые не согласуются между собой или даже противоречат друг другу. А это обстоятельство и было одним из очевидных проявлений субъективистских методов руководства народным хозяйством.

Все это говорит о том, что правильное решение хозяйственных проблем, успешность экономических мероприятий, как и рассмотрение вопросов любой другой области знания и практики, зависят от строгого соблюдения требований общеметодологического принципа конкретности подхода к явлениям, от умения всесторонне и целенаправленно анализировать их.

На любой стадии анализ явлений должен быть подчинен принципу конкретности, быть максимально всесторонним. Только тогда он способен привести к раскрытию в явлении того, что есть главное с точки зрения задач теории и практики. В свою очередь это является непременным условием творческого развития теории, равно как и творческого, самостоятельного отношения к изучению теории в связи с практикой.

Самостоятельность подхода к жизни, к теории

Выдвинутое партией положение о политическом самообразовании как основном методе партийной учебы целиком вытекает из творческого характера самой марксистско-ленинской теории, из задач коммунистического воспитания в период строительства коммунизма. Наша партия добивается того, чтобы все советские люди, и прежде всего коммунисты, глубоко усвоили коммунистическое мировоззрение, прониклись творческим духом великого учения Маркса, Энгельса, Ленина, научились применять свои знания на практике, при решении самых разнообразных задач хозяйственного строительства. Здесь нет общего рецепта для всех,

каждый на своем участке труда должен сам уметь справляться с этими задачами.

В. И. Ленин писал, что всякая новая задача «кажется труднее других, ибо она требует от людей не простого повторения заученных лозунгов... а некоторой инициативы, гибкости ума, изобретательности, самостоятельной работы над *оригинальной* исторической задачей. Но на самом деле эта задача особенно трудной может казаться только не умеющим самостоятельно мыслить и самостоятельно работать людям...» (т. 19, стр. 82).

В наши дни, когда миллионы советских людей все больше втягиваются в великий творческий процесс строительства коммунизма, внося свой вклад в это строительство во всех сферах общественно полезного труда, воспитание умения «самостоятельно мыслить и самостоятельно работать» становится объективной необходимостью. И это должно учитываться на всех этапах партийной учебы.

Самообразование как метод политической учебы как раз и означает прежде всего самостоятельную работу с книгой, самостоятельное осмысливание того или иного вопроса теории и практики. А это предполагает такой стиль работы руководителя семинара, лектора, который максимально развивает у людей навыки систематической самостоятельной работы, творческое отношение к изучению марксистско-ленинской науки, политики партии, вопросов коммунистического строительства. Следовательно, самообразование как метод характеризует не столько форму, сколько содержание процесса политической учебы.

В системе партийного просвещения занимаются (независимо от степени подготовки) люди взрослые, со сложившимися понятиями и представлениями о жизни. Здесь нельзя допускать, будто знания могут усваиваться лишь так, что только когда-то будут применяться. Если мы хотим, чтобы изучение теории органически было связано с жизнью, а этого требует партия, то нужно, чтобы с самого начала политические знания усваивались активно, путем самостоятельного обдумывания каждого положения теории, путем творческих поисков того, как они могут быть с наибольшей пользой применены в жизни.

Уровень подготовки людей, конечно, определяет степень их способности к такой работе. Но это никак не означает, будто малоподготовленные товарищи не могут

овладевать навыками самостоятельной работы. Практика свидетельствует, что уже на первоначальных ступенях политического просвещения опытным пропагандистам удается приучать слушателей активно относиться к вопросам теории и практики, а не просто запоминать готовые формулы. Вот почему надо исходить из признания необходимости вдумчивой самостоятельной работы во всех звеньях системы партийного образования.

Все это требует от самого пропагандиста творческого отношения к теории, умения видеть ее проблемы в реальной связи с задачами коммунистического строительства. Успешность этой работы зависит от его мастерства, которое нужно не только для того, чтобы передавать знания, но и учить, как самим приобретать их, применять.

С методической точки зрения одним из решающих условий для формирования у людей умения самостоятельно подходить к фактам, самостоятельно разбираться в вопросах теории и практики является правильное использование личного опыта каждого изучающего теорию. Этому мешает то, что изучение теории в связи с конкретными делами нередко воспринимается очень непосредственно, грубо и примитивно. Об этом отчасти была уже речь, когда выше говорилось о недопустимости ограниченного, узкого толкования понятия практики. Теперь обратим внимание еще на одну причину такого примитивизма. Сводится она к тому, что связи всех составных частей марксизма как наук с практикой представляются одинаковыми, однотипными. Между тем в каждой отрасли знания существует своя специфическая форма связи теории с практикой, без учета которой нельзя изучать теорию в соответствии с потребностями практики, формировать умение самостоятельно подходить к жизни. Остановимся вначале на *специфике связи философии и различных сторон практики.*

Возьмем производство. Естественные науки (такие, скажем, как физика, химия, геология, биология, биохимия, геохимия) связаны с производительными силами, с производством непосредственно, хотя в этих науках есть целые разделы, которые решают проблемы, далеко не прямо поставленные потребностями развития производительных сил, но вытекающие из требований самой науки. Картина изменится, если мы обратимся к другой сфере практики, допустим, к общественным отношениям.

Связи общественных наук с производственной практикой более опосредствованы. Это особенно относится к философии, где связи осуществляются через идеологию и политику Коммунистической партии, в разработке научных основ которой решающую роль играет конкретное применение теоретических принципов диалектического материализма, метода материалистической диалектики к жизни. Многообразные связи философии с практикой реализуются также через все другие науки, без которых немыслимо развитие современной промышленности и культуры. Этот вопрос имеет вполне самостоятельное значение и касается очень широкого круга лиц, как изучающих философию, так и занимающихся самыми разнообразными видами труда.

Во всех областях гуманитарных и естественных наук люди изучают явления, факты и события, стремясь найти причинные и другие связи между ними, закономерности их развития и изменения, делают теоретические выводы на основе изученного. При этом они постоянно исходят из определенного понимания вопроса о том, как мышление относится к действительности, человек — к изучаемому объекту, что такое истина и как можно постичь ее; им приходится оперировать понятиями «взаимосвязь», «причинность», «сущность», «явление» и другими категориями. В процессе исторического развития познания вырабатываются логические категории, формы, всегда обязательные для теоретического мышления. Поскольку в разработке всех этих категорий огромная роль принадлежит философии, специально изучающей их, теоретическое мышление в любой области органически связывается с философией. Если при исследовании категорий философия черпает свой материал из конкретной практики научного мышления, то достижения философии в свою очередь являются непосредственной предпосылкой развития этой практики. Таким образом, связь конкретных наук с философией — это объективный факт, вытекающий из самого существа научного мышления и роли практики в познании.

Говоря о значении философии для естествознания, Ф. Энгельс писал: «Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логиче-

ские категории, а эти категории они некритически заимствуют либо из обыденного общего сознания так называемых образованных людей, над которым господствуют остатки давно умерших философских систем, либо из крох прослушанных в обязательном порядке университетских курсов по философии... либо из некритического и несистематического чтения всякого рода философских произведений,— то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной...»[1] Сказанное Энгельсом в полной мере относится ко всем областям знания и практической деятельности людей.

Критикуя идеалистические и метафизические концепции в естествознании конца XIX — начала XX века и развивая эти положения Ф. Энгельса, В. И. Ленин показал, что идея о ненужности философии для естественных наук в конечном счете сводится к тому, чтобы протащить в науку идеализм и поповщину. Все развитие научной мысли убеждает, что неумение ученых последовательно отстаивать в конкретных областях знания принципы теории познания диалектического материализма, неумение мыслить диалектически всегда обрекает их на блуждания, приводит к ложным выводам, делает мучительным каждый новый шаг вперед в познании действительности, служит помехой для успешного применения данных науки.

Итак, если говорить о специфике связи философии с производством, с общественной практикой, то следует подчеркнуть, что эти связи реализуются через политику партии, через другие науки, через мировоззрение людей опосредствованно. И не надо думать, как иногда бывает, будто достаточно запомнить несколько основных положений философии, чтобы научиться лучше пахать землю или лучше точить детали на токарном станке. Для этого необходимо изучать агрономию, почвоведение, теорию резания металлов и другие относящиеся к данному делу науки. А вот когда требуется самостоятельно обобщать факты жизни, серьезно изучать науки и применять их данные в своей непосредственной деятельности, здесь уже усвоение основ марксистско-ленинской философии, ее на-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 20, стр. 524—525.

учного метода, и в первую очередь принципа конкретности истины, становится исключительно необходимым.

При рассмотрении вопросов теории познания нам неоднократно приходилось говорить об анализе фактов, об отношении к фактам, о научном обобщении данных практики и т. д. Попытаемся разобраться теперь в том, что следует понимать более конкретно под терминами «анализировать», «обобщать», к чему сводятся такие мыслительные операции, как анализ и обобщение. Для выработки навыков самостоятельного подхода к жизни и вопросам теории знание этого крайне необходимо.

Анализ. В обычном значении слова анализировать какое-либо явление — значит мысленно как бы разлагать его на составные части, выделять в нем наиболее существенные стороны.

По степени глубины можно отметить три этапа (или ступени) процесса анализа.

Первый этап характеризуется тем, что, наблюдая за явлением, мы видим вначале лишь его отдельные стороны, его непосредственно очевидные черты.

Если пойти дальше в анализе и попытаться выяснить, почему данное явление обладает такими-то именно чертами, каковы его основания, то мы поднимемся уже на вторую ступень анализа. Теперь уже можно не просто утверждать, что данное явление имеет те или иные свойства, но и сделать некоторые выводы о степени существенности каждого из этих свойств, о его роли в развитии этого явления.

При этом, естественно, мы должны будем сравнивать изучаемое явление с явлениями, известными из предшествующего опыта. Если мы знаем, допустим, причины какого-либо прежнего события, которое в чем-то сходно с новым, то можно по крайней мере предположить, что аналогичные причины должны были сыграть свою роль и в возникновении нового явления, события. Изучив более основательно данное событие, мы, может быть, в дальнейшем вынуждены будем отказаться от первоначальных выводов, но само привлечение прежнего опыта к анализу нового явления так или иначе будет способствовать выяснению истины.

На этой основе достигается и более высокая, третья ступень анализа, когда, отталкиваясь от известного, мы уже можем сказать, каковы наиболее существенные внут-

ренние тенденции развития данного явления, имеются ли возможности его повторения вновь, в какой форме оно может появиться в других, несколько измененных обстоятельствах, к каким последствиям оно приведет и т. д.

Сказанное можно разъяснить на таком примере. Предположим, что мы хорошо изучили историческую ситуацию, в которой происходила социалистическая революция в России. Мы знаем конкретное соотношение классовых сил в стране, процессы, происходившие в ее экономической и социальной жизни, особенности развития революционного настроения различных слоев народа, то есть имеем определенное представление о сложном переплетении материальных и духовных предпосылок, наличие которых сделало победу революции в России неизбежной. Но вот произошли социалистические революции в странах Восточной Европы, и перед нами встала задача изучить эти новые явления. Рассматривая их, мы не можем не заметить, что эти революции победили в новых исторических условиях, значительно отличавшихся от тех, которые привели к победе российского пролетариата в октябре 1917 года. Нас интересует теперь такой вопрос: как могут быть использованы наши прежние знания, приобретенные во время изучения истории социалистической революции в России, чтобы разобраться в указанных новых исторических событиях?

Известно, что коренной вопрос социалистической революции — это вопрос о завоевании пролетариатом политической власти. Сравнивая процесс развития социалистической революции в России с аналогичным процессом в странах Восточной Европы, мы видим, что и здесь, несмотря на всю специфику новых условий, решалась именно проблема завоевания пролетариатом политической власти. Выяснив это обстоятельство и составив себе, таким образом, представление об одной из очень важных черт новых социалистических революций, мы можем теперь идти дальше в нашем исследовании. Все другие черты и особенности их раскроются, если мы внимательно рассмотрим специфику, оригинальные способы, которыми данные социалистические революции решали главную свою задачу.

Аналогичные сравнения и выводы можно сделать, взяв также другие кардинальные проблемы, которые решают социалистические революции.

Выделение отмеченных выше ступеней анализа, разумеется, условно, ибо они никогда так четко не отделяются друг от друга. Однако, чтобы усвоить принципы анализа и облегчить их применение, надо помнить о них.

Обобщение. Результаты анализа явлений становятся достоянием науки, когда они обобщаются и обретают форму определенных законов, положений, гипотез. В обычном смысле слова обобщением называется мыслительный процесс, в ходе которого из всего многообразия черт и особенностей данного круга изучаемых явлений выделяется существенная черта, характерная особенность, внутренне присущая им тенденция, что дает возможность как бы одним взглядом охватить с определенной точки зрения всю эту совокупность явлений.

Такого рода обобщениями постоянно оперирует каждая наука. Они играют огромную роль в научном творчестве, помогают ориентироваться в практической деятельности не только тем, что позволяют разобраться в существе известных явлений, но и тем, что дают возможность предвидеть, чего можно ожидать при соответствующих обстоятельствах в будущем.

К общим выводам или обобщениям иногда приходят и путем анализа единичного явления, если анализ обнаружил действительно существенную его сторону, особенность. Ярким образцом может быть анализ опыта первых коммунистических субботников, сделанный В. И. Лениным. С гениальной прозорливостью в единичном явлении — субботниках — он сумел увидеть самое существенное и важное — новое, коммунистическое отношение к труду. Его вывод о том, что коммунистическое отношение к труду разовьется, окрепнет, станет решающей чертой будущего общества, был сделан на основе анализа закономерности нового явления. Последующие десятилетия полностью подтвердили правильность этого вывода. Вспомним массовое социалистическое соревнование в городе и на селе в годы пятилеток. Об этом же свидетельствует нынешнее соревнование за коммунистическое отношение к труду.

При обобщении существенное значение имеет то, какой признак явления берется за основу. Наиболее часто ошибки в обобщении бывают тогда, когда при анализе явления в качестве основы выбирается не главный признак. Подобные ошибки нагляднее всего показывают, что

для обоснованного обобщения необходим самый тщательный анализ явлений.

Значение обобщений для науки и практики в том, что они позволяют превратить наблюдаемое явление в факт науки. Что это означает, что такое *факт вообще* и *факт науки* в частности?

В обычном смысле фактами называются объективные явления или процессы, совершившиеся в действительности.

Понятие «научный факт», или «факт науки», имеет несколько иное содержание. Здесь уже фактом называется не просто предмет действительности, ставший объектом исследования, а определенный элемент научного знания. Такое углубление понятия «факт» вызвано необходимостью строго научного определения понятий.

В самом деле, хорошо известны такие случаи, когда на одно и то же явление ссылаются люди с совершенно противоположными взглядами, называют это явление фактом и дают ему противоположные толкования. Марксистско-ленинская наука и буржуазная наука ссылаются на многие аналогичные социальные явления как на факты, но дают им противоположное толкование. Следовательно, для каждой системы понятий фактом является не просто тот или иной реальный объект, событие жизни само по себе, а этот объект, истолкованный в соответствии с данной концепцией и данными принципами подхода к действительности. Другими словами, чтобы факт стал научным, он должен быть включен в определенную систему научного знания.

Можно привести такой пример. Представление о том, что человеческое общество делится на классы, то есть на группы людей с противоположными социально-экономическими и политическими интересами и что поэтому они находятся в состоянии борьбы, было известно задолго до появления марксизма. Сам Маркс отмечал, что еще до него буржуазные историки изложили историческое развитие борьбы классов, а буржуазные экономисты описали экономическую анатомию классов. Иначе говоря, существование классов и их борьбы выступало как факт в обычном смысле слова.

Но этот факт стал научным фактом лишь благодаря созданию Марксом и Энгельсом подлинно научной теории классов и классовой борьбы. Заслуга их в данном

случае состояла в том, что они объяснили существование классов, связав их с определенными историческими фазами развития производства, показали, что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, которая в свою очередь представляет переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов.

Теория научного коммунизма включает учение о классах и классовой борьбе в качестве своей важнейшей составной части. Здесь уже речь идет не о простой констатации такого явления, как класс, классовая борьба, а о глубоком знании причин этого явления, закономерностей его развития, тенденций, которые позволяют предвидеть его будущее. Это и есть научный факт, включенный в систему понятий и категорий науки.

Научные факты являются описаниями соответствующих объектов действительности и в совокупности своей представляют собой достоверную основу, на которой вырастают теоретические концепции. Подлинно научные факты опираются не на единичные наблюдения, а на всю практическую деятельность человека, разнообразные сферы которой поставляют материал для анализа и обобщения. Ленинское предупреждение о том, что нельзя просто подбирать фактики, а следует изучать всю совокупность относящихся к данному случаю фактов, как раз и говорит, что неверно придавать единичным наблюдениям такое значение, какое может иметь лишь вся общественно-историческая практика человека.

Рассматривая то или иное положение теории, мы можем уяснить себе его глубокий смысл лишь в том случае, когда не просто ссылаемся на какие-то явления в качестве примеров, а когда эти явления проанализированы и изучены таким образом, что они стали уже научными фактами.

Могут возразить, что это требование закономерно, когда речь идет о принципах научного исследования, но оно вовсе не обязательно, когда говорят об обычном изучении теории, о задачах учебного процесса в системе партийного просвещения. Безусловно верно, что научное исследование имеет свои специфические цели, ведется по особым принципам, которые не могут просто копироваться в учебном процессе. Наука ищет и открывает новое, обучение же имеет цель довести до сознания людей то, что открыла наука. Но, скажем, та же проблема взаи-

мосвязи теории и фактов, которая очень важна в науке, возникает и в ходе разъяснения конкретного смысла теоретических положений в ходе учебных занятий.

В практике партийной учебы нередки такие случаи, когда пропагандист или лектор объясняют то или иное положение теории на примере проанализированных уже наукой явлений, а слушатели ставят перед ними вопросы, касающиеся других, новых явлений. Одна из основных трудностей состоит как раз в том, что, хотя пропагандистская работа, строго говоря, не исследовательская, все же приходится самостоятельно разбираться в вещах, которые непосредственно не объясняются уже известными положениями. Именно на этой базе возникают, в частности, острые вопросы, которые вполне объяснимы с позиций марксистско-ленинской науки, но при том условии, если их специально изучить, выявить их корни и причины.

Партия требует, чтобы идеологическая деятельность органически связывалась с исследовательской работой в области марксистско-ленинской науки, опиралась на нее. И эту связь нельзя понимать как пассивный процесс передачи готовых результатов науки в ходе обучения. Вся пропагандистская работа должна носить творческий характер.

Решение задач коммунистического строительства, проблемы культурного, научного, идейного роста трудящихся, как мы уже говорили, требуют от каждого члена общества умения самостоятельно, глубоко подходить и к вопросам теории, и к вопросам практики. Отсюда и следует, что изучение основ марксистско-ленинской теории должно давать глубокое знание основных принципов научного подхода к явлениям, их анализа и обобщения. На каждой ступени изучения теории это требование может реализоваться в разной степени и в разных формах, но оно остается общим для всей системы партийной учебы.

Подводя итоги сказанному в этой главе, подчеркнем, что выводы, которые следуют из теории познания диалектического материализма, если применить их к анализу процесса обучения, как к познавательному процессу, позволяют конкретизировать общие принципы идеологической работы. Конкретность подхода к явлениям и соответствующее этому правильное понимание связи теории и фактов, вопросы научной доказательности, проблема

наглядности, понятая как средство достижения убедительности,— все это детализирует и раскрывает общие принципы научности, партийности, связи теории с жизнью, самостоятельности в партийной учебе. Все они в то же время имеют огромное значение для плодотворной разработки собственных проблем методики. Отсюда и следует, что органическая связь методики партийной учебы и методологии марксизма-ленинизма является решающим условием повышения научного, идейного уровня и действенности партийной пропаганды.

При анализе проблемы истины и других вопросов, затронутых в этой главе, рекомендуется изучить следующие труды классиков марксизма-ленинизма: *К. Маркс.* Тезисы о Фейербахе (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3); *Ф. Энгельс.* Анти-Дюринг (там же, т. 20, стр. 87—93; вопрос о суверенности человеческого мышления); *Ф. Энгельс.* Диалектика природы (там же, т. 20, стр. 547—557: о негелиевской неспособности познать бесконечное); *В. И. Ленин.* Материализм и эмпириокритицизм (т. 18, главы I, II и IV); *В. И. Ленин.* Еще раз о профсоюзах... (т. 42, стр. 286—296); *В. И. Ленин.* Философские тетради (т. 29, мысли и положения, которые читатель найдет на страницах, указанных при термине «познание» в предметном указателе). Наиболее полно весь комплекс основных вопросов, относящихся к проблеме истины, изложен в отмеченных главах ленинской работы «Материализм и эмпириокритицизм». В ней же проанализированы почти все основные высказывания Маркса и Энгельса, относящиеся к данной проблеме.

ГЛАВА IV

ЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ

В книгах, журнальных и газетных статьях, обобщающих опыт идеологической работы, уделяется много внимания тому, как вести дело, чтобы у людей формировались глубокие убеждения, коммунистическая идейность и принципиальность. И это действительно чрезвычайно важно. Чем глубже знания людей в области марксистско-ленинской теории и уверенность в правильности идей коммунизма, в возможности претворить их в жизнь, тем богаче их духовный мир, тем больше у них энергии, необходимой для активного участия в коммунистическом строительстве.

Какая нужна убедительность

В самом деле, приверженность к какому-либо образу мыслей у разных людей имеет неодинаковые основания и истоки. При низком уровне культуры у человека может быть уверенность в истинности и правомерности весьма сомнительных и фантастических вещей. Ведь и суеверия, предрассудки нередко выступают в форме самых прочных, доходящих до фанатизма убеждений.

Бывает убежденность и другого рода, такая, которая основана на доказанности того, что составляет предмет убеждения. Человек уверен в правильности и справедливости того или иного вывода, реальной возможности осуществить какие-либо действия не потому, что просто поверил на слово, а потому, что он разумом понял их обоснованность и истинность, соответствие действительным законам объективного мира, накопленному опыту.

В связи с этим отличаются и методы убеждения. Слепая вера возникает благодаря воздействию определенных факторов на психику человека. Влияние семейной среды, яркое и образное слово, сказанное с учетом ограничен-

ных духовных интересов и потребностей человека, его восприимчивость ко всякого рода россказням о «фактах» часто являются достаточным для того, чтобы сложились и закрепились в сознании догмы и предрассудки.

Способ убеждения, который ориентируется на неразвитое сознание, не пытается обогатить духовный мир человека объективно истинными знаниями и видит свою цель только в том, чтобы внушить веру в какие-то предметы независимо от их научной достоверности, можно назвать догматическим, антинаучным. И это вовсе не потому, что при данном способе используются средства эмоционального влияния. Хороший пропагандист науки всегда прибегает к самым разнообразным формам воздействия на чувства людей. Яркость и образность научной пропаганды — одно из существенных условий постоянно растущего интереса к знаниям среди народных масс. Речь идет о другом.

Убеждение в научном смысле отличается своими целями и задачами. Оно исходит, во-первых, из необходимости дать людям позитивные знания о реальных событиях, явлениях, процессах, происходящих в действительности, раскрыть их существо и на этой основе формировать научные представления и взгляды. С точки зрения науки, предметом убеждения должны быть именно научные и только научные понятия и идеи, проверенные практикой, в теории. Во-вторых, задача научного убеждения не просто в том, чтобы внушить доверие к каким-то идеям, а показать, как наука обосновывает и доказывает их истинность, какими средствами это делается. Цель научного убеждения в том и состоит, чтобы научить самостоятельно владеть теми методами достижения и обоснования истины, которые присущи науке.

Теория марксизма-ленинизма — глубоко научное учение, и оно требует, как уже говорилось, соответствующих ее революционному духу способов пропаганды. Поэтому в процессе формирования марксистских взглядов ни в коем случае нельзя отступать от строго научного метода убеждения.

Все это кажется предельно ясным и не требующим доказательств. И все же в практике пропагандистской работы, в литературе, к сожалению, поиски средств убедительности зачастую остаются главным образом в узком кругу приемов эмоционального воздействия, вне связи с

задачами научного обоснования истинности идей и положений теории. Пропаганда должна быть популярной, наглядной, обращенной к чувствам людей. Это безусловно. Но нельзя забывать очень важного на сей счет указания В. И. Ленина: «учить *с азов,* но учить не «полунауке», а *«всей науке»»* (т. 54, стр. 210). А «всей науке» можно научить, если обращаться в первую очередь к разуму слушателей, способствовать развитию их самостоятельного мышления, всемерно применяя методы и средства достижения истины, используемые наукой. Это предъявляет большие требования к пропагандисту.

Мы часто говорим о личной убежденности как о необходимой черте пропагандиста. Чтобы воздействовать на сознание других, надо самому быть убежденным человеком. Но эта убежденность должна твердо стоять на научной основе, должна вырастать из научного подхода ко всем проблемам пропагандистской работы. Корифеи науки, основоположники научного коммунизма Маркс, Энгельс, Ленин были людьми, горячо и глубоко убежденными в правоте своего дела. Это обстоятельство многократно увеличивало силу их воздействия на мысль и поведение тех, к кому они обращались. Но неотразимую силу придавали их мысли не просто субъективная уверенность и умение обращаться к чувствам людей, а то, что они научно, логически безупречно обосновывали и доказывали истинность всего того, в чем убеждали других.

Классики марксизма-ленинизма всегда уделяли огромное внимание убедительности своих суждений, используя для этого все средства научного доказательства. В письме к И. И. Скворцову-Степанову (декабрь 1909 года), говоря о своей работе «Развитие капитализма в России», В. И. Ленин писал: «Что доказывал и доказал Ильин? Что развитие аграрных отношений в России идет капиталистически *и* в помещичьем хозяйстве *и* в крестьянском, *и* вне *и* внутри «общины». Это раз. Что развитие уже *бесповоротно* определило не иной путь развития, как капиталистический, *не* иную группировку классов, как капиталистическую. Это два» (т. 47, стр. 227). Для доказательства этого Владимир Ильич проанализировал громадный материал, характеризующий состояние экономики, классовую структуру, экономические отношения тогдашней России. Строгость и последовательность, с

которой используются средства научного доказательства в этой, как и во всех других ленинских работах, были первой и решающей предпосылкой истинности выводов и неотразимой, железной логики, всегда отличающих мысль Ленина.

Личная убежденность пропагандиста ленинского стиля вырастает из глубокого и всестороннего знания предмета, она предполагает умение научно обосновывать свои мысли, доказывать истинность выводов теории. Пропагандисту нужна личная убежденность, основывающаяся на всестороннем знании предмета, темы. Только при этом он может быть убедительным в своих суждениях, способным внушать не просто веру в нечто, но учить науке, самостоятельной работе тех, к кому он обращается.

Доказательность и вытекающая из нее убедительность в научном смысле достигаются при наличии некоторых необходимых факторов и условий. Среди них существенную роль играет логическая строгость мысли, подчиняющаяся законам и правилам, которые изучаются логикой. Соблюдение их непосредственно связано с решением широкой и актуальной задачи — усиления научных основ пропаганды, задачи, которая стоит перед всеми партийными организациями, домами и кабинетами политического просвещения, пропагандистами, перед каждым работником идеологического фронта.

У нас немало пропагандистов, лекторов, многолетним упорным трудом достигших высокого совершенства в своей работе, как в смысле ее идейного содержания, так и с точки зрения методического мастерства. И все же нельзя отрицать того, что скучная проповедь научных положений, не способная заинтересовать людей (сухой академизм), или мнимая увлекательность, при которой идейное содержание материала сводится к тривиальностям (примитивизм, скрывающийся под маркой доходчивости), все еще, к сожалению, имеют место в практике партийной учебы. Эти недостатки, противоположные по своему характеру, в равной мере свидетельствуют о необходимости повышать идейный и методический уровень подготовки пропагандистов, обогащать их знаниями из области методологии марксизма-ленинизма, методики партийной пропаганды, широко использующей данные логики, педагогики, психологии.

Для достижения этих целей большое значение имеет распространение опыта, накопленного лучшими пропагандистами. Однако в настоящее время, поскольку стоит задача массовой подготовки новых квалифицированных пропагандистов, уже нельзя ограничиваться одним только эмпирическим распространением передового опыта, его передачей, так сказать, из рук в руки, путем описания отдельных примеров из практики, хотя живой, конкретный образец работы никогда не потеряет своей ценности. Теперь все более настоятельным становится систематический анализ принципов ведения пропаганды, обобщенных приемов и способов работы, изучение которых помогает повысить уровень и темпы подготовки квалифицированных пропагандистов.

Научность пропаганды достигается при соблюдении ряда требований, вытекающих из методологии марксизма-ленинизма. К ним относятся в первую очередь, как говорилось в предшествующей главе, требование подходить конкретно-исторически к явлениям жизни, подвергать их объективному анализу, избегать субъективистских, необоснованных выводов, не догматизировать положения теории и т. д. В этой главе предметом нашего внимания будут логические предпосылки научности, то есть логические законы и правила. Соблюдение их является всеобщим и необходимым условием, без которого не могут осуществляться никакие требования научности. Разумеется, здесь нет возможности рассмотреть все эти законы и правила, поэтому кратко охарактеризуем существо основных законов логики, а затем остановимся на вопросе о логических предпосылках доказательности и убедительности мышления.

Законы логики

В ходе исторического развития человеческого мышления, насчитывающего миллионы лет, сложились определенные законы, которым следует мысль человека. Эти законы являются нормами, и если они нарушаются, мышление не может быть правильным. Основных законов логики четыре: закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего и закон достаточного основания.

Нормативный характер этих законов, их непреложность определяются тем, что они имеют объективную основу в явлениях самой действительности и выражают такие черты предметов, как определенность, отличие каж-

дого предмета от других, его обусловленность другими предметами.

Закон тождества. Согласно этому закону, логически правильная связь мыслей достигается при условии, если в ходе всего рассуждения, когда мы делаем вывод, предмет нашей мысли не подменяется. Любое явление, любая вещь могут иметь различные свойства, могут изменяться, но если мы говорим об этой вещи, имея в виду ее определенное свойство, черту, которая и составляет в данном случае предмет нашей мысли, то в ходе всего рассуждения предмет мысли не должен меняться. Допустим, речь идет о нашем товарище Петрове как о хорошем производственнике. Предметом нашей мысли является Петров как хороший производственник. Если, рассуждая о нем, мы изменим предмет мысли и будем говорить о Петрове не только как о производственнике, но, скажем, и как о члене семьи, то можем совершить логическую ошибку, ибо возможно, что именно с этой стороны Петров заслуживает иной оценки. Конечно, вполне вероятно, что он достоин похвалы и как работник, и как член семьи, что, следовательно, можно о нем рассуждать, рассматривая его с этих двух точек зрения одновременно. Но тогда предмет нашей мысли уже другой.

Закон тождества требует, таким образом, ясности и четкости мысли, требует, чтобы мы мыслили в каждом конкретном случае нечто определенное. Это вовсе не означает, что закон тождества сколько-нибудь противоречит, как иногда думают, известному положению диалектики, требующему рассматривать вещи в их развитии и изменении. Речь идет о том, что в одном логическом рассуждении невозможно охватить все противоречивые черты и особенности явления, изменение этих особенностей. Чтобы вскрыть диалектику развития реальных объектов, как говорилось в предшествующей главе, мы должны изучить их всесторонне, проанализировать их с разных сторон, и тогда можно будет приобрести глубокое знание о них в целом. Закон тождества вовсе не запрещает мыслить об одном и том же предмете один раз по одним, другой раз по другим признакам. Но в каждом отдельном случае, в данном рассуждении конкретная черта или качество вещи всегда должны оставаться перед нами, если мы хотим действительно разобраться в ней.

Закон противоречия. Он утверждает, что одновременно истинными не могут быть два суждения, одно из которых нечто утверждает о предмете, а другое это же отрицает о том же предмете. Например, два высказывания: «Товарищ Иванов в теоретическом отношении подготовленный пропагандист» и «Товарищ Иванов в теоретическом отношении неподготовленный пропагандист» — не могут быть одновременно истинными.

Заметим, что закон противоречия запрещает считать одновременно истинными только такие два высказывания, в которых, во-первых, речь идет об одном и том же предмете (об одном и том же Иванове), во-вторых, высказывания относятся к одному и тому же времени (если Иванов сегодня недостаточно подготовлен, через некоторое время он может быть очень хорошо подготовленным), в-третьих, и в утверждении и в отрицании предмет рассматривается в одном и том же отношении. Поясним последнюю мысль. Если я утверждаю, что Иванов подготовлен теоретически, исходя из невысоких требований к такой подготовке, и отрицаю, что он недостаточно подготовлен, подразумевая очень высокие требования к теоретической подготовке, то оба суждения могут быть вполне истинными одновременно. Закон противоречия будет применим лишь тогда, когда, и утверждая, и отрицая, подразумевают под теоретической подготовкой уровень, удовлетворяющий одним и тем же требованиям.

Нарушения закона противоречия, как и закона тождества, в ходе рассуждения ведут к тому, что между высказываниями появляются неувязки, логическая связь мыслей нарушается. Пропагандист сам может вспомнить случаи бесплодных споров, мешающих прийти к определенному выводу, которые возникают именно потому, что спорящие либо употребляют один и тот же термин, вкладывая в него неодинаковое содержание, и пытаются обнаружить противоречие там, где его нет, либо, наоборот, отождествляют понятия неодинаковые и не видят противоречий там, где они есть на самом деле, и т. д.

Закон исключенного третьего. Согласно этому закону, если есть два противоречащих друг другу суждения об отношении двух понятий, то одно и только одно из этих утверждений обязательно является истинным; никакого третьего истинного суждения об отношении этих двух понятий быть не может.

Запомним, что в логике противоречащими называются такие суждения, одно из которых общее, а другое частное. Например, суждение «Все пропагандисты нашего города обладают высоким методическим мастерством» (общее) и суждение «Некоторые пропагандисты нашего города не обладают высоким методическим мастерством» (частное) — противоречащие. Из закона противоречия следует, как мы уже знаем, что эти два суждения не могут быть одновременно истинными. Если верно, что «все пропагандисты нашего города обладают высоким методическим мастерством», то неверно, что «некоторые пропагандисты нашего города не обладают высоким методическим мастерством». В равной мере, если верно второе суждение, то первое ложно.

Закон исключенного третьего говорит, что одно из наших суждений непременно истинно (какое именно, это может быть выяснено только при специальном исследовании вопроса по существу). Но этого недостаточно. И в том и в другом суждении связаны между собой два понятия: «пропагандисты нашего города» и «высокое методическое мастерство». Согласно закону, истину надо искать среди этих двух суждений; какое-либо третье суждение об отношении двух понятий: «пропагандисты нашего города» и «высокое методическое мастерство», которое было бы истинным, невозможно. И в самом деле, либо все пропагандисты нашего города отличаются указанным качеством, либо только их часть, некоторые из них.

Знание свойства логического мышления, отраженного в законе исключенного третьего, имеет большое значение, например, для соблюдения доказательности в рассуждениях. Так, для опровержения слишком широких, общих выводов, сделанных поспешно, без всесторонних исследований явлений, достаточно найти хотя бы некоторые факты из того же круга явлений, к которым этот общий вывод нельзя применить, чтобы последний был уже опровергнут.

Надо помнить также, что закон исключенного третьего нельзя применять ко всяким двум противоположным суждениям. Если в нашем примере второе высказывание заменить общим — «Никто из пропагандистов нашего города не обладает высоким методическим мастерством», то мы получим два суждения, которые в логике называ-

ются контрастно противоположными. К таким высказываниям закон исключенного третьего неприменим. В самом деле, оба эти высказывания могут быть ложными, а истина окажется как раз в третьем суждении: «Некоторые пропагандисты нашего города обладают (или не обладают) высоким методическим мастерством». На практике, конечно, так оно и есть.

Закон достаточного основания. Его можно сформулировать так: высказывание о предмете считается истинным только тогда, когда указано достаточное основание. Нельзя ограничиваться утверждением, что нечто истинно, надо показать, почему именно оно истинно. Соблюдение этого закона — основа доказательности мышления.

Умозаключение. Его виды

Есть истины, которые обнаруживаются сразу из наблюдений, без всяких рассуждений. Например, истинность таких суждений: «Сейчас идет снег», «Электрическая лампа на столе горит», «Целое больше своей части» — не требует никаких доказательств и усматривается нами непосредственно.

Но подобные истины составляют лишь небольшую часть истин, входящих в содержание знания в любой области. Истинность огромного большинства положений устанавливается путем особого исследования, требующего отчетливой постановки вопроса, анализа ранее установленных истин, новых фактов, опытов, экспериментов, обдумывания полученных результатов и т. д. В этом случае логическое мышление принимает форму рассуждения.

Рассуждение — это ряд суждений, относящихся к одному и тому же предмету или вопросу, которые следуют друг за другом таким образом, что каждое из этих суждений необходимо вытекает или следует из предшествующих, а в конце получается ответ на поставленный вопрос. В ходе рассуждения из одного, двух или более суждений мы получаем такое новое суждение (вывод), которое нами извлекается из содержания исходных суждений (посылок). Такое логическое действие и называется умозаключением. Например, из посылки «Некоторые колхозники — депутаты Верховного Совета СССР» следует, что «Некоторые депутаты Верховного Совета СССР — колхозники».

Связь между посылками и заключением или выводом

в умозаключении является необходимой и опирается на все законы логики, рассмотренные выше. Так, в приведенном примере вывод является истинным только потому, что он имеет достаточное основание в истинности исходной мысли, посылки. Далее, мысля посылки и заключение, мы понимаем, что, соглашаясь с посылкой, не можем не согласиться и с выводом, ибо в противном случае стали бы противоречить самим себе.

Умозаключения бывают дедуктивные и индуктивные. Дедуктивные — это такие умозаключения, для каждого из которых существует общее правило, устанавливающее, что если посылки в нем имеют определенную структуру и являются доказанными, то и заключение, также имеющее определенную структуру, будет доказано. Например, присматриваясь к приведенному выше умозаключению, можно сказать, что оно подчиняется некоторому общему правилу: если истинная посылка имеет структуру «некоторые S суть P», то всегда будет истинным и другое суждение — «некоторые P суть S».

Для индуктивных умозаключений таких общих правил установить нельзя. Возьмем такой пример индуктивного умозаключения:

Железо электропроводно.

Медь электропроводна.

Цинк электропроводен.

Алюминий электропроводен.

Железо, медь, цинк, алюминий — металлы.

Следовательно, все металлы электропроводны.

Здесь очевидно, что нет общего правила, которое утверждало бы, что при данной структуре истинных посылок необходимо истинно также и заключение определенной структуры. Установив, что железо, медь, цинк, алюминий электропроводны, что они металлы, мы еще не можем считать окончательной истиной то, что все металлы электропроводны. Для этого нужны еще дополнительные исследования, поскольку мы рассмотрели не все металлы. До тех пор, пока такое специальное исследование не проведено, наш индуктивным путем полученный вывод можно считать только вероятным. Выводы, к которым мы приходим индуктивным путем, могут оказаться и истинными и ложными. Чтобы узнать, каков же данный вывод, следует обратиться к более сложным формам проверки, к практике. Стало быть, знания истин-

ности посылок и соблюдения правил умозаключений недостаточно: необходимо выйти за рамки правил, изучаемых логикой.

В дедуктивных умозаключениях мысль может двигаться от более общего к менее общему или единичному:

Всякая победоносная социалистическая революция решает вопрос о власти в пользу рабочего класса, трудящихся.

Социалистическая революция в октябре 1917 года в России передала власть в руки рабочих и крестьян.

Социалистическая революция в октябре 1917 года в России была победоносной.

Одна из посылок этого умозаключения (первая) является общим суждением, а заключение — единичным, говорит о единичном факте. Мысль здесь двигалась от общего к единичному.

Ход мысли в дедуктивном умозаключении может быть также от суждений одной общности к суждению той же общности, или от менее общего к более общему. Рассмотрим примеры.

Ни один кит не дышит жабрами.
Все рыбы дышат жабрами.
Следовательно, ни одна рыба не кит.

Здесь и посылки и заключение являются суждениями общими, то есть мысль двигалась от суждений одной общности к суждению той же общности.

Железо — металл.
Железо — химический элемент.
Следовательно, некоторые химические элементы — металлы.

В этом умозаключении посылки суть единичные суждения, а вывод — частное суждение, то есть мысль двигалась от единичного к частному (более общему).

В индуктивных умозаключениях (смотри умозаключение об электропроводности металлов, приведенное выше) мысль движется от менее общего к более общему. Это одна из характерных черт индуктивных умозаключений.

Дедукция и индукция как способы умозаключения органически связаны между собой. Индукция тесно связана с дедукцией потому, что любой единичный факт может быть понят научно только тогда, когда его образ

включен в сложившуюся уже общую систему понятий, то есть тогда, когда этот факт осмыслен на основе накопленного и систематизированного знания. С другой стороны, дедукция в конечном счете всегда зависит от наблюдений, экспериментов и индукции. Без помощи индукции дедукция не в состоянии обеспечить познание действительности; содержание общей посылки дедуктивного умозаключения всегда является итогом всестороннего изучения многих единичных фактов.

Структура, механизм доказательства

Утверждение является правильным лишь тогда, когда оно опирается на некоторые другие утверждения, о которых известно, что они правильны. Эта особенность логического мышления называется доказательностью мышления и объективно обусловлена тем, что каждый факт в реальной действительности всегда связан с какими-то другими фактами.

Доказательство есть необходимый элемент квалифицированного мышления. С логической точки зрения всякое доказательство — независимо от того, что именно доказывается,— имеет две составные части: тезис и основания доказательства (аргументы), логическая связь которых называется способом доказательства (демонстрацией). Тезис — это положение, истинность или ложность которого должна быть выяснена; аргументы — это те положения (при условии, если они признаны истинными), из которых необходимо следует истинность доказываемого тезиса; демонстрация состоит в раскрытии связи между аргументами, вытекающими из них выводами и тезисом, в результате чего необходимо приходят к признанию истинности доказываемого тезиса. Доказательство, при котором выясняется ложность тезиса, называется опровержением.

Тезис. С точки зрения характеристики тезиса доказательство может быть логически безупречным только при условий, если тезис сам по себе есть объективно истинное положение. Никакая субъективная уверенность доказывающего, что данное положение истинно, никакое применение логических правил не может помочь делу, если положение заведомо ложно. Каких только не было, например, хитроумных «доказательств» истинности тезиса о существовании бога, истинности возможности различных чудес! Но все они терпели крах перед судом науки,

рассыпались при самом первом соприкосновении с методами научного анализа и доказательства. И если в сознании человека еще сохраняются различные предрассудки на этот счет, то лишь потому, что он не научился еще мыслить научно, не способен воспринять и усвоить логику научной мысли.

Когда тезис сам по себе истинный, то доказательство его истинности рано или поздно находится. Это не означает, конечно, что всегда легко обнаружить такое доказательство. Но развитие теории и практики в конечном счете позволяет достигнуть цели. Иногда это путь долгих исканий, частичных решений, приближающих постепенно к решению задачи в полном виде; иногда для достижения цели требуются коренные сдвиги в науке, в ее понятиях и методах. Например, доказательное объяснение многих кардинальных явлений общественной жизни оказывалось безуспешным, пока Маркс и Энгельс не создали принципы подлинно научного подхода к этим явлениям, принципы, основанные на диалектико-материалистическом понимании закономерностей развития общества. Этот революционный сдвиг в науке об обществе был исходным для открытия законов истории и их строго научного доказательства.

Одной из типичных ошибок в доказательстве, связанных с тезисом, является его подмена. Иногда кажется, что правильно доказанный (опровергнутый) тезис и есть тот самый, который должен быть доказан (опровергнут), хотя на самом деле это вовсе не так. Здесь совершается нарушение одного из основных законов логики — закона тождества: отождествляются на деле различные тезисы.

Вчитайтесь, например, в этот отрывок из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя, в котором Манилов опровергает тезис Чичикова о вреде курения:

— Позвольте мне вас попотчевать трубочкою.

— Нет, не курю,— отвечал Чичиков...

— Отчего?

— Не сделал привычки, боюсь; говорят, трубка сушит.

— Позвольте мне вам заметить, что это предубеждение. Я полагаю даже, что курить трубку гораздо здоровее, нежели нюхать табак. В нашем полку был поручик, прекраснейший и образованнейший человек, который не выпускал изо рта трубки не только за столом, но даже, с позволения сказать, во всех прочих местах. И вот ему

теперь уже сорок с лишним лет, но, благодаря бога, до сих пор так здоров, как нельзя лучше...

Взявшись доказать, что курение трубки не приносит вреда вообще или даже полезно, Манилов на деле этот тезис подменил другим: курение трубки не повредило одному из его знакомых. Подмена тезиса здесь связана и с другой логической ошибкой. Состоит она в том, что, если сказанное верно по отношению к упомянутому поручику (хотя и это не обосновывается сколько-нибудь обстоятельно), то уж вовсе не означает, будто оно верно и по отношению ко всем людям.

В. И. Ленин в своих произведениях неоднократно разоблачает логическую несостоятельность суждений противников марксизма, сводящуюся именно к подмене тезиса. С большой пользой для себя пропагандист может самостоятельно проанализировать, например, отрывок из третьей главы книги «Что делать?», где критикуется подобная попытка теоретика «экономизма» Мартынова. Чтобы доказать истинность заведомо ложного и вредного положения о том, будто революционная партия рабочего класса не может руководить активной деятельностью различных революционно настроенных слоев населения, Мартынов подменил его тезисом, что в предреволюционный период различные общественные слои общества идут «вразброд» в борьбе против самодержавия (см. т. 6, стр. 85—89).

Следует выделить ту из разновидностей подмены тезиса, когда доказательство или опровержение его подменяется соответствующей характеристикой лица, кому принадлежит данный тезис. В логике эта ошибка называется доводом от человека. Так, из предшествующих наблюдений нам могут быть известны поведение и взгляды человека как достойные революционера, марксиста. Это создает определенное внутреннее убеждение, некоторую психологическую уверенность в том, что всякое суждение, высказываемое им сейчас, также верно. На этом основании часто любое новое его суждение уже не анализируется по существу, а доказательство истинности этого нового суждения подменяется доказательством другого положения, относящегося к предшествующим взглядам человека.

Именно подобным образом Каутский пытался оправдать Плеханова и других перешедших в вопросе о войне

на сторону «своих», империалистических государств. В противоположность Каутскому В. И. Ленин, который в свое время исключительно высоко оценил Плеханова как выдающегося теоретика и пропагандиста марксизма, исходил из анализа поведения Плеханова в данный момент, оценил это поведение как предательство интересов рабочего класса, показал всю фальшь и логическую несостоятельность защиты Каутского. (О ленинской критике взглядов Плеханова и Каутского по существу данного вопроса речь шла, как помнит читатель, в предшествующей главе.) Методология марксизма, требующая конкретно-исторического подхода к явлениям, служила для Ленина надежной основой для достижения в то же время логической безупречности его суждений.

Основания или аргументы. К ним относятся: положения об удостоверенных фактах; определения основных понятий данной области знания; положения, истинность которых была доказана ранее. Рассмотрим их по порядку.

В общественных науках и в пропаганде этих наук особая роль принадлежит положениям об удостоверенных фактах. «Точные факты, бесспорные факты — ...вот что особенно необходимо, если хотеть серьезно разобраться в сложном и трудном вопросе... Факты, если взять их в их *целом,* в их *связи,* — писал В. И. Ленин, — не только «упрямая», но и безусловно доказательная вещь» (т. 30, стр. 350). Умение находить научные факты для доказательства или опровержения тезиса имеет огромное значение.

На IV конгрессе Коммунистического Интернационала (ноябрь 1922 года) В. И. Ленин выступил с докладом «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции». Самым острым вопросом в то время был вопрос о новой экономической политике, которая была провозглашена весной 1921 года и о которой враги социализма на все лады твердили, что это есть отступление России к капитализму, что оно на пользу только капитализму и приведет к восстановлению последнего. Опровергая эти суждения, В. И. Ленин ссылался на опыт. Он выдвинул тезис, что «прошедшие полтора года положительно и абсолютно доказывают», что мы экзамен выдержали.

Чтобы доказать истинность вывода, к которому он пришел, В. И. Ленин кратко анализирует состояние всех

важнейших сфер хозяйства. Он рассматривает финансы, легкую и тяжелую промышленность, отношение рабочего класса и крестьянства к нэпу, показывает, что не где-либо в одной области, а повсюду достигнуты положительные результаты после введения нэпа. На этой основе он заключает, что «новая экономическая политика уже теперь дала плюс. Уже теперь мы имеем доказательство того, что мы как государство в состоянии вести торговлю, сохранить за собою прочные позиции сельского хозяйства и индустрии и идти вперед» (т. 45, стр. 288).

Как видим, Ленин для доказательства выдвинутого им тезиса специально анализирует всю совокупность относящихся к делу фактов, рассматривает последствия введения нэпа в наиболее широком аспекте, вскрывает взаимосвязь фактов, показывает, что все они подтверждают одну общую истину. Только такой метод позволяет исключить случайность в выборе фактов, привлекаемых в качестве оснований доказательства, обнаружить действительно удостоверенные, научные факты.

Наука стремится к тому, чтобы не оставить ни одного положения без доказательства. Она доказывает неочевидное потому, что оно неочевидно, и очевидное — потому, что его надо проверить доказательством. Ведь многие на первый взгляд очевидные положения при проверке оказываются неверными. Для этих целей поиски фактов, могущих служить основанием доказательства или опровержения, являются исключительно важными и в собственно научном исследовании, и в пропаганде научных знаний, и просто в общении между людьми.

В жизни порой бывает, когда в качестве аргументов для доказательства привлекаются факты, которые в данном случае вовсе не являются основаниями, подтверждающими истинность тезиса. Посмотрите, например, как Бобчинский и Добчинский в «Ревизоре» Н. В. Гоголя доказывают городничему, что приезжий Хлестаков и есть ревизор:

Бобчинский. А вот он-то и есть этот чиновник.

Городничий. Кто, какой чиновник?

Бобчинский. Чиновник-та, о котором изволили получить нотицию,— ревизор.

Городничий (в страхе). Что вы, господь с вами! это не он.

Добчинский. Он! и денег не платит, и не едет.

Кому же б быть, как не ему? И подорожная прописана в Саратов.

Бобчинский. Он, он, ей-богу он... Такой наблюдательный: все обсмотрел. Увидел, что мы с Петром-то Ивановичем ели семгу...

Городничий. Господи, помилуй нас грешных! Где же он там живет?

Как видим, ни одно из оснований (и денег не платит, и не едет и т. д.) совершенно не годится для подтверждения тезиса. Более того, они в равной мере могут служить для подтверждения суждения, прямо противоположного тезису.

Говоря о доказательной силе факта, следует иметь в виду одно очень существенное обстоятельство. Опровергающие факты имеют особую доказательную силу. Если мы ссылаемся на событие или явление для подтверждения справедливости данного положения, то этого может оказаться недостаточно, ибо остается еще открытым вопрос о том, а не существуют ли такие факты или хотя бы только один факт, который противоречит этому положению. Ведь опыт и наблюдения не могут быть всеобъемлющими. То, что неизвестно сегодня, становится известным завтра, и тогда может обнаружиться факт, не подтверждающий это положение. Между тем достаточно обнаружить хотя бы один противоречащий тезису факт, чтобы опровержение тезиса было вполне обоснованным. Так, утверждение, что «грибы растут только в тенистых местах», опровергается простой ссылкой на то, что шампиньоны часто встречаются и на незатененных пустырях, у дорог.

Кроме удостоверенных фактов, как мы уже упоминали, основанием доказательства могут быть также определения основных понятий данной науки. Доказательство представляет собой логически оправданный переход от ранее принятых положений к новому положению, от истинности первых к истинности последнего. Среди ранее принятых положений есть такие, истинность которых была доказана. О них мы скажем ниже. Но есть и такие, которые представляют собой просто определения основных понятий науки.

Такими определениями, например, в историческом материализме являются определения понятий «производительные силы», «производственные отношения». Если нам

надо доказать, что между производительными силами общества и производственными отношениями существует закономерная связь, соответствие, то мы должны непременно основываться на четком определении этих понятий. Доказательство истинности этого соответствия было бы невозможным, если бы в одном и том же логическом рассуждении, употребляя понятия «производительные силы» или «производственные отношения», мы подразумевали не одно и то же, то есть если бы мы нарушали закон тождества.

Из сказанного, конечно, не следует, будто определение основных понятий науки может быть произвольным, будто достаточно просто условиться о содержании понятия, чтобы получить уже необходимые основания доказательства. Определение является научным только тогда, когда сам определяемый предмет действительно существует. Но выделение этого предмета само по себе весьма сложная научная задача. Заслуга Маркса и Энгельса состояла не в том, что они просто условились называть нечто производительными силами, а другое — производственными отношениями. Формулировке этих фундаментальных понятий предшествовал глубокий анализ ими структуры общества в его историческом развитии, изучение главных, основных сторон такого многосложного организма, как общество.

Наконец, еще одним основанием логического доказательства являются ранее доказанные положения науки (мы не говорим здесь об аксиомах и постулатах, которые играют большую роль в таких науках, как математика, теоретическая механика и другие).

Например, доказывая необходимость социалистической индустриализации после победы революции в нашей стране, В. И. Ленин опирался на ряд положений марксизма, безусловная истинность которых была установлена раньше и которые выступали в роли оснований этого доказательства. Ленин ссылался на научное положение о том, что основой развития общества является материальная база его, что без создания такой базы ни в одной области жизни прогресс невозможен; он особо подчеркивал, что индустриально недостаточно развитая страна не может сохранить свою самостоятельность, не может противостоять натиску капиталистических государств и т. д. Безусловная истинность этих положений была еще раз

подтверждена всей практикой социалистического строительства в нашей стране и в других странах социализма, опытом развития национально-освободительного движения, многими фактами современной жизни.

Чем интенсивнее развивается наука, тем больше появляется в ее содержании обоснованных и доказанных положений, которые в свою очередь могут служить основанием для новых выводов. Эти положения взаимосвязаны таким образом, что истинность одних вытекает из истинности других. В приведенном выше примере положения, которые играли роль оснований в доказательстве, сами имеют свои основания, их истинность вытекает из истинности других положений. Эти последние в свою очередь также имеют свои основания и т. д. Однако каким бы длинным ни был ряд таких взаимосвязанных оснований, он не может быть беспредельным. В конечном счете мы приходим всегда к некоторым начальным основаниям данной науки. Такими в общественных науках являются положения об удостоверенных фактах, определения, о которых мы говорили выше, а в математике и некоторых других науках — аксиомы и постулаты.

Аргументы, которые используются в данном доказательстве и на которые ссылаются прямо в ходе доказательства, называются непосредственными основаниями. Другие аргументы, которые прямо не используются, но подтверждают истинность непосредственных оснований, называются предшествующими основаниями доказательства. Все они должны быть истинными, строго доказанными, проверенными положениями.

Среди нередко встречающихся ошибок в основаниях доказательства отметим прежде всего ошибку ложного основания, то есть тот случай, когда в качестве основания берется ложное положение, принимаемое непреднамеренно или преднамеренно за истинное. Особенно часто встречаются непреднамеренные ошибки. В науке бывает так, когда из-за недостатка наблюдательного, экспериментального материала, недостаточной развитости теории и практики длительное время сохраняются ложные представления. Скажем, в течение тысячелетий считалась истинной геоцентрическая система Птолемея, согласно которой центром солнечной системы принималась Земля. На этом ложном основании строились многие доказательства в астрономии и других областях знаний.

Ошибка ложного основания возникает порой также потому, что неверно отождествляются разные основания. Основание истинное в ограниченных условиях принимается в качестве истинного безусловно. Рассмотрим пример. Буржуазный экономист и философ С. Н. Булгаков пытался доказать, что увеличение числа и площади крупных земледельческих хозяйств ведет к упадку сельского хозяйства. В качестве основания он ссылался на случаи, когда уменьшение площади хозяйства приводит к росту его продуктивности. Высмеивая логику такого рассуждения, В. И. Ленин писал в своем труде «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»: «Видите, как замечательно логично рассуждает наш «ученый»: *так как* уменьшение площади хозяйства означает *иногда,* при интенсификации, рост производства, *поэтому* увеличение числа и площади латифундий должно *вообще* означать упадок!» (т. 5, стр. 197).

Ошибки ложного основания оказываются иногда очень коварными, ибо тому, кто не знает ложности основания, само доказательство может показаться совершенно правильным, безупречным. Поэтому специальный анализ оснований, проверка их по существу — непременное условие достижения доказательности мысли.

Следует упомянуть и такой вид ошибок в основаниях доказательства, когда в качестве основания берется недоказанное положение. Особого внимания заслуживает тот случай, когда недоказанность основания сразу обнаружить трудно потому, что она замаскирована: основание доказывается, но при помощи того же самого тезиса, который сам должен быть доказан. Это называется кругом в доказательстве. Он обнаруживается сравнительно легко, если доказательство короткое, но если оно содержит длинную цепь умозаключений, то круг можно и не заметить.

В качестве примера такой ошибки приведем так называемое онтологическое доказательство бытия божьего, которое давал один из представителей средневековой схоластики Ансельм Кентерберийский. Строится это доказательство так: понятие бога — это понятие самого совершенного существа. К понятию самого совершенного существа относится и понятие существования. Следовательно, бог существует.

В своем известном опровержении онтологического доказательства бытия божьего немецкий философ И. Кант

показал, что утверждать существование бога исходя из понятия о боге абсурдно. В этом «доказательстве» сперва существование привносят в понятие, а затем аргументируют тем, что само еще нуждается в доказательстве. Таким путем обосновывается лишь то, что в понятие бога входит и понятие существования бога, между тем надо было доказать, что бог существует не как понятие. Подобный образ мышления, вращающийся в порочном кругу, замечательно высмеял Мольер в своем «Мнимом больном». Бакалавру на экзаменах задают вопрос: «Почему опиум вызывает сон?» На это он отвечает: «Опиум вызывает сон потому, что в нем содержится снотворная сила, которая имеет способность усыплять чувства».

Способ доказательства или демонстрация

Если составные части доказательства — тезис и аргументы — это суждения, то демонстрация всегда есть определенная логическая связь суждений, приводящая к определенному выводу. Она представляет собой некоторую цепь умозаключений, посылками которой являются аргументы, а последним заключением — доказываемый тезис.

Только в очень редких случаях указание истинных оснований выявляет истинность доказываемого тезиса сразу, непосредственно. Обычно и в теории и в практике знание истинных оснований оказывается недостаточным. В громадном большинстве случаев возникает необходимость показать, какова связь, ведущая от истинности данных оснований к истинности обусловленного ими тезиса. Цель демонстрации — выяснить эту связь.

Говоря об ошибках в способе доказательства, в демонстрации, упомянем так называемую ошибку «не следует». Состоит она в том, что, хотя демонстрация сама по себе логически правильная, никакого отношения к доказываемому тезису эта демонстрация фактически не имеет. Тезис присоединяется к демонстрации формально и не представляет собой ее логически необходимый результат. Люди, не умеющие мыслить строго логически, целеустремленно следить за логической связью мыслей как в своих рассуждениях, так и в суждениях других, иногда полагают, что достаточно связать тезис с демонстрацией словами «следует», «таким образом», «итак», «стало быть», чтобы достигнуть желаемого, установить необходимую логическую связь. Между тем эти слова сами по

себе никакой логической связи не создают. Они выражают такую связь только в том случае, если по своему содержанию мысли действительно связаны, вытекают одна из другой.

Например, для доказательства шарообразности Земли приводят такие доводы: при приближении корабля к берегу сперва показываются из-за горизонта верхушки его мачт и только потом его корпус; после захода солнца его лучи продолжают освещать крыши высоких домов, вершины гор и облака, позднее — только вершины гор и облака, а еще позднее — только облака. Но из этих аргументов вовсе «не следует», что Земля шарообразна. Они говорят лишь о том, что земная поверхность имеет кривизну, что она не плоская.

Правильное доказательство нашего положения может основываться на таких аргументах: в любом месте Земли горизонт представляется окружностью и дальность его всюду одинакова; во время лунного затмения тень Земли, падающая на Луну, всегда имеет округлую форму, а круглую тень при любом положении может отбрасывать только шар. Следовательно, Земля шарообразна.

Целый ряд ошибок в демонстрации связан с неправильными умозаключениями, которые встречаются в доказательстве. К нему относится так называемая ошибка чересчур поспешного вывода, когда некоторые звенья демонстрации выпадают, будучи недоказанными. Так, ошибочный вывод механистического материализма о том, что все процессы в неорганической и органической природе можно объяснять, основываясь на законах механики, было результатом неверного способа доказательства, поскольку не существовало оснований (наблюдений, фактов), которые позволили бы, скажем, истолковать явления жизнедеятельности организмов, оставаясь в пределах понятий механики.

К этому же ряду ошибок относятся неверные умозаключения в демонстрации, происходящие от того, что сознательно или непреднамеренно употребляются слова не в точном их значении.

Ошибка, вызванная неточностью словесного выражения, может состоять и в том, что в ходе умозаключения истинность этого выражения по отношению к отдельному предмету переносится на всю совокупность однородных предметов. Например, из того, что молекулы воздуха

движутся с определенными средними скоростями, неверно было бы заключить, будто и атмосфера в целом движется с той же скоростью.

Многие ошибки в умозаключениях, из которых складывается доказательство, связаны с тем, что в качестве существенного признака вещи принимаются признаки несущественные, второстепенные. Пропагандист сам может проанализировать ошибки софистического и эклектического толка, рассмотренные в предшествующей главе, специально обратив внимание теперь уже на логическую сторону вопроса.

Укажем еще на одно обстоятельство. В научной полемике, в политической и идеологической борьбе часто бывает так, что сторонники ложной точки зрения вместо доказательства своего неверного тезиса требуют от противника, чтобы он доказывал верность своих положений, которые на самом деле совсем не требуют доказательства, так как уже давно доказаны. Здесь налицо попытка перевести доказательство на ложный путь. Критикуя русских махистов, В. И. Ленин подчеркивал, что не материалисты обязаны доказывать свои уже давно подтвержденные в теории и на практике взгляды, а махисты должны доказать свои абсурдные концепции. Будучи не в состоянии это сделать, махисты твердили, что материализм никогда не был доказан.

Возможность подобного рода ошибок следует учитывать в дискуссии, при обсуждении тех или иных вопросов. Чтобы дискуссия была плодотворной, помогала находить истину и отвергать ложные пути в доказательстве, нужно четко представить себе тезис, который действительно требуется доказывать, и не тратить энергию на обоснование положений, правильность которых давно признана наукой.

Таковы некоторые существенные стороны логического учения о доказательстве и наиболее часто встречающиеся ошибки, о которых надо знать пропагандисту, чтобы сознательно следить за доказательностью и убедительностью своей мысли и учить этому слушателей.

ГЛАВА V

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

Пропагандист — это организатор и воспитатель трудящихся. Чтобы умело руководить их образованием, ему необходимо, как уже отмечалось в первой главе, знать и понимать психологию человека, интересы, чувства, мысли своих слушателей, учитывать их нравственные качества, способности к труду, уровень сознательности. Но как познать внутренний мир человека?

В рамках своей жизненной практики каждый человек в известном смысле бывает психологом, поскольку ему приходится вырабатывать определенные критерии своего отношения к людям, судить об их чувствах, уме, способностях и характере. При развитии наблюдательности и психологической проницательности постепенно можно стать незаурядным психологом.

Но на практике это удается далеко не каждому, кто выступает в роли духовного наставника людей. Поэтому знание основных положений психологии хорошо помогает лучше разбираться в людях, успешнее работать с ними.

Остановимся на некоторых основных положениях психологии, которые, на наш взгляд, помогают ориентироваться в человеческой психике, воспитывать людей, руководить их марксистско-ленинским образованием.

Психологию обычно определяют как науку, которая занимается изучением процесса отражения человеком объективной действительности в форме ощущений, восприятий, понятий, чувств и других явлений психики. Психология — это широко разветвленная область знания. Ее разделяют на общую психологию и социальную психологию.

Рассмотрим сперва, что такое психика, характер человека с позиций общей психологии, а затем остановимся на некоторых вопросах социальной психологии.

Что такое психика человека

Современная материалистическая психология определяет психику как свойство особым образом организованной материи. Материальный субстрат (общая основа) психики — мозг. Этот орган регулирует всю жизнедеятельность организма и его взаимодействие с окружающей средой. Работа мозга состоит в отражении многочисленных воздействий, поступающих в него из внешнего мира и внутренней среды через органы чувств. Отражение — сложный процесс, это переработка полученных раздражений и точный избирательный ответ на них или же воздержание от него. Внутренняя сторона процесса отражения действительности в мозгу человека и есть его психика. Благодаря ей человек непосредственно ощущает различные свойства окружающих его предметов и явлений: их цвет, звук, запах, вкус, свойства поверхности — или же воспринимает предметы в целом: их форму, размеры, удаленность. Человек может представить себе тот или иной предмет даже в том случае, когда в данный момент его нет в поле зрения. Отражение — это те процессы познания действительности — ощущения, восприятия и представления,— с которых начинается умственное развитие ребенка.

Со временем ребенок начинает понимать значение предметов и вещей, учится сопоставлять их, выносить о них определенные суждения и умозаключения. Так развивается мыслительная деятельность. Ее существенная особенность состоит в том, что человек овладевает речью. В свою очередь речевое мышление позволяет ему абстрагироваться от предметов и явлений, обобщать события, происходящие во внешнем мире. Речевое мышление — более высокая ступень познания, позволяющая не только практически, но и теоретически осваивать действительность. Понимание окружающей среды вызывает к ней определенное отношение. Это отношение человека к окружающей среде и есть его сознание — высшая форма психики, исторически возникшая с тех пор, как существуют люди.

Элементарный акт высшей нервной или психической деятельности есть рефлекс, как ответ на раздражение или сигнал из внешней среды, полученный организмом или отдельным органом. Так, например, сужение зрачка на яркий свет или расширение его в полумраке — это реф-

лекс. Любое движение животного, вызванное сигналом извне или изнутри организма, есть такой же рефлекс.

В процессе длительной эволюции животного мира происходила выработка не только отдельных рефлексов, но и целых цепей или систем таких рефлексов. Инстинкты или, с физиологической точки зрения, безусловные рефлексы принадлежат к унаследованным механизмам. На их основе у каждого животного образуются условные или приобретенные рефлексы.

Условные рефлексы или временные связи вырабатываются в течение всей жизни животного и человека. Одни из них закрепляются и приобретают прочность привычки, другие при изменяющихся условиях перестают подкрепляться и угасают за ненадобностью. Но если условия вновь изменятся, они могут восстановиться.

У животного действительность отражается почти исключительно в виде тех или иных раздражений, которые воспринимаются непосредственно клетками зрительных, слуховых и других рецепторов (концевые образования чувствительных нервных волокон) организма. Это по терминологии, введенной в науку великим физиологом И. П. Павловым, есть первая сигнальная система. Она есть и у животных и у человека. Но в отличие от животных, у человека на основе безусловных и условных рефлексов первой сигнальной системы образовались условные рефлексы второй сигнальной системы. Это речь. Слово — это «сигнал сигналов», сигнал всеобъемлющий и всезаменяющий. По своей силе и значению ни один из внешних сигналов не может сравниться со словом. Благодаря речевому мышлению человек познает действительность глубже и точнее, чем он мог бы это делать, опираясь лишь на чувственные образы предметов и явлений.

Все психические акты по своему происхождению суть рефлексы. Но такие сложные виды психической деятельности, как мышление, чувства и воля человека, качественно отличны от элементарных ощущений, восприятий и представлений.

Когда человек мыслит, действует, ответ на поставленную задачу он часто дает не сразу, а по прошествии известного времени, начиная от нескольких секунд до нескольких десятилетий, как, например, при решении сложной научной проблемы.

Ни один сигнал, поступающий в мозг человека, не

проходит бесследно. Нервная ткань обладает большой инерцией возбуждения. Временные связи, образовавшиеся в мозгу, сохраняются памятью; таблицу умножения ребенок усваивает в первых классах школы, и человек пользуется ею всю жизнь, но только тогда, когда в этом возникает необходимость. Это относится ко всем знаниям и умениям, которыми овладевает человек в процессе обучения и труда. Не подкрепляемые новыми воздействиями навыки и умения постепенно угасают и исчезают.

Виденные человеком образы людей, предметов, событий могут восстанавливаться путем воображения. С другой стороны, человек обладает способностью конструировать из элементов различных образов новые образы, как фантастические (вроде леших, домовых), так и реальные образы различных предметов, которые он собирается создать.

Все эти многообразные психические явления интегрируются сознанием. Оно подчиняет себе элементарные психические функции. Животные живут всецело во власти инстинктов. У человека инстинкт осознан и управляем. Инстинкт самосохранения свойствен и человеку, но человек способен и подавить его. Так, к примеру, поступает он, спасая кого-нибудь с риском для собственной жизни. Происходит это потому, что общественная жизнь преобразовала человеческую психику, сумела подчинить ее естественные проявления социальному контролю. Психика человека, естественная по своему происхождению, социальна по своей сущности.

Каждый сигнал, воспринимающийся органом чувств, передается по проводящим нервным путям в определенную зону мозга, вызывая в ней возбуждение, которое распространяется по всей коре больших полушарий мозга, а затем концентрируется в исходном участке. В невозбужденных зонах мозга наблюдается противоположный процесс — процесс торможения. Так как в мозг постоянно поступают сигналы через разные органы чувств, то в нем происходит постоянное чередование или борьба противоположных процессов — возбуждения и торможения. Они либо усиливают, либо ослабляют, либо нейтрализуют друг друга.

Тем не менее никакого хаоса в деятельности нормально работающего мозга не наблюдается. Это объясняется тем, что в каждый определенный момент в мозгу господ-

ствует один из участков возбуждения, который поглощает действие многочисленных других сигналов.

Эти особенности физиологии мозга объясняют и протекание различных психических функций. Несмотря на их многочисленность и разнообразие, психическая деятельность человека проявляется не хаотически, а в стройной системе и организованном порядке. Сознание как господствующая или доминирующая функция регулирует поведение человека. Из массы накопленных знаний и умений оно отбирает именно те, которые необходимы для конкретной деятельности. Сознание управляет чувствами, направляет или сдерживает определенные действия.

Но сознание несло бы на себе непомерную нагрузку, если бы все действия человека совершались под его контролем. Некоторые из них, предварительно выученные под контролем сознания, автоматизируются и протекают механически. Таковы, например, ходьба, артикуляция органов речи, письмо, двигательные навыки (пианиста, скрипача, токаря, шофера) и многие другие автоматизированные движения. Обычно они протекают без контроля сознания, и только при изменившихся обстоятельствах требуется вновь его вмешательство. Так, когда необходимо перейти от ходьбы по ровной дороге к ходьбе по пересеченной местности, по болотным кочкам, нужен точный расчет, который делает сознание.

Как продукт длительной истории, психика развивается в процессе индивидуальной жизни каждого человека. В ней можно видеть как унаследованные, так и приобретенные черты. В своей совокупности они придают качественную определенность каждой личности. Решающую роль в процессе индивидуального психического развития играет общественная среда и прежде всего воспитание.

Характер

И. П. Павлов на основании многочисленных наблюдений за поведением животных пришел к выводу, что их можно классифицировать на четыре основных типа высшей нервной деятельности, на четыре темперамента. В основу классификации ученый положил три свойства: силу нервных процессов, их уравновешенность, подвижность. На этом основании он выделил три сильных темперамента и один слабый. Таковы: сильный, безудержный или взрывчатый — холерический; сильный, уравновешенный, с преобладанием

возбудимости — сангвинический; сильный, уравновешенный, с преобладанием тормозимости — флегматический; слабый, инертный, то есть малоподвижный — меланхолический. Название темпераментам дано в терминах, предложенных еще древнегреческим врачом и философом Гиппократом.

Если перенести с известными поправками эту классификацию на людей, то к холерикам надо причислить людей с сильной нервной системой, но неспособных к сдерживанию возбуждения, вспыльчивых, быстрых в своих решениях и действиях. Сангвиники — живые, общительные, уравновешенные в решениях и поступках. Флегматики — спокойные, уравновешенные, медлительные, долго обдумывающие свои решения. Наконец, меланхолики — люди робкие, малоподвижные, с высокой чувствительностью и склонностью к обидам, нуждающиеся в бережном обращении.

Кстати, слабая нервная система не означает плохая. Из среды людей с меланхолическим темпераментом вышло немало ученых, писателей, художников и работников других отраслей труда.

Люди, принадлежащие только к одному темпераменту, встречаются редко. В большинстве случаев у каждого человека можно встретить черты разных темпераментов, но все же преобладание одной из них бывает заметно.

В воспитательной, особенно в индивидуальной работе со слушателями знание их темперамента помогает легче находить наиболее эффективные способы воздействия. Но изучая темперамент, не следует забывать, что он имеет отношение лишь к динамической стороне психической деятельности человека (сила, равновесие, подвижность). Темперамент ни в какой мере не характеризует содержательную сторону духовного мира человека, его мировоззрение, взгляды, интересы и т. д. Поэтому темперамент всегда надо отличать от характера, который как раз и связан с содержательной стороной духовного мира, поведения людей и формируется под воздействием воспитания. В то же время надо помнить, конечно, что черты характера связаны с другими психическими свойствами личности, его способностями, мышлением, памятью, а также с темпераментом.

Под характером научная психология понимает совокупность устойчивых черт человеческой личности, прида-

ющих ей качественную определенность. О том, какие черты под этим подразумеваются, можно судить по такому контрасту. Встречаются люди общительные, откровенные, веселые, легко устанавливающие дружеские отношения, и, напротив, замкнутые, скрытные, угрюмые, с трудом идущие на дружбу. Властным, энергичным, решительным противостоят послушные, легко поддающиеся внушению, слабовольные, робкие и застенчивые. Чуткие, отзывчивые и доверчивые сталкиваются с черствыми, бездушными и недоверчивыми людьми. Индивидуалистам, ставящим выше всего интересы своей личности, ее успехи и материальное благополучие, противостоят коллективисты, заботящиеся прежде всего об интересах своего коллектива и всего общества.

Несмотря на большое многообразие черт характера, между ними существует определенная общность, позволяющая их классифицировать. Наиболее важными общими чертами характера являются принципиальность, последовательность, мужество, честность, добросовестность, целеустремленность и т. п. К чертам, которые характеризуют отношение человека к другим, принадлежат: общительность и замкнутость, откровенность и скрытность, чуткость и черствость и т. д. Отношение человека к самому себе выражается в таких чертах характера, как скромность или самомнение, эгоизм; его отношение к труду проявляется в трудолюбии, аккуратности или лени, расхлябанности и других качествах.

Не всегда эти устойчивые черты характера проявляются открыто. Люди, наделенные отрицательными в общественном смысле слова чертами характера, нередко умеют маскироваться.

Разнообразие человеческих характеров объясняется различными условиями развития личности, в особенности ее воспитанием.

Социалистические общественные условия оказали огромное влияние на формирование человеческого характера. Общественная собственность на средства производства как экономическая основа социализма определила иную направленность развития духовного мира людей, нежели при капитализме. Не интересы личного накопления, наживы или мошеннических комбинаций, требующих изворотливости ума для приобретения чужой собственности, а труд на общее благо и забота о благе

общества — такова важнейшая особенность социалистического общежития, формирующая характер советских людей. Эта черта, как свидетельство большого психологического и нравственного перелома в характере, была отмечена В. И. Лениным в статье «Великий почин», в которой он анализировал значение инициативы в организации «коммунистических субботников». В этой заботе о благе общества В. И. Ленин увидел «фактическое начало коммунизма».

К этой черте непосредственно примыкает коллективизм. У советских людей развито «чувство локтя», сознание взаимной ответственности за работу и отношения в коллективе. Коллективизм порождает верность и преданность общему делу, вызывает огромный душевный подъем, особенно тогда, когда развитие дела сталкивается с препятствиями, непосильными одному человеку.

Общий технический и культурный подъем в нашей стране, изумительный по масштабам и темпам пафос строительства, требующий от людей мобилизации всех физических и духовных сил, определил развитие моральных, волевых качеств — целеустремленности, настойчивости, деловитости, решительности, мужества, выдержки и самообладания, а также сознательной дисциплинированности. Эта неукротимая воля, ломающая всяческие препятствия, проявлялась и в годы гражданской войны, когда победы Красной Армии В. И. Ленин сравнивал с «чудом», и в восстановительный период нашего хозяйства, и в памятные годы первых пятилеток строительства социализма. Эта воля проявилась в труднейшем единоборстве с фашизмом. И в последующих успехах в развитии народного хозяйства и культуры проявляется верность советских людей идеям коммунизма, их умение добиваться намеченных высоких целей.

Сильная воля означает не только умение человека преодолевать внешние препятствия и трудности, но также «властвовать собой», то есть управлять своими чувствами и страстями. Последнее проявляется не только в неудержимом стремлении к возвышенным и благородным целям, но и в умении бороться с недостатками, слабостями. Против них-то и должна быть вооружена воля.

Советские патриоты научились вытравлять в себе праздную мечтательность маниловых и беспробудную лень и слабоволие обломовых. Они реалистичны в своих

творческих планах и энергичны в их осуществлении. Одержанные нашей страной победы в коммунистическом строительстве вселяют в них чувство трезвого оптимизма и уверенности в конечном успехе начатого дела.

Психологическая перестройка характеров — длительный процесс, происходящий в борьбе со многими унаследованными традициями прошлого и с чуждыми нашим людям идеологическими влияниями, проникающими из капиталистического мира.

В социалистических условиях встречается еще известное число людей, подверженных отрицательным влияниям, противостоящим требованиям коммунистической идеологии и морали. До конца не изжиты неправильное отношение к труду и социалистической собственности, частнособственнические тенденции в психологии некоторых людей, стремящихся использовать любые пути для личного обогащения, безразличных к интересам государства и общества. Встречаются эгоисты, равнодушные к судьбам других, бездушные к чужим страданиям самодовольные бюрократы, ловкие карьеристы и просто мошенники разного рода, устраивающие темные делишки с помощью различных махинаций, и, наконец, убийцы, грабители, хулиганы и им подобные «хранители традиций капитализма», с которыми наше общество ведет настойчивую борьбу.

Ссылаясь на такие факты, буржуазные идеологи пытаются доказать, будто воспитание нового человека — основная и непреодолимая трудность, с которой не в состоянии справиться коммунизм. Но такие факты, во-первых, вовсе не характеризуют сущность советского строя, не вытекают из его социальной природы; во-вторых, они относятся к незначительному меньшинству населения и неуклонно идут на убыль. Огромное большинство советских людей имеет высокое сознание, честно и добросовестно выполняет свой долг перед обществом, проявляет горячий патриотизм, который находит свое выражение в конкретных делах во имя коммунизма. В этом мы видим благотворные результаты разносторонней деятельности нашей партии по коммунистическому воспитанию членов общества.

В. И. Ленин предупреждал, что политики должны уметь вести счет миллионами. Это требование правомерно и для оценки реальных достижений воспитания советских

людей в масштабах всей страны и отдельных недостатков и упущений, которые еще имеют место.

Одним из важнейших критериев для суждения о человеке, как мы знаем, служит его мировоззрение; оно оказывает глубокое воздействие на характер человека, его поведение. Процесс формирования научного, марксистско-ленинского мировоззрения у советских людей неотделим от процесса становления их характера, который проявляется в практическом отношении личности к интересам государства и общества, в его реальном вкладе в дело строительства коммунизма.

Если судить о человеке по его поведению, то при таком подходе отчетливо проявляется и моральный облик личности. Хорошо, когда человек знаком с нравственными принципами морального кодекса строителя коммунизма. Еще лучше, если эти нравственные принципы стали нормой его собственного поведения.

Встает еще один немаловажный вопрос: о сильных и слабых сторонах личности. Идеальные люди, свободные от недостатков, встречаются не часто. Многое здесь зависит от самого человека. Если он пожелает, то сможет избавиться от своих недостатков. Для этого нужно только обладать двумя непременными качествами — умением прислушиваться к голосу товарищеской критики, относиться к ней с уважением и воспитать в себе самокритичность, способность извлекать уроки из собственных промахов и неудач. Правда, уже одно это «только» очень много значит. Одна из основных задач воспитания и перевоспитания человека как раз в том и состоит, чтобы помочь мобилизовать внутренние силы и потенции личности на борьбу со своими слабостями и дурными чертами характера.

Внимательно изучая слушателей в личных задушевных беседах, наблюдая за их поведением в процессе учебы, в производственной и общественной деятельности, пропагандист может составить вполне объективное мнение о качествах людей, образованием и воспитанием которых он занимается.

В своих исследованиях и заключениях научная психология опирается на принцип развития. Все психические функции и свойства личности формируются в процессе ее развития. Все они могут изменяться в зависимости от особенностей общественной среды. Руководствуясь этим

принципом, пропагандист строит свою работу, считаясь не только с тем, что представляет собой тот или иной человек в данное время, но и с тем, какие возможности у него имеются, какие силы и способности могут и должны в нем развернуться.

Психология коллективов

Руководство коллективами, воспитание человека в коллективе, взаимоотношения между различными коллективами, психологические особенности разных человеческих общностей и их отношения — все эти актуальные вопросы изучает социальная психология.

Разрабатывая теоретические и практические проблемы социальной психологии, научные работники, естественно, прежде всего обращаются к богатейшему наследству марксистско-ленинской мысли.

Анализируя социальные процессы, В. И. Ленин не довольствовался лишь учетом экономических, политических и идеологических факторов. В его трудах мы находим богатейшие наблюдения над психологией масс, классов, общественных групп, слоев. Особенно большое внимание Ленин уделял этим вопросам в своих произведениях периода первой русской революции 1905—1907 годов, а также Февральской и Октябрьской социалистической революций 1917 года.

Взять, к примеру, ленинское учение о революционной ситуации. К числу ее важнейших условий Владимир Ильич относил возрастание общественно-политической активности низов. Без массового подъема — далеко не всегда сознательного — революционная ситуация немыслима. Ленин на основе конкретных наблюдений расчленяет этот фактор революционной ситуации на множество частных черт и деталей. Он показывает, в частности, что подлинный революционер не только дает верные лозунги трудящимся классам, но и неустанно учится у них, учитывает их энергию. Без такого внимания к народной психологии самая лучшая революционная программа обречена на отрыв от жизни.

Эта проблема, как видим, очень тесно связана с ленинскими положениями о стихийности и сознательности в революционном процессе. Ленин учил профессиональных революционеров учитывать стихийность как огромную потенциальную силу и преобразовывать ее в сознательность, в массовое революционное движение.

Каково же соотношение таких двух сфер общественного сознания, как психология и идеология?

В свое время Г. В. Плеханов, уделявший много внимания проблемам общественной психологии, утверждал, что над производственными отношениями надстраивается общественная психология, а над нею — общественная идеология. Опираясь на труды Ленина, мы все яснее видим, что речь должна идти не о высшем и низшем «этажах», а о двух качественно различных сферах, находящихся в глубоком взаимодействии. Социальная психология всегда в огромной мере обусловлена культурой и идеями, то есть общественной идеологией. Но сфера психики непосредственно связана с действиями людей. Идеи только тогда становятся силой, заставляющей людей действовать, когда они преломляются в их психике — в чувствах, настроениях, воле, в симпатиях и антипатиях, влечении и отвращении.

Невозможно себе представить объективные общественно-экономические процессы без их субъективно-психологической стороны. Нет ни производительных сил, ни производственных отношений, если нет людей, которые действуют, даже если их сознание и не отражает правильно объективных причин и следствий таких действий.

Так, в понятие производительных сил включен человек с определенным уровнем его трудовых навыков и его заинтересованностью в результатах труда. Целеустремленность в труде, инициативность, волевое напряжение и т. п. глубоко различны при рабовладельческом строе, феодализме, капитализме, социализме. Без этих признаков невозможно охарактеризовать сдвиги в производительных силах, в производительности и эффективности труда в разные эпохи мировой истории. Это есть объективные исторические явления. Но в то же время они подлежат изучению психологией, представляют и субъективную сторону экономического процесса. Тем более, мы замечаем ее, когда говорим о производственных отношениях.

Во всяком классово-антагонистическом обществе производственные отношения ставят людей в живые психологические отношения: сплочения с одними, отчуждения или борьбы с другими. При капитализме и наем рабочей силы (срок найма, право на расторжение сделки), и заработная плата, и продолжительность рабочего дня — все это определяется в столкновении противоположных инте-

ресов и стремлений продавца и покупателя рабочей силы, в повседневном отпоре рабочих капиталистам. Вне этих действий, требующих сообразительности, воли, взаимопомощи, подчас большой энергии, невозможно себе представить функционирование капиталистического хозяйства.

Когда трудящиеся капиталистических стран прибегают к «пассивному сопротивлению» — эмиграции, переселению — в поисках лучших условий, они непосредственно руководствуются иллюзиями, обидами, надеждами, разочарованиями, чувствами обособления или сплочения. Когда рабочие разрушали машины — это был взрыв ярости, слепой и неудержимой, ложно нацеленной. Но массовые восстания угнетенного класса, революционные движения и революции —уже сложнейшие комплексы социальных чувств, порывов и действий при весьма разных степенях развития понимания своих подлинных интересов и задач в зависимости от конкретных исторических условий. Все это относится к субъективной стороне объективных исторических процессов.

Что касается вопроса о соотношении психологии личности и социальной психологии, то предшествующее развитие советской психологической науки подготовило серьезный теоретический фундамент для анализа специфической сферы психических отношений между личностями. Исследования выдающегося советского психолога Л. С. Выготского показали, что высшие функции человеческой психики вообще никак не могут быть локализованы в одиночной человеческой голове. Только взаимодействие людей (с учетом гигантской роли речи) объясняет, как уже отмечалось, происхождение и формирование духовной жизни человека. Советская социальная психология показала, что явления коллективной психики составляют глубокий фон, без которого невозможно объяснить и многие явления индивидуальной психики, то есть психики отдельной личности. Всякое самосознание группы или коллектива достигается путем сопоставления себя с какими-то иными людьми или иным коллективом.

В современном обществе каждая личность входит во множество пересекающихся коллективов. Скажем, в нашей стране один и тот же человек является членом партии, профсоюза, членом какого-либо общества, кружка, членом семьи, а если говорить об общностях неоргани-

зованных, текучих, то он может принадлежать и к болельщикам такой-то спортивной команды, и к энтузиастам такого-то туристского похода, и к сторонникам такого-то научного течения и т. д. В этом многообразии и состоит богатство личности. Но теория вправе абстрагировать отдельную клеточку, то есть вообще общность, вообще «мы», анализировать и ее внутреннюю психологическую структуру и диалектику психологических взаимоотношений этих общностей. Такая задача и решается социальной психологией.

Хорошо известно, например, что распоряжение, команда, приказ могут выполняться либо с автоматичностью, более или менее напоминающей психический механизм внушения, либо, напротив, вполне разумно, с осознанием целесообразности той или иной команды, как бы после короткой стадии критической ее проверки.

В разных условиях, в хозяйстве, общественной жизни, учебе, военном деле может быть предпочтительнее тот или иной из этих оттенков. Уже отсюда ясно, что руководитель любого коллектива, как и любой пропагандист, должен быть знаком с основами социальной психологии. Для психологии человеческих взаимоотношений характерны оба противоположных механизма: и сила внушения и сила противоборства внушению. В последнем случае противоборствующий ищет опоры на другой авторитет, мысленно соотносит себя с каким-либо другим существующим или возможным «мы».

Для общественно-политической практики особенно важны некоторые коренные типы социально-психологических отношений. Сюда относится прежде всего психология классовых отношений. История показывает, что на тех или иных этапах может отсутствовать классовое сознание. Но раз есть объективно существующие экономические классы, значит, всегда в той или иной мере налицо и психологическое отношение между ними. В социалистическом обществе, где отношения к средствам производства не вызывают экономического антагонизма, отношения между классами порождают такие психологические отношения между «мы» и «они», как соревнование, культурное взаимодействие.

В современном мире огромное значение имеет психология национальных отношений. Опыт советского многонационального государства в воспитании новых отноше-

ний между нациями представляет огромную историческую и политическую ценность. Большие и малые народы, борющиеся ныне против империализма, могут опереться на опыт народов СССР, на ленинские принципы решения национального вопроса, в том числе на достижения нашей социальной психологии, которая помогает решать не только общие, но и частные проблемы. Так, исследования социальной психологии подтверждают положение о том, что психический склад не прирожден нации, он выражает исторически сложившуюся культурную общность и входит в нее как один из ее составных моментов.

Важное значение приобретает задача изучения психологии религиозных отношений. До сих пор исследования в этой области страдали некоторой односторонностью. Детальное исследование вопроса о том, что такое религия, предполагает изучение психологических аспектов религиозной веры, проявляющихся в обычаях, обрядах, привычках, эмоциях и т. д.

Социальные психологи взялись за изучение психологии социалистического соревнования на производстве, и сразу же появились некоторые существенные наблюдения и рекомендации. Как ни продуктивны индивидуальные социалистические обязательства, соревнование коллективов неизмеримо глубже захватывает и увлекает людей. Особенно это заметно в тех случаях, когда коллективы не очень отдалены друг от друга, а постоянно общаются, поддерживают живые контакты. Именно такая (коллективная) форма социалистического соревнования порождает в людях не только сознательную волю к улучшению показателей труда, но и захватывающую страсть, вызывая в них как бы дополнительную жизненную силу.

Исключительно большое значение имеет развитие социальной психологии в военном деле. Но это специальный вопрос, и мы его не рассматриваем.

Трудно перечислить все сферы общественной жизни в наше время, где познание законов социальной психологии не открывало бы новых перспектив для практических действий передовых сил современности. Сегодня еще ощущается относительное отставание практики от теории, разрыв между успехами теоретической мысли и скудностью эмпирических исследований в области социальной психологии. Однако у такой важной ветви психологической науки, как социальная психология, богатые и за-

манчивые перспективы. Она становится составной частью того многогранного целого, которое теперь все чаще называют собирательным термином «наука о человеке».

Педагогика о воспитании и обучении

Среди общественных наук педагогика занимает одно из самых почетных мест. Изучает она вопросы обучения и воспитания.

Педагогика зародилась в глубокой древности. Еще на заре человеческой цивилизации люди задумывались над тем, как подготовить подрастающее поколение к жизни, к участию в трудовой деятельности, как развить способности человека, учить его, совершенствовать его знания, умения и навыки.

На протяжении многих столетий — в древнем мире и в средние века — педагогическая мысль развивалась в рамках философии. Педагогика тогда еще не выделялась в самостоятельную отрасль научно-теоретических знаний.

Первые кирпичи в фундамент педагогики как самостоятельной науки были заложены великим педагогом Яном Амосом Коменским в XVII веке. Его «Великая дидактика», «Материнская школа», «Законы хорошо организованной школы» и другие произведения оказали огромное влияние на развитие педагогики и школьной практики.

Большой вклад в развитие педагогики как науки внесли такие философы и педагоги, как Джон Локк, Жан Жак Руссо, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский, Н. И. Пирогов и многие другие.

Но подлинной наукой педагогика стала лишь после того, как она нашла опору в марксизме, открывшем объективные законы общественного развития, законы развития человеческой личности.

Иногда говорят, что педагогика не наука, а искусство. При этом обычно ссылаются на К. Д. Ушинского. В статье «О пользе педагогической литературы» К. Д. Ушинский, сравнивая педагогику с медициной, действительно писал: «Ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в строгом смысле этого слова. Ни той ни другой нельзя выучиться, как выучиваются математике, астрономии, химии, анатомии и физиологии и проч.». Он указывает далее, что медицина и педагогика «требуют еще уменья приложить... знания к делу»[1].

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 2, стр. 23.

Говоря это, К. Д. Ушинский, однако, ни в какой степени не отрицал значения педагогической науки. Напротив, само педагогическое мастерство он ставил в прямую зависимость от того, насколько основательно учитель изучил педагогическую теорию. В той же статье он отмечал, что педагогическая практика без теории — то же, что знахарство в медицине.

В другом месте К. Д. Ушинский писал: «Почти все признают, что воспитание требует *терпения;* некоторые думают, что для него нужны *врожденная способность* и *умение,* т. е. навык; но весьма немногие пришли к убеждению, что, кроме терпения, врожденной способности и навыка, необходимы еще и специальные *знания*...»[1]

Такие знания дает нам прежде всего педагогика.

Вопрос о педагогике как науке и искусстве затрагивается и в книге Альсиры Арисменди «Педагогика и марксизм», изданной в 1965 году издательством «Прогресс». В этой книге есть особый параграф «Наука или искусство?». Подходя к этому вопросу с марксистских позиций, автор указывает, что нельзя принижать педагогическую теорию и сводить педагогику к «педагогической технике». Он правильно выступает против произвольного противопоставления научной подготовки педагогическим способностям. «...Педагогика,— утверждает А. Арисменди,— это наука... В сотрудничестве с психологией педагогика стремится добраться до сути явлений с целью сформулировать концепции и законы, которые могли бы дать решения стоящих перед ней проблем»[2].

Конечно, педагогическое искусство, как порождение определенной творческой способности, имеет очень большое значение в практике обучения и воспитания. Но оно значительно выигрывает, если опирается на научно-педагогические знания.

Педагогика и партийное образование

Повышение методического мастерства во многом зависит от усвоения основ марксистско-ленинской педагогики. Если пропагандист творчески применяет педагогические принципы и правила, опирается на них, он добивается больших успехов. Педагогика помо-

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 8, стр. 11. Предисловие к работе «Человек как предмет воспитания».

[2] *Альсира Легаспи де Арисменди.* Педагогика и марксизм. «Прогресс», 1965, стр. 151.

гает ему найти наиболее эффективные пути и средства идейного влияния на слушателей, наилучшие способы их политического просвещения и образования, она позволяет научно подойти к организации пропагандистской работы.

Партийное образование — сложный процесс воздействия на сознание, чувства и поведение слушателей. Эффективность его значительно повышается при условии, если учеба организуется с учетом закономерностей мыслительной деятельности людей, с учетом основных педагогических принципов и правил.

Главное в партийной пропаганде — это идейное содержание политических занятий. Умение пропагандиста привлечь яркий и убедительный материал — необходимое условие повышения успеха работы политшкол и семинаров. Эффективность политических занятий в значительной мере зависит и от искусства убеждать слушателей, вызывать на спор, организовать творческое обсуждение поставленных вопросов.

Еще можно встретить пропагандистов, которые утверждают, что все дело только в знаниях. «Если хорошо знаешь материал — занятие пройдет интересно, содержательно»,— говорят они. С такой точкой зрения нельзя согласиться. Можно хорошо знать материал и не уметь передать его слушателям. Важно знать не только то, что надо передать, но и *как* передать, какие методы и приемы использовать в зависимости от состава слушателей, уровня их образования и политического развития.

Серьезную помощь в этом может оказать педагогика. Она вооружает умением обучать и воспитывать людей, помогает найти правильный подход к ним, применить разнообразные методы воспитательного воздействия.

В современных условиях границы педагогики как науки значительно расширились. Она занимается проблемами воспитания и обучения всех членов общества. Ее предметом становится изучение и научное обоснование организованных форм воспитания и обучения не только детей, подростков и юношества, но и взрослых в вечерних школах, высших учебных заведениях, культурно-просветительных учреждениях, в системе партийного просвещения.

В. И. Ленин всегда исходил из того, что внесение элементов педагогики в политическую деятельность партии, развитие педагогического элемента — это необходимое

условие правильной организации и воспитания народных масс.

«В политической деятельности социал-демократической партии,— писал он,— всегда есть и будет известный элемент педагогики: надо воспитывать весь класс наемных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса... чтобы суметь заговорить с ними, суметь сблизиться с ними, суметь выдержанно, терпеливо поднять их до социал-демократического сознания, не превращая наше учение в сухую догму, уча ему не одной книжкой, а и участием в повседневной жизненной борьбе этих самых серых и самых неразвитых слоев пролетариата. В этой повседневной деятельности есть, повторяем, известный элемент педагогики» (т. 10, стр. 357).

Вместе с тем В. И. Ленин выступал против сведения политики к педагогике. Последнюю он рассматривал лишь как элементарную основу, азбуку партийно-политической работы. В основе всей деятельности партии лежит политика. Педагогика же лишь содействует успешному решению политических задач и прежде всего задач, связанных с воспитанием народных масс, с организацией и проведением пропаганды и агитации. Она помогает умело подойти к массам, сблизиться с ними, обеспечить педагогический подход.

Внесение элемента педагогики в партийно-политическую и особенно в пропагандистскую работу способствует преодолению эмпиризма и кустарщины и обеспечивает научный подход к процессу партийного образования.

Иногда можно услышать мнение, что в пропагандистской работе все зависит от импровизации, вдохновения, от находчивости и творческой фантазии пропагандиста. Конечно, вдохновение, творческая фантазия необходимы пропагандисту, но они появляются, как правило, вследствие овладения основами педагогики. Без знания научных основ процессов воспитания и обучения невозможно овладеть пропагандистским мастерством.

Рассмотрим некоторые педагогические принципы и правила, а также пути их реализации в ходе партийного образования.

Систематичность и последовательность

При проведении политических занятий необходимо прежде всего руководствоваться таким педагогическим принципом, как систематичность и последовательность воспитания и обучения.

Н. К. Крупская в статье «Воспитание», подготовленной для первого издания «Большой советской энциклопедии», писала: «В узком смысле слова под воспитанием понимается обычно то или иное преднамеренное и систематическое воздействие...» [1]

Систематичность воздействия — один из важнейших признаков организованного воспитательного процесса. Конечно, люди воспитываются не только благодаря воздействию воспитателей. Это двухсторонний процесс. Он обязательно включает в себя и ответную деятельность воспитуемых. Формирование личности осуществляется в общении с другими людьми, с коллективом, обществом.

Марксистско-ленинская педагогика при раскрытии сущности воспитания исходит, как уже говорилось, из указаний основоположников научного коммунизма об обусловленности формирования и развития личности материальными условиями жизни, общественными отношениями. Вместе с тем педагогическая наука отрицает стихийный характер воспитания. Формирование нового человека представляет собой не автоматический процесс, а целеустремленное, сознательное развитие и становление человеческой личности. Поэтому воспитание людей с коммунистическими чертами характера требует определенной системы в организации и проведении этой работы.

Следует иметь в виду, что результаты воспитания вообще, в том числе политического воспитания, сказываются не сразу. В этом заключается одна из особенностей воспитательного процесса. Человек может в короткий срок заучить правила арифметики и грамматики, запомнить исторические события и факты, но его нельзя быстро научить быть коллективистом, патриотом, чутким и скромным. Для этого нужно время. Правильно говорят: человек воспитывается или перевоспитывается на протяжении всей своей жизни.

---

[1] *Н. К. Крупская.* Педагогические соч., т. 2. Изд. АПН РСФСР, 1958, стр. 347.

Поэтому соблюдение принципа систематичности и последовательности воспитания приобретает исключительное значение. Этот принцип предполагает прежде всего определенную последовательность в изложении материала. В партийной пропаганде это означает последовательное раскрытие содержания темы, систематическое изложение материала пропагандистом. Усвоение слушателями отрывочных бессвязных знаний не содействует их образованию и политическому воспитанию.

Принцип систематичности и последовательности требует также непрерывности воспитательного воздействия. Длительные перерывы в проведении политических занятий, частые их пропуски безусловно мешают систематическому усвоению материала. Важно обеспечить перспективность в планировании политического образования, переход слушателей из низшего звена в высшее

Соблюдение принципа систематичности и последовательности в партийной пропаганде предполагает также постепенность в овладении знаниями. Не следует сразу, на первых занятиях загромождать память слушателей огромным материалом, непосильным для усвоения. Лучше давать меньший по объему материал, но добиваться вдумчивого и основательного его усвоения.

Исходя из принципа систематичности и последовательности, надо обеспечить преемственность в расширении политического кругозора слушателей, не допускать топтанья на месте, а вести людей последовательно от одной проблемы к другой. Лишь при этом условии поддерживают неослабевающий интерес к изучению теории, достигают глубокого ее усвоения.

Всесторонность воздействия

Педагогика учит, что в процессе воспитания следует воздействовать на все стороны человеческой личности: на сознание, чувства и поведение. Между тем иногда пропагандисты ограничиваются воздействием лишь на сознание или только на чувства слушателей.

Известно, что чувства стимулируют определенные действия. То, что эмоционально привлекательно, обычно вызывает у человека волевые усилия. Содержание, характер чувств во многом зависят от идейной направленности человека, от его политических, нравственных убеждений. Однако эти убеждения будут более глубокими и действенными, если они дополняются высокими чувствами,

эмоциональными переживаниями. Если, например, убеждение в необходимости товарищеской взаимопомощи в труде, в учении дополняется чувствами симпатии, привязанности, дружбы, уважения к людям, оно будет более успешно реализовано в практике поведения.

В пропагандистской работе воздействие на чувства осуществляется путем яркого, эмоционального изложения материала, привлечения убедительных примеров из жизни и художественной литературы, просмотра кинофильмов и телевизионных передач, проведения экскурсий в музеи, на выставки и т. п.

Воздействуя на сознание и чувства, нельзя забывать и о воздействии на поведение слушателей. А поведение, как известно, во многом зависит от привычек. Однако привычки бывают разные. Устойчивые привычки закрепляются в характере человека, становятся его стержневыми качествами. Например, привычки к активной деятельности, к проявлению инициативы и самостоятельности постепенно становятся чертами характера и оказывают серьезное влияние на поступки и действия человека, на его поведение.

Особенно важно научить слушателей умело анализировать и правильно оценивать текущие события, проявлять непримиримость к недостаткам в работе и в поведении людей.

Все это поможет ускорить процесс перехода от знаний к убеждениям, а от убеждений — к целенаправленным, сознательным действиям. Задача партийных работников, пропагандистов — добиваться, чтобы политические знания усваивались не пассивно, а становились руководством к действию, применялись на практике, в жизни. Достигается это прежде всего путем одновременного и согласованного воздействия на интеллектуальную, эмоциональную и волевую сферы слушателей.

Доступность материала

Эффективность пропагандистской работы во многом зависит от соблюдения такого педагогического требования, как доступность или посильность изучаемого материала.

Реализация этого требования предполагает постепенное усложнение содержания и методов работы в политшколах и семинарах с учетом уровня развития слушателей. Правильно поступают пропагандисты, когда они не перегружают занятия материалом. Большой объем пусть

даже доступного, несложного по своему характеру материала приводит к тому, что он по-настоящему не усваивается слушателями и не оказывает серьезного влияния на их развитие.

Осуществлению принципа доступности в партийной пропаганде содействует соблюдение такого дидактического правила, как переход, движение от известного к неизвестному. При проведении политических занятий постепенно переходят от хорошо известных фактов, событий к обобщениям, от простейших обобщений — к более сложным. Например, от отдельных фактов, характеризующих империалистическую, захватническую политику США, можно подойти к раскрытию сущности империализма. Отправляясь от уже известного слушателям материала, опираясь на него, надо вести их к новому, неизвестному, к глубокому усвоению основ марксизма-ленинизма. Движение от известного к неизвестному наиболее успешно происходит при условии повторения ранее изученного материала и усвоения основных положений марксистско-ленинской теории.

Принцип доступности предполагает соблюдение и такого дидактического правила, как переход от простого к сложному. Простым является то, что может быть понято, осмыслено без особого напряжения. Это яркие и убедительные факты, доступные обобщения. Они дают материал для более сложных обобщений. Обычно все непонятное кажется сложным, трудно усваиваемым. Вот почему надо помочь слушателям трудное для понимания сделать понятным, доступным. При этом следует опираться на имеющиеся у них знания.

Достижению доступности изложения и усвоения материала помогает и дидактическое правило от близкого к далекому. Под близким нужно понимать не только то, что находится вблизи от слушателей, а и то, что близко им по духу, то, что они могут легко понять, представить себе. События во Вьетнаме, на Ближнем Востоке отдалены от слушателей большими расстояниями, но они волнуют их, близки им. События, связанные с Великой Отечественной войной, отдалены по времени, но они понятны и доступны нам.

Принцип доступности нельзя рассматривать как требование «легкого» обучения. Соблюдение этого принципа и вытекающих из него дидактических правил лишь повы-

шает эффективность усвоения материала, а не превращает обучение в легкую забаву. Всякое учение, в том числе и усвоение политических знаний, требует больших усилий и напряжения умственных сил. Это увлекательное занятие для тех, кто охвачен жаждой приобретения новых знаний. Оно должно содействовать сознательному, осмысленному усвоению знаний и выработке умения применять их на практике, в жизни.

Изучение индивидуальных особенностей

Любой процесс воспитания и обучения требует, чтобы хорошо знали того, кто воспитывается и обучается, требует индивидуального подхода к людям.

Известно, что возрастной состав слушателей школ и семинаров, их общеобразовательная и политическая подготовка не одинаковы. Поэтому особенно важно обеспечить индивидуальный подход. Такой подход возможен лишь при условии глубокого изучения слушателей. В любой школе, в семинаре товарищи отличаются друг от друга темпераментом, характером, интересами, склонностями, способностями, привычками. У каждого из них свои мысли, переживания, мечты. Все это необходимо знать пропагандисту и учитывать при подготовке и проведении занятий.

К. Д. Ушинский в своем капитальном труде «Человек как предмет воспитания» писал: «Воспитатель должен стремиться узнать человека, *каков он есть в действительности,* со всеми его слабостями и во всем его величии, со всеми его будничными, мелкими нуждами и со всеми его великими духовными требованиями. Воспитатель должен знать человека в семействе, в обществе, среди народа, среди человечества и наедине со своей совестью...» [1]

Пропагандистам необходимо иметь представление об уровне политического развития слушателей. Этот уровень не всегда зависит от общего и специального образования. Иногда у людей, не имеющих диплома об окончании учебного заведения, но обладающих большим опытом политической работы, регулярно занимающихся самообразованием, есть серьезная политическая подготовка. И наоборот, можно встретить работников с высшим образованием, но недостаточно политически зрелых, не владеющих основами марксистско-ленинской теории.

---

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 8, стр. 35.

Далее, пропагандисту важно знать, как трудятся его слушатели, как ведут себя в быту, чем увлекаются, не испытывают ли посторонних влияний, которые мешают им овладевать политическими знаниями, вырабатывать марксистско-ленинское мировоззрение.

Следует изучать также внутренний мир людей — их интересы, вкусы, стремления, общую политическую направленность, настойчивость и самостоятельность в приобретении знаний.

Нужно знать и их психологические особенности: внимание, память, воображение и т. д. Известно, что среди слушателей есть такие, кто быстро запоминает и потом забывает изучаемый материал; другие запоминают медленно, но усваивают его прочно; третьи лучше запоминают то, что видят. Все это объясняется различными типами памяти.

Предварительные сведения об особенностях слушателей пропагандист может получить из бесед с секретарем партийной или комсомольской организации, с руководителем предприятия или учреждения, с представителями профсоюзных организаций и с самими слушателями. Но основной путь изучения — это личное наблюдение в процессе общения с ними.

Особенно большое значение имеет изучение слушателей в процессе проведения политических занятий. Для этого применяются такие методы, как наблюдение за поведением (на занятиях, в читальных залах, на собраниях); беседы с ними; ознакомление с результатами их практической деятельности на предприятии, в учреждении; анализ конспектов и записей, которые они ведут, и т. п.

Изучение слушателей — это не самоцель, а необходимое условие их правильного воспитания и обучения. Замечательный советский писатель и педагог А. С. Макаренко правильно указывал, что «знание воспитанника должно прийти к воспитателю не в процессе безразличного его изучения, а только в процессе совместной с ним работы и самой активной помощи ему. *Воспитатель должен смотреть на воспитанника не как на объект изучения, а как на объект воспитания*»[1].

Зная особенности слушателей, пропагандист сможет

---

[1] *А. С. Макаренко.* Соч., т. 5. Изд-во АПН РСФСР, 1951, стр. 92.

осуществить индивидуальный подход к ним в процессе проведения политических занятий. Такой подход не означает пассивного приспособления к особенностям человека. Он обязательно предполагает активные поиски наиболее эффективных методов, приемов проведения занятий с учетом индивидуальных качеств людей, уровня их подготовки и личного опыта каждого.

Учет индивидуальных особенностей заключается в том, что пропагандист заранее намечает различные темы докладов и рефератов. Хорошо подготовленному товарищу он может поручить доклад или реферат по сложному вопросу, требующему серьезного изучения первоисточников, самостоятельного анализа различных материалов. Не имеющему опыта публичных выступлений поручают устное выступление или написать краткий реферат по одной из работ, доступных для него. По мере овладения методикой самостоятельной работы темы докладов и рефератов постепенно усложняются.

Правильно поступают пропагандисты, когда они составляют дифференцированные списки литературы для самостоятельного изучения. От менее подготовленных они требуют изучения минимума обязательной литературы, более сильным рекомендуют дополнительную литературу. Но все это должно способствовать тому, чтобы постепенно выровнять уровень слушателей, подтянуть менее подготовленных к более подготовленным.

При проведении занятий вопросы перед слушателями следует ставить также с учетом уровня их развития и индивидуальных особенностей. Надо всемерно активизировать нерешительных, пассивных и сдерживать тех, кто не дает слова сказать остальным, соблюдая при этом педагогический такт.

В. И. Ленин для каждой аудитории умел найти свой особый подход, подбирал убедительные аргументы, применял разнообразные методы изложения. Он в совершенстве владел искусством популярного изложения самого сложного материала. От конкретных жизненных фактов и ярких, доступных примеров он вел слушателей к научным обобщениям. Это повышало действенность его пропагандистских выступлений.

Сочетание требовательности с уважением к личности

Нашу педагогику, всю систему коммунистического воспитания пронизывает идея социалистического гуманизма, глубокого уважения к личности. Высокая требовательность сочетается с уважением и доверием к человеку. Последовательное соблюдение этого принципа обеспечивает неуклонный нравственный и идейный рост человека. Требовательность и чуткость значительно усиливают воспитательное воздействие.

Конечно, в процессе обучения и воспитания нельзя оставлять без внимания пробелы в знаниях и недостатки в поведении того, кого мы обучаем и воспитываем. Воспитание обычно дополняется перевоспитанием, а обучение сопровождается устранением заблуждений, неточностей в знаниях.

Предъявлять высокую требовательность — вовсе не значит всякий раз акцентировать внимание на неудачных, неточных выражениях слушателей, упрекать их чуть ли не в политических ошибках. Надо всемерно поощрять выступления товарищей по тем вопросам, которые неясны им, вызывают у них сомнения. На занятиях политшкол и семинаров создают и поддерживают такую обстановку, когда люди не уходят от острых вопросов и смело говорят о том, что их волнует, о чем они думают. Иногда могут быть высказаны и неправильные, ошибочные мысли. Следует тактично поправить, подсказать верную мысль. В творческом обсуждении, самостоятельных поисках слушателями правильного решения спорных вопросов это особенно необходимо.

Педагогика исходит из того, что в сложном процессе формирования личности не может быть каких-то универсальных методов. Ни один из них нельзя признать годным для всех занятий, для всех типов школ и семинаров.

Характер различных методов, применяемых в партийном образовании, соотношение этих методов зависят прежде всего от состава слушателей. Не меньшее значение имеет и подготовка пропагандиста, его педагогические знания.

В начальных политических школах, например, особенно большое место занимают рассказ пропагандиста, собеседование. Искусству рассказа надо учиться, опираясь на данные педагогической науки. Так, в произведениях К. Д. Ушинского можно найти немало ценных указаний о том, как обеспечить живое, образное, эмоциональное изложение материала, как добиться логической четкости, простоты, краткости и конкретности этого материала.

Как уже говорилось, основной метод политического образования — это самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории. Поэтому нужно уметь организовать самостоятельную работу слушателей, привить вкус к изучению первоисточников, научить правильно использовать книги и периодическую печать. Много ценных советов о работе с книгой можно найти в статьях и выступлениях Н. К. Крупской о самообразовании. Особенно большую помощь пропагандистам и слушателям в организации самостоятельной работы окажут такие труды Н. К. Крупской: «Как изучать ленинизм», «Как Ленин работал над Марксом», «Памятка занимающемуся самообразованием (общие правила)», «О самообразовании», «Как самостоятельно работать над книгой» [1].

Ежедневно перед пропагандистами возникают новые задачи. Для того чтобы правильно решить их, необходимо постоянно учиться. При этом надо не только глубоко усваивать материал, составляющий содержание партийной пропаганды, но и изучать основы марксистско-ленинской педагогики. Чем шире круг педагогических знаний пропагандиста, тем легче он находит действенные методы обучения и воспитания слушателей.

---

[1] Эти работы опубликованы в т. 9 Педагогических сочинений Н. К. Крупской, а также во многих сборниках ее избранных произведений.

ГЛАВА VI
ПОДГОТОВКА ПРОПАГАНДИСТА К ЗАНЯТИЯМ

Подготовка к занятиям — большая, творческая работа. Тот, кто рассчитывает это сделать с кондачка, мол, загляну в учебник, полистаю старые конспекты, подберу пару фактов из жизни коллектива,— заранее обрекает занятие на неуспех. О такой «подготовке» можно сказать словами народной поговорки: «Сбил-сколотил: вот колесо. Сел да поехал: ах, хорошо! Оглянулся назад — одни спицы лежат».

Как же готовиться к занятиям? Из чего складывается эта подготовка? Прежде всего, необходимо четко представить себе содержание курса в целом, его идейно-теоретическую основу, методологические особенности. Затем накапливают материал, тщательно знакомятся с ним. И только после этого приступают к разработке плана занятия — завершающему этапу подготовки.

Рассмотрим последовательно эти этапы.

Учебный план и программа

Занятия в системе партийного образования строятся на основе учебного плана и программы. Учебным планом определяется, какие дисциплины изучаются и количество отведенных на них часов. В программе кратко, тезисно излагается содержание предмета и объем знаний, который должны получить слушатели.

Например, по теме «Социалистическое воспроизводство и процессы обращения» — курс «Политическая экономия» для школ основ марксизма-ленинизма — программой рекомендуется рассмотреть следующие вопросы:

1. *Сущность социалистического расширенного воспроизводства.* В чем состоят основные особенности социалистического воспроизводства. Валовой общественный продукт, его составные части. Обеспечение преиму-

щественного роста группы «А» (средства производства). XXIII съезд КПСС о сближении темпов роста группы «А» и группы «Б» (предметы потребления).

2. *Национальный доход.* От чего зависит рост национального дохода страны. Преимущества социализма в темпах роста национального дохода. Рост национального дохода и повышение эффективности общественного производства в новой пятилетке. На какие цели используется национальный доход. Фонд накопления и фонд потребления. Отличительные черты социалистического накопления.

3. *Процессы обращения в социалистической экономике.* Особенности процессов обращения при социализме. Виды торговли и ее задачи. Финансы социалистического общества. Государственный бюджет. Роль кредита и денежной системы. Необходимость строгого соблюдения государственной финансовой дисциплины и режима экономии.

На этой основе и строится лекция или рассказ по данной теме.

Хотя учебный план и программа являются основными документами, которыми руководствуется пропагандист, но рассматривать их как нечто законченное и неприкосновенное не следует. При необходимости он волен спланировать занятия и по-иному. Сообразуясь с уровнем развития слушателей, их запросами и профессиональными интересами, руководитель может вместо лекции по какой-то теме провести собеседование, расширить круг рассматриваемых вопросов или несколько сузить его. Скажем, в школе основ марксизма-ленинизма на промышленном предприятии, осуществляющем хозяйственную реформу, можно провести несколько занятий по темам: «Ленинские принципы хозяйствования и их жизненная сила», «Организация управления промышленностью и планирование в условиях проведения хозяйственной реформы», «Экономическое стимулирование производства и его работников» и т. п. Следует, однако, помнить, что основная задача пропагандиста — дать слушателям глубокие и систематизированные знания основ марксизма-ленинизма.

К сожалению, некоторые товарищи произвольно опускают те или другие темы, разделы: они, дескать, сложны для понимания, слушателям трудно будет разобраться.

Появился даже специальный термин — «пройти сквозь тему» (то есть опустить тему).

Такое отношение к делу может нанести ущерб политическому образованию людей. Ведь программы системы партийной учебы построены на основе преемственности и последовательности, каждая очередная тема логически связана с предыдущей, вытекает из нее. Если опустить одну из них, в знаниях слушателей образуется пробел, который затруднит понимание остальных тем, усвоение курса в целом.

Библиотека пропагандиста

В городской или сельской библиотеке всегда можно найти необходимый материал, получить библиографическую справку, консультацию. Однако пропагандисту не обойтись и без личной библиотеки. Ее имеют миллионы советских людей. Недаром народная мудрость гласит, что дом без книги подобен человеку без души.

Карл Маркс постоянно пользовался общественными библиотеками, проводил многие часы в читальных залах. В то же время у него была и своя прекрасная библиотека. Поль Лафарг вспоминает, что в рабочем кабинете Маркса в Лондоне у стен, по обе стороны камина и напротив окна стояли книжные шкафы, которые были полны книгами и до самого потолка загружены свертками газет и рукописей. Книги лежали и на камине. Маркс никому не позволял приводить в порядок или, вернее, в беспорядок свои книги и бумаги. Они только с виду были в беспорядке: все было, собственно говоря, на своем месте, и он немедленно брал книгу или тетрадь, которые ему были нужны. Даже во время беседы он часто останавливался, чтобы показать в книге приведенную цитату или цифру. Книги для Маркса были духовными инструментами, а не предметами роскоши. «Они — мои рабы,— говорил он,— и должны служить мне, как я хочу».

Каждый пропагандист знает, насколько важно иметь под рукой необходимую литературу. Это сберегает время, позволяет свободно обращаться с книгой: можно читать ее с карандашом в руке, подчеркнуть мысль автора.

Какой же должна быть личная библиотека? Это во многом зависит от интересов, духовного мира ее владельца. Бесспорно, однако, что главное место в ней будет отведено произведениям основоположников революционной науки.

Конечно, лучше, чтобы это были собрания сочинений. Но не всякий имеет возможность приобрести многотомные издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса или Полное собрание сочинений В. И. Ленина. В этом случае пользуются сборниками, в которых содержатся основные произведения классиков марксизма-ленинизма.

Среди них назовем «Избранные произведения» К. Маркса и Ф. Энгельса в трех томах и «Избранные письма», где сосредоточены работы по основным вопросам марксистской теории и международного рабочего движения. Необходимым дополнением к ним являются сборники по отдельным темам и вопросам, например «Письма о «Капитале»», «О религии», «О воспитании и образовании», «Об искусстве» (в двух томах) и др.

Такие важнейшие труды, как «Капитал» Маркса, «Анти-Дюринг», «Диалектика природы» Энгельса, и другие не вошли в эти сборники, но они неоднократно переиздавались отдельными книгами.

Многие работы В. И. Ленина также объединены в тематических сборниках, посвященных вопросам истории КПСС, политической экономии, философии. Имеются сборники об идеологической работе, о пропаганде и агитации, о воспитании и образовании, о партийном и советском строительстве и т. д. Таких сборников за последние годы вышло несколько десятков. Они включают не только отрывки или произведения небольшого объема, в них содержатся нередко и крупные работы. Например, в сборник «О партийном строительстве» входят целиком книги Ленина «Шаг вперед, два шага назад», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», в сборник «О пропаганде и агитации» — книга Ленина «Что делать?». Кроме того, все основные произведения В. И. Ленина выпущены отдельными книгами и брошюрами. Все это облегчает работу пропагандиста.

В личной библиотеке желательно иметь материалы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС.

Основным сводным изданием партийных документов является сборник «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Последнее (седьмое) издание сборника вышло в 1954—1960 годах (в четырех частях). В нем содержатся документы за период с 1898 по 1960 год. Отдельными книгами вышли «Материалы XXII съезда КПСС» (Госполитиздат,

1961) и «Материалы XXIII съезда КПСС» (Политиздат, 1966).

Произведения классиков марксизма-ленинизма, партийные и государственные документы — это настольные книги пропагандиста, основа его личной библиотеки. Вместе с тем нуждается он и в другой литературе, помогающей расширить кругозор, углубить знания в той или иной отрасли общественных наук.

У пропагандиста-историка, надо полагать, видное место займут книги об отдельных периодах истории КПСС, а также мемуарная литература — воспоминания о классиках марксизма-ленинизма, о выдающихся деятелях партии, автобиографические книги старых большевиков. Имеются в виду сборники «Воспоминания о Марксе и Энгельсе», «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине» (в трех частях), «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания 1900—1922 годы», отдельные издания воспоминаний И. В. Бабушкина, П. Н. Лепешинского, Е. Д. Стасовой, А. А. Андреева и других учеников и соратников Ленина.

В библиотеке пропагандиста, занимающегося изучением марксистско-ленинской философии, вопросов атеизма, непременно будут философские произведения великих русских демократов В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского и других русских мыслителей, сборники трудов виднейших зарубежных философов: Гегеля, Фейербаха. Полезным пособием при изучении философии марксизма являются произведения одного из первых русских марксистов — Г. В. Плеханова.

Свои специфические особенности будет иметь и библиотека пропагандиста-экономиста.

Разумеется, большое место на книжных полках личной библиотеки должно быть отведено учебной литературе по предмету. Система партийного образования в настоящее время обеспечена учебниками и учебными пособиями. Изданы методические советы по изучению биографии В. И. Ленина, по курсу «Основы политических знаний», по истории КПСС, политэкономии, философии; есть хрестоматии по истории КПСС и по политической экономии. Имеется и учебная литература по общественным наукам, выпускаемая для высших учебных заведений.

Не следует забывать при комплектовании библиотеки

и о популярной литературе, вводящей в круг основных вопросов темы, знакомящей с современным состоянием разработки той или иной проблемы. Тематика популярной литературы более разнообразна, чем тематика учебной, ограниченной рамками учебных программ. Многие книги и брошюры посвящаются таким вопросам, которые зачастую не находят должного освещения в учебниках и учебных пособиях.

К числу необходимых пособий относится также справочная литература — всевозможные энциклопедии, словари, справочники. Малая Советская Энциклопедия в десяти томах содержит богатый материал (около 50 тысяч статей) по всем отраслям знаний. Полезно иметь двухтомный «Энциклопедический словарь» (40 тысяч слов).

Настольные книги пропагандиста — это «Краткий политический словарь», «Дипломатический словарь», «Философский словарь», «Политэкономический словарь», «Краткий словарь по этике», «Краткий словарь по эстетике», «Словарь атеиста».

Не обойтись и без толковых словарей. Название их говорит само за себя: они дают толкование слов, разъясняют их смысл, значение, учат, как правильно применять слово в письменной или устной речи. Наиболее распространенными являются «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный Владимиром Далем, «Толковый словарь русского языка» в четырех томах под редакцией Д. Н. Ушакова, однотомный «Словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова. К этим изданиям относятся «Словарь иностранных слов» и «Орфографический словарь».

Следует иметь и библиографические пособия. К сожалению, не все пропагандисты привыкли пользоваться библиографическими указателями и обзорами, подбирать с их помощью литературу. Между тем многие пособия, выпущенные центральными и местными библиотеками и учреждениями, рассчитаны непосредственно на пропагандистов и могут существенно облегчить им работу. Полезно обращаться также к указателям, предназначенным для занимающихся самообразованием по философии, научному коммунизму, политической экономии, истории КПСС и т. д. Они издаются Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина.

Составной частью библиотеки является периодическая печать — журналы и газеты. Многие пропагандисты выписывают журналы «Коммунист», «Политическое самообразование», газету «Правда», республиканскую или областную газету, научные журналы «Вопросы истории КПСС», «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Новое время», «Наука и религия» или другие отраслевые издания (в соответствии со своими интересами и специализацией).

В домашних условиях трудно хранить подшивки периодических изданий, да еще за длительный период времени. А вот папки с нужными статьями и заметками много места не потребуют.

Создать свою библиотеку — это еще не все. Нужно умело ею пользоваться.

В личной библиотеке В. И. Ленина в Кремле насчитывалось 8400 книг, журналов, подшивок газет, карт, собранных им главным образом после Октябрьской революции. Из этого количества примерно в 900 книгах есть пометки Владимира Ильича. Однако библиотека в Кремле — лишь часть тех книг, которые в разное время принадлежали В. И. Ленину.

Книги Ленин не только читал, но изучал, прорабатывал самым доскональным образом. Об этом свидетельствуют его заметки о книгах. Вот некоторые из них:

«Д-р Г. фон *Шульце-Геверниц*. «Британский империализм и английская свободная торговля начала XX века», Лейпциг, 1906 (стр. 477).

...Собрал некоторые очень интересные факты об английском империализме и написал бойкую, не скучную книгу. Ездил по Англии, много собрал материала и наблюдений. Награбили, гг. англичане, дайте и нам пограбить, «освятив» грабеж Кантом, боженькой, патриотизмом, наукой — вот суть позиции сего «ученого»!!

(Много и лишней болтовни)» (т. 28, стр. 424).

«Проф. д-р Роберт *Гёнигер:* «Хозяйственное значение германского военного дела». Лейпциг, 1913. (Доклады «Gehe — Stiftung». Том V, выпуск 2).

Болтовня преданного милитаризму пошляка, который доказывает, что-де расходы на войско вовсе не потеря, ибо деньги остаются в стране, от них громадная прибыль...» (т. 28, стр. 179).

Если в книгах содержалось хотя бы небольшое коли-

чество полезного материала, В. И. Ленин помечал, что именно можно взять из книги. Так, о книге Виктора Берара *«Англия и империализм»* (Париж, 1900) он заметил:

«Из просмотра видно, что эта книжка представляет из себя нечто вроде собрания газетных статей: публицистика бойкая, архибойкая, но крайне поверхностная... Разве парочка примеров, кои, может быть, пригодятся» (т. 28, стр. 200) — и далее привел эти примеры.

Наивнимательнейшим образом изучать литературу — вот какой вывод следует из ленинского опыта чтения книг, самообразования.

Накопление и систематизация материала

Успешно готовиться к занятиям — значит прежде всего читать литературу, накапливать и систематизировать материал. Первое правило при чтении — не оставлять невыясненным для себя ни одного теоретического положения, ни одной формулировки, ни одного слова.

При изучении ленинских трудов часто приходится обращаться к справочному тому четвертого издания Сочинений В. И. Ленина. В нем содержатся алфавитный указатель произведений, указатели имен, предметный, географических названий и другие. Не обойтись пропагандисту и без сводного алфавитного указателя произведений, вошедших в Полное собрание сочинений В. И. Ленина. Он включает в себя перечень всех произведений и документов, вошедших в Полное собрание сочинений. Особенность указателя в том, что в нем параллельно приведены ссылки на тома и страницы пятого и четвертого изданий Сочинений. Следовательно, сводным алфавитным указателем могут пользоваться подписчики как того, так и другого издания.

Все материалы и документы сгруппированы здесь по разделам: «Анкеты», «Беседы», «Выступления», «Доклады» и т. д. Для удобства пользования указателем ряд ленинских работ — доклады, речи, выступления на съездах, конференциях, конгрессах, а также написанные им резолюции и проекты резолюций — собран в соответствующих разделах: «Съезды РСДРП, РКП(б)», «Конференции РСДРП, РСДРП(б), РКП(б) — Всероссийские», «Конгрессы Коммунистического Интернационала» и «Съезды Советов». Кроме того, они упоминаются в

разделах: «Доклады», «Речи», «Резолюции», «Проекты», «Выступления».

Письма и телеграммы В. И. Ленина объединены в особых разделах: «Письма», «Телеграммы и телефонограммы».

В предметном указателе к четвертому изданию Сочинений рубрики размещены в алфавитном порядке. Рубрики «Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС), РСДРП, РСДРП(б), РКП(б)» и «Маркс, Энгельс, марксизм» выделены в самостоятельные тематические разделы.

Предметный указатель — незаменимое пособие, когда требуется отыскать высказывания В. И. Ленина по каким-либо вопросам. Например, нужно познакомиться с его мыслями о мирном сосуществовании двух систем. Для этого отыскиваем рубрику «Мирное сосуществование двух систем (социалистической и капиталистической)»[1]. Там указаны страницы соответствующих томов, где содержатся ленинские высказывания по данному вопросу.

Таблица соответствия томов четвертого издания Сочинений томам Полного собрания сочинений, которую мы приводим в приложениях к нашей книге, позволит отыскать нужные ленинские работы в пятом издании.

Выяснив, например, по справочному тому четвертого издания, что работа «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» написана в апреле — мае 1920 года, легко установить с помощью таблицы, что она находится в 41-м томе пятого издания. А книга «Что делать?», написанная в феврале 1902 года, находится в шестом томе этого издания и т. д.

В статье «К вопросу о ленинском методе научной работы» Н. К. Крупская писала, что Владимир Ильич никогда не полагался на свою память, хотя память у него была прекрасная. Он просматривал горы материала, но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. Записанное он потом перечитывал не раз.

Делать выписки из книг, вырезки из газет и т. д.— хорошая привычка. Только обязательно нужно пометить, откуда сделана выписка: название произведения, автор, кто и когда издал книгу, номер страницы. Если это вы-

---

[1] См. справочный том к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина, ч. I, стр. 356.

резка из газеты, указывается название статьи, фамилия автора, где опубликована и дата.

Немаловажное значение имеет система хранения собранных материалов. Можно сделать много интересных выписок, собрать сотни вырезок, но если не иметь системы в хранении, то пользоваться ими будет затруднительно. Большинство из них окажется мертвым капиталом.

Некоторые пропагандисты собирают материал по проблемам: «КПСС — вдохновитель и организатор коммунистического строительства», «Пятилетка — в действии» и т. д. На карточках, изготовленных из картона или плотной бумаги, делаются необходимые выписки. В левом верхнем углу указывается тема записи, а в правом нижнем — источник. Вот как выглядит одна из таких карточек:

Трудовой энтузиазм масс

«Ввиду тяжелого внутреннего и внешнего положения, для перевеса над классовым врагом коммунисты и сочувствующие вновь должны пришпорить себя и вырвать из своего отдыха еще час работы, т. е. увеличить свой рабочий день на час, суммировать его и в субботу сразу отработать 6 часов физическим трудом, дабы произвести немедленно реальную ценность. Считая, что коммунисты не должны щадить своего здоровья и жизни для завоеваний революции — работу производить бесплатно. Коммунистическую субботу ввести... до полной победы над Колчаком».

Резолюция собрания коммунистов и сочувствующих, рабочих железнодорожных мастерских депо Москва-Сортировочная от 7 мая 1919 года (см. повесть И. Смирнова и А. Грязнова «У горы Соколиной». Профиздат, 1967, стр. 216).

Большинство пропагандистов предпочитает накапливать материалы по темам учебного плана. В специальные конверты (сколько тем в учебном плане, столько и конвертов) собираются вырезки из газет, факты из местной жизни, заметки с собраний, совещаний — все, что может пригодиться к занятиям.

По курсу «История КПСС» школы основ марксизма-ленинизма намечено изучить 14 тем. Для каждой из них и накапливают интересный материал.

Покажем технику собирания материалов по одной из тем — «Партия в период интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)».

Прежде всего, пропагандист знакомится с учебным пособием, которым пользуются слушатели. Затем читает литературу, рекомендованную учебной программой, делает выписки из нее. Это работы В. И. Ленина «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Великий почин», «Социалистическое отечество в опасности!», «Все на борьбу с Деникиным! (Письмо ЦК РКП (большевиков) к организациям партии)», «Очередные задачи Советской власти» и др.

Большой интерес при изучении данной темы может представлять прослушивание в граммофонной записи речи В. И. Ленина «О крестьянах-середняках», относящейся к этому периоду. На отдельном листке для памяти делают запись:

«Журнал «Кругозор», 1966 г., № 3, пластинка с речью В. И. Ленина «О крестьянах-середняках», рассказ бывшего красноармейца Антонова и стенографистки Вексман, которые находились в зале, когда Ленин произносил эту речь».

В газетах и журналах нередко публикуются интересные фотографии, относящиеся к этому периоду. Так, в газете «Советская Россия» был помещен снимок: В. И. Ленин произносит речь на Красной площади перед войсками Всевобуча 25 мая 1919 года. Этот снимок может быть использован на политзанятиях. Его надо вырезать, наклеить на белый лист бумаги и с обратной стороны пометить, что на параде рабочих полков коммунистических батальонов и курсантов военных школ г. Москвы в связи с первой годовщиной всеобщего военного обучения, введенного декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 года, В. И. Ленин выступал с речью. Он говорил: «До сих пор военное дело было одним из орудий для эксплуатации пролетариата классом капиталистов и помещиков, и до сих пор во всей Европе власть капиталистов поддерживается остатками старой армии, которой руководят буржуазные офицеры. Но эта самая прочная опора буржуазии падет, когда рабочие возьмут в свои руки винтовку, когда они начнут создавать свою огромную армию пролетариата, начнут воспитывать солдат, которые будут знать за что они воюют, будут защищать рабочих и крестьян, фабрики и заводы, чтобы помещики и капиталисты не могли вернуть своей власти» (т. 38, стр. 383).

Среди материалов к этой теме могут быть заметки об экспозициях краеведческого музея, рассказывающих об участии земляков в гражданской войне, о том, как протекала борьба с контрреволюцией на территории области, и т. п.

Вспомнил пропагандист кинофильмы «Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Волочаевские дни» — и также заметил на листке, положил его в конверт. Еще лучше кратко записать ряд эпизодов, чтобы привести их на занятиях. Например, в кинофильме «Чапаев» сильное впечатление оставляют кадры «психической атаки». Уточнив по учебнику некоторые подробности, можно сделать следующую запись:

«Утром 9 июня 1919 года отборные офицерские части колчаковцев предприняли «психическую атаку» на позиции 25-й дивизии, которой командовал В. И. Чапаев. Они шли в парадной форме, во весь рост, с развернутыми знаменами, рассчитывая деморализовать чапаевцев. Но белогвардейцы просчитались. Подпустив их на близкое расстояние, красные воины открыли огонь из пулеметов и винтовок. Вражеская атака захлебнулась. Понеся огромные потери, колчаковцы позорно бежали».

Особенно полезно делать выписки с комментариями. Прочитав, скажем, «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», выписывают не только цитату из этого документа, но и сопровождают ее своими замечаниями. Вот как могла бы выглядеть одна из таких выписок:

«В марте 1919 года Колчак начал большое наступление. Имея численное превосходство, его войска быстро продвигались на запад, овладев бассейном рек Камы и Белой, приблизились к Волге. Судьба революции вновь решалась на востоке.

В газете «Правда» 12 апреля 1919 года были опубликованы «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным (см. т. 38, стр. 271—274). В них изложена программа мобилизации всех сил страны на разгром врага:

«Мы можем победить Колчака. Мы можем победить быстро и окончательно...

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны» (там же, стр. 274).

Призыв партии находит горячий отклик у советского народа. За полтора месяца на Восточный фронт было мобилизовано 20 тысяч коммунистов, более 3 тысяч комсомольцев. Военная мобилизация дала свыше 60 тысяч бойцов».

Такая выписка сразу «ложится» в конспект. Пропагандисту даже нет необходимости переписывать ее. Он

просто сделает пометку в своей тетради: «См. такую-то выписку», ибо выписка с комментариями — это своего рода листок из конспекта.

Теперь о подборе местного материала.

В понятие «местные материалы» входят исторические и текущие документы партийных и советских организаций, экспозиции местных музеев и т. д. В последние годы появилось много публикаций, сборников документов партийных организаций. Так, Издательство политической литературы выпустило 18 сборников «Документов и материалов в помощь изучающим историю КПСС». В каждом из них — большое количество документов местных партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций.

Долг пропагандиста — всегда быть в курсе жизни своего коллектива. Мимо него не должны проходить факты, которые могут быть использованы в воспитательных целях: коллектив предприятия включился в соревнование в честь годовщины Великого Октября, на Доску почета поместили портреты лучших производственников, группа молодых рабочих получила аттестаты зрелости, бригада первой в колхозе закончила сев яровых, соседний колхоз за отличные показатели в животноводстве удостоен медали ВДНХ, врач защитил диссертацию, молодая семья въехала в новую квартиру... Подобных фактов очень много, и они могут пригодиться при изучении той или иной темы в качестве иллюстрации. Разумеется, местный материал тоже должен быть добротным.

Но собрать факты — это еще не все. В. И. Ленин в свое время дал высокую оценку труда В. Е. Постникова «Южно-русское крестьянское хозяйство», в котором «автор искусно собрал и тщательно обработал чрезвычайно ценные земско-статистические данные». Но в то же время Владимир Ильич заметил, что автор «не сумел оценить обработанных им данных и взглянул на них с крайне узкой точки зрения...» (т. 3, стр. 75).

Стало быть, собрав материал к занятию, следует тщательно изучить, осмыслить его, выявить объективные закономерности развития тех или других явлений, процессов.

В. И. Ленин требовал строго конкретного, исторического подхода к оценке любого общественного явления. В одном из писем к Инессе Арманд он заметил: «Весь

дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривать лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другим; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» (т. 49, стр. 329).

Исторический анализ развития общественных явлений В. И. Ленин называл наиболее научным средством подхода к их оценке. В своей лекции «О государстве» он говорил: «Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы действительно приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений,— самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (т. 39, стр. 67).

Этот ленинский совет полезно усвоить каждому руководителю школы, теоретического семинара.

План занятия

Даже самый опытный пропагандист не может без плана идти на занятие, ибо качество последнего в огромной степени зависит от того, насколько тщательно продуманы все его детали.

При составлении плана пропагандист знакомится с программой, учебником, выделяет главные, стержневые вопросы, без понимания которых невозможно усвоить тему, отбирает дополнительный материал, местные факты, которые использует в рассказе (лекции) или беседе.

В. И. Ленин всегда придавал большое значение планам своих выступлений — как устных, так и печатных. Он никогда не жалел времени на то, чтобы лучше оформить их, еще и еще раз уточнить.

Покажем этот процесс на примере разработки плана статьи «Новые задачи и новые силы». Эта статья была опубликована в газете «Вперед» № 9 за 8 марта (23 февраля) 1905 года, а работу над ней Владимир Ильич начал еще в январе 1905 года (см. т. 9, стр. 294—306).

Вначале он предполагал на основе писем и корреспонденций из России, свидетельствующих о большом размахе революционного движения в стране после событий 9 января, написать передовицу на тему «Пробная

мобилизация». В Центральном партийном архиве ИМЛ сохранилась страница рукописи, на которой имеются ленинские пометки и подсчеты, а также перечень городов, в которых были стачки и демонстрации.

Затем Ленин решил дать другое название статье — «Мобилизация армии пролетариата». Он набросал краткий план этой статьи и тезисы.

Читаем попутное его замечание: «Важно бы отметить в статье о мобилизации пролетарских сил (название, пожалуй, не годится, ибо слишком обще, почти шаблонно обще, не выражает перехода пролетарского движения в революцию)...» (т. 9, стр. 404).

Появляется новое название статьи — «Злоба дня». В нем находит отражение самый злободневный вопрос текущего момента — о подготовке вооруженного восстания. Владимир Ильич под этим заголовком составляет несколько вариантов плана статьи и делает один набросок.

Однако ни набросок, ни планы не удовлетворяли его. Он составил новый вариант плана статьи, подверг всю свою предыдущую работу над ней суровой самокритике. Он остался недоволен не только текстом наброска статьи, но и ее названием.

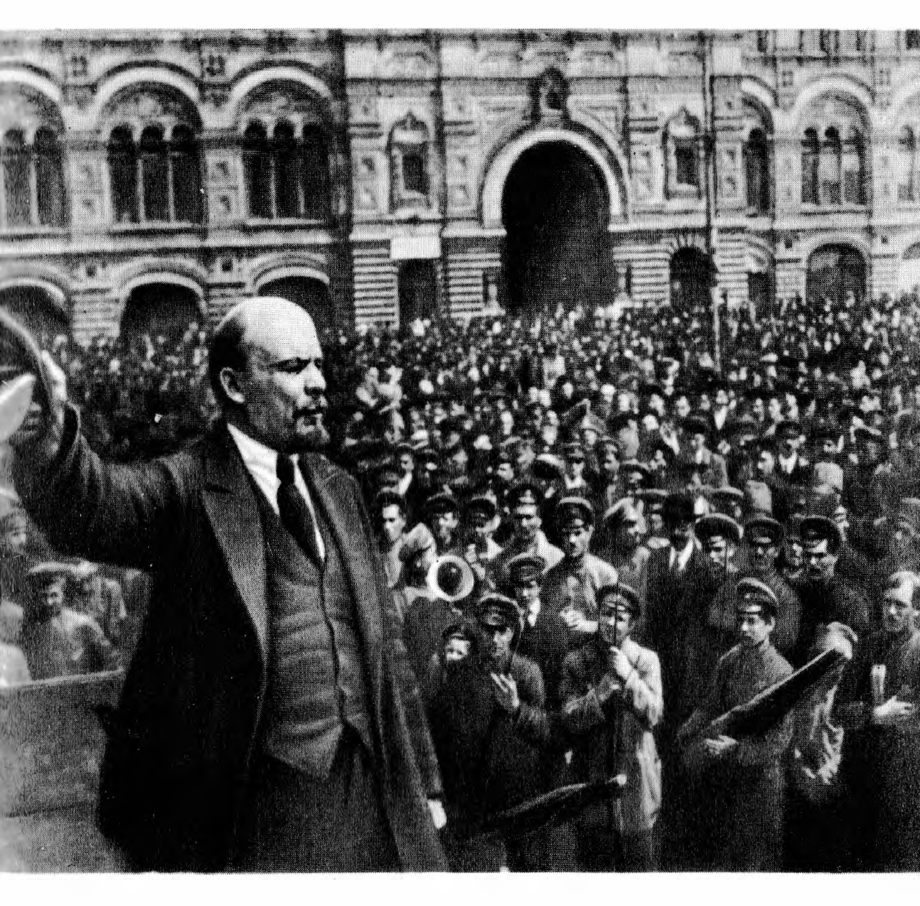
«Не злоба дня, а «Новые задачи, новые силы»»,— Ленин так начинал свой новый план,— «Статья не додумана, не доношена. Поэтому ясного развития строго определенной мысли нет. Это — газетные наброски, силуэты, беседа, «мысли и заметки», а не статья» (т. 9, стр. 407).

На этот раз Владимир Ильич еще более четко сформулировал основные идеи статьи, окончательно определил ее содержание и политическую направленность. От заглавия до концовки статья исчерпывающе раскрывает избранную тему.

Так усидчиво, кропотливо работал В. И. Ленин над планами выступлений.

Владимир Ильич обычно придерживался в своих планах ступенчатого или концентрического принципа.

В первом случае главная цель выступления раскрывается не сразу, не в одном тезисе. Изложение вопросов ведется как бы со ступеньки на ступеньку, выдвигаемые положения рассматриваются последовательно, одно за

В. И. Ленин произносит речь на Красной площади перед войсками Всевобуча.

другим, каждое последующее положение дополняет и развивает предыдущее.

Так, например, выглядит «План чтения о Коммуне» (см. т. 9, стр. 328—330). Это план доклада В. И. Ленина о Парижской коммуне, прочитанного им 5(18) марта 1905 года в Женеве для русской колонии политических эмигрантов. В плане 13 пунктов. Начинается доклад с исторического очерка, а заканчивается «Уроками», которые следовало извлечь из Коммуны.

В качестве примера концентрического плана сошлемся на «Десять вопросов референту» (см. т. 18, стр. 5—6) — тезисы, написанные В. И. Лениным члену Большевистского центра и члену редакции газеты «Пролетарий» И. Ф. Дубровинскому для выступления в Женеве на философском реферате А. А. Богданова — главы русских махистов. Здесь одно, главное положение — о реакционной сущности махизма — проходит красной нитью через весь план, следуя которому оратор все время возвращается к основному тезису, но не просто повторяет его, а уточняет, углубляет, детализирует.

Так, в первом тезисе говорится: «Признает ли референт, что философия марксизма есть *диалектический материализм?»*

Во втором этот вопрос детализируется: «Признает ли референт основное деление философских систем у Энгельса на *материализм* и *идеализм?..»*

В третьем, четвертом, пятом и т. д. тезисах тот же вопрос развивается, углубляется, уточняется: «Признает ли референт, что в основе теории познания диалектического материализма лежит признание внешнего мира и отражения его в человеческой голове?»; «Признает ли референт правильным рассуждение Энгельса о превращении «вещей по себе» в «вещи для нас»?»; «Признает ли референт правильным утверждение Энгельса, что «действительное единство мира заключается в его материальности»; «Признает ли референт правильным утверждение Энгельса, что «материя без движения так же немыслима, как движение без материи»?»; «Признает ли референт, что идея причинности, необходимости, закономерности и т. д. является отражением в человеческой голове законов природы, действительного мира?..»

Таким образом, следуя этому плану, оппонент Богданова развивает свои мысли вокруг главного тезиса,

разоблачает антинаучный характер воззрений референта.

В плане политического занятия отражается содержание его и методика проведения, то есть он отвечает на вопросы, что будет изложено и как, каким образом это будет сделано.

Рассмотрим теперь структуру наиболее типичного плана занятия.

I. **Вступительное слово к беседе** (лекции). Пропагандист кратко напоминает содержание предыдущего занятия. Формулирует основные вопросы, которые поставит перед слушателями.

II. **Беседа.** Три-четыре вопроса по теме и к каждому вопросу два-три дополнительных, которые следует задать в том случае, если у товарищей встретятся затруднения, если потребуется конкретизировать основной вопрос.

Например, одним из основных вопросов по теме «Партия — вождь Октября (март — октябрь 1917 г.)» может быть такой: «Как и почему изменялся лозунг большевиков в отношении Советов?», а дополнительными к нему: «Когда и в связи с чем В. И. Ленин предложил временно снять лозунг «Вся власть Советам!»?», «Как проходила большевизация Советов?», «Что означал лозунг «Вся власть Советам!», вновь выдвинутый большевиками в сентябре 1917 года?»

III. **Заключительное слово по беседе.** Пропагандист подводит краткий итог изученной теме, сосредоточивает внимание слушателей на положениях, недостаточно хорошо усвоенных ими. Цель заключительного слова состоит и в том, чтобы подготовить товарищей к следующей теме, перебросить «мостик» от изученного материала к новому.

IV. **Изложение нового материала.** Прежде всего определяется цель занятия. Вот, например, как можно было бы сформулировать основные целевые установки по теме «Партия — вождь Октября».

а) Показать организующую и руководящую роль Коммунистической партии и ее ЦК во главе с В. И. Лениным в подготовке и проведении победоносного восстания;

б) показать, что в социалистической революции было «большинство народа за нас» (В. И. Ленин);

в) проиллюстрировать на конкретных, убедительных

примерах, что к восстанию большевики относились как к искусству.

Определив цель занятия, пропагандист пишет план-конспект рассказа. В плане условными знаками помечается, в каком месте целесообразно прервать рассказ и обратиться с вопросом к слушателям или привести какой-то исторический документ, прочитать отрывок из художественного произведения, продемонстрировать картину, диаграмму, схему и т. д.

Вот как мог бы выглядеть план рассказа по этой теме.

1. Расширенное заседание ЦК 16 октября. Избрание Военно-революционного центра восстания.

2. Разоблачение В. И. Лениным штрейкбрехерства Зиновьева и Каменева.

3. Смольный — штаб восстания [1].

4. Ход восстания. Каким образом указание марксизма — отнестись к восстанию как к искусству — претворялось в жизнь (Письма В. И. Ленина «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание»).

5. II Всероссийский съезд Советов и его декреты (о мире, о земле, об образовании первого Советского правительства во главе с В. И. Лениным) [2].

6. Причины победы Великой Октябрьской социалистической революции (внутренние и внешние) и ее международное значение.

---

[1] Условный знак, означающий, что здесь пропагандист показывает слушателям соответствующую картину.

[2] Условный знак, означающий, что в этом месте пропагандист прочитает отрывок из книги Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир»: «...На трибуне Ленин. Он стоял, держась за края трибуны, обводя прищуренными глазами массу делегатов, и ждал, по-видимому, не замечая нараставшую овацию, длившуюся несколько минут. Когда она стихла, он коротко и просто сказал: «Теперь пора приступить к строительству социалистического порядка!»

Новый потрясающий грохот человеческой бури.

«Первым нашим делом должны быть практические шаги к осуществлению мира... Мы должны предложить народам всех воюющих стран мир на основе советских условий: без аннексий, без контрибуций, на основе свободного самоопределения народностей...»

Ленин говорил, широко открывая рот и как будто улыбаясь; голос его был с хрипотцой — не неприятной, а словно бы приобретенной привычкой к выступлениям — и звучал так ровно, что казалось, он мог бы звучать без конца... Желая подчеркнуть свою мысль, Ленин слегка наклонялся вперед. Никакой жестикуляции. Тысяча простых лиц напряженно смотрели на него, исполненные обожания».

V. **Задание слушателям для самостоятельной работы.** Пропагандист поясняет, что товарищи должны самостоятельно прочитать по учебнику (учебному пособию), какие работы классиков марксизма-ленинизма законспектировать, какие практические задания выполнить, и т. д.

Пропагандист добивается, чтобы активно работала мысль каждого слушателя, чтобы он проявлял самостоятельность в своих суждениях. Плохо, если на занятиях товарищи говорят все слово в слово по учебнику, приводят примеры только те, которые содержатся в книге. Учитывая это, следует рекомендовать подобрать свои примеры для иллюстрации того или иного теоретического положения.

При определении заданий для самостоятельной работы важно соблюдать педагогическую меру, то есть давать посильные задания. Например, слушателям школ основ марксизма-ленинизма, а в отдельных случаях и начальных политшкол, имеющим опыт работы с книгой, можно порекомендовать без специальной лекции, самостоятельно разобраться в разделе какого-либо произведения. Но это должен быть такой материал, в котором они действительно могут разобраться самостоятельно.

Несколько слов об оформлении плана. Он должен быть оформлен так, чтобы им удобно было пользоваться. Опытные пропагандисты подчеркивают наиболее важные места плана, пишут не строку за строкой, а уступами, применяют различные выделения, условные обозначения, когда нужно привести цитату, обратиться к наглядному пособию, прочитать выдержку из художественного произведения и т. д.

Должен ли план быть подробным или достаточно в нем отразить лишь основные моменты темы? Все зависит от индивидуальных особенностей пропагандиста, от степени его подготовленности, от темы занятия, состава слушателей.

Во всяком случае, молодым пропагандистам, делающим первые шаги на этом поприще, рекомендуется писать план поподробнее. Пусть в нем даже будут второстепенные и третьестепенные детали. Сама разработка такого плана заставит хорошо продумать, вникнуть в содержание темы. Во время рассказа мозг работает, как правило, с молниеносной быстротой, и здесь очень важно иметь перед глазами в деталях разработанный план.

В противном случае легко сбиться, потерять нить рассказа, беседы.

Конечно, ничего хорошего не получится и в том случае, если вести занятия, не отрывая глаз от конспекта. Некоторые товарищи пишут вместо плана подробнейший конспект и зачитывают его слово в слово. Слушатели томятся на таких занятиях, то и дело поглядывают на часы: «Скоро ли кончится урок чтения?»

Поэтому, составив подробный план, надо несколько раз внимательно прочитать его, хорошенько запомнить. Тогда легко пользоваться им на занятии. Достаточно будет только взглянуть на свой план, чтобы сразу сориентироваться, определить, о чем нужно вести речь.

Немаловажное значение имеет распределение времени. Занятие, как правило, продолжается два академических часа (90 минут). За это время нужно провести беседу, изложить новый материал, дать задание на дом. Чтобы, выражаясь языком шахматистов, не попасть в цейтнот (недостаток времени), следует заранее продумать, сколько минут отвести на ту или другую часть занятия. В противном случае и с хорошим планом не всегда добьешься того, что наметил: затратишь слишком много времени на беседу, а на рассказ останутся считанные минуты. Придется торопиться, излагать тему «галопом по Европам», а на разъяснение задания для самостоятельной работы времени и вовсе не останется.

Только серьезная, тщательная, вдумчивая подготовка обеспечивает успех политическому занятию.

Готовясь к встрече со слушателями, надо уметь видеть их перед собой, ясно представлять, как будут они реагировать на рассказ, на выдвинутую аргументацию, на вопросы в ходе собеседования и т. д. Иными словами, требуется мысленно провести предстоящее занятие, чтобы предусмотреть по возможности все нюансы, все детали.

Формирование мастерства пропагандиста происходит не только на занятии, но и в процессе подготовки к нему. Это искусство, и здесь не приходится рассчитывать на импровизацию, на авось.

Напомним в этой связи, с какой тщательностью готовились к занятиям партийные пропагандисты ленинской школы. Вот что на страницах «Комсомольской правды» писал о своей пропагандистской работе старый большевик Н. М. Лядов:

«Ночью я работал на химическом Даниловском заводе, а днем ходил в Румянцевскую читальню.

Ночные смены я выбрал специально для того, чтобы иметь возможность серьезно готовиться для пропагандистской работы. Я вел тогда рабочий кружок, и моя роль пропагандиста и агитатора резко окрасила мою теоретическую учебу. Прежде всего я знал, что то, что сегодня я читаю сам, завтра я должен передавать другим. Это повышало ответственность, заставляло вдумчивее вчитываться в текст и до конца уяснять все трудные места.

Жаль, что у меня не сохранилось старой записной книжки. Там можно было, например, найти сведения о заработной плате на данном заводе, о длине рабочего дня, о гигиенических условиях труда, общие статистические сведения о русском рабочем классе, характеристику интересов отдельных рабочих, посещающих кружок. Мы тщательно следили за тем, чтобы кружки не замыкались в отвлеченные теоретические занятия, а связывали свою общеобразовательную марксистскую работу с обсуждением злободневных заводских и политических вопросов. Очень часто заводская обстановка служила фоном и наглядной иллюстрацией к изучению Маркса».

Конечно, между условиями работы пропагандиста в период революционного подполья и в наши дни — колоссальная разница, однако есть много и общего. Это прежде всего чувство высокой ответственности за порученное дело, постоянная забота о повышении своего теоретического и общекультурного уровня, о совершенствовании своего пропагандистского мастерства.

ГЛАВА VII

ИЗЛОЖЕНИЕ НОВОГО МАТЕРИАЛА

Изучение новой темы в начальной политической школе и школе основ марксизма-ленинизма обычно начинается с рассказа или лекции. Пропагандист не просто сообщает те или другие теоретические положения, статистические данные и т. д., а разъясняет, добивается, чтобы слушатели глубоко усвоили их, научились анализировать и обобщать факты и явления, делать практические выводы.

Основные требования к рассказу

Должен ли рассказ (лекция) быть подробным, обстоятельным или достаточно сосредоточить внимание людей на наиболее сложных вопросах темы? Высказываются различные точки зрения. Одни считают, что рассказ должен быть подробным. «Ибо,— рассуждают они,— слушатели — не школьники, и сидеть дома за учебниками не станут. Если им на занятии все не расскажешь, не растолкуешь, то они и знать ничего не будут».

Другие возражают: «Именно потому, что слушатели системы партийной учебы — не школьники, нет никакой необходимости растолковывать им всю тему, вопрос за вопросом».

Кто же прав? Думается, все зависит от состава слушателей, от изучаемой темы.

В начальной политшколе, где люди только приобщаются к политической учебе, очевидно, рассказ будет подробным и обстоятельным. А вот в школе основ марксизма-ленинизма он может быть сведен к рассмотрению основных или наиболее трудных для усвоения вопросов. В теоретическом семинаре, как известно, ограничиваются кратким вводным словом руководителя.

Однако всегда следует настойчиво развивать стремление слушателей к самостоятельной работе над литературой. Выдающийся русский революционер-демократ Д. И. Писарев говорил: «Кто дорожит жизнью мысли,

тот знает очень хорошо, что настоящее образование есть только самообразование... Надо учиться в школе, но еще гораздо больше надо учиться по выходе из школы, и это второе учение, по своим последствиям, по своему влиянию на человека и на общество, неизмеримо важнее первого» [1].

Пропагандист ведет рассказ, читает лекцию так, чтобы вызвать у людей интерес к изучаемой теме, побудить у них желание расширить представление о данном вопросе путем самостоятельного чтения.

Возникает и такой вопрос: должен ли рассказ совпадать с текстом учебника? Ответ здесь может быть только отрицательным. В самом деле, если слово в слово повторять написанное в книге, то люди не станут слушать: «Мы и сами умеем читать — грамотные». Не лучшим образом поступит руководитель политзанятий и в том случае, если будет игнорировать учебник. Рассказ (лекцию) нужно строить, исходя из учебника, его структуры, теоретического и фактического содержания, обогащая его новым материалом.

Какие же главные требования предъявляются к рассказу пропагандиста?

Первое и основное требование — это высокий идейно-политический уровень. Излагая новый материал, надо всесторонне рассмотреть то или другое положение, событие, объяснить его причины и следствия, подвести слушателей к его пониманию с марксистско-ленинских позиций.

Второе требование к рассказу состоит в том, чтобы он содержал доброкачественный в научном отношении, проверенный материал.

Третье требование — доступность. Нужно хорошо знать своих слушателей и строить занятия с учетом их общеобразовательной и политической подготовки.

Изложение должно быть строго логичным, последовательным. Надо уметь выделить и довести до сознания слушателей главное — содержание темы, ее суть.

Один пропагандист начал свой рассказ по теме «Два мира — две политики» с разъяснения, что такое производительные силы и производственные отношения. Затем более или менее подробно остановился на общественно-

---

[1] *Д. И. Писарев.* Соч., т. 4, стр. 134.

экономических формациях, решив, таким образом, за каких-нибудь 30—40 минут изложить сущность больших самостоятельных проблем. Естественно, ему не хватило на это времени. Суть темы — в чем состоит коренное отличие капиталистической и социалистической системы хозяйства и как в международных делах проявляются противоположные линии политики — так и не была раскрыта.

Чтобы подобное не случилось, надо иметь перед собой хорошо разработанный, продуманный план рассказа.

План рассказа

В предыдущей главе уже говорилось о том, что, готовясь к очередному занятию, пропагандист разрабатывает в деталях план рассказа как по содержанию, так и по форме, то есть определяет, что и как будет излагать, в какой последовательности, сколько примерно времени затратит на разъяснение темы и т. д.

План должен быть логически выдержанным. Если мысль скачет с предмета на предмет, если главная нить рассказа (лекции) то и дело прерывается, такую речь трудно воспринимать. Изложение строят так, чтобы каждая новая мысль вытекала из предыдущей, чтобы был естественный переход от одного раздела к другому. Все это и должно найти отражение в плане. В противном случае на успех рассчитывать не приходится. Рассказ получится бессистемным, нарушится стройность изложения, не будет цельности. А это нередко ведет к тому, что одни вопросы рассмотрены подробно, а другие остаются нераскрытыми.

Познакомимся с планом беседы В. И. Ленина о кризисах, которую он провел осенью 1904 года в Женеве в кружке пропагандистов. (Мы воспроизводим его с небольшими сокращениями):

«1. Что такое кризис? — Остановка промышленности, безработица, заминка в сбыте, перепроизводство.

I. α) Что такое промышленный кризис?

β) Остановка фабрик, заминка в сбыте, банкротства, безработица.

γ) Перепроизводство...

2. *Overproduktion*, **underconsumption**[1]. (Развить противоречие)

---

[1] — перепроизводство, недопотребление.— *Ред.*

2. α) Overproduktion и underconsumption.
3. Как это может быть? (α) Деление современного общества на 2 класса, буржуазию и **пролетариат.** (β) Производство на рынок.
4. Конкуренция, ее международный характер, погоня за рынком, гигантский рост производства.
5. Сокращение потребности в живом труде: *интенсификация, машины,* женщины *и дети, квалифицированные* и чернорабочие.
5. bis: **Предложение растет, сбыт узок.**
6. Периодические кризисы, их регулярность, их неизбежность при капитализме. (Обольщение при процветании).
8. 7[1] *Резервная армия.* Бедствия безработицы. *Рабство: право на жизнь лишь при условии создания* прибыли...
7. 8. Влияние кризиса на рабочих и *мелких хозяев.* Разорение, нищета: прояснение социалистического сознания... Митинг безработных в 1889 г. в Англии.
9. Кризис и капитализм. Кризис и развитие крупного производства — тресты etc. Задачи социализма. Социалистическая революция: социал-демократические рабочие партии.

Примеры крупного производства...»
(т. 9, стр. 390—391).

В. И. Ленин, как видим, решил начать беседу с вопроса «Что такое кризис?» Тут же он для себя пометил несколько слов — это контуры, остов ответа: «Остановка промышленности, безработица, заминка в сбыте, перепроизводство». Таков первый пункт плана. Он, видимо, не удовлетворил Владимира Ильича, пришлось детализировать его. Появляется новый вариант первого пункта, в котором мысль конкретизируется, излагается более подробно. Выделяются понятия «перепроизводство» и «недопотребление». В скобках Владимир Ильич помечает: «Развить противоречие».

Следующая мысль, помеченная в плане, тоже начинается с вопроса, который не мог не возникнуть у слуша-

[1] Позднее пункт седьмой был изменен на восьмой, а восьмой — на седьмой.— *Ред.*

телей: «Как это может быть?» Действительно, почему экономические кризисы периодически потрясают страны капитала?

План беседы показывает, как Ленин отвечал на этот вопрос. Рынки переполнены товарами, не находящими сбыта, фабрики останавливаются одна за другой, рабочие лишаются работы, армия безработных растет, многие промышленные предприятия и банки терпят банкротство. Вот они, глубокие противоречия капитализма, особенно отчетливо проявляющиеся во время кризисов: перепроизводство и одновременно недопотребление.

Примечательной особенностью этого плана является прежде всего то, что он позволяет последовательно ответить на три основных вопроса данной проблемы: а) Что такое капиталистические кризисы? б) Почему они происходят? в) Какое влияние оказывают кризисы на революционную борьбу пролетариата?

Читаешь, перечитываешь план и видишь, как Ленин, вскрывая корни экономических кризисов, обнажает природу буржуазного строя, подводит к выводам об исторической миссии рабочего класса, призванного совершить социалистическую революцию. Заканчивается эта беседа разъяснением задач революционных марксистских партий, руководящих борьбой рабочего класса.

Следовательно, беседу о кризисах Ленин построил так, что шел к теоретическим обобщениям от фактов. Он начал с картины кризиса, с фактов, в той или другой степени знакомых слушателям по их житейскому опыту, затем обобщил их и сформулировал теоретические положения, объясняющие сущность кризисов, практические выводы для революционного движения.

Обращает на себя внимание исключительная экономность ленинского плана: всего один листок — несколько пунктов и подпунктов. Несмотря на краткость, в плане не упущено ничего существенного. Он содержит материал для обстоятельной беседы.

Поучительно и то, что Ленин неоднократно возвращался к плану, совершенствовал его, включал дополнительный материал. Мы уже видели, что он изменил первый пункт. Стремясь к большей последовательности изложения, он переменил местами седьмой и восьмой пункты плана.

Все это живое свидетельство того, как тщательно

готовился В. И. Ленин к встрече со своими слушателями, как много размышлял над тем, чтобы наиболее просто, доходчиво разъяснить рабочим сложные теоретические вопросы. Ведь тема занятия была очень хорошо известна ему. К тому времени он написал крупные исследования по вопросу о кризисах. Была уже, например, книга «Развитие капитализма в России», статья «К теории экономического романтизма», которые явились ценнейшим вкладом в экономическую теорию К. Маркса. Тем не менее Владимир Ильич специально готовится к занятию, еще и еще раз продумывает план изложения темы, подбирает иллюстрации...

В пункте 7.8 он упоминает о митинге безработных в Лондонском порту. Этот митинг состоялся 14 августа 1889 года в связи с началом стачки докеров. Во время стачки был создан стачечный комитет, секретарем его избрали дочь Маркса Элеонору. Стачка продолжалась пять недель и закончилась победой рабочих. Во время стачки возник первый профессиональный союз докеров с отделениями во всех крупных портах Англии.

В том же кружке Владимир Ильич провел еще три беседы — о партийной Программе (план этих бесед см. в 9-м томе, стр. 392—393). На полях плана есть пометки: «На 2—3 часа», «На три беседы разбить...» Значит, составляя план, он продумал, во-первых, сколько бесед потребуется для ознакомления слушателей с Программой партии и, во-вторых, как расположить материал, чтобы уложиться в установленное время.

Какой методический урок могут из всего этого извлечь для себя пропагандисты? А вот какой: при составлении плана рассказа нужно внимательно продумать все вопросы темы, точно отметить, в каком порядке они будут изложены, какими примерами, фактами подкреплены, какие мысли будут высказаны, какие выводы сформулированы, какие задачи поставлены и сколько времени на все это потребуется.

Конечно, стандартного плана нет и быть не может. План рассказа лишь тогда хорош, когда он сообразуется с уровнем подготовленности слушателей, учитывает их возраст, жизненный опыт, профессию и т. п. Пропагандист не должен стремиться к тому, чтобы непременно предусмотреть в своем плане все и вся. Да это и невозможно. Прав известный французский писатель Антуан де

Сент-Экзюпери, который писал, что совершенство достигается не тогда, когда нечего больше прибавить, а тогда, когда нечего больше исключить.

Убедительность и ясность — на первом плане

Опытный пропагандист знает, как важно с первых же слов завладеть вниманием аудитории. Ведь бывает так. Занятие началось, а люди все еще поглощены своими мыслями. Как отвлечь их от этих мыслей, повернуть все внимание к рассказу?

Известный русский юрист и судебный оратор А. Ф. Кони говорил, что привлечь внимание слушателей — первый ответственный момент в речи лектора, и это самое трудное дело. Первые слова лектора должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны. Без этого не «зацепить» внимания. И этих зацепляющих «крючков»-вступлений может быть очень много: что-нибудь из жизни, что-нибудь неожиданное.

Одному работнику ленинградской милиции предстояло прочитать лекцию на тему «Охрана общественного порядка — дело всех трудящихся». Если бы он начал свое выступление с рассказа о том, что советская милиция на протяжении всей своей истории плечом к плечу с трудящимися охраняет общественный порядок, что в таком-то году был создан осодмил, на смену ему пришел бригадмил и т. д., то едва ли удалось бы ему сразу овладеть вниманием аудитории. Такие истины большинству слушателей известны, в них нет ничего необычного. Поэтому лектор начал свое выступление следующими словами:

— Вы, конечно, слышали о том, что на прошлой неделе в Неву упал автобус... Водитель сумел выпрыгнуть из машины, а пассажиры оказались подо льдом...

Лектор сделал паузу. В рядах послышался шепот; кто-то кому-то уже называл цифры: сколько человек погибло, скольких удалось спасти.

— Так вот, товарищи,— продолжал оратор,— не было этого, не падал автобус в реку. Все это досужий вымысел...

Внимание всего зала было завоевано, из рассеянного оно стало сосредоточенным. И лектор не только рассказал о том, как важно всем бороться со всякого рода слухами, с шептунами, но и последовательно изложил всю тему.

Хорошо начать лекцию, вступительное слово с интересного, впечатляющего примера, однако не нужно превращать этот совет в догму. Оригинальность начала, конечно, интригует, располагает к слушанию. Но переоценивать его роль вовсе не следует.

Многие свои выступления В. И. Ленин начинал просто, без всяких претензий на оригинальность. Возьмите его знаменитую речь «Задачи союзов молодежи». «Товарищи,— начал Владимир Ильич,— мне хотелось бы сегодня побеседовать на тему о том, каковы основные задачи Союза коммунистической молодежи...» (т. 41, стр. 298).

Или вот начало лекции «О государстве»: «Товарищи, предметом сегодняшней нашей беседы по тому плану, который у вас принят и мне был сообщен, является вопрос о государстве» (т. 39, стр. 64).

Задача, таким образом, состоит в том, чтобы занятию сразу придать деловой характер, переключить внимание аудитории на серьезный лад.

Излагая новый материал, пропагандист всматривается в глаза своих слушателей. Они о многом могут ему поведать: интересен ли рассказ, все ли достаточно понятно, не нужно ли на чем-то дополнительно остановиться и т. д. Между тем иные ведут занятия, не отрывая глаз от конспекта. А это — дурная привычка, от которой следует решительно отказаться. Многие ораторы полностью пишут свои речи, но произносят их не по написанному. Живая речь, обращенная непосредственно к слушателям, хорошо воспринимается ими.

Надо уметь реагировать на настроение аудитории. Если замечаешь, что внимание у людей ослабевает, полезно обратиться к ним с вопросом, чтобы проверить, как они понимают то-то и то-то. Внимание часто рассеивается потому, что непонятен материал или по каким-то причинам утрачена логическая нить рассказа. В обоих случаях полезно задержаться, вернуться назад, чтобы растолковать непонятное.

Один молодой пропагандист, только что пришедший со студенческой скамьи, в течение часа рассказывал слушателям о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны. И это в то время, как большинство присутствующих участвовало в войне, трудилось на заводах и фабриках, помогая фронту громить врага. Они

могли сами осветить некоторые вопросы. Для этого следовало бы заранее попросить товарищей припомнить интересные факты, эпизоды из своей жизни, относящиеся к годам войны, и рассказать о них на занятии. Это, безусловно, обогатило бы рассказ, сделало его более убедительным и запоминающимся.

Тот, кто в течение всего рассказа ни разу не обратится к слушателям с тем или другим вопросом, допускает методическую ошибку. Внимание аудитории заметно обостряется постановкой вопросов, которые заставляют людей подумать, поразмыслить.

Рассказывая о характере второй мировой войны, руководитель занятия напомнил известное ленинское положение о том, что война есть продолжение политики иными средствами. И тут же поставил вопрос:

— Как могло случиться, что правительства США и Англии, проводившие враждебную Советскому Союзу политику, пошли на коалицию с ним в борьбе против гитлеровской Германии?

Вопрос побудил аудиторию задуматься. Некоторые товарищи высказали свое мнение, другие возразили им. После небольшой дискуссии пропагандист обстоятельно разъяснил вопрос и перешел к дальнейшему изложению темы.

Такие короткие дискуссии в процессе рассказа очень нужны. Они укрепляют контакт с аудиторией, оживляют рассказ, способствуют усвоению слушателями марксистских истин не по-книжному, а творчески, глубоко.

Устойчивое внимание обеспечивается прежде всего глубоким содержанием рассказа, тем, насколько интересен и поучителен материал, насколько продуман логический план изложения. Если рассказ ведется хаотично, сумбурно, не сообщает ничего нового, если пропагандист перескакивает с одной мысли на другую,— слушать его трудно. При таком изложении материал воспринимается отрывочно, люди запоминают лишь отдельные факты, многие важные мысли не задевают их сознания.

Вот почему нужно строго придерживаться плана, помогать аудитории следить за логикой повествования. Полезно в самом начале изложения познакомить слушателей с планом рассказа, если возможно, записать его на доске. В процессе объяснения целесообразно делать короткие паузы, отделяя одну мысль от другой. Ту же

цель — фиксацию внимания на отдельных, наиболее важных моментах темы — можно достигнуть, прерывая рассказ вопросом к аудитории, короткой, двух-трехминутной беседой по существу только что изложенного материала. Постановка вопроса в ходе рассказа имеет и другую цель — активизацию мышления слушателей. Товарищи в этом случае охотно вступают в беседу, рассуждают вслух.

Именно так, мастерски, вел пропаганду научного коммунизма В. И. Ленин. У него есть немало лекций, докладов, речей, популярных брошюр, которые учат искусству партийной пропаганды. Рассмотрим некоторые из них.

В мае 1919 года В. И. Ленин выступил на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию с речью «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства». Речь была посвящена острейшим теоретическим и практическим вопросам, которые в тот период вызывали много споров, нападок на нашу партию со стороны эсеров и меньшевиков. Это были вопросы о трудностях всякой революции, о большевистской тактике, о блоке с империалистами эсеров и меньшевиков, об их демагогических требованиях.

Мы рассмотрим эту речь в основном с точки зрения методических приемов, которые использовал Владимир Ильич.

Прежде всего о форме этого выступления. Речь исключительно популярна. Оратор не декларирует, не навязывает своего мнения. Он рассуждает вслух, приводит аргументы, доказательства, приглашает собеседников вместе с ним подумать, разобраться, кто прав и почему, кто ошибается и в чем причина ошибок.

Так, в первой части речи приводится ряд высказываний эсеров и меньшевиков, содержащих нападки на Советскую власть. В частности, большевиков клеветники обвиняли в том, что они обещали трудящимся хлеб, мир и свободу, но не дали им ни того, ни другого, ни третьего.

Пригласив аудиторию подумать над подобного рода обвинениями, Владимир Ильич рассуждает таким образом:

«Да, большевики шли на революцию против буржуазии, на насильственное ниспровержение буржуазного правительства, на разрыв со всеми традиционными привычками, обещаниями, заветами буржуазной демократии,

на самую отчаянную, насильственную борьбу и войну ради подавления имущих классов,— шли из-за того, чтобы вырвать Россию, а затем и все человечество из империалистической бойни и чтобы положить конец всем войнам. Да, большевики шли на революцию за это и, конечно, никогда от этой основной, главной своей задачи они не думали отрекаться. И так же несомненно, что попытки выйти из этой империалистической бойни, сломить господство буржуазии, что эти попытки навлекли на Россию поход всех цивилизованных государств» (т. 38, стр. 335).

Ленин ставит вопрос:

«Спрашивается, впали ли мы в противоречие с собой, когда звали трудящихся на революцию, обещав им мир, а привели к походу всего цивилизованного мира против слабой, усталой, отсталой, разбитой России, или впали в противоречие с элементарными понятиями демократии и социализма те, кто имеет наглость бросать нам подобный упрек?» (т. 38, стр. 335—336).

Ленин говорит далее, что от совершенно темного крестьянина нельзя требовать понимания того, что бывают войны справедливые и несправедливые, прогрессивные и реакционные, войны передовых классов и войны отсталых классов, войны, служащие закреплению классового гнета, и войны, служащие его свержению, ибо для этого нужно быть знакомым с классовой борьбой, с основами социализма, с историей революции. Но если человек называет себя демократом, социалистом, а с трибуны бросает обвинение: «Вы обещали мир и вызвали войну!», то такой человек волей или неволей оказывается в лагере контрреволюции.

Закончив с этим вопросом, Ленин переходит к следующему. Он обращается к слушателям:

«Вы в газетах, вероятно, встречали имена социалистов-революционеров... которые считают себя уж как раз такими социалистами-революционерами, которых в колчаковщине обвинить нельзя: они от Колчака ушли, они от Колчака пострадали, они, уйдя к нам, оказали нам услугу против Колчака. Это правда. Но присмотритесь к рассуждениям этих граждан...» (т. 38, стр. 340).

И вот приводятся образчики этих рассуждений. В порядке самообороны эти горе-социалисты говорят: «Нам каяться не в чем! Нас обвиняют в том, что мы были в

блоке, в соглашении с Антантой, с империалистами. А вы, большевики, разве вы не были в соглашении с немецкими империалистами? А что такое Брест? А разве Брест не есть соглашение с империализмом?» (т. 38, стр. 341).

Развенчивая эту демагогию эсеров, Владимир Ильич обращается к такому образному сравнению: «Представьте себе, что ваш автомобиль окружают бандиты и приставляют вам револьвер к виску. Представьте себе, что вы после этого отдаете бандитам деньги и оружие, предоставляя им уехать на этом автомобиле. В чем дело? Вы дали бандитам оружие и деньги. Это факт. Представьте теперь себе, что другой гражданин дал бандитам оружие и деньги, дабы участвовать в похождениях этих бандитов против мирных граждан...» (т. 38, стр. 341—342).

Приведено два случая. И здесь и там соглашение. И каждому грамотному и честному человеку становится ясно, в чем существенная разница между этими соглашениями.

Так шаг за шагом оратор ведет за собой слушателей, побуждает их думать, рассуждать и делать соответствующие выводы.

«Что такое был Брестский мир? Разве это не насилие бандитов, которые выступили против нас тогда, когда мы честно предложили мир...? Данный договор мы разоблачили перед всем миром, как самый грабительский и разбойничий... Когда же насильники приставили револьвер к нашему виску, мы сказали: получите оружие, деньги, мы с вами потом расквитаемся иными средствами» (т. 38, стр. 342—343).

И Ленин опять обращается с вопросом: можно ли сравнивать это вынужденное соглашение большевиков с тем добровольным соглашением, на которое пошли эсеры, согласившись с Антантой идти против рабочих своей страны?

В заключение, когда все точки над «и» были поставлены, Владимир Ильич сказал: «Я утверждаю, что эти люди, если они обладают элементарной политической грамотностью, то они колчаковцы, как бы они от этого лично ни отрекались, как бы лично ни претила им колчаковщина, как бы лично они от Колчака ни пострадали и хотя бы перешли на нашу сторону... Эти люди — колчаковцы, и с ними никакое иное отношение недопустимо,

кроме того, какое у сознательных революционеров должно быть с колчаковцами» (т. 38, стр. 344—345).

Блестяще используя аналогии, исторические сравнения, риторические вопросы, шутку, сарказм и другое, В. И. Ленин разоблачает клеветнические измышления эсеров и меньшевиков, их фальшивые фразы о свободе и равенстве, их попытки запугать трудящихся поражением революции.

Эта речь — яркий пример популярного изложения сложных вопросов политики в подготовленной аудитории. А вот как Владимир Ильич разговаривал с малограмотными крестьянами в написанной им брошюре «К деревенской бедноте» (т. 7, стр. 129—203).

Первый раздел — «Борьба городских рабочих» — начинается с того, что сами крестьяне видели в городе, что они слышали из рассказов бывалых людей о «бунтах» на фабриках и заводах. Затем говорится о смелой, решительной борьбе рабочих, об их стремлении объединиться в один большой рабочий союз — партию социал-демократов и делается вывод:

«Деревенской бедноте надо ясно понять, кто такие эти социал-демократы, чего они хотят и как следует действовать... чтобы помочь им завоевать для народа счастье».

Второй раздел называется «Чего хотят социал-демократы?». Начинается он опять-таки с того, что хорошо известно крестьянам,— с крепостного права. Популярно рассказывается о том, что получили крестьяне после отмены крепостного права, и дается понятие о гражданской свободе: «Крестьянин и рабочий свободны (хотя и не вполне) устраивать свою семейную жизнь, свои личные дела, распоряжаться своим трудом (выбирать себе хозяина), распоряжаться своим имуществом».

От гражданской свободы Ленин переходит к политической свободе. У русского народа еще нет свободы распоряжаться своими общенародными делами, нет даже права устраивать сходки для обсуждения государственных дел, нет права свободно печатать газеты и книги. Почему?

Брошюра дает ответ на этот вопрос, она поясняет, что царское самодержавие на деле есть самодержавие кучки самых богатых и знатных чиновников из помещиков-дворян и означает крепостную зависимость народа от царских чиновников.

Для большей наглядности Ленин советует крестьянам посмотреть выставленную в каждом волостном правлении картину, живописующую царский наказ волостным старшинам, которым еще Александр III приказал: *«Слушайтесь ваших предводителей дворянства!»* — этих атаманов-крепостников.

Постепенно брошюра ведет читателя к выводу: «Вот почему рабочие выходят на улицу и пишут на своих знаменах: «Долой самодержавие!», «Да здравствует политическая свобода!»... Десятки миллионов деревенской бедноты должны подхватить этот боевой клич городских рабочих».

Далее на примере одной западноевропейской страны показывается, какое большое значение имеет политическая свобода для объединения рабочих в союзы.

Однако политическая свобода еще не избавляет народ от нищеты. Это видно из таких фактов, как рост богатства и рост нищеты, усиление безработицы, вывоз «излишков» хлеба за границу и вымирание крестьян от голода. И снова вопрос:

«Как же это может быть? Богатства и роскоши становится все больше, а те миллионы и миллионы, которые своим трудом создают все богатства, остаются все-таки в бедноте и нищете?»

Отвечая на этот вопрос, автор растолковывает проблему частной собственности на средства производства как основу капиталистического строя. Он критикует, высмеивает распространяемое помещиками и капиталистами утверждение, будто бы они дают работу народу, дают заработок бедным людям.

На самом деле не помещики и не купцы дают работу рабочим, а рабочие своей работой содержат всех, отдавая даром большую часть своего труда за позволение работать на помещичьей земле, на фабрике или на железной дороге.

Так Ленин дает элементарное представление об эксплуатации человека человеком. Попутно разъясняются такие понятия, как «пролетарий», «пролетариат», «буржуазия». Затем следует вывод:

«Вот почему рабочие — социал-демократы говорят, что единственное средство положить конец народной нищете, это — изменить снизу доверху теперешние порядки во всем государстве и установить *порядки социалистиче-*

ские, то есть: отнять у крупных землевладельцев их имения, у фабрикантов их фабрики и заводы, у банкиров их денежные капиталы, уничтожить их *частную собственность* и передать ее в руки всего рабочего народа во всем государстве».

Этот раздел заканчивается кратким описанием того, что даст социализм народу, и указанием, что борьба за социалистические порядки будет долгой и упорной, но закончится она непременно победой рабочих, ибо буржуазия составляет ничтожную долю народа.

Так же популярно написано и все последующее. Рассматривая брошюру, нетрудно убедиться, что автор каждую главу начинает с простых, жизненных примеров, фактов, а затем подводит читателей к научным обобщениям, к пониманию сложных явлений.

В одной из ранних своих статей Владимир Ильич подчеркивал, что популярный писатель подводит читателя к глубокой мысли, к глубокому учению, исходя из самых простых и общеизвестных данных. Он указывает, при помощи несложных рассуждений или удачно выбранных примеров, главные выводы из этих данных, наталкивая думающего читателя на дальнейшие и дальнейшие вопросы. Популярный писатель не предполагает, недумающего, не желающего или не умеющего думать читателя. Напротив, он предполагает в недостаточно подготовленном читателе серьезное намерение работать головой и помогает ему делать эту серьезную и трудную работу, ведет его, помогает ему делать первые шаги и учит идти дальше самостоятельно.

Брошюра «К деревенской бедноте» — непревзойденный образец именно такого подхода к читателю. Она будит его мысль, помогает сделать первые шаги на пути познания программы РСДРП. Она побуждает изучить этот документ. «...Пусть всякий человек обдумает и обсудит *всю* программу социал-демократов, пусть у каждого будет постоянно в памяти *все то, чего хотят социал-демократы и что они думают об освобождении* всего рабочего народа».

Язык этой брошюры близок и понятен тем, кому она адресована, в нем масса образных крестьянских выражений, сравнений, поговорок. Ленин пишет, что царские чиновники, как темный лес, стоят над безгласным народом и ткут густую паутину, в которой бьются люди, как мухи;

что богатеи водят мужика за нос, носятся со всякими кооперациями, как с писаной торбой; что помещичья спесь всем оскомину набила. Он говорит о жалких крестьянских наделах, куда помещичья земля клином вогнана так, чтобы мужику было некуда курицы выпустить. Крестьяне связаны царизмом по рукам и по ногам, а помещик из бедняка веревки вьет...

Неизбежные для такой брошюры сложные понятия и выражения тут же разъясняются. Кооперация — это союзы для дешевой закупки и выгодной продажи. Косвенные налоги — это такие, которые не прямо берутся с земли или с хозяйства, а выплачиваются народом косвенно, в виде более высокой платы за товары.

Или вот как объяснено крестьянам, что такое социализм и социал-демократы:

«...Мы хотим соединиться в союзы, соединить всех рабочих в один большой рабочий союз (рабочую *партию*) и сообща добиваться лучшей жизни. Мы хотим добиться нового, лучшего устройства общества: в этом новом, лучшем обществе не должно быть ни богатых, ни бедных...»

После этого предварительного объяснения вводятся более сложные понятия: «Это новое, лучшее общество называется *социалистическим обществом*. Учение о нем называется *социализмом*. Союзы рабочих для борьбы за это лучшее устройство общества называются партиями *социал-демократов*».

Брошюра «К деревенской бедноте» написана более шестидесяти лет назад, но и теперь по ней могут учиться пропагандисты тому, как беседовать с рабочими и крестьянами, вести работу в массах.

Как-то, прослушав речь Владимира Ильича, Клара Цеткин обратилась к нему с такими словами:

— Послушайте, товарищ Ленин, у нас председатель какого-нибудь собрания в каком-нибудь уездном городишке боялся бы говорить так просто, так непритязательно, как вы. Он боялся бы казаться «недостаточно образованным». Я могу сравнить ваше искусство говорить только с одним: с великим искусством Толстого. У вас та же крупная, цельная, законченная линия, то же непреклонное чувство правды. В этом — красота. Может быть, это специфическая отличительная черта славянской натуры?

Ленин ответил:

— Этого я не знаю. Я знаю только, что, когда я выступал «в качестве оратора», я все время думал о рабочих и крестьянах как о своих слушателях. Я хотел, чтобы они меня поняли. Где бы ни говорил коммунист, он должен думать о массах, он должен говорить для них [1].

Большую роль в пропаганде играет конкретизация. Диалектический путь познания истины идет, как мы уже знаем, от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него — к практике. Начинается познание с ощущений. В сознании запечатлеваются прежде всего конкретные явления. На их основе путем анализа и обобщения вырабатываются определенные представления. Слушатели начального звена системы партийной учебы нуждаются в большей конкретизации. Им труднее усваивать абстрактные положения.

Об эффективности конкретизации свидетельствует следующий опыт, проделанный педагогом В. Г. Карцевым. В двух 10-х классах изучалась статья В. И. Ленина «Уроки московского восстания». В этой статье, как известно, показано, что в революции 1905 года царские войска колебались в своей преданности царизму, и необходима была настойчивая борьба за войско, чтобы полностью завоевать его на сторону революции. Говоря о том, что в декабрьские дни московский пролетариат преподал великолепные уроки идейной «обработки» войска, Ленин привел такие примеры: «...8-го декабря на Страстной площади, когда толпа окружила казаков, смешалась с ними, браталась с ними и побудила уехать назад. Или 10-го на Пресне, когда две девушки-работницы, несшие красное знамя в 10 000-ной толпе, бросились навстречу казакам с криками: «убейте нас! живыми мы знамя не отдадим!» И казаки смутились и ускакали при криках толпы: «да здравствуют казаки!»» (т. 13, стр. 373).

В то же время В. И. Ленин отметил, что с войском все-таки велась недостаточная работа, и подтвердил это также примером:

«...По Б. Серпуховской улице идут солдаты с Марсельезой присоединяться к восставшим. Рабочие шлют делегатов к ним. Малахов [2], сломя голову, скачет сам

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 2. Госполитиздат, 1957, стр. 471.

[2] Генерал, командующий войсками Московского округа.— *Ред.*

к ним. Рабочие опоздали, Малахов приехал вовремя. Он сказал горячую речь, он поколебал солдат, он окружил их драгунами, отвел в казармы и запер там. Малахов успел приехать, а мы не успели... Малахов окружил солдат драгунами, а мы не окружили...» (т. 13, стр. 373).

В 10 «А» классе эти примеры не приводились, но необходимость борьбы за войско была рассмотрена в теоретическом плане. В 10 «Б» классе те же положения были иллюстрированы приведенными выше конкретными примерами. Через два месяца после этого в обоих классах была проведена письменная контрольная работа — учащимся предложили перечислить причины поражения революции. Результаты оказались разительными. Несмотря на то, что классы по своему составу были равносильны, в классе «А» было дано всего 30 процентов правильных ответов, а в классе «Б» — 82 процента. Таково практическое значение конкретизации.

Замечательные образцы убедительного изложения исторического и теоретического материала содержатся во многих трудах В. И. Ленина. Покажем это на примере его доклада о революции 1905 года, сделанного для молодежи Цюриха в январе 1917 года.

В. И. Ленин начал изложение с того, что в немногих словах дал самую общую картину событий 9 января 1905 года. Затем, чтобы значение этих событий предстало перед слушателями конкретнее, Владимир Ильич перешел к изложению некоторых важных подробностей этих событий. Отметив, что тысячи рабочих шли «передать царю свою петицию», он прочитал несколько мест из ее текста.

Излагая обращение рабочих к царю, В. И. Ленин хотел вызвать у слушателей то чувство, которое, как он отметил, испытывал сам, перечитывая петицию, хотел подвести их к очень полезным для дела революции размышлениям, сопоставлениям и выводам: «Испытываешь странное чувство, когда читаешь *теперь* эту петицию необразованных, неграмотных рабочих, руководимых патриархальным священником. Невольно напрашивается параллель между этой наивной петицией и современными мирными резолюциями социал-пацифистов, т. е. людей, которые хотят быть социалистами, а на деле являются лишь только буржуазными фразерами» (т. 30, стр. 309).

Говоря далее о восстаниях в царском флоте и в армии, Владимир Ильич добивался, чтобы слушатели наглядно представляли себе ход военных событий.

«Позвольте мне,— продолжал В. И. Ленин,— подробно рассказать вам один маленький эпизод из этого восстания Черноморского флота, чтобы у вас получилась конкретная картина событий на высшей точке их развития:

«Устраивались собрания революционных рабочих и матросов; они происходили все чаще. Так как военных не пускали на рабочие митинги, рабочие массами начали посещать военные митинги. Собирались тысячами. Идея совместного выступления нашла живой отклик. В более сознательных ротах избирались депутаты.

Тогда военное начальство решило принять меры. Попытки отдельных офицеров произносить на митингах «патриотические» речи давали самые плачевные результаты: привыкшие к дискуссиям матросы обращали своих начальников в позорное бегство. Ввиду таких неудач было решено запретить митинги вообще. Утром 24 ноября 1905 года у ворот флотских казарм была выставлена боевая рота в полном боевом снаряжении. Контр-адмирал Писаревский отдал во всеуслышание приказ: «Не выпускать никого из казарм! В случае неподчинения стрелять». Из роты, которой был отдан этот приказ, вышел матрос Петров, зарядил на глазах у всех свою винтовку, одним выстрелом убил штабс-капитана Штейна из Белостокского полка, а вторым выстрелом ранил контр-адмирала Писаревского. Раздалась команда офицера: «Арестуйте его!» Никто не двинулся с места. Петров бросил свое ружье на землю. «Чего стоите? Берите меня!» Он был арестован. Стекавшиеся со всех сторон матросы бурно требовали его освобождения, заявляя, что они за него ручаются. Возбуждение достигло апогея.

— Петров, не правда ли, выстрел произошел случайно? — спросил офицер, чтобы найти выход из создавшегося положения.

— С какой стати случайно? Я вышел вперед, зарядил и прицелился, разве это случайно?

— Они требуют твоего освобождения...

И Петров был освобожден. Но матросы этим не удовлетворились, все дежурные офицеры были арестованы, обезоружены и отведены в канцелярию... Делегаты матросов в количестве около 40 человек совещались всю ночь. Решили офицеров освободить, но больше их в казармы не впускать...»

Эта небольшая сценка наглядно показывает вам, как разыгрывались события в большинстве военных восстаний» (т. 30, стр. 317).

Только после изложения этого конкретного, запоминающегося эпизода революционной борьбы моряков В. И. Ленин переходит к обобщениям и замечаниям принципиального характера.

Большую роль в конкретизации рассказа пропагандиста играет фактический и статистический материал. Но надо умело им пользоваться.

Простой набор фактов и цифр мало что даст. Квалифицированный пропагандист, прежде чем привести те или иные цифровые или фактические данные, хорошенько осмыслит их, отберет самые существенные и наглядные и только после этого воспользуется ими в рассказе. Факт, говорил А. М. Горький, еще не вся правда, он — только сырье. Нельзя жарить курицу вместе с перьями, а преклонение перед фактом ведет именно к тому, что у нас смешивают случайное и несущественное с коренным и типическим. Нужно научиться выщипывать несущественное оперение факта, нужно уметь извлекать из факта смысл.

Но как же добиться этого? Как сделать, чтобы факты, цифры «заговорили»? Достигается это, в частности, путем сравнения, сопоставления.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIII съезду партии приведены такие цифры: промышленное производство мировой системы социализма за 1961—1965 годы увеличилось на 43 процента, а в странах капиталистической системы — на 34 процента. Имея экономические показатели и за другие годы, нетрудно составить следующую таблицу:

Годы	Страны социализма	Развитые капиталистические страны
1950	100	100
1955	190	133
1960	359	164
1965	512	216

Приняв показатели роста промышленного производства в 1950 году за 100 процентов и сравнивая их с показателями за 1955, 1960 и 1965 годы, пропагандист объясняет, что экономика социалистических стран развивается более быстрыми темпами и равномерно, в то время как в странах капитала рост идет значительно медленнее. К тому же следует отметить, что цифра роста производства в капиталистических странах — это отнюдь не показатель роста благосостояния народа, как в странах со-

циализма, а прежде всего свидетельство растущих барышей монополий и прогрессирующей милитаризации экономики.

Цифры и факты по возможности подают так, чтобы их легче было усвоить и запомнить. Скажем, абсолютная цифра выплавки чугуна к концу гражданской войны в СССР мало что скажет аудитории. Выразить ее в процентах (три процента от довоенного уровня) уже лучше. Но если в дополнение к тому заметить, что чугуна в эти годы выплавлялось у нас столько же, сколько во время правления Петра I, то есть 200 лет назад, то масштабы разрухи сразу будут представлены наглядно и хорошо запечатлятся в сознании.

Однако некоторые, стремясь к образности в показе тех или иных количественных данных, делают это не всегда удачно. Приходится, например, слышать такие сравнения: «Из угля, который будет добыт за годы пятилетки, можно сложить столько-то Хеопсовых пирамид». Или: «Тканью, вырабатываемой в течение года комбинатом «Трехгорная мануфактура», можно несколько раз обмотать земной шар по экватору». Сторонники подобных «образных» сравнений забывают о том, что для многих размеры Хеопсовой пирамиды — вещь довольно-таки туманная, а окружность земного шара вообще невозможно представить зрительно.

Умелое использование цифр и фактов делает рассказ более содержательным, запоминающимся, помогает людям наглядно представить себе ход исторических событий, лучше усвоить суть той или другой мысли.

Рассказывая своим слушателям, что накануне Октябрьской революции буржуазия и ее прихвостни изо всех сил старались убедить народ, будто управлять государством простые люди никогда не смогут, можно использовать, например, выдержку из статьи, напечатанной в сентябре 1917 года в буржуазной газете «Новое время», выходившей в Петрограде: «Допустим на минуту, что большевики победят. Кто будет управлять нами тогда? Может быть, повара, знатоки котлет и бифштексов? Или пожарные? Конюхи, кочегары? Или, быть может, няньки побегут на заседание Государственного совета в промежутке между стиркой пеленок? Кто же? Кто эти государственные деятели? Может быть, слесари будут заботиться о театрах, водопроводчики — о диплома-

тии, столяры — о почте и телеграфе? Может быть, няньки станут давать интервью?»

Прочитав эти злобные слова, легко на многочисленных неотразимых фактах показать, что жизнь полностью опровергла реакционные бредни «Нового времени».

Или такой пример. В 1927 году в печати было опубликовано письмо английского капиталиста Уркварта Советскому правительству с просьбой о предоставлении ему концессии. «Не дадите ли мне,— писал он,— возможность поковыряться в Киргизской степи около Балхаша и дальше? Раньше, чем через 50, а может быть, и 100 лет, вы этими местами все равно не займетесь, а я поищу и, может быть, что-нибудь найду».

Прокомментировав это письмо, пропагандист сообщает слушателям, что не через 100 и даже не через 50, а всего лишь через год после просьбы Уркварта советские геологи открыли около озера Балхаш крупнейшее месторождение меди, а еще через несколько лет здесь был выстроен мощный Балхашский медеплавильный завод.

Лучшему усвоению учебного материала помогают также наглядные пособия. «Кто не замечал над собою,— писал К. Д. Ушинский,— что в памяти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы восприняли сами посредством созерцания, и что к такой, врезавшейся в нас картине, мы легко и прочно привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы быстро...» [1]

Психологами был проделан такой опыт: группе товарищей показали картину (до этого им не известную) и попросили тщательно рассмотреть ее и хорошо запомнить. Сразу же после показа все участники опыта смогли рассказать достаточно подробно, что на ней было изображено. Через пять дней после показа память сохранила 92 процента виденного, через 15 дней — до 90 процентов, а через 45 дней виденное сохранилось в памяти в объеме 72 процентов.

Таким образом, этот опыт свидетельствует, что наглядные средства не только оживляют занятия, но и способствуют более глубокому и прочному усвоению изучаемого материала.

---

[1] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 6, стр. 267.

Но эти средства при известных условиях могут сыграть и отрицательную роль.

Один пропагандист принес на занятие карту, несколько диаграмм, сравнительные таблицы, подобрал красочную картину по теме. Однако увлекшись рассказом, он забыл об их существовании. В результате они лишь отвлекли внимание слушателей, которые больше смотрели на картины, пытаясь разобраться в том, что на них изображено, нежели слушали своего руководителя.

Наглядные пособия, раз они развешаны на стенах комнаты, где происходит занятие, должны быть использованы.

Как же их использовать в процессе рассказа? Мало просто показать ту или другую картину, требуется и рассказать, что изображено на ней. Причем сделать это нужно по возможности эмоционально. Вот как можно было бы иллюстрировать на занятии картину группы художников во главе с Б. Иогансоном «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола».

Прежде всего пропагандист сообщает, что в октябре 1920 года в Москве собрался III съезд РКСМ, на котором с речью «О задачах союзов молодежи» выступил Владимир Ильич Ленин. Далее он обрисовывает обстановку, в которой была произнесена эта знаменитая речь:

— В зале очень много народу — яблоку негде упасть. Забиты все проходы, люди сидят на подоконниках, стоят толпой вдоль стен. Делегаты забрались прямо на сцену, смешались с президиумом съезда. Всюду серые шинели и черные кожанки. Большинство пришло сюда прямо из окопов.

Все ждут появления Ленина. Члены президиума то и дело выбегают к телефону справиться: скоро ли закончится Политбюро, после которого Владимир Ильич обещал приехать к комсомольцам?

...И вот быстрой походкой на сцену выходит Ильич. Овация потрясла зал. На ходу Ленин снимает пальто, кладет его на стул и начинает свою речь.

После этих слов пропагандист показывает картину. Теперь все наглядно видят, какой момент запечатлен художниками. Товарищи внимательно разглядывают детали картины, стараются лучше запомнить их.

Очень хорошо обогащают и оживляют занятия мест-

ные материалы. Рассказывая, например, об индустриализации, о коллективизации сельского хозяйства или других знаменательных вехах истории нашей Родины, следует использовать факты из жизни своего города, района, завода, фабрики, колхоза, свои личные воспоминания, воспоминания сослуживцев.

Нетрудно представить себе, как ожил рассказ пропагандиста М. Щербакова (Магнитогорск) о первой пятилетке, когда он, участник строительства Магнитогорского металлургического комбината, показал слушателям пожелтевшие листки многотиражной газеты, сохранившиеся в его домашнем архиве.

Скупые газетные строки поведали о том, как в 1929—1932 годах в голой безводной степи вырос металлургический комбинат и новый советский город, как стекались сюда люди со всех концов страны. Пропагандист прочитал письмо комсомольца Лященко, опубликованное в газете:

«Директору мирового гиганта.

Я — ударник. Имею премии за хорошую работу. Желая буксировать Магнитострой, прошу Вашего распоряжения прибыть на мировой гигант. Ответ не пишите, потому что наша бригада уже снялась с Москвы и едет до вас».

Из рук в руки передавались листовка «Пуск домны — наше общее дело» и пригласительный билет на торжественное собрание, посвященное открытию комбината. Живая история родного предприятия воскресла перед глазами слушателей.

Конечно, нужно использовать только проверенные данные. Если сомневаешься в достоверности какого-либо факта, примера, показателя, лучше о нем не говорить. Никто не простит фактических ошибок или неточностей.

Поль Лафарг писал о работе Маркса, что «любой факт, любая цифра, приводимые им, подтверждались ссылкой на самые выдающиеся авторитеты. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук; он сам всегда добирался до первоисточника, какие бы трудности это ни представляло; даже ради второстепенного факта он спешил в Британский музей, чтобы в библиотеке музея проверить этот факт. Оппоненты никогда не были в состоянии изобличить Маркса в опрометчивости, ука-

зать, что его доказательства построены на фактах, не выдерживающих строгой критики» [1].

Упомянем и о такой форме занятий, как лекции-экскурсии в музеи, по местам исторических событий, на заводы, в колхозы и т. д. Изучив тему «Коммунистическая партия в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.)», хорошо бы пойти со слушателями в историко-революционный музей и ознакомиться с соответствующими экспозициями.

Интересную лекцию-экскурсию после изучения темы «Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)» провел пропагандист Н. Кузин (Волгоград).

Участник великой битвы на Волге, он прошел вместе со своими слушателями по улицам и бульварам города и показал, где проходил передний край обороны 62-й армии, которой командовал генерал Чуйков.

— Вот знаменитый «дом Павлова»,— сказал Кузин, указывая на скромное четырехэтажное здание, выходящее на площадь Обороны.— Здесь горстка храбрецов во главе с сержантом Яковом Федотовичем Павловым, выбив фашистов, в течение 58 дней держала оборону. Гитлеровцы обстреливали дом из орудий, бомбили с воздуха. Отбив бесчисленное множество вражеских атак, гарнизон «дома Павлова» 25 ноября 1942 года сам перешел в наступление.

Затем пропагандист показал мельницу № 4, расположенную неподалеку от «дома Павлова». Здесь находился командный пункт части, оборонявшей этот район. Товарищи увидели разбитое снарядами и бомбами здание с черными провалами окон и полуобрушившимися стенами (мельница не восстанавливается: она объявлена заповедником и сохраняется в том виде, в каком осталась после битвы).

Экскурсанты пришли и на Мамаев курган.

В середине сентября 1942 года, когда немцы бросили в атаку 7 лучших дивизий, 500 танков, несколько сот самолетов, эта господствующая над городом высота переходила из рук в руки. Курган штурмовали гвардейцы генерала Родимцева и сибиряки дивизии Батюка. На каждом квадратном метре земли Мамаева кургана до

---

[1] «Воспоминания о Марксе и Энгельсе». Госполитиздат, 1956, стр. 70.

сих пор еще находят от 500 до 1250 осколков мин, бомб и снарядов.

Экскурсия закончилась у Тракторного завода, где 2 февраля 1943 года было покончено с последней вражеской группировкой.

Рассказ пропагандиста помог слушателям живо представить себе картину ожесточенных боев за их родной город.

История и современность

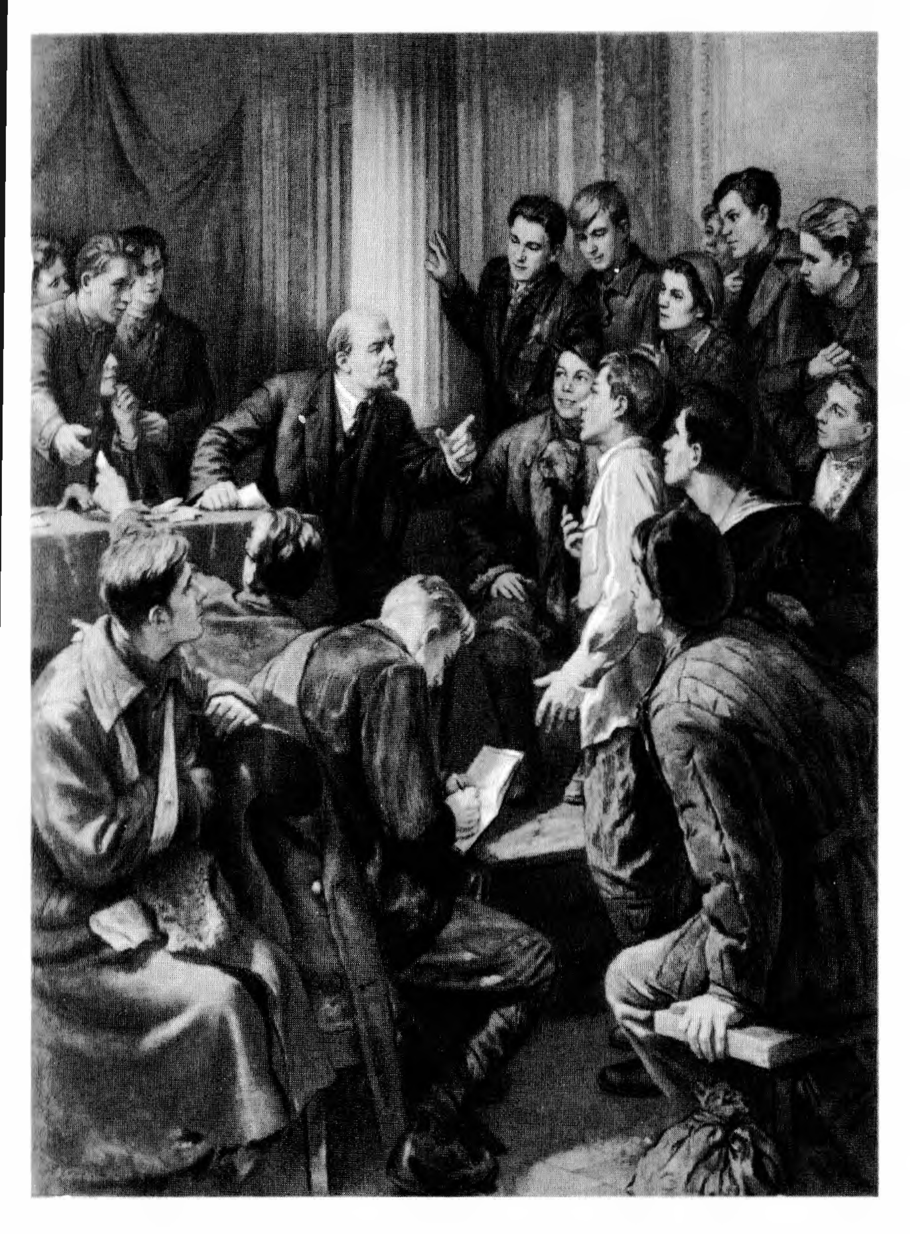
Известное место в рассказе занимают сопоставления исторических фактов с фактами современности. Такие сопоставления позволяют глубже осветить вопрос, полнее раскрыть существо исторического процесса. Однако нередко встречаются случаи упрощения, примитивного понимания этой задачи. Иные пропагандисты, стремясь во что бы то ни стало «осовременить» изучаемый материал, прибегают к искусственным увязкам, связывают между собой факты и явления, ничего общего друг с другом не имеющие.

В одной политшколе, например, шла речь о группе «Освобождение труда». Отмечая заслуги Г. В. Плеханова как одного из первых пропагандистов марксизма в России, слушатели попутно заметили, что в его взглядах на крестьянство содержались серьезные ошибки, и кратко изложили суть этих ошибок. Такой ход занятий был вполне естествен и правомерен.

Но вот руководителю школы почему-то показалось, что обсуждение ведется неправильно — в отрыве от наших дней, вне связи с современностью. И он начал рассказывать о союзе рабочего класса и крестьянства в современных условиях, о шефстве города над селом, о помощи колхозу в строительстве ремонтных мастерских и т. д. В результате историческая роль Плеханова и группы «Освобождение труда» осталась невыясненной. Товарищи были в недоумении: какое отношение имеет Плеханов к шефству над колхозами?

Ясно, что такая искусственная, примитивная «связь» исторического прошлого с современностью не обогащает занятие, а снижает его идейно-теоретический уровень и ничего, кроме путаницы, не вносит в умы людей.

Сопоставляя прошлое с современностью, мы выясняем существенные особенности анализируемых фактов и явлений, их место и роль. Поэтому, когда связываешь

В. И. Ленин среди делегатов III съезда комсомола.
Худ. *П. Белоусов*

исторический материал с современностью, надо соблюдать принцип историзма, требующий конкретного подхода к оценке явлений. Строгое соблюдение этого принципа позволяет рассматривать теоретические положения не как законченные, неизменные, раз навсегда данные, а как развивающиеся вместе с развитием самой жизни. Именно на эту сторону обращал внимание В. И. Ленин, подчеркивая творческий характер учения Маркса и Энгельса. Упуская из виду эту его сторону, писал Ленин, «мы делаем марксизм односторонним, уродливым, мертвым, мы вынимаем из него его душу живу... мы подрываем его связь с определенными практическими задачами эпохи, которые могут меняться при каждом новом повороте истории» (т. 20, стр. 84).

Яркие образцы связи с современностью, умение, опираясь на опыт прошлого, делать выводы для настоящего и будущего, оставил нам В. И. Ленин. Обратимся к некоторым его работам.

В статье «Пятидесятилетие падения крепостного права» он обрушивается на правящие классы, которые готовились к юбилейным торжествам по поводу «освобождения» крестьян. Ленин показывает, как за пять десятков лет на смену крепостной России пришла Россия капиталистическая, как русские рабочие помогли крестьянству «подняться, выпрямиться, сбросить с себя привычки крепостных рабов».

В результате революции 1905 года десятки миллионов рабочих и крестьян становятся борцами за освобождение от гнета и произвола. Новая революция неизбежна, и она приведет трудящихся к победе над старым строем.

Такой же научный прогноз вытекает из анализа уроков Парижской Коммуны. В статье «Памяти Коммуны» кратко излагается ее история, говорится о ее великих завоеваниях, слабостях и причинах поражения. Затем следует ряд важных выводов для современности: буржуазия — заклятый враг рабочего класса; перед лицом социальной революции буржуазия идет на любую измену, в том числе на измену своему отечеству; сила рабочего класса — в его единстве и руководстве со стороны революционной партии... Заключительные слова статьи полны глубокого оптимизма, веры в торжество победы пролетариата: «Дело Коммуны — это дело социальной революции, дело полного политического и экономического осво-

бождения трудящихся, это дело всесветного пролетариата. И в этом смысле оно бессмертно» (т. 20, стр. 222).

В. И. Ленин рассматривал те или другие исторические явления и события в развитии, в органической связи с современностью. В то же время он не раз подчеркивал условность сопоставлений: «Всякое сравнение хромает, это давно известно. Всякое сравнение уподобляет лишь одну сторону или лишь некоторые стороны сравниваемых предметов или понятий, абстрагируя временно и условно другие стороны» (т. 10, стр. 358). Так, проводя аналогию между первой русской революцией и событиями в Германии в середине XIX века, он тут же замечает, что эта аналогия возможна «в том условном и ограниченном смысле, в каком только и допустима вообще историческая аналогия» (т. 12, стр. 210).

И все же в произведениях В. И. Ленина мы встречаемся с весьма широкими сопоставлениями. В работе «Социализм и религия» читаем:

«Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами так же неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т. п.» (т. 12, стр. 142).

На первый взгляд сравниваются вещи совершенно разные: отношение человека к обществу (эксплуататоры и эксплуатируемые) и отношение человека к природе (борьба дикаря с природой). Проявляются эти отношения в резко различных условиях: первобытнообщинный строй и строй капиталистический. Они отделены друг от друга тысячелетиями. Но тем не менее сравнение это правомерно, научно оправданно, поскольку оно вскрывает общую причину религиозности человека — бессилие его перед внешними силами природы и обществом.

Посредством аналогий, сопоставлений выделяются черты сходства и различия в родственных явлениях, происходящих в разное время и в различной исторической обстановке. Например, строительство социализма в нашей стране и в братских странах социализма имеет несомненно общие, тождественные черты, и в то же время в каждой стране этот процесс развивается по-своему. Эти характерные черты, особенности, своеобразие развития социалистической революции в новых условиях и требуется раскрыть в рассказе, лекции.

Известные трудности испытывают пропагандисты в установлении органической связи с современностью при изучении произведений классиков марксизма-ленинизма, относящихся к далекому периоду истории. Как здесь поступить, чтобы не впасть в вульгаризацию, не превратить занятие в беседу о текущих событиях?

Допустим, в семинаре изучается тема «Историческое значение книги В. И. Ленина «Что делать?»». Руководитель намечает примерно такой план изложения:

1. Критика В. И. Лениным «экономизма» как разновидности международного оппортунизма.

2. В. И. Ленин о значении революционной теории для революционного движения.

3. Задачи политического воспитания пролетариата. Борьба с буржуазной идеологией.

Раскрывая ленинские идеи, содержащиеся в этой книге, пропагандист, очевидно, уделит внимание и современным задачам идеологической борьбы, которую ведет наша партия совместно с другими марксистско-ленинскими партиями. Как это целесообразнее сделать?

При рассмотрении первого вопроса уместно сослаться на материалы XXIII съезда партии, Программу КПСС, документы Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий 1957 и 1960 годов. Это позволит подвести слушателей к пониманию того факта, что и в наше время сохраняется необходимость принципиальной борьбы с буржуазной идеологией, а также с оппортунизмом, ревизионизмом.

Освещая второй вопрос, следовало бы сосредоточить внимание на том, какое значение наша партия придавала и придает творческому развитию революционной теории. Многочисленные примеры для иллюстрации содержатся в материалах XXIII съезда КПСС, октябрьского (1964 год) и последующих пленумов ЦК КПСС.

Третий вопрос также можно иллюстрировать примерами из повседневной деятельности партии, уделяющей столь большое внимание идеологической работе, борьбе с антикоммунизмом, с буржуазной идеологией. Такой материал нетрудно найти в периодической печати, в общественно-политической литературе. Он призван показать, что идеологическая работа становится теперь все более мощным фактором, что, чем выше сознательность членов советского общества, тем полнее и шире развер-

тывается их творческая активность, тем быстрее и успешнее решаются задачи строительства коммунизма.

Органическая связь исторических фактов и явлений современности выражается не в произвольных аналогиях, а в научности изложения, в том, что объяснение и оценка этих явлений дается на основе марксистского понимания истории. Именно с этих позиций и надо подходить, связывая тот или другой факт, то или другое явление с современной политической жизнью.

Художественный образ в рассказе пропагандиста

Большим достоинством речи пропагандиста является образность. И этому искусству надо учиться у корифеев революционной науки, которые часто прибегали к образной речи. Вспомним, например, изречения Маркса: «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым», «Как олень жаждет свежей воды, так буржуазная душа жаждет денег». Или знаменитые строки из книги Ленина «Что делать?»: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда идти под их огнем» (т. 6, стр. 9).

Художественная литература повышает эмоциональное воздействие на слушателя, обогащает политическое занятие. Она позволяет взглянуть на те или другие события глазами их участников. Вот как Ф. Энгельс отозвался о «Человеческой комедии» Бальзака: «Бальзак... дает нам самую замечательную реалистическую историю французского общества, описывая в виде хроники, почти год за годом с 1816 по 1848 г., все усиливающийся напор поднимающейся буржуазии на дворянское общество... Вокруг этой центральной картины Бальзак сосредоточивал всю историю французского общества, из которой я даже в смысле экономических деталей узнал больше... чем из книг всех специалистов — историков, экономистов, статистиков этого периода, вместе взятых» [1].

К художественной литературе постоянно обращался в своих устных и печатных выступлениях В. И. Ленин. Достаточно сказать, что в его работах насчитывается

---

[1] *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Избранные письма. Госполитиздат, 1953, стр. 405—406.

около тысячи цитат из различных произведений русских и зарубежных писателей.

Разоблачая беспринципность, Владимир Ильич обратился к рассказу А. П. Чехова «Душечка». Героиня этого рассказа — Ольга Племянникова, прозванная «душечкой», была большой любительницей «обменяться мнениями». Но мнений-то у нее своих не было. Она просто передавала то, что слышала от своих сожителей. Отсюда в ее речах много противоречий: вчера она хвалила театр, сегодня заявляет, что порядочным людям там делать нечего...

Беспринципность «душечки» Ленин отметил как главную черту ее характера и воспользовался этим образом, критикуя политического двурушника.

В ноябре 1905 года Потресов под псевдонимом Старовер в меньшевистской газете «Искра» опубликовал фельетон «Наши злоключения», в котором отрекался от Ленина, нападал на большевиков. В ответ на это Владимир Ильич написал заметку «Социал-демократическая душечка», изобличая беспринципность меньшевистского лидера:

«Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Душечка». Душечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Ванечкой ставим серьезные пьесы. Потом жила она с торговцем лесом и говорила: мы с Васечкой возмущены высоким тарифом на лес. Наконец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Колечкой лечим лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Мартыновым» ругаем Ленина. Милая социал-демократическая душечка! в чьих-то объятиях очутишься ты завтра?» (т. 11, стр. 281).

Владимир Ильич, как правило, не приводил длинных отрывков из художественных произведений, а лишь ссылался на наиболее яркий образ и подводил своих слушателей (читателей) к серьезным социальным выводам.

В речи на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 года он говорил: «Вчера я... прочитал в «Известиях» стихотворение Маяковского на политическую тему (имеется в виду стихотворение «Прозаседавшиеся».— *Ред.*)... давно я не испытывал такого удовольствия, с точки зрения политической и административной. В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания... Мы, действительно,

находимся в положении людей, и надо сказать, что положение это очень глупое, которые все заседают, составляют комиссии, составляют планы — до бесконечности» (т. 45, стр. 13).

Пропагандистам полезно обратиться к книгам «Художественная литература в помощь изучающим историю КПСС» и «Художественная литература в преподавании политической экономии» [1]. Здесь много советов об использовании художественной литературы на политических занятиях.

В первой книге материалы расположены в соответствии с главами учебника «История Коммунистической партии Советского Союза», во второй содержатся рекомендации в помощь пропагандисту-экономисту.

Формы использования пропагандистом художественной литературы разнообразны. В одном случае он прочитывает отрывок, чтобы оживить свой рассказ, сделать его более ярким, запоминающимся, в другом — коротко пересказывает содержание отрывка или главы, чтобы вызвать у людей интерес к книге, которую порекомендует им прочитать самостоятельно. Бывает и так: руководитель кружка заранее поручает одному из слушателей прочитать или рассказать своими словами на занятии тот или иной отрывок из художественного произведения.

На некоторых занятиях при изучении материала соответствующей темы кратко пересказывают содержание первой главы романа М. Горького «Мать», где нарисована правдивая картина тяжелой, безрадостной жизни рабочих в дореволюционное время. Чтобы дать наглядное представление о бедственном положении крестьянства в царской России, прочитывают отрывок из сказки Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик»:

«И начал он (помещик.— *Ред.*) стараться, и не то, чтоб как-нибудь, а все по правилу. Курица ли крестьянская в господские овсы забредет — сейчас ее, по правилу, в суп; дровец ли крестьянин нарубить, по секрету, в господском лесу соберется — сейчас эти самые дрова на господский двор, а с порубщика, по правилу, штраф... Куда ни глянуть — все нельзя, да не позволено, да не

[1] См. *Н. Залесский, А. Новгородов, А. Новикова.* Художественная литература в помощь изучающим историю КПСС. Политиздат, 1963; *Л. А. Вознесенский.* Художественная литература в преподавании политической экономии. Соцэкгиз, 1961.

ваше! Скотина на водопой выйдет — помещик кричит: моя вода! Курица за околицу выбредет — помещик кричит: моя земля! И земля, и вода, и воздух — все его стало! Лучины не стало мужику светец зажечь, прута не стало, чем избу вымести».

Разъясняя идеи, основные мысли статьи В. И. Ленина «Падение Порт-Артура», пропагандист может проиллюстрировать отдельные ленинские высказывания отрывками из повести Новикова-Прибоя «Цусима». Для подкрепления ленинской мысли о бездарности царских генералов и адмиралов хорошо привести характеристики, данные писателем вице-адмиралу Бирюлеву, «прославившемуся главным образом собиранием иностранных орденов» и «блестевшему не столько умом, сколько своими звездами», и адмиралу Рождественскому, человеку «болезненно самолюбивому, невероятно самонадеянному, вспыльчивому, не знавшему удержа в своем произволе, наводившему страх не только на матросов, но и на офицеров».

Говоря об известном ленинском положении о том, что перевод миллионов мелких крестьянских хозяйств на путь коллективного хозяйствования является труднейшей задачей нашей партии после установления Советской власти, уместно обратиться к страницам романа М. Шолохова «Поднятая целина», где описывается общехуторское собрание казаков, на котором герой романа Давыдов выступал с докладом об организации колхоза.

Перед слушателями предстанет яркая жизненная картина, раскрывающая социальные противоречия не только в одном хуторе, но и во всей тогдашней деревне. Объективная необходимость проведения коллективизации, бешеное сопротивление кулачества, колебания части середняков, вековая привычка крестьян к работе в одиночку, на собственном клочке земли — все это живо отражено в выступлениях казаков на общехуторском собрании.

Образность должна входить необходимым элементом в мыслительную деятельность слушателей. А этому как раз и способствует введение в ткань лекции или рассказа отрывков из художественных произведений.

Однако при всем этом нужно соблюдать чувство меры. Нельзя превращать политические занятия в чтение художественных произведений. Художественные образы не должны заслонить главное — идейное содержание.

Культура речи Всякая научная аргументация теряет свое значение, если нет ясности и доступности в изложении, ибо аргументы останутся для слушателей «за семью печатями».

Ясность — характерная черта культурной речи. Она предполагает, в частности, богатую словесную палитру, большой выбор слов. В лекции, рассказе нужно, конечно, ориентироваться на словарный запас своих слушателей, но в то же время и обогащать его.

Иные руководители школ и семинаров уподобляются печально известному чеховскому герою, о котором говорили: «Они хочут свою образованность показать и всегда говорят о непонятном». Есть любители употреблять высокопарные фразы, иностранные слова, полагая, что это украшает их речь. Причем зачастую слова-то эти употребляются не к месту, а то и вовсе неправильно. Один пропагандист сказал на занятии: «Текстура этой книги богата образными выражениями». Он, видимо, не знал, что слово «текстура» ничего общего со словом «текст» не имеет, что это термин из области геологии.

В. И. Ленин негодовал, когда слушал речи подобных ораторов. Он даже по этому поводу написал заметку «Об очистке русского языка (Размышления на досуге, т. е. при слушании речей на собраниях)» (т. 40, стр. 49).

Чуткость, осторожность — вот что требуется, когда употребляешь непонятное слово. Следует говорить не так, чтобы тебя могли понять, а так, чтобы тебя не могли не понять.

К сожалению, с фактами засорения языка приходится сталкиваться довольно часто. В речах многих пропагандистов звучат такие канцеляризмы, как «В деле разгрома врага...», «В части борьбы за качество продукции...» и т. п. Без этих назойливых «в деле» и «в части» можно и должно обойтись.

Писатель Павел Нилин в одной из своих статей высмеял такую беседу:

«Вам что? — спрашивает председатель районного исполкома...— Я к вам в отношении налога...— А у вас что? — Я хотел поговорить в части сена...— А вы по какому вопросу? — спрашивает председатель третьего посетителя.— Я по вопросу собаки. В отношении штрафа за собаку. И тоже в части сена...»

Все эти и подобные слова-сорняки, по образному выражению А. М. Горького, «весьма часто становятся рядом со смыслом, не включая его в себя».

Затрудняясь в переходе от одной мысли к другой, иные хватаются за спасительное слово «и вот»: «И вот партия бросила клич»; «И вот 25 тысяч передовых рабочих отправились в деревню» и т. д.

Один теоретически хорошо подготовленный пропагандист так обильно пересыпал свою речь словами «так сказать», что его нелегко было слушать. А другой кстати и некстати употреблял слово «понятно», что порой вызывало смех аудитории.

Или взять вводное выражение «как известно». Его часто употребляют там, где оно вовсе не требуется. Как справедливо заметил В. Омаров (см. «Журналист», 1967, № 1), «как известно» — одно из самых назойливых и фарисейских слов. Оно, как снотворное, усыпляет бдительность. Незнание предстает ученостью, а общие места выглядят глубокомыслием.

В самом деле, пропагандист неустанно подчеркивает: «как известно», и человек чувствует свою неполноценность: «Вот, всем известно, а я слышу впервые». Или же сообщаются прописные истины — и тоже: «как известно». Конечно, это выражение имеет право на существование, и речь вовсе не идет о том, чтобы его изгнать из русского языка. Нужно только разумно пользоваться им, не делать из него «вводного паразита».

В русском языке огромный запас слов, и требуется в каждом отдельном случае выбрать именно то, которое лучше всего «ложится» в контекст, наиболее точно выражает мысль.

Владимир Маяковский писал:

Поэзия —
та же добыча радия:
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь,
единого слова ради,
Тысячи тонн
словесной руды.

Поэт говорит о муках слова, которые испытываешь, когда пишешь стихи. Но подобные муки испытывает и пропагандист, готовясь к публичному выступлению.

Надо выработать в себе привычку обозначать каждую вещь и каждую мысль именно тем словом, которое в точности передает ее сущность. Требуется постоянно работать над словом, оттачивать его.

М. И. Калинин подчеркивал, что пропагандисту важно иметь свой, матерью данный стиль речи. «Если ты говоришь, то говори свое,— советовал он.— Слова будут другие, а суть одна и та же. Смотришь, и люди будут прислушиваться немного внимательнее. Надо, чтобы слово было уместно и своевременно сказано, чтобы оно само выходило... Надо, чтобы не механически, а органически лились слова, чтобы они выражали твою мысль.

Нужно избегать говорить готовыми формулировками, когда человек берет памятью, а не прорабатывает мозгами. Язык, на котором вы общаетесь с населением, делайте простым, своим, применяя естественный стиль. Если стиль неестественный, то получается отталкивающий привкус... Язык наш богат, и вы его не коверкайте, не портите...» [1]

Есть много средств, помогающих сделать речь грамотной, образной, эмоциональной. Как овладеть ими, как научиться хорошо говорить? «Поэтами рождаются, ораторами становятся». Тот, кто хочет научиться хорошо говорить, внимательно прислушивается к народной речи, к выступлениям лучших лекторов, докладчиков, пропагандистов, изучает их опыт.

Успех публичного выступления в значительной степени зависит от того, насколько человек владеет языком, насколько умело использует его богатства. Люди обладают различным запасом слов. У элементарно грамотного этот запас колеблется от одной до двух тысяч. Люди развитые, образованные располагают запасом в шесть и более тысяч слов.

Словарный запас каждого человека складывается из двух видов: активного и пассивного. Активный — это те слова, которыми постоянно пользуешься в устной и письменной речи. Пассивный состоит из тех слов, которые понятны при чтении, слушании радио и т. д., но в собственной речи к ним, как правило, не обращаешься.

---

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании. «Молодая гвардия», 1958, стр. 184.

Задача в том, чтобы всемерно расширять активный запас слов. Чем больше у пропагандиста этот запас, тем ярче и выразительнее его речь. Ему не составляет особого труда заменить одно слово другим, одинаковым по смыслу, но отличным по звучанию (синонимом). А такая замена — важное средство обогащения языка. Если вы знаете, например, синонимы слова «диспут» (словопрения, полемика, дискуссия, дебаты, спор), то постараетесь обратиться к ним, не станете назойливо повторять: «диспут, диспут, диспут».

В русском литературном языке есть свои определенные правила произношения, употребления слов. Этими правилами надо постоянно пользоваться. Хорошим подспорьем пропагандистам в этом может послужить научно-популярный журнал института русского языка Академии наук СССР «Русская речь», который начал выходить с 1967 года.

Культура речи приходит к человеку с ростом его общей культуры. Люди, много и осмысленно читающие, любящие книгу, жадные до знания, как правило, обладают и культурной речью. Для них такая речь — дело инстинкта, а не памяти. Значит, нужно стремиться к тому, чтобы правильная речь, произношение, выбор слов стали делом инстинкта.

Пропагандистская работа требует определенной культуры произношения. Еще М. В. Ломоносов писал, что «громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии... приличны, ежели слово пред народом говорить должно» [1].

Пропагандист следит за своей интонацией. Если речь монотонна, подобна журчанию ручейка, воспринимается она трудно. Нужно вести изложение так, чтобы переход от одной мысли к другой выделялся интонацией.

Усилить, подчеркнуть какую-то мысль можно путем неоднократного повторения отдельных слов, применения однотипных конструкций фраз. Для примера приведем отрывок из заключительной речи Георгия Димитрова на Лейпцигском процессе:

«Я защищаю себя самого как обвиняемый коммунист.

Я защищаю свою собственную коммунистическую революционную честь.

---

[1] «Об ораторском искусстве». Госполитиздат, 1963, стр. 57.

Я защищаю свои идеи, свои коммунистические убеждения.

Я защищаю смысл и содержание своей жизни.

Поэтому каждое произнесенное мною перед судом слово — это... *кровь от крови и плоть от плоти моей»* [1].

Тон речи повышается или понижается в связи со смыслом фразы, с логическим ударением. Паузы в устной речи в значительной степени выполняют ту же роль, что и абзацы в письменной. Соблюдение этих правил позволяет избежать утомительного однообразия речи.

Пропагандисту надо уметь владеть и своим голосом, то есть уметь рассчитывать свои голосовые средства так, чтобы голоса хватило на все занятие. Без этого не удержать внимания аудитории до конца. Неопытные подчас начинают свой рассказ с высоких нот, но скоро голос у них срывается, и они уже говорят все тише и тише, хватаются за стакан с водой... Однако это уже мало что дает.

Мы остановились лишь на некоторых методических приемах проведения рассказа. На практике же этих приемов гораздо больше. К. Д. Ушинский писал: «Искусство классного рассказа встречается в преподавателях не часто,— не потому, чтобы это был редкий дар природы, а потому, что и даровитому человеку надо много потрудиться, чтобы выработать в себе способность вполне педагогического рассказа» [2].

Эти слова выдающегося русского педагога с полным основанием могут быть отнесены и к пропагандистам. Тщательно готовясь к каждому занятию, продумывая в деталях предстоящий рассказ, анализируя свои выступления перед слушателями, пропагандисты будут овладевать искусством устного рассказа, совершенствоваться в этом нелегком деле.

---

[1] *Георгий Димитров.* Избранные произведения, т. I, Госполитиздат, 1957, стр. 334—335.

[2] *К. Д. Ушинский.* Собр. соч., т. 6, стр. 327.

ГЛАВА VIII

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СЛУШАТЕЛЕЙ

Бывает так: пропагандист прочитал гору книг, составил толковый план, наметил вопросы для обсуждения, но... собеседования не получается, никто не желает брать слова, приходится вызывать людей по списку.

Самообразование прежде всего

В чем же дело? А дело в том, что успех политического занятия зависит не только от того, насколько хорошо подготовился к нему руководитель, но и от того, насколько основательно подготовились к нему слушатели.

К сожалению, некоторые недооценивают самообразовательной работы слушателей. Больше того, кое-кто считает, что работать с книгой могут только хорошо подготовленные теоретически, а тем, кто занимается в начальной политшколе, это дело не по плечу.

С таким суждением согласиться нельзя. Один из выдающихся пропагандистов книги, Н. А. Рубакин, писал в свое время: «Самому добиваться образования — это и значит *заниматься самообразованием*. Этим делом надо заниматься всякому человеку, без всякого исключения. Будь он в школе или вне школы. Будь он старым или молодым, мужчиной или женщиной. Всякое настоящее образование добывается только путем самообразования... все, что делаешь и чего добиваешься самолично, по своей воле и желанию,— это залезает в голову всего крепче...» [1]

Эти слова с полным основанием можно отнести и к политическому образованию. Если желаешь его получить, надо много работать с книгой, учиться самостоятельно. Подлинные знания даются только упорным трудом.

---

[1] *Н. А. Рубакин.* Как заниматься самообразованием. «Советская Россия», 1962, стр. 52.

Уместно вспомнить совет, который дал В. И. Ленин слушателям Свердловского университета. Рекомендуя им ознакомиться с некоторыми из главнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, он сказал: «Сразу кое-кого, может быть, и отпугнет трудность изложения... этим не следует смущаться, что непонятное на первый раз при чтении будет понятно при повторном чтении, или когда вы подойдете к вопросу впоследствии с несколько иной стороны... Каждому человеку, который хочет его серьезно продумать и самостоятельно усвоить, необходимо подходить несколько раз, возвращаться к нему опять и опять, обдумывать вопрос с разных сторон, чтобы добиться ясного и твердого понимания» (т. 39, стр. 65).

Даже подготовленные люди сталкиваются порой с немалыми трудностями, работая над марксистской литературой. Сошлемся на поучительное воспоминание писателя А. С. Серафимовича о том, как он, будучи студентом, изучал в марксистском кружке «Капитал»:

«...Не то чтоб Маркс поразил с самого начала сложностью построений и труднодоступностью. Нет, напротив, в первой главе он сбивал как раз тем, что говорил и растолковывал до смешного очевидные вещи.

«Товар есть прежде всего внешний предмет, вещь, которая по своим свойствам способна удовлетворить какую-нибудь человеческую потребность...»

Ну, так что ж? Это я отлично понимаю.

«20 арш. холста = 1 сюртуку, или 20 арш. холста стоят одного сюртука».

И это великолепно понимаю.

Так в чем же дело?

А в том, что каждое слово в отдельности отлично понималось. Слова складывались в фразы — и это понималось. Но когда надо было фразы сцепить вместе в одно целое, все разваливалось, и мы, ничего не понимая, сидели опять у разбитого корыта и мучительно начинали сызнова.

По вечерам чтение продолжалось по пять, по шесть часов, а успевали прочесть полстраницы, а то и того меньше. А когда на другой день приходили — и это разваливалось, и прочитанное опять читали, как новое...

Понемногу слушатели отпадали, переставали ходить, и нас осталось человек шесть.

Мы не могли уйти: железными зубьями нас захватывал и втягивал в изложение Маркс, и уже нельзя было вырваться...

Заставив нас мучительно преодолеть первые трудности, Маркс дальше разворачивался неотразимо увлекательно, как роман» [1].

Как же приобщить слушателей к самообразованию? В чем оно состоит? Самостоятельная работа — это:

а) чтение книг, обдумывание и осмысливание прочитанного, конспектирование, составление плана, тезисов;

б) подготовка докладов, рефератов;

в) работа с наглядными пособиями;

г) выполнение практических заданий.

Задания для самостоятельной работы

Пропагандист указывает, что слушатели должны прочитать к очередному занятию, что законспектировать, какие вычертить диаграммы, схемы, выполнить практические задания.

В программах списки рекомендованной литературы весьма обширны, потому что их нельзя составить с учетом уровня знаний слушателей данной политшколы, теоретического семинара. Пропагандист сам определяет, что именно прочитать (какие главы, произведения, страницы), в какой последовательности. И здесь особенно важен индивидуальный подход.

В этой связи характерен такой факт. В середине 90-х годов XIX века на вопрос одного из лидеров австрийской социал-демократии, В. Адлера, как лучше всего изучать последние два тома «Капитала» Маркса (эти тома вышли уже после смерти Маркса), Энгельс предложил определенный порядок чтения, посоветовав, какие главы нужно прежде всего проштудировать, а какие при первом чтении можно и пропустить. Он, в частности, предложил отложить изучение третьего отдела второго тома, посвященного вопросам воспроизводства, на самый конец и вернуться к нему после того, как будет проштудирован третий том «Капитала».

Большую роль в организации самостоятельной работы играют вопросы к предстоящему собеседованию. Например, программой курса «Политическая экономия» для

---

[1] *А. С. Серафимович.* Собр. соч., т. 6. М., Госполитиздат, 1959, стр. 95—97.

школ основ марксизма-ленинизма по теме «Капиталистическое товарное производство» намечено рассмотреть три вопроса: 1) что такое товарное производство, 2) деньги при капитализме, 3) закон стоимости в капиталистическом производстве. Для пропагандиста это план вводного слова, костяк лекции, но слушателям, недостаточно искушенным в политической экономии, он мало что дает.

Чтобы обеспечить успех собеседования, целесообразно на основе этих вопросов сформулировать ряд более дробных, допустим таких: 1) какие общественные условия порождают товарное производство, 2) что общего и в чем отличия простого товарного производства от капиталистического товарного производства, 3) каковы свойства товара, 4) потребительная стоимость и стоимость товара, 5) что такое конкретный и абстрактный труд, 6) в чем состоит основное противоречие простого товарного производства, 7) чем определяется величина стоимости товара, как отражаются на ней затраты труда, 8) сущность и функции денег, 9) что такое инфляция, 10) в чем проявляется конкуренция и анархия производства, 11) что такое закон стоимости и каким образом он регулирует капиталистическое производство.

Дробление темы на подтемы играет, несомненно, положительную роль, помогает тщательнее подготовиться к собеседованию. Однако есть и опасность — как бы товарищи не пошли по пути поверхностной подготовки: вопрос — ответ. Чтобы этого не случилось, надо интересоваться, как они готовятся к занятию, все ли им ясно, глубоко ли изучают материал.

Хорошо, если ряд вопросов касается не только текущей темы, но и того, что изучалось прежде. В школе основ марксизма-ленинизма изучается, например, тема «Планомерное развитие социалистической экономики». Пропагандист поступит правильно, если наряду с вопросами, которые он дает для самоподготовки по этой теме, поставит и такой: «Чем обусловлена неизбежность экономических кризисов при капитализме?» С этим вопросом товарищи уже сталкивались по теме «Капиталистическое воспроизводство и экономические кризисы», и теперь, изучая проблему планирования при социализме, им небесполезно освежить в своей памяти кое-что из ранее изученного.

В процессе самостоятельного чтения некоторым могут встретиться незнакомые слова, понятия, определения. Надо это заранее предусмотреть. Скажем, изучается тема «Борьба за создание марксистской партии в России. Образование РСДРП. Возникновение большевизма». В первом параграфе второй главы учебника «История КПСС» встречаются понятия «стихийные стачки», «догматизм», «сектантство», «гегемония», «легальные марксисты» и т. п. Известны ли они товарищам? Пропагандист разъясняет эти понятия или просит сделать это наиболее подготовленных слушателей.

Все это не мелочи. Ведь очень важно, чтобы, готовясь к занятиям, люди хорошо усвоили прочитанное и не терялись, столкнувшись с незнакомым термином.

Для самостоятельной работы предлагают материал посильный, но в то же время и не слишком легкий. Иногда лучше дать трем-четырем недостаточно подготовленным в теоретическом отношении товарищам задание несколько попроще, чем держать всю школу на «голодном пайке», то есть давать всем одно и то же несложное задание, не требующее умственного напряжения.

При определении индивидуальных заданий требуется дифференцированный подход. Наиболее подготовленным поручают выступить с рефератом на какую-то тему, остальным — принять участие в обсуждении, что поставит их перед необходимостью заранее познакомиться с проблемами, которым посвящен реферат. Только в этом случае может получиться творческое обсуждение.

Рефераты по своему характеру бывают разные. Одному из слушателей поручают прочитать в научном журнале статью и на ее основе подготовить к очередному занятию краткий реферат. Но могут быть рефераты и посложнее. Они потребуют работы по нескольким источникам, составления плана, тезисов. Тут понадобится и консультация пропагандиста, и помощь товарищей по учебе.

Среди индивидуальных учебных заданий есть и такие: собрать определенные сведения, характеризующие производственную деятельность предприятия, колхоза, и проанализировать их.

Немалое место в организации самостоятельной работы занимают практические задания, связанные с предметом изучаемой науки (не обязательно с отдельной темой). Характер их самый различный.

Прежде всего это агитационная работа, которую ведут товарищи, используя приобретенные в школе знания, например политические информации, беседы о решениях съездов, пленумов ЦК КПСС, о текущих событиях в стране и за рубежом. Практикуют сбор и обобщение данных по истории местной партийной организации, изучение и анализ конкретных социально-экономических явлений в жизни завода, колхоза, совхоза. Результатом этой работы может явиться устройство выставки, выпуск тематического номера многотиражки или стенной газеты. Наиболее содержательный материал полезно обсудить в партийной, профсоюзной организации, на цеховом собрании, передать через радиоузел.

Наряду с индивидуальными бывают и групповые практические задания. Их преимущество в том, что они приучают к коллективной работе, позволяют глубже вникнуть в дело, выработать конкретные предложения. Удачные задания способствуют развитию навыков самостоятельной работы.

Уметь читать, черпать знания из книги

Самое трудное в самообразовании — это умение черпать из книги именно то, что более всего необходимо данному человеку. Если у специалиста уже выработаны такие навыки, уже есть своя система отбора необходимого материала, то рядовому читателю, как подчеркивает Н. К. Крупская, нужно не только дать ключ к знанию, но и указать ему те двери, которые он при помощи этого ключа может открыть.

Первое, чего должен добиваться пропагандист, организуя самостоятельную работу слушателей, это приучить их читать систематически.

Многие, ссылаясь на недостаток времени, говорят: «Вот выкрою на неделе пару-тройку часов, тогда и посижу за книгой, подготовлюсь к занятиям». Так работать не годится. Чтобы овладеть революционной наукой, нужно выработать привычку ежедневно трудиться над научным текстом. Хоть три — пять страничек, но прочитывать. И не просто прочитывать, а продумывать, анализировать прочитанное.

Один из специалистов по методике чтения, С. И. Поварнин, так понимал работу с книгой:

«...1) сосредоточиваться на том, что читаешь; 2) «выжимать» самую сущность читаемого, отбрасывая мелочи;

3) «охватывать мысль» автора вполне ясно и отчетливо: это помогает выработке ясности и отчетливости собственных мыслей; 4) мыслить последовательно... 5) наконец, воображать ярко и отчетливо, как бы переживая то, что читаешь...» [1]

У многих слушателей, особенно у тех, кто впервые приступает к политическим занятиям, нет навыков самостоятельной работы с книгой. Иные прочитывают по нескольку раз вслух или про себя текст, пытаясь вызубрить основные положения его. Такое чтение мало полезно. Важно читать осмысленно.

Целесообразно вначале прочитать весь текст, затем повторно читать его по разделам. При первом чтении, как правило, происходит общее знакомство с главой, книгой. При повторном — осмысливаются, усваиваются уже главные мысли, идеи.

Чтобы сделать чтение сознательным процессом, приучают по прочтении раздела книги или статьи мысленно повторить про себя содержание. Повторить прочитанное полезно и через несколько дней, когда материал оседает в сознании. Известно, что наиболее полное усвоение происходит не сразу по прочтении, а спустя день-два. Учитывая это, рекомендуют готовиться к собеседованию не накануне занятий, а загодя.

Советский психолог М. Н. Шардаков в своей работе «Повторение в обучении» приводит следующие результаты экспериментального исследования:

Метод изучения материала	Процент сохранения в памяти осмысленного материала	
	немедленно после изучения	спустя 4 часа после изучения
Учащиеся все время только читали	25	16
20% времени изучения активно припоминали	37	19
40% времени изучения активно припоминали	41	25
60% времени изучения активно припоминали	42	26
80% времени изучения активно припоминали	42	26

[1] *С. И. Поварнин.* Как читать книги. Изд-во ЛГУ, 1960, стр. 21.

Из приведенной таблицы видно, что в памяти лучше сохраняется материал, глубоко продуманный и осознанный. Чтение, следовательно, должно быть от начала и до конца процессом вполне сознательным и активным.

Осмысленное чтение вовсе не требует заучивания на память отдельных положений, данных. В статье «Как изучать ленинизм» Н. К. Крупская писала, что самое важное — не запоминание деталей, точных названий, дат, подлинных слов и т. д. Нужно научиться понимать Ленина, ибо в понимании ленинских идей и заключается главная задача изучения его произведений.

Н. К. Крупская вспоминала такой любопытный эпизод. Однажды студент, проспоривший всю ночь о том, что такое стоимость, до такой степени обалдел к утру, что выскочил на улицу, схватил какого-то прохожего и стал его спрашивать, как он понимает, что такое стоимость.

Когда Надежда Константиновна рассказала об этом Владимиру Ильичу, он заметил, что это не марксизм, что при изучении Маркса не нужно гнаться за точностью определений, формулировок, уходить в детали. Главное — это понимание духа марксизма, понимание основных идей, умение приложить марксизм к действительности.

Такое понимание предполагает, что пропагандист постоянно наталкивает слушателей на необходимость самостоятельно обдумывать учебный материал, находить и осмысливать причинно-следственные связи между событиями, устанавливать исторические закономерности. М. И. Калинин говорил: «Когда изучаешь историю партии, надо смотреть: как при таких-то и таких-то обстоятельствах решали большевики такой-то практический вопрос? Почему они этот вопрос так решали, а не иначе, из чего они исходили? Почему, например, мы бойкотировали Булыгинскую думу, из чего мы исходили? Почему потом, при менее благоприятных политических обстоятельствах, мы выбирали во II, III и IV Государственную думу?» [1]

Указать литературу, назвать страницы — дело несложное. Гораздо труднее вызвать у людей желание непременно «посоветоваться» с книгой, узнать, почему то

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании, стр. 169—170.

или другое произведение нужно изучить, чем объяснить его появление именно в данное время.

Скажем, рекомендуется прочитать статью В. И. Ленина «Падение Порт-Артура». Целесообразно тут же отметить, что статья эта была напечатана в большевистской газете «Вперед» сразу же после падения этой военно-морской крепости, кратко напомнить положение в России в тот период, отношение к русско-японской войне со стороны большевиков и меньшевиков. Так пропагандист будет приучать рассматривать труды классиков марксизма-ленинизма с учетом конкретно-исторической обстановки.

Творческий процесс чтения предполагает и хорошую работу памяти. Различают три основных вида памяти: зрительную, слуховую и моторную (двигательную). Обычно бывает смешанный вид памяти с преобладанием того или другого вида. И это нельзя не учитывать. Товарищу, обладающему хорошей зрительной памятью, можно порекомендовать вычертить схему, диаграмму, таблицу. Если у человека неплохая слуховая память, ему советуют больше читать вслух, слушать лекции. Но в любом случае память нужно заставить активно работать.

Нередко слушатели жалуются: «Читаю-читаю, а запомнить ничего не могу». Однако дело здесь, как правило, не в плохой памяти, а в том, что товарищи порой читают механически, не проявляют достаточной воли, чтобы понять, усвоить то, о чем говорится в книге.

Психологами установлено, что в учебной работе немалую роль играют волевые качества. Профессор А. А. Смирнов пишет: «Намеренное запоминание носит ярко выраженный волевой характер... Неудачи в запоминании часто объясняются недостаточным развитием именно этих качеств личности и являются нередко показателем не плохой памяти, а слабой воли человека» [1].

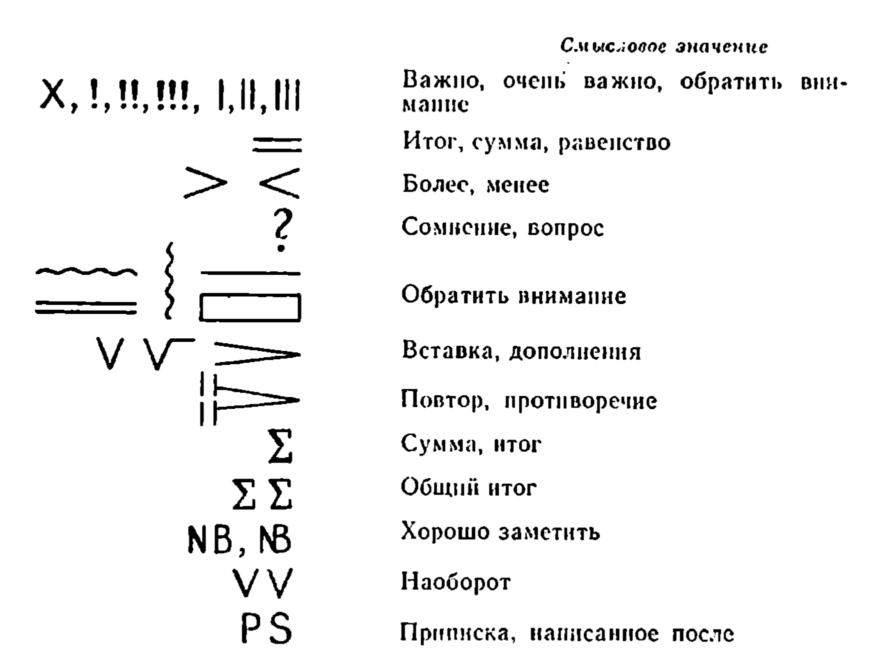
Однако пределы человеческой памяти ограничены, поэтому книгу читают с карандашом, делают разные отметки, условные обозначения. Это хороший способ запоминания.

---

[1] *А. А. Смирнов.* Психология запоминания. Изд-во АПН РСФСР, 1948, стр. 15.

В. И. Ленин очень широко использовал этот метод. Возьмите, например, его замечания на статье Деборина «Диалектический материализм» (см. «Философские тетради»). Отдельные слова здесь подчеркнуты одной чертой, двумя, заключены в прямоугольник и т. п.

Вот некоторые обозначения, которые встречаются в ленинских конспектах.

Каждый занимающийся политическим самообразованием со временем вырабатывает свою систему подчеркивания, отчеркиваний, условных обозначений.

Готовясь к очередному занятию, хорошо иметь под руками словари, географическую карту, наглядные пособия. Одно дело — прочитать в учебнике, скажем, о Ленском расстреле, и совсем другое, если одновременно посмотреть репродукцию картины Ленского расстрела, найти на карте место, где происходило это событие.

Конечно, далеко не у каждого имеются в личной библиотеке альбомы наглядных пособий, географические карты, необходимые справочники. Поэтому нужно порекомендовать заниматься в библиотеке, кабинете политического просвещения.

Правильно поступают те, кто прививает слушателям умение пользоваться библиографическим материалом: алфавитными и систематическими каталогами, аннотированными карточками и т. п. Для этих целей полезно пригласить в политшколу библиотечного работника или провести с его помощью специальное занятие в библиотеке.

Запись для памяти

Когда материал прочитан и понят, делают необходимые записи для памяти. Записи дисциплинируют читающего, облегчают его умственный труд, мобилизуют внимание. Каждый замечал на себе: когда нужно что-то записать, то начинаешь внимательнее слушать или читать. К тому же при чередовании чтения (умственная деятельность) с записыванием (небольшой физический труд) происходит смена активности нервных клеток, перераспределение процессов возбуждения и торможения, а это повышает трудоспособность, уменьшает усталость.

Записи служат известным контролем восприятия. Чтобы записать ту или другую мысль, если, конечно, это делается не механически, нужно понять ее. Записи облегчают запоминание, так как большинство людей обладает хорошей зрительной памятью.

Наконец, записи предохраняют от возможных неточностей памяти. В. И. Ленин обладал прекрасной памятью, но «он никогда не излагал фактов по памяти, «приблизительно», он излагал их с величайшей точностью. Он просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. В его тетрадках сохранилась масса выписок» [1].

У Ленина были специальные тетради, в которых он делал записи по вопросам философии, экономического и политического состояния стран капитализма, особенно в эпоху империализма, записи по военным вопросам, по проблемам государства, права, революции и т. д. Постепенно у него собирался огромный материал.

Так, подготовительные материалы к книге «Империализм, как высшая стадия капитализма», которую он написал в 1916 году, представляли собой выписки из сотен книг, брошюр, диссертаций, журнальных и газетных ста-

---

[1] *Н. К. Крупская.* О коммунистическом воспитании. «Молодая гвардия», 1956, стр. 219.

тей, статистических сборников, справочников. Только в его «Тетрадях по империализму» собраны выписки из 148 книг и 232 статей, помещенных в 49 различных периодических изданиях.

Поучительный опыт самообразования оставил нам Серго Орджоникидзе. Сохранилась тетрадь, в которой он, будучи узником Шлиссельбургской крепости, записывал свои впечатления о прочитанных книгах. Из этой тетради, датированной 1913 годом, видно, что Серго изучал произведения Маркса, Энгельса, Ленина, книги по истории России, Греции, Рима, средних веков, нового времени. Круг его интересов был чрезвычайно широк: развитие капитализма, империалистическая война, рабочее движение, история социализма, вопросы техники, естествознания, психологии, педагогики...

В Шлиссельбурге он прочитал с карандашом много литературно-художественных произведений, делая большие выписки и критические заметки, полемизируя с тем или иным автором. Вот что Орджоникидзе записал после прочтения «Горя от ума»:

«Грибоедов не сказал обществу ничего совсем нового, и тем не менее пьеса была принята, как нечто небывалое, как редкостная новинка, не имевшая прецедентов. Такою, *без всякого сомнения, и была она.* Это кажущееся противоречие в высокой степени характерно для произведений реального искусства. Взятые из живой действительности, они говорят о том, что все знают; они являются только дальнейшим развитием художественных образов и художественно-моральных суждений, принадлежащих обществу, или, по крайней мере, его мыслящей части. Сатирические *стрелы поэта направлены на самое больное место:* на тех, которые являлись и тогда и потом основою самой гибельной из всех реакций — *реакции общественной.* Для общественного блага нет ничего пагубнее той умственной тьмы и светобоязни, той нравственной слепоты и того душевного уродства, которые воплощены в образах Фамусова, Молчалина, Скалозуба и всех этих

Старух зловещих, стариков,
Дряхлеющих над выдумками, вздором...

Чацкий — воплощение сложившегося передового деятеля 20 г. и представитель новых идей».

В скобках Серго замечает: «Черты народника-демократа в Грибоедове» [1].

Интерес представляют и записи Серго о характере мировой войны. В тетради их несколько. Все они тщательно законспирированы, вмонтированы в инородный текст. В одной из записей говорится:

«Европейская и всемирная война имеет ярко определенный характер буржуазно-империалистическо-династической войны. Борьба за рынки и за грабежи стран, стремление одурачить, разъединить, перебить пролетариат всех стран, направить наемных рабов одной страны против наемных рабов другой на пользу буржуазии — таково единственное реальное значение войны... Оппортунисты давно подготовляли крах 2-го Интернационала, отрицая социальную революцию и подменяя ее буржуазным реформизмом, отрицая классовую борьбу... проповедуя сотрудничество классов, проповедуя буржуазный шовинизм под видом патриотизма и защиты отечества...» [2]

Пропагандисты должны настоятельно порекомендовать слушателям самым тщательным образом изучать опыт политического самообразования, накопленный старой гвардией революционеров во главе с В. И. Лениным.

Как же вести записи для памяти?

Основные виды записей: **план, тезисы, конспект.**

Начинать следует с простейшего плана. Нужно уметь разделить изученный текст на логические части и озаглавить их. Если материал усвоен, то составление такого плана не представляет трудности.

Тезисы занимают промежуточное место между планом и конспектом. Если план содержит лишь перечень основных вопросов, то в тезисах дается их краткая расшифровка. Для составления тезисов требуется более глубокий анализ прочитанного материала.

Конспект представляет собой более подробную запись, в ней последовательно изложено основное содержание прочитанного (или услышанного: доклад, лекция). В конспекте указываются не только идеи прочитанного текста, но и их обоснование, наиболее важные факты,

---

[1] См. *З. Орджоникидзе.* Путь большевика. М., Политиздат, 1967, стр. 139—140.

[2] См. там же, стр. 142—143.

цифры и т. п. Это наиболее распространенная форма записей.

Н. К. Крупская советовала избегать слишком длинных записей, в которых потом не легче разобраться, чем в самой книге: «Надо записывать только самое необходимое... Записывать четко и наглядно.

От обширных тетрадок, на переписку в которые многих страниц книги затрачено было немало времени, разобраться в которых не может сам владелец их, проку мало. Зато чрезвычайно полезны тетрадки с сжатыми, четко написанными наглядными записями, позволяющими сразу же вспомнить прочитанное и ориентироваться в цифровом и всяком другом материале» [1].

Любой вид записей, в том числе и конспект, является индивидуальным пособием слушателя. Стало быть, хороша та запись, которая помогает повторить изученное, быстро мобилизовать в памяти прочитанное, получить необходимую справку.

Конспект может быть различным по форме и степени подробности. Все зависит от индивидуальных особенностей человека. Однако в любом случае требуется, чтобы запись последовательно охватывала главные вопросы изучаемого произведения.

Вот как выглядит отрывок из ленинского конспекта статьи Ф. Энгельса «Может ли Европа разоружиться?»:

Текст из статьи Ф. Энгельса	Запись В. И. Ленина
Вот уже двадцать пять лет, как вся Европа вооружается в неслыханных до сих пор размерах. Каждая великая держава стремится обогнать другую в отношении военной мощи и готовности к войне. Германия, Франция, Россия напрягают все силы, чтобы превзойти друг друга. Как раз в настоящий момент германское правительство снова требует от народа такого чрезвычайного напряжения сил, которое привело в ужас даже нынешний кроткий рейхстаг. Не глупо ли при таких обстоятельствах говорить о разоружении?	§ 1. Вот уже 25 лет Европа вооружается «неслыханно»... «Не безрассудно ли тут говорить о разоружении?» (с. 5).
И все же во всех странах широкие слои населения, на которых почти исключительно лежит обязанность по-	Но народные массы... призывают... «к разоружению» «во всех стра-

[1] *Н. К. Крупская.* О коммунистическом воспитании, стр. 99.

ставлять массу солдат и платить основную часть налогов, призывают к разоружению. И напряжение повсюду достигло такой степени, что силы — в одном месте рекруты, в другом деньги, в третьем и то и другое — начинают истощаться. И неужели нет другого выхода из этого тупика, кроме опустошительной войны, какой еще не видел мир?

Я утверждаю: разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно; оно даже сравнительно легко осуществимо, и Германия, больше чем какое-либо другое цивилизованное государство, имеет для его осуществления и возможность и призвание [1].

нах»... Разве нет выхода из тупика кроме опустошительной войны?

«Я утверждаю: разоружение, а тем самым гарантия мира, возможно» (5)... и Германия имеет к тому «силу и призвание»...

Далее, § 1 описывает кратко переход к всеобщей воинской повинности. Ее «революционная» (с. 6) сторона — привлечение всех мужчин к «национальной защите»... (т. 28, стр. 477—478).

Как видим, В. И. Ленин сжато излагает источник своими словами, а кое-где цитирует.

Очень важно научить слушателей при конспектировании выражать свое отношение к прочитанному, рассматривать теоретические положения не абстрактно, а конкретно, применительно, если это возможно, к современным условиям.

Наибольшую трудность представляет составление сводного, тематического конспекта. С такого рода конспектами в основном приходится иметь дело слушателям высшего звена партийной учебы, изучающим теоретические проблемы.

Допустим, в семинаре изучается тема «Марксизм-ленинизм о войнах справедливых и несправедливых». Предстоит познакомиться с рядом ленинских работ, такими, как «Социализм и война», «Военная программа пролетарской революции», «Война и революция», и другими. Кроме того, необходимо посмотреть соответствующие резолюции партийных съездов, в частности заявление XXIII съезда КПСС по поводу агрессии США во Вьетнаме.

---

[1] *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, стр. 387.

При изучении каждого из этих произведений и документов делают выписки. Например, из работы «Война и революция» записывают ленинское определение сущности войны («Война есть продолжение политики иными средствами...»); из ленинского «Введения к резолюциям седьмой (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б)» — что война 1914—1918 годов со стороны обеих групп воюющих держав была несправедливой, империалистической, что она преследовала цель удушения и порабощения слабых народов; из произведения «Социализм и война» — что у марксистов отношение к войнам принципиально иное, чем у буржуазных националистов, пацифистов, что марксисты выступают за мирное разрешение международных споров.

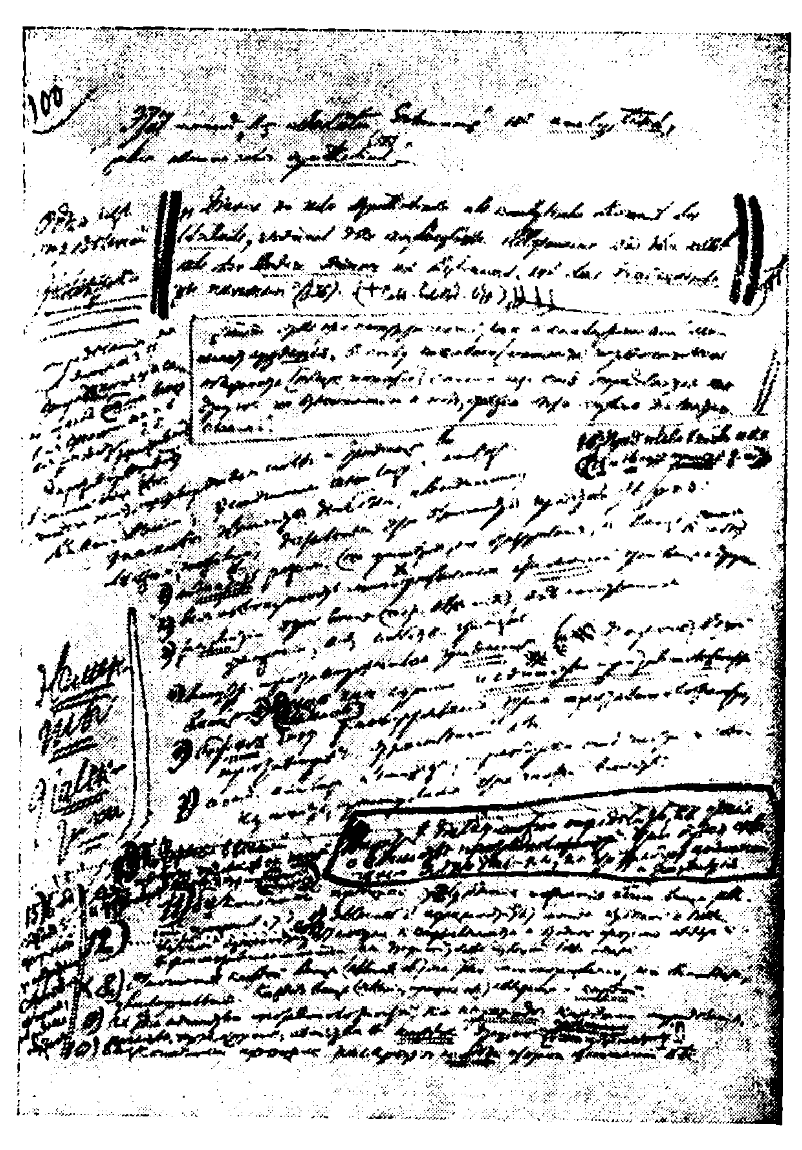
Так постепенно накапливается богатый материал, который систематизируется в соответствии с планом семинара. Из ряда выписок и комментариев к ним и составляется сводный, тематический конспект.

При составлении конспекта главное внимание, конечно, уделяют его содержанию, чтобы в нем нашли правильное отражение основные мысли изучаемого произведения. Однако нельзя снимать со счетов и форму записи.

Бывает так: конспект по содержанию неплохой, а вот пользоваться им неудобно. Почему? Да потому, что написан он мелким, бисерным почерком, строка в строку. Не сразу обнаружишь в нем переходы от одной мысли к другой, какие из них важные, а какие второстепенные, развивающие основной вывод. Вот почему рекомендуется писать конспект уступами, колонками, главные мысли выделять более крупными буквами, делать подчеркивания, отчеркивания на полях, печатными буквами писать заголовки и подзаголовки, применять цветные чернила или карандаши. Сам внешний вид написанной таким образом странички конспекта уже многое напомнит слушателю.

Нужно оставлять широкие поля. При повторном просмотре конспекта могут возникнуть новые мысли, которые придется зафиксировать. В. И. Ленин неоднократно просматривал свои конспекты, делал в них дополнительные заметки, новые подчеркивания.

Навыки конспектирования приходят не сразу. Тот, кто не имеет достаточного опыта в этом деле, обычно

Страница рукописи В. И. Ленина:
«Конспект книги Гегеля «Наука логики»».
— сентябрь — декабрь 1914 г.

стремится побольше записать: «И то вроде важно, и без этого не обойтись». Вот почему вопросам конспектирования желательно посвятить специальное занятие или выделить некоторое время на очередных занятиях, чтобы наглядно показать, как составлять конспект.

Пропагандист медленно вслух читает раздел или же отрывок и просит слушателей подумать и сформулировать основные вопросы, рассматриваемые автором. Наиболее удачные из них выписывают на классной доске. Это будет план. Затем вновь прочитывают текст, но уже по частям и определяют главные мысли, раскрывающие данный вопрос, аргументы, комментарии. После такой коллективной работы каждый составляет конспект.

Одно из достоинств конспекта — краткость и выразительность. Тогда легко пользоваться им на занятиях. Нет, например, необходимости писать в нем все слова полностью. Наиболее часто употребляемые записывают сокращенно: вместо слова «революция» — «рев.»; «социализм» — «соц.»; «сельское хозяйство» — «с. х.» и т. д.

Некоторым из тех, кто только начинает самостоятельно работать с книгой, кажется, что на конспектирование уходит слишком много времени. Нужно объяснить товарищам, что творческие записи экономят время, способствуют глубокому изучению материалов. Требуемое же для записей время будет неуклонно уменьшаться по мере приобретения навыков чтения и краткого изложения прочитанного.

В этой связи целесообразно, чтобы пропагандист регулярно просматривал записи учащихся. Его замечания и советы помогут им быстрее овладеть методом конспектирования.

Большую роль в организации самостоятельной работы слушателей, особенно высшего звена партийной учебы, играют консультации пропагандиста. Они бывают групповые и индивидуальные.

Групповые проводятся по проблемам, которые наиболее сложны для самостоятельного изучения. Во время консультации разъясняют трудные места произведения, отвечают на вопросы, возникшие при изучении темы. Индивидуальные обычно заранее не планируются. Они могут проводиться по инициативе слушателя. Но и пропагандист вправе пригласить человека на беседу, если чувствует, что тот слабо разобрался в теме или почему-либо

пропустил занятия. Консультации к тому же своеобразная форма контроля за самостоятельной учебой коммунистов. Во время беседы можно ознакомиться с конспектом, выяснить причины слабой активности, разобраться, в чем люди испытывают наибольшие трудности, посоветовать, как их преодолеть.

Вновь обратимся к опыту В. И. Ленина. Он не жалел ни времени, ни сил, чтобы помочь занимающимся политическим самообразованием.

Рабочий С. В. Марков, бывший связным ЦК партии, вспоминает свои беседы с В. И. Лениным в Финляндии в 1906 году. Владимир Ильич поинтересовался, что читал Марков из произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, из художественной литературы, и дал ему брошюру В. Либкнехта «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений», посоветовав прочитать сперва ее, а затем предисловие к брошюре. Когда Марков сделал это, Ленин побеседовал с ним, проверил, как тот понял задачи партии и разобрался в политической обстановке.

С того времени Ленин давал Маркову книги. «Я читал под его руководством. Он всегда старался связать рост моих теоретических познаний с текущими политическими задачами, приучал меня, таким образом, применять знания при решении практических вопросов политической жизни, увязывать теорию с практикой, учебу с жизнью» [1].

И последнее (не по важности, а по месту), о чем надо сказать, это об условиях для самостоятельной работы.

Конечно, лучше всего заниматься утром, на свежую голову. Но успешно занимаются и в вечерние часы. Академик В. М. Бехтерев, исследуя продуктивность умственного труда в различные часы дня, установил, что быстрота умственных процессов возрастает с утра до полудня, затем наступает некоторый спад, продолжающийся до 5 часов дня, после чего начинается новый подъем — до 9 часов вечера. Лишь после этого трудоспособность резко снижается.

Нужно чтобы слушатели выработали в себе привычку заниматься ежедневно. Хоть по часу, хоть по полчаса, но непременно ежедневно.

---

[1] *С. В. Марков.* На даче «Ваза». «Знамя», 1956, № 4, стр. 136—137.

ГЛАВА IX

МЕТОДИКА СОБЕСЕДОВАНИЯ

Во время собеседования пропагандист мобилизует не только собственные знания, мысли, чувства, но приводит в движение умственные силы и эмоции слушателей. Он не достигнет успеха ни в том случае, если сведет собеседование лишь к ответам на свои вопросы, ни тогда, когда будет рассчитывать на то, что оно развернется само собой.

В ходе беседы возможна импровизация. Способность импровизировать, быстро реагировать на перемену настроения аудитории — очень ценное качество пропагандиста, лектора.

Все это надо иметь в виду при составлении плана собеседования. Этот план призван, во-первых, обеспечить выделение основных пунктов темы (чтобы не было упущено главное) и, во-вторых, открывать простор для активности слушателей (не сковывать их мыслей).

Развитие самостоятельности в учебе и активности учащихся — один из основных принципов педагогики. Активные формы учебы развивают духовные силы человека, совершенствуют способности восприятия, развивают память, мышление, воображение и речь; к числу этих форм относится беседа.

Завязка беседы

Обычно беседа открывается вступительным словом пропагандиста. Оно играет иную роль, нежели вводный рассказ, его цель — непосредственно направить беседу. Во вступительном слове кратко напоминают содержание темы, подчеркивают главную идею, ставят вопросы для обсуждения. На него отводится минимум времени: минут пять — семь, самое большее десять. Этого достаточно, если вопросы

заранее тщательно продуманы, четко и ясно сформулированы.

В подготовленной аудитории беседу ведут по теме в целом, в малоподготовленной легче идти по частям, по разделам. Охватить всю тему, особенно теоретическую, неподготовленному человеку не всегда по силам.

С первой же минуты стараются создать на собеседовании непринужденную обстановку, располагающую к откровенному обмену мнениями и позволяющую людям чувствовать себя легко и свободно, говорить то, что думают, и так, как могут.

Многие не решаются выступить: мешает робость, но собеседниками становятся охотно. Поэтому, если на занятии люди хотят поговорить о каких-либо близких им делах или о волнующих событиях дня, незачем торопиться с переходом к теме. Надо дать им возможность высказаться и получить ответ на интересующий их вопрос, конечно не тратя на это много времени.

Хочешь, чтобы тебя слушали, умей выслушать собеседника. Люди должны привыкнуть к тому, что в системе партийной учебы они получают ответ на любой вопрос теории и политики.

Нередко бывает, что руководитель занятия приглашает начать беседу, а слушатели молчат. В чем причина? Недостатки вступительного слова или неподготовленность товарищей? Причиной может быть и то и другое.

Чтобы развернуть живую беседу, применяют различные приемы; их подсказывают обстоятельства. Это может быть, например, разговор в связи с газетной заметкой или каким-либо местным событием.

Некоторые пропагандисты опасаются подобного начала занятий. Они считают, что так поступать правомерно в кружке текущей политики, но не в политшколе, работающей по определенной программе.

Конечно, в политшколе вовсе не требуется всегда начинать беседу со злободневного вопроса, не имеющего прямого отношения к теме. Но если такой вопрос уже возник, уклоняться от него не следует.

Завязка беседы от сегодняшних событий или местных дел не единственный, а один из многих возможных приемов. Такая завязка нужна главным образом там, где слушатели еще не привыкли свободно включаться в

беседу по изучаемой теме. В дальнейшем беседа будет завязываться с разговора, непосредственно относящегося к теме занятия или к пройденной теме, по поводу которой люди чувствуют потребность вновь поговорить. В сложившемся учебном коллективе, где слушатели освоились друг с другом и с руководителем, свободное собеседование становится привычным и естественно, органически вытекает из вступительного слова.

Но как бы то ни было, начало беседы должно сразу заинтересовать аудиторию.

В начальной политшколе и вообще там, где товарищи мало подготовлены, лучше начинать с известного им конкретного примера, факта. Так часто поступал В. И. Ленин. Он, как вспоминает В. А. Карпинский, «исходил из простых, знакомых массам жизненных фактов, примеров, чтобы затем вместе со слушателями сделать определенный вывод, неизбежно вытекающий из этих фактов, и таким путем подвести массы к пониманию учения, лозунгов партии» [1].

На одном политическом занятии пропагандист начал собеседование так:

— В 1921 году Владимир Ильич Ленин пришел на съезд транспортных рабочих. В зале он увидел плакат с надписью: «Царству рабочих и крестьян не будет конца». Я пока не спрашиваю и не напоминаю, что сказал Ленин по поводу этого лозунга. Что сказали бы вы, товарищи, увидев такой лозунг?

Слушатели не читали речи Ленина на съезде транспортных рабочих и, понятно, не знали, что он сказал по поводу увиденного лозунга. Своим вопросом пропагандист добивался, чтобы товарищи не шли по проторенному пути, а сами отыскивали истину, опираясь на приобретенные раньше теоретические знания.

Пропагандисту следует держаться ленинского принципа: не преподносить материал в готовом, разжеванном виде, а побуждать людей размышлять, подводить их к самостоятельной работе мысли. Если не ставить вопросы для раздумий, то не будет стимула для собственных суждений. В таких случаях беседа вянет.

...В школе основ марксизма-ленинизма изучали по-

---

[1] Сборник «Ленин — мастер революционной пропаганды». М., Политиздат, 1965, стр. 141.

литэкономию. Пропагандист заметил, что многие учащиеся склонны к готовым, трафаретным ответам по тексту учебника, не затрудняют себя анализом и рассуждением. И вот однажды к собеседованию по теме «Товарное производство, товар и деньги» он принес оригинальные пособия: кусок железной руды, обломок чугуна, отрезок стали, лезвие безопасной бритвы и швейную иголку. В нескольких словах он напомнил, о чем шла речь на прошлом занятии, и, указав на разложенные на столе предметы, начал собеседование таким вопросом:

— Какие мысли в связи с сегодняшней темой возникают у вас, когда вы глядите на эти изделия?

Сначала последовали нестройные реплики, вопросы о цене показанных вещей. В ответ руководитель школы выставил этикетки с ценой каждого предмета. Затем были высказаны мысли о труде, определяющем величину стоимости товара, о трудоемкости изделий на собственном предприятии и т. д. Нешаблонное начало беседы, наглядность, вся обстановка занятия стимулировали интерес и активность слушателей.

Вопросы пропагандиста

Руководя собеседованием, не следует ограничиваться лишь теми вопросами, что поставлены во вступительном слове. Беседу активизируют, «подогревают» новые вопросы, удачно и своевременно выдвигаемые по ходу разговора.

Если руководитель неопытен или не подготовился к беседе, он пробавляется примитивным вопросно-ответным методом. Он задает элементарные вопросы, на которые вызванный отвечает, как правило, односложно или книжной фразой, а если не знает, что ответить, то подсказывает ему или за него отвечает другой слушатель или же сам пропагандист. Школярский опрос засушивает занятие и мешает глубокому пониманию марксистско-ленинской теории.

Мастерство пропагандиста в том, чтобы вносить в беседу творческое начало, дух поиска. Если для ответа достаточно знать лишь отдельный факт, цифру, дату, то такое знание еще не свидетельствует о глубоком понимании вопроса. Выслушивая ответы, руководитель побуждает не просто воспроизводить материал учебника, а сравнивать, сопоставлять, анализировать факты, обобщать жизненный опыт, находить ответы на вопросы.

В педагогике такой вид занятия носит название эвристической беседы (от греческого слова «эврика» — нашел): эвристический — способствующий развитию находчивости, активности, умения решать задачи.

Вопрос пропагандиста — средство активизации самостоятельной мысли слушателя. Чтобы это средство было эффективным, вопрос заранее обдумывают. Практика доказывает, что заблаговременная письменная формулировка вопросов совершенно необходима и начинающему и опытному руководителю школы. Вопросы, поставленные экспромтом, далеко не всегда достигают цели: приходится уточнять, растолковывать, тратить время.

Каким должен быть вопрос пропагандиста?

Прежде всего его формулируют логически правильно, то есть исходя из истинного суждения, на которое вопрос опирается. Логично, например, спросить: «В чем противоположность марксизма и ревизионизма?» — поскольку такая противоположность действительно существует. Неправильна была бы постановка вопроса о противоположности между социализмом и коммунизмом, ибо суждение о какой-то «противоположности» двух фаз развития коммунистического общества ошибочно.

Требования к характеру вопроса на собеседовании предполагают:

определенность и точность, чтобы вопрос был правильно понят и не допускал двусмысленных суждений;

достаточную сложность, чтобы мобилизовать умственные усилия;

посильность, чтобы он соответствовал уровню знаний аудитории;

существенность вопроса, чтобы внимание не распылялось на частные, малозначительные детали, второстепенные цифры и даты;

в одном вопросе — одна задача; но неудачен вопрос, который допускает односложный ответ (да, нет).

Задают, скажем, вопрос: «Что означает слово «демократия»?» Ответ: «Народовластие». А дальше что? Дальше надо усложнять, ибо для ответа на такой вопрос никакого напряжения мысли не потребовалось, сработала память.

Для начальной политшколы или комсомольского кружка «Кругозор» непосилен вопрос «Как складывает-

ся и от чего зависит мировоззрение человека?» Знания слушателей, как правило, недостаточны для развернутого ответа на данный вопрос. Строго говоря, это задача всей беседы по теме о мировоззрении, а не частный вопрос.

Или возьмем вопрос «Какова политическая организация общества в социалистических странах?». Он слишком обширен, многосторонен, чтобы слушатель политшколы мог на него ответить в течение нескольких минут. Это, пожалуй, тема лекции. А вопрос «Каковы основные задания нового пятилетнего плана?» включает в себя несколько задач. Поэтому правильнее спросить отдельно — о заданиях пятилетки в области промышленности, сельского хозяйства, роста благосостояния народа и т. д.

Наиболее распространенная форма вопроса в беседе — это «почему?». Писатель М. Ильин считает, что самый умный вопрос, который выдуман человечеством,— это «почему?». Разумеется, он не единственный; ему сопутствуют: «А что это значит?», «Как оценить это?», «Что и как надо сделать?»

Так, слушатель рассказывает: «...капитализм превратился в величайшую преграду на пути общественного прогресса». А руководитель вклинивает свой вопрос: «Почему?»

Такого рода вклинивающиеся вопросы, конечно, могут сбить выступающего, особенно в политшколе. Мешать ему нельзя. В подготовленной же аудитории допустимы не только подобные реплики, но и углубляющие вопросы.

Иногда прибегают к наводящим вопросам. Беседуя с малоподготовленными слушателями о двух формах социалистической собственности, пропагандист не ставил вопроса: «Какие формы собственности существуют в нашей стране?» Он обратился к близкому примеру:

— Возьмем рабочего совхоза и члена колхоза. Живут они рядом, в одних примерно условиях, труд и быт у них почти одинаковы, а в чем различие между рабочим совхоза и колхозником? Кто управляет совхозом и кто колхозом? Что общего и что особенного в формах и методах их управления? Чем вызвано различие в организации управления в этих двух типах социалистического хозяйства?

Наводящая форма таких вопросов приемлема. Это не подсказывание, так как не освобождает от необходимости думать.

В другом случае требуется попросить иллюстрировать тезис примером, современным или из истории. Допустим, слушатель говорит, что попытки искусственно затормозить или перескочить необходимые исторические этапы неизбежно вступают в конфликт с объективными законами общественного развития.

— Приведите пример попыток такого порядка,— предлагает пропагандист.

Встречаются порой любители блеснуть эрудицией, щегольнуть научной терминологией. При обсуждении проблем национально-освободительного движения один молодой инженер сказал:

— Патриотические, прогрессивные силы противостоят силам империализма, феодально-племенной реакции, а также компрадорским и буржуазно-соглашательским элементам.

В целом утверждение правильное, но формулировки инженера академичны, емки. Очевидно, память хорошая. А доступна ли эта масса понятий присутствующим? Осмыслена ли самим оратором? — думает пропагандист и замечает:

— Вот и рассмотрим по элементам все эти «элементы». Что конкретно имеется в виду под прогрессивными силами? Что означает «феодально-племенная реакция», «компрадорская буржуазия»? Давайте расшифруем все это.

Рассмотрение одной лишь фразы превращается, в сущности, в целое занятие.

Удачно сформулированные, вовремя поставленные вопросы напоминают охапку сухого хвороста, брошенного в затухающий костер. Вместе с тем излишек топлива может погасить огонь.

Следует иметь в виду, что сформулированные в учебных программах и учебно-методических пособиях вопросы для собеседований нельзя буквально повторять во всякой аудитории; их необходимо переработать, дифференцировать применительно к данным слушателям, облечь, быть может, в более популярную форму.

Когда разрабатываешь план собеседования, то внимательно продумываешь последовательность постановки

вопросов, их логическое сцепление и развитие, добиваешься того, чтобы теоретические положения естественно вытекали одно из другого.

Вопросы не могут преследовать лишь одну цель: выяснить, знает или не знает товарищ учебный материал. Самое важное — выявлять и развивать в участниках беседы способность к самостоятельному мышлению, к работе собственной головой, к умению применять накопленные знания.

Ответы слушателей

Пропагандист не может удовлетворяться ответом, даже если он в принципе правилен, но шаблонен, а потому и неубедителен. Ставится, скажем, вопрос: «Что надо сделать для успеха экономической реформы на предприятии?» А ответ сведен к стандартной, тысячекратно повторяющейся фразе: «Повысить производительность труда и снизить себестоимость продукции». Подобные ответы представляют собой повторение всем известного и не учат мыслить, рассуждать. Если разговор этим исчерпывается, нечего ждать от занятия действенности, воспитательного влияния.

В массово-политической деятельности аргументация многих наших активистов зачастую обеднена, страдает упрощенностью, прямолинейностью подхода; порой говорят: «Надо, надо!» — и совершенно не объясняют, почему так надо. В процессе политического образования коммунисты и комсомольцы должны приобретать умение доказывать, аргументировать, убеждать; это, в частности, и начинается с ответов на политических занятиях.

Иные пропагандисты очень огорчаются, когда слышат неверный ответ. Но не столь страшен ошибочный ответ, сколь вредно молчание. Ведь люди пришли учиться!

Опытный пропагандист использует неправильный ответ и неверные суждения так, чтобы ярче показать их идейный или чисто практический смысл и сделать уроком для других. Существенную ошибку (не оговорку) нельзя поправлять вскользь, мимоходом. Когда на ошибку обратили внимание, выяснили, в чем ее суть, и противопоставили ей правильное суждение, тогда в сознании остается глубокий след.

Чтобы беседа была увлекательной, надо подхватывать

все важное и интересное из высказываний слушателей, из их вопросов, реплик, надо уметь зацепиться за самый существенный момент. Поводом для такой зацепки служит не только разговор в полный голос. Иногда достаточно заметить недовольную мину на лице или уловить перешептывание присутствующих.

Как-то на занятии зашла речь о характере взаимоотношений между странами социалистического лагеря. Один из собеседников рассказывал об экономической помощи, оказываемой СССР другим социалистическим государствам. Кто-то тихо подал реплику: «Да, помогать много приходится...» Реплику можно истолковать по-разному: и как недальновидное, обывательское сожаление о том, что «другим помогаем, а себе во многом отказываем», и как удовлетворение мудрой интернационалистской политикой, проводимой Советским Союзом по отношению к странам мировой социалистической системы.

Один пропагандист вовсе проходит мимо двусмысленной реплики и делает, конечно, ошибку. Другой немедленно парирует реплику и своей поспешностью упускает благоприятный повод развернуть обсуждение, обменяться мнениями, то есть допускает методический промах.

Почти всегда руководителю беседы лучше держаться испытанного правила: по возникшему вопросу, неверному высказыванию сначала выслушать мнение присутствующих, а уж потом самому резюмировать, подводить итог.

Чуткий пропагандист замечает неудовлетворенность ходом разговора, разъяснениями даже у отдельного человека и стремится, чтобы ни у кого не осталось никаких сомнений или неясностей.

Иногда необходимо вернуться к сложному вопросу, подобрать новые аргументы, факты и если не сегодня, то на следующем занятии докопаться до корней, найти верное решение.

Некоторым пропагандистам свойственна манера суфлировать, подсказывать. Дурная манера. Ею зачастую заражены искренне желающие, чтобы в ходе занятия «все было правильно». Но хорошо ли, что слушатели на таких занятиях оказываются в положении актеров, играющих под суфлера?

Внешне кажется, что руководитель действительно хочет развернуть беседу, поэтому спрашивает, приглашает

высказаться. Но стоит кому-нибудь начать говорить, как он перехватывает услышанную фразу и «улучшает» ее, «уточняет», не дав выступающему возможности обдумать существо вопроса. Затем следует новый вопрос, и опять руководитель спешит «подправить» ответ, не дослушав до конца и не поинтересовавшись мнением других. Круг собеседников не расширяется. Слышен голос одного пропагандиста, временами перемежаемый отрывочными фразами отвечающих.

Получается примерно так. Рассматривается тема о капитале и прибавочной стоимости. На вопрос, что такое постоянный капитал, слушатель отвечает:

— Сырье, материалы и...— задумывается.

Пропагандист немедленно уточняет:

— Та часть капитала, которая затрачена на средства производства, машины, станки, сырье, и в процессе производства... что?

Молчание. Пропагандист суфлирует:

— ...не изменяет своей величины. Она и называется постоянным капиталом. Маркс обозначает постоянный капитал латинской буквой «с».

А что такое переменный капитал?

— Рабочая сила,— говорит слушатель.

— То есть та часть капитала,— подхватывает пропагандист,— которая затрачена на покупку рабочей силы и в процессе производства возрастет. В результате чего?

Опять молчание. И вновь голос руководителя:

— В результате создания рабочими прибавочной стоимости. Переменный капитал Маркс обозначает латинской буквой «v».

Суфлирующий торопится предотвратить не только ошибку, но любую неточность. Своим педантизмом и недоверием к способностям собеседников он сковывает их инициативу, губит беседу.

Наконец, кроме всего прочего, суфлирование — бестактность. Ведь иногда самой краткой реплики, одного слова, даже намека достаточно, чтобы вывести человека из затруднения, ободрить, помочь заговорить. Навязанная опека задевает самолюбие, ставит взрослого в положение ребенка, которого ведут за ручку.

Между тем упомянутые пропагандисты рассуждают иначе. Им кажется, что, неустанно «руководя» слушате-

лями, они делают благое дело: все уточнено, все исчерпывающе объяснено, никаких ошибок не допущено.

Бесспорно, руководитель — ведущая фигура политшколы, семинара. Он призван быть именно ведущим, задающим тон всему занятию, направляющим весь ход его. Но собеседование в партийной школе — это не разыгрываемая по авторскому тексту пьеса. Нужны не многословные монологи пропагандиста, а диалоги, высказывания размышляющих собеседников, круг которых должен постоянно расширяться.

Ценность собеседования не в формально грамотных ответах слушателей на заданные вопросы, а в развитии их способности самим искать и находить истину, правильные решения.

Подлинное усвоение политических знаний подобно не скольжению конькобежца по гладкому льду катка, а восхождению альпиниста на вершину с преодолением препятствий. Лучше трижды возвратиться к одному и тому же серьезному, волнующему слушателей вопросу, чем «согласно учебному плану», но поверхностно пройти все темы, не оставив следа ни в сознании, ни в поведении и практической деятельности участников занятий.

В речи на III съезде комсомола В. И. Ленин говорил, что учиться надо так, чтобы «превратить коммунизм из готовых заученных формул... в то живое, что объединяет вашу непосредственную работу, превратить коммунизм в руководство для вашей практической работы» (т. 41, стр. 308). В этих ленинских словах все назначение и весь смысл политической учебы.

Повторение

В лекции «О государстве», прочитанной в Свердловском университете в июле 1919 года, Ленин советовал «после первой беседы об этом отметить себе непонятные или неясные места, чтобы вернуться к ним второй, третий и четвертый раз, чтобы то, что осталось непонятным, дополнить и выяснить дальше, впоследствии, как из чтения, так и из отдельных лекций и бесед» (т. 39, стр. 64).

Но что значит повторение? Это отнюдь не зазубривание, не механическое запоминание; оно должно вести к более глубокому пониманию предмета и на этой основе обеспечивать прочность усвоения.

Задачу прочности усвоения знаний нередко связывают с повторением, руководясь старинной пословицей:

«Повторение — мать учения». Однако следует иметь в виду и такое обстоятельство: настоящие знания, как и правила, нормы поведения, не забываются нами не только потому, что мы их затвердили, а и потому, что пользуемся ими.

Контроль за политической учебой коммунистов не сводится к зачету в конце учебного года. Контролируют и на текущих собеседованиях, если занимаются повторением материала, закреплением знаний, проверкой усвоения. Когда проверка происходит в обычной обстановке, психологически не отягощенной ожиданием сдачи зачета, она более верно характеризует знания, приобретенные учащимся.

Знания усваиваются прочно не благодаря многократным повторениям одного и того же текста, тем более не в результате зубрежки. Разумеется, перечитывание материала для осмысленного запоминания в известной мере необходимо. Но, организуя коллективное повторение на занятиях, нужно максимально разнообразить материал, рассматривать его в новых аспектах, привлекать не использованные ранее источники, выявлять оттенки мнений. Тем самым устраняется угнетающее психику слушателя однообразие, «репетирование».

Наибольший эффект, таким образом, дает активное воспроизведение ранее полученных представлений. Однообразное повторение не помогает ни выработке убеждений, ни прочному запоминанию.

При повторении изученного нельзя переоценивать значение правильного книжного ответа. Есть такие слушатели, которые добросовестно прочитывают учебник, конспектируют заданные главы и старательно излагают книжный текст. Но когда копнешь глубже, то частенько обнаруживается, что они не видят причинно-следственных связей между явлениями общественного развития, не умеют применять свои теоретические знания для правильной оценки новых событий и близких фактов, не задумываются над тем, как применить заученную истину в повседневной жизни, в практической деятельности. Ибо они усердно выучивали готовые формулы, но при этом не размышляли.

Изучая историю партии, некоторые стараются главным образом запоминать исторические даты, повестки дня съездов и т. п. Но достаточно им чуть-чуть запамя-

товать хронологию, и они не могут объяснить самых простых вещей, например что начиналось раньше: индустриализация страны или коллективизация сельского хозяйства. Они сбиваются потому, что, механически вызубрив текст, не дали себе труда понять, что из чего вытекает, чем определяется последовательность событий, какова логика исторического развития.

От политической учебы, от каждого собеседования человек должен получать не только знания, но и духовную зарядку, моральное удовлетворение. Тогда готовиться к занятиям он станет не по обязанности, а по влечению, с удовольствием. Тогда у него будут появляться все новые и новые вопросы.

Вопросы слушателей

Вопросы слушателей — яркое проявление активного участия в работе школы, семинара, стремления получить прочные знания. Если пропагандист добился того, что систематически задают серьезные вопросы, затрагивающие глубину изучаемого предмета, значит, он достиг многого. Вопрос, идущий снизу, обостряет интерес к занятию, потому что люди сами поставили его, следовательно, он их волнует. Не всегда же руководитель улавливает именно то, что больше всего интересует коллектив. А интерес — решающий стимул партийной учебы.

Стремление слушателей задавать вопросы следует всячески поддерживать. Если нет вопросов, это отнюдь не означает, что все ясно, усвоено. Иногда отсутствие вопросов служит показателем того, что изложение темы не задело аудиторию, не пробудило никаких мыслей.

Бывает, правда, что заданный вопрос свидетельствует лишь о том, что человек не потрудился прочесть рекомендованную литературу. Но и такой вопрос используют для того, чтобы пригласить других объяснить товарищу то, что ему неясно. Вместе с тем тактично, без назидательных упреков показывают, что спрашивающий ищет то, что он сам мог и должен был найти в лежащей перед ним книге.

Иной почему-либо стесняется задать вопрос или не умеет его ясно выразить. Такому руководитель помогает сформулировать его мысль, и, если она существенна, поощряет любую попытку ее обосновать. Слушатель будет ему благодарен за это.

Нередко ставят, как принято говорить, острые вопросы. В тех политшколах, где привыкли откровенно выражать свои мысли, острых вопросов задают много, в том числе наивных, обывательских и иногда даже с чужого голоса; случается, что политически незрелый человек, играя громкой фразой, поспешно судит о вещах, ему непонятных.

Выражение «острый вопрос» имеет разный смысл. Вопрос может быть политически острым в смысле его особой сложности в современной обстановке (например, некоторые проблемы международных отношений, разногласия в мировом коммунистическом движении и т. п.).

Вопросы о недостатках и трудностях момента также называют острыми (например, жилищные дела, перебои в торговле и снабжении, эгоизм, стяжательство, преступность, нарушение принципов социалистической демократии).

Вопрос может быть острым для отдельного слушателя по личным мотивам (допустим, недоволен лишением премии, вынесенным взысканием, отказом в путевке).

Наконец, вопрос может казаться острым, будучи в действительности не острым, а трудным для данного пропагандиста, потому что он не подготовлен к тому, чтобы дать исчерпывающее разъяснение. В таких случаях неопытные становятся в тупик и порой пытаются уклониться от вопроса. Это неправильно.

XXIII съезд КПСС обязал партийные организации, разъясняя политику партии, «не уходить от острых проблем».

Как же реагировать на сложный вопрос? Нужно ли отвечать на него сейчас же, немедленно, или лучше сделать это на другом занятии?

Во-первых, на вопрос, отвлекающий от темы беседы, целесообразно отвечать в конце занятия. Многие пропагандисты обычно отводят в конце занятия некоторое время для беседы на «свободные темы», и правильно делают.

Во-вторых, на злободневный и важный вопрос, как правило, надо отвечать тут же. Ибо тот вопрос, на который мы сегодня не реагируем, завтра, может быть, раздуют и извратят шептуны, путаники и кляузники.

В-третьих, будучи готовым к ответу, не следует отвечать самому; дайте возможность поговорить слуша-

телям, используйте момент, чтобы снова вовлечь их в беседу, а потом уже скажите свое слово.

Наконец, если нет под рукой материала для убедительного объяснения или самому вопрос неясен, отложите ответ.

М. И. Калинин советовал: «...не уклоняйтесь от ответа, не смазывайте поставленных вопросов. Если не можете тут же ответить на тот или иной вопрос, прямо и скажите: «Вопрос интересный и важный, я бы на него с удовольствием ответил, но сейчас к нему не подготовлен, он мной не продуман, затрудняюсь, как на него ответить. Я выясню, посоветуюсь с товарищами и тогда вам отвечу. А может быть, из вас найдется кто-нибудь, кто может этот вопрос разъяснить?» Это будет совершенно другое дело. А у нас любят иногда обходить злободневные вопросы или разъяснять их так, что люди ничего не поймут и прямого, правдивого ответа не получат» [1].

Иногда складывается такая обстановка, что отвечать надо сейчас же, не оттягивая, а мысли не собраны, аргументация не готова. Допустимо в таких случаях спросить слушателей: а что они знают и думают по данному поводу? Их высказывания помогут собраться с мыслями. В трудном деле коллективный разум может выручить, из обмена мнениями сложится верный ответ.

Безусловно неправильно, если пропагандист, не находя прямой связи между вопросом, который ему задали, и темой занятия, с порога отклоняет вопрос как «посторонний». Несколько таких отказов могут ослабить активность слушателей и подорвать авторитет руководителя. Строго говоря, за редкими исключениями, посторонних для политической школы вопросов не бывает. «...Политическое просвещение означает подведение итогов всему»,— говорил В. И. Ленин (т. 44, стр. 172). Следовательно, любой вопрос общественного характера может быть рассмотрен на политических занятиях.

Но быть на поводу у «посторонних» вопросов, конечно, не годится; каждое занятие имеет свой стержень — главную тему, и уходить от нее слишком часто и слишком далеко не следует.

В вопросах или высказываниях слушателей речь порой заходит о некоторых неправильностях или, может

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании, стр. 312.

быть, обидах, допущенных в отношении их лично; отмахиваться от этого нельзя. Но не нужно и становиться в позу «доброго дяди», который всем готов сочувствовать, а помочь не может.

Нельзя также отмахиваться от критики, которой подвергаются недостатки в работе тех или иных учреждений и должностных лиц. К такой критике внимательно прислушиваются, добиваясь того, чтобы отмеченные ею ошибки, несправедливости или промахи были устранены.

Полемика

«Без спорного слова — не беседа»,— говорит русская пословица. В ней мудрость народа и — добавим — вековой опыт коммунистической пропаганды.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс широко пользовались — и в печати и в устных выступлениях — полемическими приемами, были страстными спорщиками, блестяще применяли оружие полемики в борьбе против идейных противников, для привлечения, убеждения сторонников, для завоевания масс.

В. И. Ленин оставил нам вечно живые образцы мастерства революционной пропаганды, искусства убеждать массы. Большинство его произведений полемично. В докладе об очередных задачах Советской власти 29 апреля 1918 года он заметил, что «в полемической форме... можно наиболее наглядно подтвердить то, что я старался в форме положительной обрисовать в статье об очередных задачах» (т. 36, стр. 241—242).

Искусству полемики Ленин учил слушателей рабочих марксистских кружков, которыми руководил в 1893—1894 годах в Петербурге. В своих воспоминаниях И. В. Бабушкин рассказывает, что Владимир Ильич часто старался «вызывать у нас или возражения, или желание завязать спор, и тогда подзадоривал, заставляя одного доказывать другому справедливость своей точки зрения на данный вопрос. Таким образом, наши лекции носили характер очень живой, интересный, с претензией к навыку стать ораторами; этот способ занятий служил лучшим средством уяснения данного вопроса слушателями» [1].

Ленинские принципы пропаганды, популяризации, основанные на возбуждении мысли, развитии стремлений критически, самостоятельно продумывать проблемы

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1. 1956, стр. 113—114.

науки и политики особенно ярко раскрываются в статье «О журнале «Свобода»» (т. 5) и в речи о задачах союзов молодежи на III Всероссийском съезде РКСМ (т. 41). Это основополагающие начала методики партийной пропаганды, политического образования.

Лучшие пропагандисты нашей партии творчески следуют этим принципам, с успехом пользуются методом полемики. М. И. Калинин советовал так строить политические занятия, «чтобы люди спорили, и не искусственно, а по существу, то есть так, чтобы дело доходило если не до «драки», то хотя бы до серьезной, до жаркой перепалки... Познание марксизма-ленинизма лучше всего дается именно при таком методе изучения»[1].

Почему полемика представляет собой необходимый элемент методики партийного образования и пропагандистского мастерства?

Цель партийной пропаганды в убеждении людей и воспитании сознательных и активных борцов за коммунизм. Борцов, верящих не слепо, а на основе познания науки, критически воспринимающих теорию, проверяющих ее на практике, анализирующих опыт жизни, способных убежденно сражаться за свои идеи. А это дается при творческом изучении революционной теории. Вот почему важно, чтобы пропагандист овладевал методикой возбуждения мысли.

Полемика способствует обострению и углублению интереса к различным сторонам предмета науки, развивает и оттачивает мысль, оживляет процесс учебы, обеспечивает контакт пропагандиста с аудиторией, «обратную связь»; она вырабатывает умение убеждать, доказывать справедливость или ошибочность той или иной точки зрения. Полемика возбуждает эмоции, положительно влияет на чувства собеседников, возникающие в спорах, в столкновении мнений; она расширяет кругозор, открывает новые аспекты явлений, дает больше пищи уму. Все это упрочивает знания, формирует личные убеждения, дает идейную закалку, помогает решить поставленную XXIII съездом КПСС задачу «включить всю армию коммунистов в активную агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся».

Система партийного образования — база подготовки

---

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании, стр. 174.

массовиков-агитаторов, политинформаторов. Начинающий агитатор зачастую обладает известными знаниями, но ему недостает опыта общественно-политической работы, его сковывает непривычка выступать на людях, робость. В политшколе и семинаре обстановка благоприятна тем, что в них привычный круг знакомых товарищей, творческие споры, присутствие опытного руководителя, который дружески поправит и поддержит, наконец, право на ошибку без опасения, что она приобретет окраску политического промаха.

Достоинства полемики сказываются и в политическом самообразовании по индивидуальным планам. Для самостоятельно изучающих марксистско-ленинскую теорию как воздух необходимы коллективные встречи: теоретические собеседования, конференции, групповые консультации и т. п. На таких встречах внимание сосредоточивается на сложных вопросах, они обсуждаются, дискутируются. Без этого самообразование утрачивает многие преимущества.

Полемика — это наука убеждать. Она учит подкреплять мысль убедительной, неоспоримой, научной аргументацией. А это ключ к научным убеждениям.

Дискуссия, полемика не всегда означают, что проблема туманна и что неизбежны резкие расхождения взглядов. Творческое обсуждение помогает рассмотреть вопрос или учебную тему более глубоко, всесторонне, выявить оттенки мнений, по-своему взглянуть на предмет, связать общее с конкретным.

Мыслящие люди любят спорить. Но спорят порой и о таких вопросах, которые, собственно говоря, не являются дискуссионными, ибо наукой решены и общественной практикой проверены. Однако не всякому это известно. Не исключено, что и у слушателей системы партийного образования могут появиться субъективные, а то и попросту путаные мнения. Но они желают их обсудить, поспорить, утвердиться в истине. И пусть. Самостоятельное размышление, вскрытие ошибок в ходе дискуссии убеждает куда прочнее, чем поспешное, бездумное согласие с безапелляционным утверждением наставника.

Свой жизненный опыт, раздумья, сомнения люди несут в партийную школу, в комсомольский кружок, а пропагандист помогает им разобраться, найти истину, убедиться в ней. В откровенном полемическом разговоре

коллектив обсуждает не только то, что намечено учебной программой; он ставит вопросы шире и острее. На основе марксистско-ленинской теории и объективной информации в коллективе формируется общественное мнение.

К сожалению, еще не все пропагандисты испытывают органическую потребность споров в политических школах и кружках, не все следуют хорошей пословице: «Не люби потаковщика, люби встрешника».

— Да стоит ли устраивать дискуссии? Как бы чего не вышло,— вздыхает иной современный Беликов, который боится свежего ветра жизни.

Было время, когда избегали споров. А потом коммунист или комсомолец, выросший в тепличной просветительской скорлупе, политически не закаленный, встречался с идейным противником, с обывателем или демагогом и оказывался не в силах ответить на острые вопросы. Книжные знания, увы, не помогали.

Споры на политических занятиях постепенно становятся привычными. Они возникают стихийно, по инициативе слушателей и организуются самим пропагандистом.

Поводом стихийного спора часто служит вопрос слушателя, особенно острый вопрос, либо подмеченная ошибочная реплика, либо неверный, бездоказательный ответ, вызывающий возражения собеседников.

Руководитель занятий, считаясь с интересами дела, не может подхватывать любой спор по случайному поводу. Полемика ценна не сама по себе, а тогда, когда она помогает усвоению теории и выработке убеждений. Полезен не мелочной и беспредметный спор, а целенаправленный, прямо или косвенно связанный с изучаемым предметом, во всяком случае, не оторванный от общественно-политических проблем.

Вместе с тем пропагандист творческого склада не придерживается примерного учебного плана так, как локомотив следует по железной дороге. Еще Петр Первый наказывал: «Не держись устава, яко слепой — стены». Заметил интерес аудитории к внезапно возникшему важному вопросу, который не предусмотрел в своем плане,— обсуди его, будь чутким к духовным потребностям слушателей.

Предметом дискуссии бывает и теоретическое положение и практическая проблема. Чем лучше знаешь

жизнь, уровень развития учащихся, чем вдумчивее относишься к их выступлениям, тем яснее предвидишь, как развернется собеседование, какой вопрос может вызвать наибольшую активность.

Пропагандист внимательно наблюдает за тем, что может стать поводом для дискуссии. Если в коллективе предприятия у кого-нибудь имеются ошибочные взгляды по существенному вопросу, хотя на занятии об этом и не упоминалось, нельзя проходить мимо такого факта. Скажем, у некоторых работников завода, спорящих по поводу экономической реформы, оплаты труда, есть ошибочные суждения, базирующиеся на неправильном понимании равенства. Вооружившись материалом, а при необходимости пригласив заводского экономиста, руководитель проводит обсуждение этой проблемы, чтобы внести ясность, переубедить ошибающихся и тем самым повлиять на формирование общественного мнения в коллективе.

Наиболее важно организовывать дискуссии по темам учебной программы. Например, в школе основ марксизма-ленинизма по теме о переходе от социализма к коммунизму замысел собеседования может включать дискуссию о путях стирания существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом; в семинаре по политической экономии — о путях слияния двух форм социалистической собственности. В комсомольском семинаре «Молодежь и общественный прогресс» можно рекомендовать дискуссию по вопросу «Что способствует и что мешает общественному прогрессу сегодня?». Для теоретической конференции интерес представляет тема о коммунистическом принципе высшего проявления общественного равенства.

Богатый материал для дискуссий всегда есть в прессе. Так, «Комсомольская правда» систематически печатает отчеты о различных диспутах. На ее страницах были опубликованы материалы Института общественного мнения, затрагивающие проблемы жизни и деятельности ВЛКСМ. Достаточно взять два высказывания, и они станут завязкой дискуссии. Вот первый тезис:

«Бесспорно, главное для комсомола — это участие в решении хозяйственных вопросов. Будут успехи в труде, в экономическом развитии нашего государства — сами собой решатся и все другие вопросы. Конечно, и воспита-

ние молодежи не менее важная задача, особенно идейно-политическое и физическое. Что же касается нравственного воспитания, то с этим можно и подождать. Это все-таки задача второстепенная...»

«Главное для комсомола — воспитание»,— решительно возражает другой участник диспута.

Дискуссия должна быть познавательной, обогащать знаниями, расширять кругозор. Для этого требуется основательная подготовка.

Опытный руководитель дискуссии направляет внимание ее участников на спорные вопросы, не сглаживает острые углы. Одновременно с этим он заботится, чтобы каждый выступающий основательно аргументировал свои взгляды, доказывал, убеждал, а не декларировал, не изрекал книжные формулировки.

За руководителем право на последнее веское слово. Пользоваться этим правом надо умело: тактично, без навязчивости. От него вовсе не требуется, чтобы после каждого высказывания он давал ему оценку, безоговорочно соглашался или скоропалительно отвергал. Очень короткая реплика, одно слово, брошенное в нужный момент, а порой даже жест могут способствовать верному направлению дискуссии.

«Метод казусов»

Нет повода для полемики, если не выявлены мнения, нет столкновения взглядов. М. И. Калинин говорил, что, если будет хоть капелька собственного мнения, будут и горячие прения.

Как стимулировать столкновение мнений? Частично об этом уже сказано в предыдущем разделе. Однако есть и другие педагогические приемы, способствующие развитию полемики. В их числе и такие, как «метод казусов» и «ситуация затруднения».

Если прочесть страницу из учебника или цитату из резолюции, то полемики не будет. К чему спорить по поводу научного вывода или авторитетного решения, верность которого не вызывает сомнения? А вот по поводу применения научного положения, по поводу оценки того или иного факта, по конкретному жизненному случаю спорят охотно.

Через призму частного случая можно показать принципиальное отношение к большой проблеме и дать верную оценку тому или иному явлению. А это крайне важно для правильного приложения теории к практике. Ленин

учил, что «необходимо освещение теорией каждого частного факта...» (т. 4, стр. 328).

В одной из бесед со студентами М. И. Калинин заметил: «...вам правила дали, марксистский метод вам дан, а вот жизненные задачи решать вас еще нужно научить. А эти задачи гораздо труднее арифметических, потому что в жизни столько комбинаций, столько неизвестных, что превратить их в известные иногда очень трудно»[1].

Пропагандисты приводят на занятиях немало примеров, фактов. Однако факт факту рознь. О чем он свидетельствует, какую мысль подкрепляет? Большей частью просто упоминают о факте, ссылаются на хороший или отрицательный пример, мимоходом иллюстрируя то или иное положение, и идут дальше. Но смысл политической учебы в том, чтобы разобраться в фактах, проанализировать, правильно их оценить.

Психологическим толчком к тому, чтобы мысль активно заработала, служат не иллюстрации вроде того, что слесарь Смирнов выполнил норму на 120 процентов, а доярка Павлова надоила 4 тысячи литров молока. Пробудить интерес, мысль способны случаи сложные, а не самые ясные, явления не только типичные, но и запутанные, человеческие конфликты, примечательные своими особыми чертами.

На сказанном и основан применяемый некоторыми пропагандистами «метод казусов».

Сущность его в следующем. Пропагандист или слушатели выдвигают случай (казус) из реальной жизни. Случай должен быть таким, чтобы содержал в себе предпосылки для различных суждений, для столкновения мнений. И вот собеседники высказывают свою точку зрения по поводу данного факта, дают ему оценку.

Прием этот очень полезен в работе с малоподготовленными слушателями; им труднее дается отвлеченное мышление, они привыкли мыслить конкретно и предметно, реальными образами, фактами. Рассмотрение тех или иных казусов может послужить толчком, отправной точкой для более глубоких раздумий.

Разумеется, один и тот же факт, но в разной по

---

[1] *М. И. Калинин.* О некоторых вопросах агитации и пропаганды. М., «Советская Россия», 1958, стр. 98.

уровню развития аудитории звучит по-разному: одних он побудит к оживленному обсуждению, другим покажется бесспорным, достаточно ясным. Именно с такой оговоркой сошлемся на некоторые примеры использования «метода казусов».

Вот что произошло на политзанятии рабочих-строителей по теме «Забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния».

Тезис «Нужна бережливость» сам по себе бесспорен: каждый должен заботиться о народном добре. А в жизни? Какие казусы вносит действительность?

Кто-то из слушателей напомнил о напечатанной в «Известиях» небольшой острой заметке «Когда вскрыли пломбу». В ней описывалось, как по распоряжению заведующего складом и с ведома специалиста бригада грузчиков погрузила мешки с крупой в явно загрязненный вагон. В результате несколько тонн крупы было испорчено. Ставился вопрос не только о моральной, но и о материальной ответственности рабочих-грузчиков.

Со стороны глядя, дело как будто ясное: вагон непригоден, все это видели, стало быть, продовольствие грузить нельзя. Однако было же отдано приказание начальника, было заключение специалиста, было, наконец, подтверждение приказа. Грузчики оправдывались: «Мы начальству сказали, наше дело маленькое».

По этому поводу на занятии и возникло столкновение мнений. Одни говорили:

— Действительно, что же может сделать рабочий, если есть прямой приказ начальника?

Другие возражали:

— Разве в нашей стране рабочий — это слепой и безгласный исполнитель?!

— Не только морально, но и материально должны отвечать и администраторы, и рабочие! — волновались наиболее принципиальные.

— А приказ начальника?

— Выходит, что против приказа одного бессилен коллектив! А право и долг советского гражданина? А принципиальность?!

— Но что и каким образом нужно было делать?

— А у нас на стройке не так ли делается? Почему мы сами порой таким же манером губим цемент, краску, листы сухой штукатурки?

Пропагандисту представилась возможность сделать выводы не в результате общих рассуждений, а на базе убедительных фактов и, что очень ценно, на основе острых, связанных с жизнью коллектива высказываний слушателей.

Обратимся к другому примеру.

В начальной политшколе шла беседа о классах вообще и об особенностях дружественных трудящихся классов советского общества. Один собеседник заметил:

— Наш товарищ работает на заводе, выстроил собственный дом и систематически сдает квартиры внаем. Кто он — рабочий или мелкий буржуа?

Возник спор, в ходе которого стремились, в частности, выяснить и некоторые понятия. Каково научное, политико-экономическое определение класса, подходит ли такой случай к данному определению или это вопрос морали?

В обоих случаях примечательны страсти, которые разгорались вокруг обсуждавшихся проблем. Полемика заставляла шевелить мозгами, искать верные ответы на поставленные вопросы. В этом ее достоинство.

Еще один, последний пример.

При изучении директив XXIII съезда партии по пятилетнему плану слушатель-комсомолец задумался над одним рассуждением, опубликованным в газете. Крупный хозяйственник в связи с экономической реформой мечтает о перспективах и пишет: «Вся фирма заинтересована в одном: как можно больше продукции, себестоимость которой — как можно меньше... И обязательно нужна конкуренция. Хочу, чтобы мои машины побили по экономике и технике всех. Пусть завтра побьют их, это тоже отлично. Обязательно нужна конкуренция!»

— Капитализмом попахивает,— сказал комсомолец, прочитав эту выдержку на занятии.

— Да какой же это, к черту, капитализм! — вспылил тотчас кто-то из хозяйственников.— Чему вас учили? Кому принадлежат орудия и средства производства? Народу! Кому идет прибыль? Народу! Кто кого эксплуатирует? Где же тут капитализм? И кто в конце концов выигрывает во всем этом деле?

Короткая полемика внесла ясность и в этот вопрос.

Что следует иметь в виду пропагандисту, выдвигающему на обсуждение тот или иной казус? Не надо предва-

рять мнение слушателей, торопиться с собственной оценкой. Пусть они сами выскажутся до конца.

Волнующих жизненных примеров, которые могут стать исходным пунктом для интересных размышлений и плодотворных дискуссий, масса. Нужно только следить за жизнью, за прессой, за тем, о чем разговаривают и спорят люди.

Привлечение местного материала и личного опыта слушателей облегчает переход от практических вопросов к более общим, теоретическим. Постепенно происходит переключение активности учащихся от известных им фактов к абстрагированию, к обобщению.

Порой по ассоциации со словом «казус» у некоторых возникает мысль о понятии «казуистика». Но казуистика означает изворотливость в доказательстве ложных или сомнительных положений, хитросплетение в споре, крючкотворство. Обращаясь к казусу, мы вовсе не ищем формальных ухищрений, вводящих в заблуждение, а заботимся о том, чтобы побуждать людей глубоко размышлять, учиться прилагать теоретические положения к сложным жизненным явлениям и фактам.

«Ситуация затруднения»

Знание — только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памятью, говорил Лев Николаевич Толстой.

Многие слушатели свободно отвечают на вопросы, требующие припоминания отдельных фактов или понятий, но испытывают затруднения, когда ставятся относительно сложные вопросы, исключающие возможность готового ответа по учебнику. Особенно это заметно, если рассматриваемый материал содержит в себе какие-либо противоречия, нуждается в самостоятельном истолковании.

Возникновение затруднения в учебном процессе вызывает напряжение мысли. Сложное привлекает потому, что оно интереснее, увлекательнее. Каждый пропагандист знает по собственному опыту, что, как только на занятии встает трудный, но в общем посильный вопрос, народ оживляется. Мысль разбужена — вот в чем секрет. В любом деле активная натура чувствует подъем, видя трудную задачу. Человек задумывается не тогда, когда готовое решение лежит на тарелке, а когда его надо искать своей головой.

Каждое политическое занятие призвано вызывать напряжение мысли. С этой целью приходится иногда преднамеренно выдвигать на обсуждение трудный материал, то есть создавать так называемую «ситуацию затруднения».

Как это делается? Последовательно ставится несколько вопросов, одни из которых являются достаточно ясными и бесспорными, а другие как бы противоречат им. Слушателям предлагается найти выход из этого противоречия.

Создание затруднения не самоцель. Такая ситуация хороша, правомерна лишь в том случае, если учтены особенность темы, знания, уровень развития учащихся.

Рассмотрим некоторые примеры. В начальной политшколе по теме о движущих силах революции поставлен простой вопрос: какой класс является союзником рабочего класса?

Слушатели без труда приходят к выводу: трудовое крестьянство.

Пропагандист предлагает усложняющий вопрос: а что представляет собой крестьянство? Разве из единоличного крестьянского хозяйства не вырастает буржуазия? Припомните, что говорил Ленин о двойственной природе крестьянства. Как согласовать одно с другим?

Несложное затруднение послужило толчком к более глубокому проникновению в проблему союза рабочих и крестьян, помогло подняться над примитивным раскладыванием «по полочкам».

При изучении экономической политики слушатель семинара выдвинул правильное положение о том, что на современном этапе создаются условия для соблюдения социалистического принципа: «Что выгодно обществу — выгодно предприятию, выгодно работнику». Однако другой товарищ истолковал это по-своему:

— Иначе, значит, что выгодно каждому работнику, должно быть выгодно и каждому предприятию в целом...

Усматривая в этой формулировке возможность использования «ситуации затруднения», пропагандист, ничего не предрешая, пригласил обменяться мнениями.

В первый момент кое-кому показалось, что «все это софистика, игра слов». Но в следующую минуту собеседники заспорили:

— Не ставится ли проблема вверх ногами?

— Личность зависит от коллектива или коллектив от личности?

— Разве не общество определяет интересы коллективов и отдельных работников?

— Не является ли подобное истолкование тезиса, по существу, проповедью индивидуализма и анархизма?

В развернувшейся беседе были использованы опубликованные в прессе материалы научно-экономической конференции. Дискуссионный поворот усилил интерес, обнажил новые аспекты проблемы общества и личности, побудил обратиться к дополнительным литературным источникам, чего, возможно, и не было бы при формальном подходе к изучению темы.

Метод «ситуации затруднения» завоевывает прочное место в педагогической и пропагандистской практике. Однако может возникнуть сомнение: не противоречит ли этот метод классическому определению искусства пропаганды, в частности требованию сделать известную истину «возможно легче усвояемой»?

Да, Ленин это говорил. Но он также говорил, что нельзя хвастаться знаниями на основании полученных готовых выводов, что настоящие знания приобретаются упорным трудом. Ленин видел задачу пропагандиста не только в том, чтобы сделать истину «возможно легче усвояемой», но и возможно «тверже запечатлеваемой». А твердое и прочное усвоение знаний легко не дается, оно требует серьезной работы мысли, преодоления затруднений. Поэтому хороший пропагандист держится правила: не преподносить ничего в готовом виде, давать пищу уму.

Иногда ссылаются на мысль Ленина о том, что популярная, разъяснительная литература должна «начать *сначала,* с азов и дойти до конца, разжевав вопрос со всех сторон» (т. 46, стр. 225).

Разумеется, все сложное надо «разжевать». Но ведь в устной пропаганде налицо две стороны: пропагандист и слушатели. Вопрос, следовательно, в том, кто и каким способом должен «разжевать» и когда «разжевывание» становится продуктивным? Если оно производится с азов и до конца пропагандистом — толку немного. Значит, его долг — учить собеседников умению самостоятельно «разжевывать» учебный материал.

В. И. Ленин резко выступал против упрощенчества, вульгаризации, дурного тона популярничанья, когда «уродливым языком разжевываются без новых данных, без новых примеров, без новой обработки избитые социалистические мысли», когда писатель преподносит читателю готовыми все выводы известного учения, «так что читателю даже и жевать не приходится, а только проглотить эту кашицу» (т. 5, стр. 358—359).

В активной политической беседе, в полемике, в теоретической дискуссии люди настраиваются на то, чтобы не «проглатывать кашицу», а разгрызать твердый орешек.

Подход, такт и тон

Цель пропагандиста — втянуть в работу всех занимающихся, а не только активных. Между тем почти никогда не бывает одинакового по уровню развития и активности состава аудитории. В политшколах с однородным по профессии составом сидят молодые люди, получившие среднее образование, и рядом пожилые, давно окончившие несколько классов начальной школы, но зато много лет занимавшиеся в политкружках.

Первые недавно изучали в школе историю, экономическую географию, обществоведение, овладели школьными навыками изложения учебного материала, но небогаты жизненным опытом. Вторые малообразованны, зачастую неречисты, но зато умудрены годами трудовой жизни и общественной деятельности.

Уместно в связи с этим вспомнить, как в подобных случаях вел политические занятия В. И. Ленин. В своих воспоминаниях старая большевичка О. Б. Лепешинская рассказывает:

«Аудитория большевистской партийной школы в Женеве была очень разношерстна по составу и по уровню развития слушателей. В ней были и интеллигенты... и... рабочие с производства. И все же, несмотря на неоднородность состава, Ильич умел так вести занятия, что они захватывали всех участников, и все в одинаковой мере чувствовали важность изучаемых ими основ партийной грамоты. Этого равного интереса не равных по подготовке слушателей Ильич достигал своеобразным педагогическим приемом. Он повышал требования к слушателям-интеллигентам, борясь с их расплывчатой, интеллигентской фразеологией, и в то же время чутким ухом ловил на лету всякую здоровую, подсказанную пролетар-

ским инстинктом мысль рабочего и придавал ей четкое и законченное выражение»[1].

Собеседование начинается приглашением высказываться. Такое приглашение правильнее адресовать не одному, а всем присутствующим. Если желающих высказаться обнаруживается сразу несколько, лучше дать первое слово менее активному товарищу.

В устоявшемся коллективе обычно находятся такие, которые специально подготовили выступление, может быть, даже небольшой реферат по отдельному вопросу. Первое время многие стремятся прочитывать с листа написанный текст. Не обрывая тех, кто прибегает к помощи шпаргалки, нужно постепенно и систематически отучать от чтения заготовленного текста, воспитывать навыки свободного устного изложения своих знаний и мыслей, поощрять собственное рассуждение, живую, нескованную речь, пусть даже не очень гладкую и складную.

Большое внимание требуется к новым учащимся. Многие из них стесняются выступать, особенно в первое время. Они слушают и молчат, на приглашение высказаться обычно не откликаются, в споры не вступают.

В ходе занятия стремятся всячески поддерживать впервые выступающего. Поощряющая реплика ободряет и других. Человек подумает: раз такой-то выступил, и удачно, то, пожалуй, и я могу высказаться.

Нельзя пренебрегать и такой деталью, как форма обращения. Лучше обращаться к человеку по имени и отчеству, чем по фамилии, а если он очень молод, может быть, просто по имени. Лучше, если отвечают сидя, чем стоя. Но если наш «ученик» считает, что ему «так удобнее», не будем возражать. В общем, чем меньше официальности и больше непринужденности, задушевности, тем больше шансов вовлечь всех в активную беседу.

Старая коммунистка М. Эссен вспоминала, что Ленин «не любил молчаливых слушателей и умел как никто оживлять аудиторию... метко брошенным острым словцом, дельным замечанием, наводящим вопросом вовлекал в обсуждение доклада... И товарищи лезли из кожи, чтобы переспорить друг друга, доказать свою правоту. Было

---

[1] Сборник «Ленин — мастер революционной пропаганды», стр. 23.

так оживленно, так весело и интересно на этих занятиях, что никому не хотелось уходить, у всякого возникали новые мысли, новые аргументы. «Да,— говорили товарищи,— на таких занятиях не соскучишься, не задремлешь»» [1].

Рекомендуется избегать упреков и укоров в адрес тех, кто по каким-либо причинам не отвечает на вопросы пропагандиста, не участвует в собеседовании. Недопустимы насмешки, обидное иронизирование, задевающее самолюбие.

М. И. Калинин в свое время употребил выражение «пасторская манера». Манера поучать, назидать, отчитывать взрослого человека за неподготовленный «урок» губительна для творческой работы. Ни пожилого коммуниста, ни молодого комсомольца, ни беспартийного, пришедшего в политшколу или семинар, неуместно ставить в положение мальчишки-школьника. Сошлемся на два примера.

Колхозный бригадир пропустил несколько занятий в политшколе. Пропагандист (школьный учитель) попросил его высказаться по обсуждавшемуся вопросу, а тот ответил, что не готов. Тогда руководитель укоризненно заметил: «Когда ваш сын не готовит уроки в школе, я вызываю вас. А вот не подготовились вы, так кого же мне вызывать прикажете? Сына вашего?»

Раздался взрыв смеха. Взрослый человек сконфузился. Шутка как будто попала в цель. Но удар по самолюбию работника, несущего массу забот по хозяйству коллектива, вряд ли поднял его настроение, стимулировал любовь к учебе.

У другого пропагандиста иной подход. На занятии выступает молодая работница и обходит трудный для нее вопрос. Руководитель знает, что вопрос этот политически важен, обойти его молчанием нельзя, но чувствует, что девушке он не по силам, поэтому не ставит ее в неудобное положение, щадит, считается с самолюбием. Он дал ей возможность закончить выступление, а затем попросил слушателей восполнить пробел.

Из сказанного вовсе не вытекает, будто никогда и никак нельзя беспокоить любителя помалкивать. Достаточно бывает тактично намекнуть, косвенным образом и

---

[1] «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. I, стр. 245—246.

в деликатной форме, скажем, репликой: «А как вы думаете?» — чтобы дать понять товарищу, что от него ждут, когда же он выскажется.

Можно поговорить наедине с человеком, выяснить, почему он молчит на занятиях, объяснить пользу активного участия в беседе, убедить в том, что не следует робеть, заверить, что никто не намерен вылавливать ошибки и иронизировать над недостатком знаний.

Есть слушатели, которые очень любят поговорить. Их иногда называют «штатными ораторами». Конечно, нельзя лишать человека слова на том лишь основании, что он выступает часто. Но если кто-нибудь всегда стремится выступить первым и к тому же злоупотребляет временем, тактично ли это с его стороны по отношению к коллективу? Когда первыми постоянно выступают те, кто умеет поговорить, это может парализовать активность остальных.

Приучать выступать надо всех. Наиболее сведущим и развитым, способным толково объяснять вопросы лучше предоставить слово в конце обсуждения; тогда они смогут восполнить то, чего не сказали другие. На сильного слушателя, стоящего выше других по знаниям и развитию, пропагандист может рассчитывать как на своего помощника, давая ему слово перед тем, как заключить беседу. Для руководителя здесь нет ничего зазорного, это один из методов воспитания будущих пропагандистов; особенно это важно в высшем звене партучебы.

Некоторые организуют собеседование, поручая отдельным слушателям небольшие доклады-рефераты. Этот метод в известной степени полезен тем, что приучает к самообразованию, развивает навыки систематического изложения предмета, помогает слушателям становиться агитаторами.

Положительные стороны метода докладов надо всячески использовать. Но в нем содержатся и отрицательные стороны. Если метод докладов становится постоянным и единственным, то неизбежно складывается нежелательное положение: на занятии выступают три-четыре заранее подготовленных слушателя, занимающие почти все время, отводимое на собеседование, а остальные молчат, в лучшем случае задают вопросы. Все выступления расписаны, каждый знает свою делянку, материал разоб-

щей по клеточкам. Все это благоприятствует лености мысли, ограничивает полемику, а то и вовсе исключает оппонентов.

Случается, что иные докладчики впадают в школярство. После доклада они считают себя свободными от дальнейшего участия в собеседовании: мол, рассказали учителю урок, по другим вопросам можем не высказываться.

Поручая некоторым подготовить доклады, надо подчеркивать, что минимум литературы к теме должны изучить все, а не только докладчики.

Метод докладов в начальных политшколах и школах основ марксизма-ленинизма не может быть избран в качестве основного. Он приемлем лишь как дополнительный метод, непременно сочетаемый с развернутой беседой, захватывающей всех слушателей.

Иное дело — прием «фиксированных» выступлений. Он сводится к следующему. По теме готовятся все. Но в ходе подготовки руководитель индивидуально условливается с некоторыми, что будет иметь в виду и их высказывания, когда можно использовать их компетентность в том или ином вопросе, их жизненный опыт и т. п. Благодаря такому приему собеседование не отдается на откуп докладчикам.

Выступая с рассказом или лекцией, направляя собеседование и полемику, руководитель занятий соблюдает определенные требования политического и педагогического такта.

Такт и тон являются важными элементами пропагандистского мастерства. Такт — это норма поведения, подсказывающая правильное, корректное отношение к людям, манеру поведения в обществе. Он проявляется в действиях, поступках, в тоне разговора, интонации речи; последнее особенно существенно для пропагандиста, ибо его основное оружие — слово.

Существенно не только что и какими словами сказано, но и каким тоном произнесено. Мысль может быть очень глубокой, но, навязанная или высказанная высокомерным тоном, вызовет у слушателей неприязнь и, вместо того чтобы привлечь, заинтересовать, оттолкнет их.

Чувство такта подскажет, что в такой-то момент лучше ничего не говорить — промолчать и слушать. Вообще, умение слушать других — ценнейшее свойство

политического руководителя, оно всегда завоевывает симпатии масс.

В. И. Ленин не раз советовал, чтобы к массам подходили особенно терпеливо и осторожно, умели понять особенности психологии каждого слоя, профессии и т. п. Этот совет относится и к пропагандистам. От них требуется большая чуткость, выдержка. Известно, например, что порой приходится терпеливо выслушивать малосодержательное, бесцветное, а то и путаное, ошибочное выступление. Здесь надо быть особенно тактичным.

Пропаганда идей коммунизма должна носить задушевный характер. Когда мы беседуем с близкими, родными людьми, с друзьями, то речь ведем просто, слушаем внимательно, не придираясь к форме выражения мысли. А вот на политическом занятии это правило не всегда соблюдается; в результате утрачивается непринужденность обстановки.

Партия учит индивидуальному подходу к людям. Иного действительно нужно растревожить, возможно острой репликой, а по отношению к другому предпочтительна мягкость, деликатность. Вот перед нами в семинаре экспансивный человек, любит поспорить, перехлестывает, в рассуждениях бывает нелогичен. Что же, оборвать, отчитать его? Ведь он пришел учиться; естественно, резкий тон неуместен.

В спорах и дискуссиях дело не обходится без полемических крайностей, необдуманных мыслей и неправильных взглядов. Да иначе и быть не может. Если все правильно и все согласны, то о чем спорить? Возможны голословные, неубедительные утверждения, отклонения от основного вопроса, порой и ложные, обманчивые доводы, построенные на двусмысленности понятий, на выхватывании отдельных сторон явления.

Защищая чистоту марксистско-ленинского учения, давая отпор ревизионистским и догматическим взглядам, разоблачая любые проявления буржуазной идеологии, пропагандист не громит незнающего, не клеймит того, кто искренне заблуждается. Он не предполагает зловредного демагога в том, кто в действительности лишь сбит с толку. Но он и не пропускает мимо ушей хотя бы реплику, которая выражает принципиально неправильную мысль, не молчит, когда надо возразить.

В творческом мышлении ошибки неизбежны. Они были и будут в силу недостатка знаний, жизненного опыта, а также в силу свойственной, например, молодежи горячности, поспешности суждений. Веками складывалось мудрое народное изречение: «На ошибках учимся». Опасаться следует не столько ошибок, сколько того, что они останутся в сознании людей, не будут высказаны и, следовательно, разъяснены и исправлены.

В. И. Ленин всегда отличался непримиримостью к политическим противникам и врагам революции. Однако он видел грань между врагом и заблуждающимся товарищем. Никогда не поступаясь в принципах, Владимир Ильич чутко, бережно относился к своим оппонентам — соратникам по партии, по общему делу, уважал в них чувство собственного достоинства. В идейных спорах он пускал в ход всю мощь своего полемического оружия, железной логики, но при этом умел не задевать самолюбия, не обескураживать товарища.

Уильям Галлахер, впоследствии председатель английской компартии, вспоминая о своих спорах с Лениным, отмечал, что «Ленин, ведя непримиримую принципиальную критику моих установок, каждый раз пользовался случаем помочь мне, сказать что-нибудь такое, что значительно облегчало бы трудное положение, в которое меня завели мои ошибочные взгляды»[1].

Если в спорах с идейными противниками Ленин был беспощаден, то в партийной школе, в кружке он проявлял исключительную мягкость и терпимость к суждениям учащихся. Нередко выступавшие высказывали ошибочные положения, и тогда Владимир Ильич тактично разъяснял их заблуждения. Пропагандисту, агитатору, советовал он, «полезно принимать во внимание кроме «политической» и «педагогическую» точку зрения, ставить себя в положение своих слушателей, больше разъяснять, чем «громить», и т. п.» (т. 11, стр. 177).

В свое время буквоеды и начетчики стремились как можно беспощадней пресекать любую ошибку, допускавшуюся слушателем партийного кружка. Администраторски решая вопросы, для разъяснения которых требовалось убедительное и задушевное слово, они не задумывались над тем, что после такого «пресечения» в голове

[1] «Наука и жизнь», 1965, № 3, стр. 136.

товарища по-прежнему остается туман и что на следующих занятиях он предпочтет помалкивать во избежание очередной проработки.

Нельзя допускать такие способы «преодоления» ошибок и ложных взглядов. Они грубо-бестактны и антипедагогичны, а потому решительно осуждены партией.

Но из этого вовсе не следует, что нужно прибегать к другой крайности — к мягкой и уступчивой расплывчатости, к чрезмерной терпимости и беспринципному добродушию. Ничто не должно остаться ошибочным, недосказанным, непонятым.

Надо подбадривать людей, но не сюсюкать. У некоторых пропагандистов есть что-то схожее с манерой ласковой старой нянюшки. Они понимают, что робкого человека следует поощрить, и делают это, приговаривая: «Хорошо, хорошо!» — хоть сказано вовсе не хорошо, потому что неправильно. Лучше прямо сказать: «Вот это правильно, а здесь ошибка». И попросить других товарищей объяснить, в чем именно ошибка.

Простота и ясность — ценные качества пропагандистской речи, если они не превращаются в пережевывание всем известных истин. В «Правде» был опубликован очерк Е. Кононенко «На егорьевских лавочках». В нем рассказывалось, почему люди отказывались слушать агитатора: «Все одно и то же. Одними словами». Они хотели, чтобы с ними говорили серьезно, как со взрослыми, не подходили к ним, как к малолеткам.

В самом деле, чувство собственного достоинства протестует, когда говорят нарочито упрощенно. Благим стремлением к доступности невозможно оправдать упрощенчество в разговоре на серьезную тему. Спору нет, в ряде случаев приходится разъяснять и азбучные истины, но прежде, чем это делать, надо ясно представить себе, с кем ты разговариваешь.

Разговаривать со взрослым человеком, как с ребенком,— дурная манера. Между тем склонность к резонерству, к пространным, нудным и нравоучительным рассуждениям пока еще довольно распространена. Особенно надо избегать этого в молодежной аудитории, здесь отечески-резонерский, назидательный тон совершенно нетерпим.

К чему ведет резонерство, если оно пускает корни? Значительную часть учебных часов руководитель захва-

тывает для своих речей. Для вопросов же учащихся и выслушивания их мнений времени не остается. Им отводится пассивная роль, их реплики, не всегда умело сформулированные вопросы встречаются с холодком.

М. И. Калинин говорил: «Не годится, когда пропагандист, руководитель в общении с массами пропитан духом поучения... только и знает, что говорит: нужно то-то да то-то, мы должны да мы обязаны,— как-то неприятно даже становится и слушать такого оратора»[1].

Неприятное впечатление оставляет и холодный, равнодушный тон. От такого тона веет скукой, хочется дремать. Монотонность, по выражению Маркса, настоящая пытка для аудитории. Но не лучше и напыщенность, высокопарность, ложный пафос, не в меру патетические, громкие фразы без основательного повода и искреннего чувства. Слушая выступление пропагандиста, звучащее в комнатной обстановке на высоких нотах, хочется упрекнуть: «Зачем он в фанфары трубит?» Велеречие опошляет действительно великие понятия и дела, оскорбляет здоровые чувства людей.

Чуткий и тактичный пропагандист хорошо знает цену слову, умеет выбрать нужный тон. Он глубоко уважает своих собеседников.

Заключительное слово

Когда собеседование закончилось, руководитель берет заключительное слово. Назначение заключительного слова в том, чтобы в немногих словах подвести основные итоги беседы, разобрать выступления по сложным вопросам темы, отметить те принципиально важные моменты, которые были упущены в ходе обсуждения.

Некоторые считают, что руководитель не должен оставлять без оценки ни одного выступления. Это справедливо лишь по отношению к наиболее значительным и оригинальным высказываниям. Но оценивать каждый ответ нет необходимости. Если выступление правильно, но ничем не примечательно, зачем нужна оценка? Тут может быть достаточно одного слова или кивка головой. Взрослые не нуждаются в том, чтобы за каждую фразу им выставляли отметки.

Основной смысл заключительного слова в том, чтобы внести полную ясность в спорные и неясные вопросы,

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании, стр. 311.

прежде всего в вопросы идейно-теоретического характера.

Заключительное слово можно строить по разделам беседы или по теме в целом. В том случае, если какой-то вопрос оказался запутанным и видно, что слушатели не смогли разобраться в нем, лучше дать разъяснение немедленно. Откладывать запутанный вопрос до общего заключения по всей теме, то есть на конец беседы, неправильно: возникшая неясность отразится на дальнейшем ходе собеседования.

В зависимости от характера беседы на заключительное слово может потребоваться и десять минут, и полчаса. Порой возникает необходимость перенести его на следующее занятие.

Собеседование не только разговор, вопросы, ответы. Да и вообще политические занятия не сводятся к одной беседе, хотя бы в разных вариантах. Шаблон и однообразие в пропагандистской работе нетерпимы. Хорошо, когда беседа сопровождается показом наглядных пособий, использованием технических средств, выступлениями участников революционных событий, новаторов производства, руководящих работников коллектива, района и т. д. Чередование разных форм оживляет обычный ход занятий, служит фактором психологического воздействия, поддерживает и развивает интерес к учебе.

ГЛАВА X

ПОДГОТОВКА ПРОПАГАНДИСТСКИХ КАДРОВ

Из предыдущих глав мы уже знаем, что для системы партийного образования требуются поистине талантливые кадры. В. И. Ленин подчеркивал необходимость «помогать всякому выдающемуся по своим способностям рабочему превращаться в *профессионального* агитатора, организатора, пропагандиста...» (т. 6, стр. 132). Каковы же основные направления работы партийных организаций в этой области?

Подбор и расстановка пропагандистских кадров

Прежде всего тщательный подбор и правильная расстановка пропагандистов.

Правильно подобрать кадры для пропагандистской деятельности — это значит вовлечь в нее людей теоретически грамотных, владеющих методикой партийного просвещения, способных вести политическую работу в массах. На всевозможных курсах, семинарах и главным образом путем самостоятельной работы пропагандист может глубоко изучить марксистско-ленинскую теорию, в частности избранный им предмет. Здесь же, и особенно на практике, он овладевает методическим мастерством. Конечно, и то и другое сразу не дается. Нужны длительные, упорные усилия, настойчивость, желание. Но если у человека этого желания нет, если у него отсутствует вкус, стремление к политической работе в массах, сколько ни учи, из него хорошего пропагандиста не получится.

Способность коммуниста вести политическую работу в массах начинает проявляться уже в ходе его учебы в политшколе, и особенно в теоретическом семинаре, проверяется на его деятельности в качестве агитатора,

докладчика. Именно из среды наиболее активных слушателей системы партийного образования, а также талантливых агитаторов и докладчиков в первую очередь подбирают пропагандистские кадры.

Каждого товарища, выделенного для руководства школой или семинаром, следует до начала учебного года утвердить на заседании партийного комитета, бюро. Это далеко не формальность. Приглашение коммуниста на заседание руководящего партийного органа подчеркивает важность того поручения, которое ему дается, повышает ответственность за его выполнение. Нет нужды ежегодно переутверждать всех руководителей школ и семинаров. Но новых пропагандистов нужно утвердить обязательно. К сожалению, некоторые партийные комитеты утверждают пропагандистов не персонально, а списками, заочно, не беседуя с людьми, порой даже без их согласия. Это приводит к тому, что в состав пропагандистов нередко включают тех, кто не имеет необходимой теоретической и методической подготовки, не чувствует призвания к этой деятельности.

Вторым, не менее важным требованием работы с пропагандистскими кадрами является их правильная расстановка. Как лучше использовать коммуниста: поставить его во главе начальной политшколы или школы основ марксизма-ленинизма, утвердить руководителем семинара или консультантом, какой предмет поручить ему вести: историю КПСС, философию или политическую экономию? Эти вопросы тоже нужно решать разумно, учитывая знания и наклонности будущего пропагандиста.

Правильно расставить пропагандистские кадры — это значит не перетасовывать их каждый год (грубо говоря, как колоду карт), не перебрасывать с места на место, а специализировать в одном направлении. Порой встречаются этакие «мастера на все руки», ведущие занятия и по истории КПСС, и по философии, и по политической экономии, и т. п. Конечно, исключения могут быть, но в целом подобная практика не годится. Ведь культурные и духовные потребности коммунистов и беспартийного актива постоянно растут. Их может удовлетворить только тот пропагандист, который имеет фундаментальные и прочные знания. Разве можно накопить такие знания, развивать и углублять их, если заниматься то одним, то другим предметом? Поэтому каждого пропагандиста же-

лательно специализировать в какой-нибудь одной отрасли общественных наук.

Наконец, еще одно непременное условие успешной работы с пропагандистскими кадрами. Каждый, кому приходилось руководить политшколой или семинаром, знает, как много сил отнимает это дело. Самостоятельная работа над литературой, сбор и систематизация материалов, посещение лекций, консультаций, проведение занятий — все это требует много часов еженедельно. Поэтому надо создать пропагандисту все условия для плодотворной работы, разгрузив его от других общественных поручений. Речь идет, разумеется, не о том, чтобы обеспечить пропагандисту какую-то «легкую» жизнь, а о том, что необходимо ценить и уважать его труд, использовав его наиболее целесообразно, концентрируя его силы на главном деле.

Партийный пропагандист только тогда сможет успешно справляться со своей основной задачей, если он целиком посвятит себя именно этому виду общественной деятельности.

В. И. Ленин обращал внимание на то, что пропагандистов надо специализировать, занимать их целиком и беречь. Это ленинское указание должно стать непреложным правилом в работе с пропагандистскими кадрами.

Подготовка новых пропагандистов

Подобрать подходящих людей для руководства школами и семинарами — это только полдела. Для того чтобы они стали хорошими пропагандистами, их надо обучить, привить им необходимые навыки.

За последнее время в большинстве партийных организаций сложилась стройная система работы с руководителями начальных политических школ, школ основ марксизма-ленинизма и теоретических семинаров. Эта система предусматривает, во-первых, обучение новых пропагандистских кадров, во-вторых, периодическую переподготовку уже работающих пропагандистов, в-третьих, их систематическую планомерную текущую учебу. Для этой цели широко используются различные формы и методы.

Подлинной кузницей воспитания кадров в настоящее время являются вечерние университеты марксизма-ленинизма, при которых созданы специальные пропагандистские факультеты с двухгодичным сроком обучения. Здесь

готовят пропагандистов трех основных специальностей: истории КПСС, философии и политической экономии.

В учебные планы каждого из этих факультетов включена только одна из названных дисциплин, а также основы научного коммунизма и методика партийного просвещения. При этом основное внимание сосредоточивается на глубоком изучении профилирующего предмета, на который отводится более половины учебного времени.

Для того чтобы пропагандистские факультеты успешно справились со своими задачами, нужно правильно организовать их работу.

Каждое занятие должно непременно содержать элементы методики. Выступая перед будущими пропагандистами, преподаватель обязан не просто хорошо прочитать лекцию, но и обратить их внимание на методику изложения данной темы, способы аргументации, приемы использования наглядных пособий и т. п.

И руководителю семинара необходимо не только закрепить теоретические знания слушателей, но и показать им, как лучше по данной теме провести беседу, повысить активность участников занятия, завязать полемику. Короче говоря, слушатели университета должны на каждом занятии получать наглядный пример и практический совет для своей будущей деятельности.

Вполне понятно, что особо пристального внимания требуют занятия, специально посвященные методике пропагандистской работы. Слушателей факультета следует ознакомить с ленинскими принципами партийной пропаганды и ее задачами в современных условиях, с методикой проведения занятий в различных звеньях партийной учебы. Полезно организовать встречи с лучшими пропагандистами, посещение занятий школ и семинаров системы партийной учебы, выполнение практических заданий.

Для руководства всей этой работой во многих университетах создаются кафедры методики партийной пропаганды, которые действуют в тесном контакте с домами политического просвещения и их методическими советами. На кафедрах обсуждаются лекции, вырабатываются планы проведения семинарских занятий и конференций, обобщается положительный опыт методики, практики пропагандистской работы.

Партийные комитеты призваны повседневно руководить работой вечерних университетов, и особенно их пропагандистских факультетов. Секретари партийных комитетов, работники отделов пропаганды и агитации обязаны глубоко вникать в их деятельность, оказывать помощь в подборе преподавателей, систематически встречаться со слушателями.

Там, где нет вечерних университетов, подготовка новых пропагандистов осуществляется через заочные университеты, а также курсы и школы при кабинетах политического просвещения. В заочных университетах, как правило, проводится в течение года две сессии, по 10—12 дней каждая, в ходе которых читают лекции и проводят собеседования по наиболее сложным теоретическим и методическим проблемам. Остальное время слушатели занимаются самостоятельно, выполняют письменные работы, готовят рефераты и т. п. На курсах занятия обычно проводятся в течение года один раз в неделю по три-четыре часа. При такой периодичности есть возможность примерно 50—70 часов отвести на изучение основного теоретического предмета — истории КПСС, философии, политической экономии — и 40—60 часов посвятить методике пропагандистской работы. Это меньше, чем в вечернем университете, но все же немало, особенно для людей, уже имеющих некоторую подготовку.

На занятиях курсов особенно важно привлекать товарищей к активной самостоятельной работе, вырабатывать у них пропагандистские навыки. В этих целях необходимо поручать им выполнение практических заданий, подготовку рефератов, выступления на теоретических дискуссиях, в ходе которых они могли бы научиться логически рассуждать, четко формулировать свои мысли и т. п. Полезно также организовывать встречи слушателей курсов с лучшими пропагандистами, посещение и последующий разбор открытых занятий в системе партийной учебы, активное участие в методических конференциях.

Большую роль играет метод индивидуальной подготовки пропагандистов. Многие руководители политшкол, школ основ марксизма-ленинизма и семинаров целеустремленно растят из числа своих слушателей будущих активистов, работников системы партийного образования. Убедившись в склонности и способности того или

иного товарища к политической работе в массах, руководитель семинара время от времени поручает ему выполнение отдельных заданий: выступить на очередном занятии с сообщением по какому-либо вопросу, подготовить реферат, разработать наглядное пособие и т. п. Затем он привлекает этого товарища к проведению бесед, докладов в коллективе. Наконец наступает день, когда поручает ему самостоятельное занятие. При этом руководитель, особенно на первых порах, поможет новичку составить план занятия, порекомендует литературу, подскажет и некоторые методические приемы. Он сам побудет на занятии, а затем подробно и обстоятельно разберет его положительные и отрицательные стороны.

Подобрать, обучить и воспитать достойного преемника, передать ему свой опыт, секреты своего мастерства — задача каждого пропагандиста.

Многие партийные организации планомерно готовят кадры руководителей школ и семинаров. Они разрабатывают перспективные планы, в которых определяют ожидаемую в ближайшие годы потребность в пропагандистах и формы их подготовки. Новая система партийной учебы создаст хорошие условия для такого планирования.

Переподготовка пропагандистов

Второе важное направление работы с пропагандистами — их периодическая переподготовка.

С каждым годом растут требования к пропагандистской работе и к самим пропагандистам. Жизнь постоянно выдвигает новые проблемы теории и практики коммунистического строительства в нашей стране, мирового коммунистического и национально-освободительного движения. Коммунистическая партия на основе глубокого анализа объективных исторических процессов, обобщения общественной практики творчески развивает марксистско-ленинское учение.

Пропагандист должен стоять на высоте современных задач, свободно разбираться в актуальных проблемах общественного развития. Между тем многие руководители школ и семинаров уже давно окончили высшие учебные заведения, университеты марксизма-ленинизма. А в текущей работе, что греха таить, им зачастую едва хватает времени, чтобы подготовиться к очередным занятиям, следить за новинками политической литературы, журналами. Поэтому нужно, чтобы пропагандист имел

возможность периодически, раз в три-четыре года, обстоятельно заняться повышением своего теоретического и методического уровня.

В этих целях партийные комитеты проводят курсы переподготовки пропагандистских кадров. Обычно эти курсы собираются в летнее время на 10—12 дней с отрывом слушателей от основной работы. Большинство учебных часов отводится на глубокое изучение основных проблем теории и практики коммунистического строительства и профилирующего предмета. Заслушиваются также лекции и доклады о развитии мировой системы социализма и международном коммунистическом движении, о задачах хозяйственного и культурного развития области, края, республики, города и района, о состоянии идеологической работы, о современном международном положении и другие.

Значительное время — 10—14 часов — посвящается методике пропагандистской работы. Здесь уместным будет чтение лекций и проведение собеседований по таким темам, как «Ленинские принципы партийной пропаганды», «Партийный пропагандист — воспитатель и организатор масс», «Пути формирования идейной убежденности у слушателей», «Формы и методы связи пропаганды с жизнью, с практикой коммунистического строительства», «Работа пропагандиста по повышению своего идейно-теоретического уровня», «Об ораторском искусстве. Культура речи пропагандиста», «Подготовка пропагандиста к проведению занятий», «Рассказ, беседа, товарищеская дискуссия и полемика на занятиях», «Особенности работы начальной политшколы, школы основ марксизма-ленинизма, теоретического семинара», «Организация и формы оказания помощи в изучении марксистско-ленинской теории по индивидуальным планам», «Методика самостоятельной работы с политической литературой», «Использование наглядных пособий и художественной литературы», «Технические средства и их использование в пропагандистской работе» и другие.

Не лишне напомнить, что партийные комитеты обязаны уделять самое пристальное внимание подготовке и проведению указанных курсов: проследить, чтобы партийные организации направили на учебу тех, кто действительно в ней нуждается, а не тех, кого легче освободить от работы; выделить лучших лекторов и докладчи-

ков для выступлений на занятиях, организовать экскурсии; позаботиться о нормальных бытовых условиях для приехавших товарищей, их содержательном и интересном досуге,— все это нужно сделать, чтобы курсы явились не формальным мероприятием, а по-настоящему действенной и эффективной формой переподготовки пропагандистских кадров.

Постоянно действующие семинары

Как ни полезны всевозможные курсы, они не могут заменить повседневной работы с пропагандистами. Какие основные формы она имеет?

Весьма распространены постоянно действующие семинары. В городах они обычно проводятся ежемесячно, а в сельской местности — три-четыре раза в течение учебного года. В большинстве областей, краев и республик семинары пропагандистов создаются при домах и кабинетах политического просвещения, а также непосредственно в первичных партийных организациях.

Основная задача семинаров — оказание помощи пропагандистам в подготовке к очередным занятиям. Однако что следует понимать под этой помощью? Кое-кто, ссылаясь на чрезмерную перегрузку пропагандистов, предлагает на семинарах все им преподносить в готовом виде, давать нечто вроде конспекта, по которому уже без дальнейшей самостоятельной подготовки они смогли бы провести очередные занятия.

Нетрудно понять, что от такой «помощи» будет не польза, а вред. Почему? Во-первых, давая пропагандисту шпаргалку, мы никогда не научим его работать своей головой, не побудим его глубоко изучать первоисточники, обобщать и анализировать факты, самостоятельно делать выводы. Во-вторых, готовые рецепты в идеологической деятельности никогда себя не оправдывают. Ведь пропагандистское искусство — дело сугубо творческое и индивидуальное. В разных школах, порой даже в одной и той же школе при различных обстоятельствах приходится действовать совершенно по-разному. Все в заранее заготовленном конспекте, в инструктивном семинарском занятии предусмотреть невозможно.

Задача семинара — дать пропагандисту основательную теоретическую и методическую консультацию к предстоящему занятию, не вдаваясь в детали и подробности. Разработка последних — творческое дело каждого от-

дельного пропагандиста. Он нуждается в правильном направлении для самостоятельной работы.

Во время семинарских занятий широко практикуются активные формы работы: собеседования, диспуты, заслушивание и обсуждение рефератов. Вспомним, как высоко оценивал подобный метод самообразования М. И. Калинин. «...Если вы еще будете писать доклады...— говорил он,— в пять раз больше изучите вопрос, чем вы лекцию прослушаете. Ведь чтобы доклад писать, для этого надо каждое слово, каждую мысль продумать. Доклад писать — надо и туда в источник заглянуть и сюда. При писании доклада куда больше проработаете вопросов, чем если только прослушать лекцию»[1].

В ходе оживленного обмена мнениями пропагандисты самостоятельно раскрывают содержание темы очередного занятия, подробно и всесторонне рассматривают основные теоретические положения, выясняют все сложные вопросы.

На занятиях семинаров обстоятельно обсуждают методические проблемы политического просвещения, практикуют лекции и доклады опытных методистов. Вместе с тем знакомят с методикой партийного образования путем живого обмена мнениями. Для этого обычно двум-трем пропагандистам заранее поручается детально разработать примерный план очередного занятия, который выносится на обсуждение участников семинара. В таких случаях, как правило, завязываются оживленные дискуссии и семинары превращаются в своеобразные лаборатории, где в творческих поисках коллективно вырабатываются основные принципы методики пропагандистской работы.

Конечно, при подобном методе непременным условием успешной работы семинара является подготовка к нему пропагандистов. Без этого никакого активного обсуждения не получится. К сожалению, некоторые товарищи рассуждают иначе. Они считают, что посещение семинара — это единственное и вполне достаточное средство подготовки к очередному занятию. «Пойду на семинар,— говорит иной,— все выслушаю, запишу, запомню, и больше мне ничего не надо». Такой взгляд не выдерживает никакой критики. По-настоящему организованный,

---

[1] *М. И. Калинин.* О коммунистическом воспитании, стр. 173.

творчески действующий семинар, разумеется, дело хорошее. Но если только на него возлагать все надежды и отказаться от самостоятельной подготовки к занятиям, полезного будет мало. Семинар не единственное и не главное средство подготовки к занятиям, а средство побочное, вспомогательное. Первое, главное и наиболее плодотворное во всей деятельности пропагандиста — это самообразование, самообразование и еще раз самообразование.

Успешная деятельность пропагандистского семинара во многом зависит от его руководителя. Желательно, чтобы это был человек, не только хорошо знающий свой предмет, но и прекрасно владеющий методикой его изложения, способный организовать творческую работу слушателей.

Опытный руководитель не сводит свою задачу к обязанностям председателя собрания, предоставляющего слово то одному, то другому выступающему, а внимательно следит за высказываниями участников семинара, поправляет ошибки и неточности, выносит на коллективное обсуждение спорные вопросы, подводит итог выступлениям. Он часто встречается с пропагандистами, бывает у них на занятиях, интересуется, какие трудности они испытывают и как претворяют в своей работе рекомендации, полученные на семинаре.

В задачу семинара входит также систематическая информация пропагандистов по актуальным проблемам внутренней и внешней политики, насущным вопросам работы и жизни коллектива, о положении дел в районе, городе. Без подобной информации пропагандисту нельзя обойтись, ему трудно будет органически связать партийную учебу с жизнью, отвечать на некоторые вопросы слушателей. Информация должна быть оперативной и авторитетной, в семинарах ждут выступлений партийных, советских, хозяйственных руководителей, видных ученых, журналистов и других. Тогда пропагандисты будут хорошо вооружены не только для ответа на вопросы трудящихся, но и для активной наступательной борьбы против буржуазной идеологии.

Правильное планирование — одно из условий плодотворной деятельности пропагандистского семинара.

Лучше всего составлять план на весь учебный год. Руководитель семинара совместно с работниками дома

или кабинета политического просвещения заранее определяет, исходя из учебного плана соответствующего звена партийной учебы, когда и по каким темам будут прочитаны теоретические и методические лекции, сделаны доклады, проведены собеседования, конференции и т. п. При этом учитывается, конечно, что каждая тема в семинаре должна быть рассмотрена раньше, чем она будет изучаться в системе партийного образования. Однако не надо слишком забегать вперед. Это может поставить пропагандистов в затруднительное положение, так как принудит их параллельно работать над несколькими темами — одними для занятий со слушателями и другими в порядке подготовки к пропагандистскому семинару. Здесь все должно быть согласовано между собой.

В течение учебного года следует запланировать одну-две теоретические и методические конференции, встречи с партийными и хозяйственными руководителями, экскурсии, взаимные посещения занятий и т. п. Какое-то время нужно зарезервировать для изучения актуальных проблем внешней и внутренней политики.

Напомним, что подготовку пропагандистских кадров проводят дифференцированно, с учетом их профессии, опыта работы, специфики различных звеньев системы партийной учебы. Совместно для руководителей начальных политшкол, школ основ марксизма-ленинизма и теоретических семинаров организуют только некоторые лекции и доклады, встречи с партийными и хозяйственными работниками. Семинарские же занятия по методике изучения очередных тем проводят по каждому в отдельности типу школ и семинаров.

Порой возникает вопрос: а не лучше ли объединять пропагандистов по стажу их работы? Кое-кто предлагает всю работу проводить отдельно с молодыми и отдельно со старыми, наиболее опытными. При этом обычно приводится довод, что, дескать, бывалым пропагандистам скучно вместе с начинающими.

Вряд ли с этим можно согласиться. Если работа семинара организована творчески, интересно, в нем никому не бывает скучно. Отрывая же начинающих пропагандистов от их старших товарищей, мы тем самым лишаем их возможности перенимать из первых рук уже накопленный опыт.

Другое дело — проводить для молодых пропаганди-

стов дополнительные занятия, лекции, консультации и иные мероприятия, которые помогут им быстрее овладеть искусством партийной пропаганды. Против этого трудно возразить.

Учитывая, что постоянно действующие семинары — одна из основных форм подготовки и повышения мастерства пропагандистов, партийные комитеты призваны постоянно направлять их деятельность. Для этого требуется глубоко вникать в содержание их работы, оказывать им помощь во всех начинаниях.

Теоретические и методические конференции

Хорошей формой работы с пропагандистами являются теоретические и методические конференции. На теоретических конференциях обсуждаются наиболее актуальные проблемы марксистско-ленинской теории. Задача методических конференций — глубоко и всесторонне разработать методику занятий в системе партийной учебы, обобщить положительный опыт и наметить пути дальнейшего совершенствования пропагандистского мастерства.

Из чего складывается подготовка таких конференций?

Первое — это выбор темы. От нее во многом зависят и польза данной конференции, и активность ее участников. Конференции посвящают самым актуальным, коренным вопросам, обсуждение которых в наибольшей мере отвечает интересам и потребностям пропагандистов. Правильно делают те партийные комитеты, которые при определении темы предстоящей конференции советуются с пропагандистским активом, учитывают его запросы и пожелания.

Одновременно с темой намечают основные выступления. В зависимости от избранной проблемы заслушивают один или несколько докладов. В ряде случаев, особенно когда в конференции принимают участие руководители разных звеньев партийной учебы, практикуется обсуждение основного доклада на заседаниях секций: пропагандистов начальных политшкол, школ основ марксизма-ленинизма, теоретических семинаров и т. п. Это дает возможность не только более широко и обстоятельно рассмотреть вопросы, но и учесть специфику каждого звена партийной учебы.

Но вот тематика конференции выработана. Определены и сроки ее проведения. Начинается ее практическая

подготовка. Для того чтобы она велась более организованно и целенаправленно, рекомендуется составить рабочий план. В него могут быть включены следующие основные пункты.

Подготовка доклада или докладов. Их качество зависит главным образом от умения самих выступающих отобрать наиболее актуальный и интересный материал, привлечь внимание участников конференции к злободневным вопросам теории и методики. Вместе с тем гораздо лучше, если доклады явятся плодом коллективной работы, а не результатом индивидуального творчества одних только докладчиков. Тезисы докладов полезно заблаговременно обсудить на заседании методического совета. Группа товарищей может принять участие в сборе и анализе местного материала, изготовлении иллюстраций, подборе наглядных пособий и т. п. Все это обогатит доклады, сделает их более содержательными.

Подготовка выступлений. Конечно, каждый присутствующий может взять слово, выступить. Но речь на конференции — дело серьезное. Поэтому большинство товарищей готовится заранее. Организаторы конференции оказывают им в этом всяческую помощь. Хорошо, когда каждое выступление, так же как и доклады, готовятся не одним, а группой пропагандистов, которые собирают материал, предварительно обсуждают конспект, тезисы и т. п. Это повышает качество выступления и дает возможность привлечь значительно более широкий круг товарищей к деятельной подготовке конференции.

Организация групповых и индивидуальных консультаций. Обычно подбирают несколько теоретически грамотных, хорошо знающих методику партийной пропаганды товарищей, которые могут проконсультировать участников конференции по наиболее сложным теоретическим и методическим вопросам. Они дежурят в определенное время в доме или кабинете политического просвещения. Расписание консультаций и дежурств доводится до сведения партийных организаций, всех пропагандистов.

Составление списка и организация выставки литературы по обсуждаемой теме. Занимается этим библиотека дома или кабинета политического просвещения. Пропагандисты по возможности тоже участвуют в этом деле.

Подготовка наглядных пособий. Во время работы конференции организуется выставка всевозможных средств

наглядности. Здесь и печатные плакаты, альбомы, сборники и наглядные пособия, изготовленные самими пропагандистами, схемы, диаграммы, графики, сделанные на местном материале. Для их сбора, а в случае необходимости и изготовления выделяется специальная группа товарищей.

Изучение и обобщение положительного опыта. В этих целях перед методической конференцией организуют взаимопосещение пропагандистами школ и семинаров, проводят открытые занятия, поручив это дело опытным руководителям. Можно также отдельные занятия записать при помощи магнитофона, а затем организовать их прослушивание и обсуждение. Особенно важно, чтобы докладчики и выступающие сами побывали на возможно большем числе занятий. Это позволит им сравнить свой метод работы с приемами других товарищей, глубже проанализировать успехи и недостатки.

Организация экскурсий и просмотров кинофильмов. Не везде и не по каждой теме это можно сделать. Все же некоторые теоретические проблемы, такие, как «Борьба КПСС за создание материально-технической базы коммунизма» и другие, более или менее полно раскрыты в экспозициях исторических и краеведческих музеев, во многих хроникально-документальных и художественных кинофильмах. Да и участникам методической конференции хорошо бы предварительно побывать в Музее В. И. Ленина или в его филиалах, просмотреть документальные и историко-революционные кинокартины, в которых правдиво отражена огромная теоретическая, пропагандистская деятельность В. И. Ленина, видных деятелей нашей партии.

Конечно, всего в плане не предусмотришь, возникает много других, непредвиденных дел. Но даже перечисленного достаточно, чтобы представить, какую большую и кропотливую работу приходится проводить, чтобы хорошо подготовить каждую конференцию. Важно, чтобы в ней активно участвовали не только ее организаторы, но и сами пропагандисты. Опыт показывает, что, чем больше руководителей школ и семинаров привлечено к подготовительной работе, чем шире предварительное обсуждение намеченных проблем в печати, среди партийного актива и т. п., тем интересней и содержательней проходит сама конференция.

Итак, залог успеха — в подготовке. Но это вовсе не значит, что конференция может идти самотеком. Нет, и здесь должен быть обеспечен четкий и продуманный порядок. Как уже отмечалось, в ряде случаев рекомендуется основной доклад обсудить в группах пропагандистов различных звеньев партийной учебы. При этом полезно, чтобы на общем заключительном заседании конференции руководители секций доложили о проделанной работе, о поступивших от пропагандистов предложениях.

Для успеха конференции надо тщательно подобрать ее руководителя. Это должен быть авторитетный, теоретически и методически подготовленный товарищ. Внимательно следя за выступлениями товарищей, он умело и тактично направляет ход обсуждения, способствует деловому и творческому рассмотрению проблем, развязыванию товарищеской дискуссии, широкому и непринужденному обмену мнениями.

Опыт свидетельствует, что конференции приносят пропагандистам большую пользу: расширяют их политический кругозор, помогают разобраться в наиболее сложных научных и методических вопросах.

Другие формы помощи пропагандистам

Курсами, семинарами и конференциями далеко не исчерпываются формы теоретической и методической помощи пропагандистам. Полезны также совещания пропагандистов по профессиям, например текстильных предприятий, строительных организаций, предприятий торговли и общественного питания, колхозов и т. п. Перед их участниками выступают хозяйственные руководители, партийные работники, передовики и новаторы производства. Пропагандисты знакомятся с ходом выполнения планов, социалистических обязательств и перспективами развития той отрасли народного хозяйства, где они работают.

Большое место в системе просвещения пропагандистов занимают лекции по актуальным вопросам современности, проблемам марксистско-ленинской теории и методике партийной пропаганды.

Разумеется, тематика лекций определяется не произвольно, а с учетом наиболее важных событий внешней и внутренней жизни и в соответствии с учебными планами занятий в системе партийного образования.

Особенно необходимы циклы лекций, рассчитанные на весь учебный год. Обычно подобный цикл состоит из 8—10 лекций, последовательно раскрывающих какую-либо существенно важную проблему. Широкую популярность приобрели циклы лекций по материалам XXIII съезда КПСС, о 50-летии Великой Октябрьской социалистической революции, в связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

Большую пользу приносят также циклы лекций по вопросам методики политической пропаганды. При разработке их тематики лучше всего руководствоваться программами пропагандистских факультетов вечерних университетов марксизма-ленинизма и курсов переподготовки руководителей школ и семинаров. Несомненно, что, прослушав цикл лекций о принципах, формах и методах партийной пропаганды, пропагандист, а тем более начинающий, почерпнет для себя много ценного. Ведь лекция, как правило, содержит теоретическую разработку вопроса и обобщенный материал об опыте работы лучших работников партийного просвещения.

Интерес вызывают лекции об ораторском искусстве и культуре речи пропагандиста. Слушатели знакомятся с основами марксистско-ленинской науки о языке, с законами и правилами литературного произношения, с выразительными и изобразительными средствами, получают немало советов об использовании в пропагандистской работе художественной литературы, крылатых слов, пословиц и поговорок. Нужны также лекции и доклады об основах педагогики, логики, психологии и о применении выводов этих наук в пропагандистской работе.

Значительную помощь оказывают групповые и индивидуальные консультации. Темы консультаций определяются применительно к тем разделам программы, которые изучаются в системе партийной учебы, а также по важнейшим вопросам внешней и внутренней политики. Для консультаций целесообразно выделить постоянные дни. Скажем, в доме или кабинете политического просвещения по понедельникам проводят консультации по истории КПСС, по вторникам — по политической экономии, по средам — по философии и т. д. Консультантов подбирают из числа преподавателей общественных наук, опытных пропагандистов, работников домов и кабинетов политического просвещения.

Таковы некоторые формы оказания теоретической и методической помощи пропагандистам.

Конечно, эти советы и рекомендации отнюдь не являются исчерпывающими, к тому же раз и навсегда установленными. Они должны осуществляться исходя из особенностей того или иного вида партийного образования, уровня развития пропагандистов, учета запросов и потребностей слушателей.

Дома и кабинеты политического просвещения

Центрами теоретической и методической работы с пропагандистами являются дома и кабинеты политического просвещения. Здесь для них проводят курсы, семинары, лекции, доклады, конференции, консультации и другие мероприятия. Тут они получают дельный совет, теоретические разработки и фактический материал, литературу и наглядные пособия. Здесь тщательно изучается и получает путевку в жизнь все новое, интересное в партийной пропаганде, обобщается положительный опыт.

Для того чтобы лучше, дифференцированно удовлетворить запросы пропагандистов, во многих домах политического просвещения создаются предметные кабинеты по истории КПСС, философии, политэкономии, внешней политике и т. п. В каждом из этих кабинетов сосредоточена вся работа с пропагандистами по данному предмету.

Придя в кабинет, товарищ может получить почти все, что ему нужно для занятий. В этих целях здесь заведены специальные папки по каждой теме соответствующего звена партийной учебы. В папке находятся: вырезка теоретической статьи, опубликованной в печати, или стенограмма лекции по данной теме, справка с фактическим материалом, методическая разработка (примерный план занятия, перечень практических заданий и т. д.), наглядное пособие к теме. В кабинете накапливается материал о методике изучения предмета в системе партийного образования, об опыте лучших пропагандистов, интересных формах работы. В дополнение к этому в ряде кабинетов есть магнитофонные записи лекций и семинарских занятий, диапозитивы, диафильмы, граммофонные пластинки, аппаратура для их просмотра и прослушивания.

Вся деятельность домов и кабинетов политического просвещения тщательно планируется. Рекомендуется составлять перспективные планы работы на весь учебный

год и календарные — на месяц. В перспективных планах находят отражение формы теоретической и методической помощи руководителям каждого звена партийной учебы, намечаются наиболее существенные мероприятия: семинары, курсы, конференции, совещания, циклы лекций. Планы обсуждаются с пропагандистами и утверждаются партийным комитетом или бюро.

На основе перспективного плана ежемесячно составляется календарный план работы дома или кабинета политического просвещения. В нем указывается, когда, на какую тему и кем читаются лекции, доклады, проводятся семинары, консультации. Естественно, что при разработке календарного плана учитываются актуальные вопросы современности, важнейшие события внутренней и внешней жизни. Календарные планы размножаются и распространяются в партийных организациях.

За последнее время широкое признание получили кабинеты политического просвещения, работающие на общественных началах. Их популярность объясняется прежде всего той большой практической пользой, какую они приносят руководителям и слушателям школ и семинаров. Действительно, раньше в первичных партийных организациях, за исключением наиболее крупных, не было такого места, где бы пропагандисты, слушатели, коммунисты, самостоятельно изучающие марксизм-ленинизм, могли получить квалифицированную помощь, совет, консультацию, справку и т. д. Из-за этого зачастую приходилось ехать в районный центр, порой по бездорожью, на большие расстояния.

Дело значительно улучшилось с появлением кабинетов политического просвещения на общественных началах. В них проводятся семинары и консультации, лекции и доклады, теоретические и методические конференции, ведется индивидуальная работа с пропагандистами.

Иногда шутя говорят: «В кабинете политического просвещения на общественных началах есть только одна штатная единица — энтузиазм». Это очень правильно подмечено. Но плохо, когда кабинет держится на энтузиазме только одного человека. Чтобы кабинет полностью отвечал своему общественному назначению, надо привлечь к его работе широкий актив. Наряду с заведующим там должны быть его помощники — заместитель, дежурные консультанты, руководители пропагандистских

семинаров, библиотекарь и т. п., работающие, разумеется, тоже с энтузиазмом, на общественных началах.

Впрочем, постоянная опора на партийный актив — закон деятельности не только внештатных, но и штатных кабинетов и домов политического просвещения. Ведь здесь число освобожденных работников очень невелико. Им тоже не по силам самим обеспечивать всю сложную и разностороннюю работу с пропагандистами, с товарищами, самостоятельно изучающими марксизм-ленинизм. Им нужна деятельная помощь со стороны общественников.

Кто входит в актив дома и кабинета политического просвещения? Руководители постоянно действующих пропагандистских семинаров, лекторы, консультанты по различным предметам, изучаемым в системе партийного образования. Все они подбираются перед началом учебного года из числа лучших пропагандистов, преподавателей общественных наук. При многих домах политического просвещения созданы группы лекторов, выступающих по вопросам организации и методики партийной пропаганды.

Методические советы

Опорой дома и кабинета политического просвещения являются методические советы. Учитывая их большую роль в работе с пропагандистскими кадрами, рассмотрим содержание и формы их деятельности.

Создаются они по инициативе и решению партийных комитетов, партбюро и работают под их руководством. Методические советы не подменяют партийные органы. Их задача — изучать, обобщать и распространять положительный опыт пропагандистской работы, оказывать практическую помощь руководителям школ и семинаров в повышении их мастерства, вырабатывать наиболее удачные, действенные методические приемы пропаганды марксистско-ленинской теории.

Методические советы обычно формируются в соответствии со звеньями системы партийной учебы: начальными политшколами, школами основ марксизма-ленинизма, теоретическими семинарами. Практикуется также создание методических советов по предметам: истории КПСС, философии, политической экономии и т. д. В крупных первичных партийных органивациях имеется один методический совет по всем вопросам пропаган-

ды, а в небольших парторганизациях — методическая группа.

Сколько человек должно входить в состав методического совета? Все зависит от количества пропагандистов, размаха партийного просвещения в данной организации. Однако создавать чрезмерно большие советы нецелесообразно. Обычно методический совет имеет 10, 15, 20 членов. В состав совета входят теоретически подготовленные, опытные, владеющие методикой партийной пропаганды коммунисты, способные на деле добиться улучшения политической учебы.

Методический совет собирается на свои заседания один-два раза в месяц. Он рассматривает вопросы, связанные с повышением теоретического уровня партийной пропаганды, совершенствованием методики, анализирует опыт лучших школ и семинаров, заслушивает и обсуждает сообщения пропагандистов об их работе.

Основное внимание методические советы уделяют индивидуальной работе с руководителями школ и семинаров, особенно с молодыми пропагандистами. В этих целях члены совета вместе с активом регулярно посещают занятия школ и семинаров, изучают работу пропагандистов, оказывают им помощь в улучшении методики проведения занятий. Для более глубокой работы с пропагандистами члены методического совета специализируются по предметам: истории КПСС, философии, политической экономии и т. д.

Преимущества подобной специализации очевидны. Член методического совета должен и в теоретическом и в методическом отношении стоять выше рядового пропагандиста, иначе он не сможет его ничему научить. Занимаясь все время каким-нибудь одним предметом, он может посещать соответствующие лекции, семинары, следить за литературой, короче говоря, совершенствоваться в данной отрасли знаний. С другой стороны, он имеет больше возможностей для обобщения и распространения опыта пропагандистской работы с учетом специфики данного предмета.

Наряду с глубоким знанием марксистско-ленинской теории и методики партийной пропаганды член методического совета должен обладать большим тактом, чуткостью, умением правильно подойти к пропагандисту, завоевать его доверие. Ведь он имеет дело с разными

людьми. Один товарищ охотно соглашается с критикой, другой спорит, настаивает на своем; один удовлетворяется лаконичными замечаниями, другой требует более подробного разбора своих занятий. Нужно в каждом конкретном случае находить решение с учетом личных особенностей данного пропагандиста. Следует помнить одно: член методического совета, с кем бы он ни имел дело, должен всегда быть по отношению к пропагандисту старшим, более опытным и знающим товарищем, способным оказать ему квалифицированную помощь — дружеской критикой, советом, добрым словом.

Оказание индивидуальной помощи пропагандистам — важная, но далеко не единственная задача методических советов. Значительное место в их деятельности занимает изучение и обобщение опыта партийного просвещения, пропаганда и распространение его лучших образцов.

Большим делом советов является также разработка методических пособий в помощь руководителям школ и семинаров. Каждое такое пособие содержит рекомендации, как лучше подготовиться и провести занятие по той или иной теме, как добиться доходчивости и убедительности в изложении сложной теоретической проблемы, связать изучаемый материал с жизнью и т. п.

Разработка подобных методических материалов — дело очень кропотливое и трудное, но в то же время очень нужное, оказывающее нашим пропагандистам значительную помощь.

Библиотеки, печать, радио, телевидение

Большую работу с пропагандистами проводят библиотеки домов и кабинетов политического просвещения. Удовлетворить разносторонние запросы руководителей школ и семинаров библиотеки могут только в том случае, если они имеют хороший книжный фонд, обширную периодическую литературу. Обязанность библиотечных работников — тщательно отбирать и приобретать необходимые для пропагандистов издания.

В нашей стране ежегодно издаются тысячи наименований политических книг и брошюр, много газет и журналов. Самостоятельно разобраться в этом огромном количестве литературы ни слушатель, ни пропагандист не в состоянии. Им на помощь приходит библиография. В библиотеках следует завести предметно-тематические

каталоги и картотеки не только на книги, брошюры, но и на газетные, журнальные статьи. Нужно иметь рекомендательные списки литературы по темам, изучаемым в системе партийной учебы. Это дело нелегкое. Но без него ни одна библиотека успешно работать не может.

В целях пропаганды общественно-политической литературы многие библиотеки регулярно проводят читательские конференции, вечера книги, встречи читателей с авторами, обзоры новых изданий, тематические выставки и т. п.

В некоторых партийных организациях действуют библиотеки на общественных началах.

Организуя теоретическую и методическую помощь пропагандистам, надо использовать большие возможности печати, радио и телевидения.

Систематически печатают материалы для пропагандистов, партийных работников — организаторов политического просвещения газета «Правда», журналы ЦК КПСС «Коммунист» и «Политическое самообразование», некоторые другие центральные издания. Многие областные, краевые и республиканские газеты, заботясь о повышении идейно-теоретического уровня руководителей школ и семинаров, регулярно публикуют содержательные материалы, разъясняющие важнейшие проблемы марксистско-ленинской теории, внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии. В разделах «Наш лекторий», «В помощь пропагандисту» и других регулярно выступают лучшие лекторы, преподаватели общественных наук.

С целью повышения мастерства пропагандистов в ряде газет и журналов заведена «Трибуна пропагандиста», где освещается опыт политического просвещения, обсуждается методика проведения занятий в системе партийной учебы. Полезны также заочные методические конференции на страницах газет.

Аналогичная работа проводится по радио и телевидению. Здесь большую помощь руководителям школ и семинаров оказывают передачи «Ленинский университет миллионов», «В помощь пропагандистам и слушателям системы партийной учебы». Чтобы обеспечить своевременное и квалифицированное освещение вопросов марксистско-ленинского образования кадров и методики пропаганды, работники газет, журналов, радио и телевиде-

ния поддерживают тесную связь с домами и кабинетами политического просвещения.

В работе с пропагандистами, как и во всяком деле, решающее значение имеет партийное руководство. Оно должно быть повседневным, конкретным и квалифицированным. Конечно, необходимо на заседании партийного комитета или партбюро рассмотреть план подготовки пропагандистских кадров, утвердить руководителей семинаров, консультантов, членов методических советов. Но это только одна часть дела.

Главное — хорошо знать состояние партийного образования, его уровень, глубоко вникать в содержание работы пропагандистов, добиваться ее систематического улучшения, искать и находить новые, действенные формы теоретической и методической помощи руководителям школ и семинаров. Надо, чтобы это дело взяли в свои руки секретари партийных комитетов. Не ограничиваясь периодическими выступлениями с докладами на пропагандистских семинарах, они призваны систематически общаться с руководителями политической учебы, выяснять их запросы, нужды, настроения, идти навстречу их справедливым требованиям.

Наша партия вырастила огромный отряд пропагандистов. В большинстве своем это лучшие коммунисты, замечательные люди, которые годами, а иные десятилетиями самоотверженно и настойчиво распространяют в массах великие идеи марксизма-ленинизма. Труд пропагандиста — большой и благородный труд. Его следует ценить и всячески поощрять. Надо создать пропагандисту все необходимые условия для плодотворной деятельности, помогать ему, возвышать его в глазах народа. Чем больше заботы партийные организации проявляют о пропагандистских кадрах, тем сильнее влияние партийной пропаганды на ход коммунистического строительства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ

Маркс К. Тезисы о Фейербахе. *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., изд. 2, т. 3, стр. 1—4.

Ленин В. И. Попятное направление в русской социал-демократии. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 270—272 (изд. 4, т. 4, стр. 259—261).

Ленин В. И. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 66—67 (изд. 4, т. 5, стр. 380—381).

Ленин В. И. Письмо к товарищу о наших организационных задачах. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 15 (изд. 4, т. 6, стр. 216).

Ленин В. И. О смешении политики с педагогикой. Полн. собр. соч., т. 10, стр. 355—358 (изд. 4, т. 8, стр. 418—421).

Ленин В. И. Примечание к статье М. Н. Покровского «Профессиональная интеллигенция и социал-демократы». Полн. собр. соч., т. 11, стр. 177 (изд. 4, т. 9, стр. 166).

Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Полн. собр. соч., т. 18, (изд. 4, т. 14).

Ленин В. И. Письмо ученикам Каприйской партийной школы. Полн. собр. соч., т. 47, стр. 194—202 (изд. 4, т. 15, стр. 435—441).

Ленин В. И. Статистика и социология. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 350 (изд. 4, т. 23, стр. 266).

Ленин В. И. О государстве. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 64—67 (изд. 4, т. 29, стр. 433—436).

Ленин В. И. На борьбу с топливным кризисом. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 305 (изд. 4, т. 30, стр. 118).

Ленин В. И. Речь на беспартийной конференции рабочих и красноармейцев Пресненского района 24 января 1920 г. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 67—71 (изд. 4, т. 30, стр. 278—282).

Ленин В. И. Задачи союзов молодежи. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 298—318 (изд. 4, т. 31, стр. 258—275).

Ленин В. И. Социал-демократия и избирательные соглашения. Полн. собр. соч., т. 14, стр. 92 (изд. 4, т. 11, стр. 262—263).

Ленин В. И. О лозунгах и постановке думской и внедумской с.-д. работы. Полн. собр. соч., т. 21, стр. 20—21 (изд. 4, т. 17, стр. 304).

Ленин В. И. Об очистке русского языка. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 49 (изд. 4, т. 30, стр. 274).

Ленин В. И. О значении золота теперь и после полной победы социализма. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 221—229 (изд. 4, т. 33, стр. 85—92).

Маркс и Энгельс. О воспитании и образовании. М., Изд-во АПН РСФСР, 1957.
В. И. Ленин. Об идеологической работе. М., Политиздат, 1965.
В. И. Ленин. О коммунистической нравственности. М., Политиздат, 1965.
Ленин о воспитании и образовании. М., Учпедгиз, 1963.
Ленин о пропаганде и агитации. Изд. 2. Госполитиздат, 1962.
Ленин — мастер революционной пропаганды. М., Политиздат, 1965.
Ленин и книга. М., Политиздат, 1964.
Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. М., «Молодая гвардия», 1958.
Крупская Н. К. Ленин как пропагандист и агитатор. Госполитиздат, 1957.
Программа Коммунистической партии Советского Союза.
Материалы XXIII съезда КПСС. М., Политиздат, 1966.
Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». М., Политиздат, 1967.
Постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве». «Правда», 22 августа 1967.
Брежнев Л. И. Пятьдесят лет великих побед социализма. М., Политиздат, 1967.

Андреев И. Д. О методах научного познания. М., «Наука», 1964.
Борунков Ю. Ф. Ленинский вклад в теорию познания. М., «Знание», 1966.
Вознесенский Л. Художественная литература в преподавании политической экономии. Соцэкгиз, 1961.
Вопросы методики партийной пропаганды. Лениздат, 1967.
Ефимов А. Г., Поздняков П. В. Научные основы партийной пропаганды. «Мысль», 1966.
Залесский М., Новгородов А., Новикова А. Художественная литература в помощь изучающим историю КПСС, изд. 2. Госполитиздат, 1963.
Каиров И. А. [и др.]. Педагогика. М., Учпедгиз, 1956.
Калитин Н. И. Искусство быть читателем. М., «Молодая гвардия», 1962.
Левшин Л. А. Педагогика и современность. М., «Просвещение», 1964.
Леонтьев А. Н. Проблемы развития психологии, изд. 2. М., «Мысль», 1965.
Мастерство устной речи. М., «Просвещение», 1967.
Методика агитационно-пропагандистской работы. М., Воениздат, 1966.
Методика партийной пропаганды. Ташкент, «Узбекистан», 1966.
Методика учебы в системе партийного образования (на украинском языке). Киев, Политиздат Украины, 1966.
Методическое пособие по философии. Колл. авт. М., «Мысль», 1967.
Мор Н. Ленинское искусство пропаганды и агитации. Госполитиздат, 1963.
Мошнин И. Д. Элемент педагогики в партийной работе. М., Политиздат, 1965.

Начальный курс философии, Изд. 2. Колл. авт. М., «Мысль», 1967.

Об ораторском искусстве. Госполитиздат, 1963.

Паромов И. Как пользоваться цифрами и фактами. «Московский рабочий», 1963.

Парыгин Б. Д. Социальная психология как наука. Изд-во ЛГУ, 1965.

Пономарев Я. А. Психология творческого мышления. М., Изд-во АПН РСФСР, 1960.

Пропагандисту политэкономии (учебно-методическое пособие). М., Политиздат, 1967.

Розенталь Д. Э. Культура речи. Изд-во МГУ, 1964.

Рубакин Н. А. Как заниматься самообразованием. Изд-во «Советская Россия», 1962.

Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., Изд-во АН СССР, 1957.

Савенков А. А. Искусство убеждать. Лениздат, 1966.

Свечников П. В., Фишевский Ю. К. Технические средства партийной пропаганды. М., Политиздат, 1966.

Скаткин М. Н. Активизация познавательной деятельности учащихся в обучении. М., «Просвещение», 1965.

Спиркин А. Г. Курс марксистской философии. М., «Мысль», 1966.

Степаков В. И. Партийной пропаганде — научные основы. М., Политиздат, 1967.

Степанов А. В. Язык и стиль лекции. Госполитиздат, 1964.

Тимофеев Б. Н. Правильно ли мы говорим? Заметки писателя. Лениздат, 1963.

Уханов И. П. Образы художественной литературы в трудах В. И. Ленина. М., Политиздат, 1965.

Учись работать с книгой. М., «Молодая гвардия», 1966.

Фонотов Г. П. В. И. Ленин о библиографии. М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1962.

Фурман А., Вербин А. Место исторического материализма в системе наук. Изд-во МГУ, 1965.

Чуковский К. И. Живой как жизнь. Разговор о русском языке. М., «Молодая гвардия», 1962.

Щукина Г. И. [и др.]. Педагогика. Курс лекций. М., «Просвещение», 1966.

ТАБЛИЦА

соответствия томов четвертого издания Сочинений В. И. Ленина томам Полного собрания сочинений

Полное собрание сочинений (пятое издание)		Четвертое издание	
порядковые номера томов	хронологические рамки томов или названия произведений	порядковые номера томов	страницы
1	1893—1894 гг.	1	1—484
2	1895—1897 гг.	2	1—501
3	«Развитие капитализма в России» . .	3	1—559
4	1898 г.— апрель 1901 г.	4	1—401
5	Май — декабрь 1901 г.	5	1—303
6	Январь — август 1902 г.	5	304—494
		6	1—201
7	Сентябрь 1902 г.— сентябрь 1903 г.	6	202—476
		7	20—43
8	Вторая половина сентября 1903 г.— июль 1904 г.	7	1—19, 44—410
9	Июль 1904 г.— март 1905 г.	7	411—505
		8	1—245
10	Март — июнь 1905 г.	8	247—540
11	Июль — октябрь 1905 г.	9	1—358
12	Октябрь 1905 г.— апрель 1906 г. . .	9	359—432
		10	1—288
13	Май — сентябрь 1906 г.	10	289—476
		11	1—179
14	Сентябрь 1906 г.— февраль 1907 г. . .	11	180—432
		12	1—109
15	Февраль — июнь 1907 г.	12	111—456
16	Июнь 1907 г.— март 1908 г.	13	1—456
17	Март 1908 г.— июнь 1909 г.	15	1—390
18	«Материализм и эмпириокритицизм»	14	1—346
19	Июнь 1909 г.— октябрь 1910 г. . . .	15	391—441
		16	1—277, 344—410
20	Ноябрь 1910 г.— ноябрь 1911 г. . .	16	278—343
		17	1—294
21	Декабрь 1911 г.— июль 1912 г. . .	17	295—518
		18	1—209
22	Июль 1912 г.— февраль 1913 г. . . .	18	210—543

Продолжение

Полное собрание сочинений (пятое издание)		Четвертое издание	
порядковые номера томов	хронологические рамки томов или названия произведений	порядковые номера томов	страницы
23	Март — сентябрь 1913 г.	18	544—564
		19	1—333
24	Сентябрь 1913 г.— март 1914 г. . .	19	334—507
		20	1—139
25	Март — июль 1914 г.	20	140—524
26	Июль 1914 г.— август 1915 г. . . .	21	1—315
27	Август 1915 г.— июнь 1916 г.	21	316—414
		22	1—290
28	«Тетради по империализму»	39	1—750
29	«Философские тетради»	38	1—559
30	Июль 1916 г.— февраль 1917 г. . . .	22	291—344
		23	1—281
31	Март — апрель 1917 г.	23	282—364
		24	1—297
32	Май — июль 1917 г.	24	298—533
		25	1—156
33	«Государство и революция»	25	353—462
34	Июль — октябрь 1917 г.	25	157—352
		26	1—204
35	Октябрь 1917 г.— март 1918 г. . . .	26	205—480
		27	1—62
36	Март — июль 1918 г.	27	63—512
37	Июль 1918 г.— март 1919 г.	28	1—461
38	Март — июнь 1919 г.	29	1—376
39	Июнь — декабрь 1919 г.	29	377—528
		30	1—229
40	Декабрь 1919 г.— апрель 1920 г. . .	30	230—493
		31	98—101
41	Май — ноябрь 1920 г.	31	1—97, 102—368
42	Ноябрь 1920 г.— март 1921 г. . . .	31	369—502
		32	1—140
43	Март — июнь 1921 г.	32	141—426
44	Июнь 1921 г.— март 1922 г.	32	427—498
		33	1—185
45	Март 1922 г.— март 1923 г.	33	186—460

Тома 46—55 Полного собрания сочинений, где помещены письма Владимира Ильича 1893—1922 гг., соответствуют 34—42-му томам четвертого издания Сочинений.

ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРОПАГАНДЫ

За последнее время в партийной пропаганде все более широкое применение находят различные технические средства. Их умелое, методически хорошо продуманное использование позволяет проводить занятия в системе марксистско-ленинского образования значительно содержательней, интересней и доходчивей. При помощи техники пропагандист вместе со своими слушателями может как бы выйти за пределы учебной аудитории, побывать на заводах, стройках, колхозных полях, услышать голос видных партийных и государственных деятелей, ученых, старых коммунистов. Благодаря технике с новой силой и выразительностью могут зазвучать прошлое и настоящее нашей страны, важнейшие события внешней и внутренней жизни.

Для того чтобы использовать технические средства с максимальной эффективностью, пропагандист должен хорошо знать их возможности, устройство, правила эксплуатации.

Применяемые в пропагандистской работе технические средства делятся на две большие группы: проекционную и звуковую аппаратуру. К первой относятся приборы для показа на экране различных изображений, а ко второй — аппараты для записи и воспроизведения звука. Рассмотрим вкратце их устройство, достоинства и недостатки.

Проекционная аппаратура

По своему назначению она также может быть разделена на два вида: аппаратуру для демонстрации неподвижных, или так называемых статичных, изображений и аппаратуру для демонстрации двигающихся, динамичных, изображений. Статичное изображение получается при

проецировании на экран диапозитивов, диафильмов и т. п., а динамичное — при демонстрации кинокартин.

Диапозитив — это фотографический позитивный снимок, но не на бумаге или картоне, а на прозрачной основе — стекле, пленке. Обычные размеры диапозитивов: 50 × 50 *мм*, 45 × 60 *мм*, 85 × 85 *мм* и другие. Первый — наиболее распространенный. Диафильм — это ряд позитивных изображений, сделанных последовательно на кинопленке шириной 35 *мм*. Размер кадра обычного диафильма — 18 × 24 *мм*, а любительского, сделанного при помощи фотоаппаратов типа «ФЭД», «Зоркий» и других,— 24 × 36 *мм*. Диафильмы и диапозитивы бывают черно-белыми и цветными.

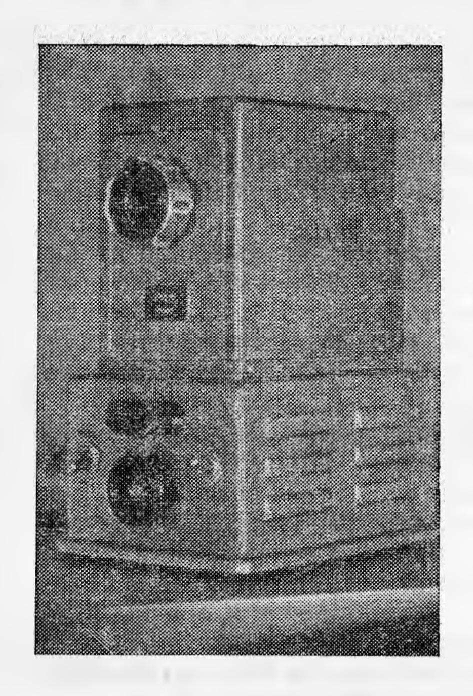
Аппараты, применяемые для их показа, называются фильмоскопами и диапроекторами. Принцип действия у них одинаков: диапозитив или диафильм помещается между источником света и объективом (системой оптических линз). Световые лучи, проходя через изображение, проецируют его при помощи объектива на экран в сильно увеличенном виде. Качество изображения, его размеры и яркость зависят главным образом от силы источника света и качества объектива. Поэтому на них следует прежде всего обращать внимание при выборе фильмоскопа или диапроектора.

Порой возникает необходимость показать на экране непрозрачное изображение — фотографию, чертеж, иллюстрацию из книги, журнала, газеты. Для этой цели применяются приборы, которые называются эпископами. В них световые лучи не проходят через изображение, как в диапроекторах, а отражаются от него и при помощи оптической системы направляются на экран.

Эпископы самостоятельно не выпускаются. Обычно они объединяются с диапроекторами в один прибор, который называется эпидиаскоп и служит для демонстрации как прозрачных, так и непрозрачных изображений. Эпидиаскопы по размерам и весу значительно больше диапроекторов, поэтому применяются реже.

Каким требованиям должна удовлетворять проекционная аппаратура, применяемая в пропагандистской работе?

1. Давать на экране достаточно крупное, яркое и четкое изображение, хорошо видное каждому участнику занятия. А так как число последних колеблется от 10—

Диапроектор «Свет»

15 человек на собеседовании до нескольких сот человек на лекции, то и аппараты нужны нескольких типов: для маленького, среднего и большого помещения.

2. В настоящее время используются как диафильмы, так и диапозитивы. Поэтому желательно, чтобы аппарат мог проецировать и те и другие.

3. Диапроекторы для больших аудиторий должны быть оборудованы дистанционным управлением, дающим возможность лектору на расстоянии (например, с трибуны) включать и выключать источник света, менять кадры в прямом и обратном направлении и т. п.

4. Немаловажное достоинство проекционного аппарата — его небольшие габариты и вес.

В какой же степени современная проекционная аппаратура удовлетворяет этим требованиям? Рассмотрим основные модели фильмоскопов и диапроекторов.

Фильмоскоп «Ф-66» — небольшой, легкий и дешевый прибор, стоимостью всего 9 рублей 20 копеек. Снабжен объективом «Перископ», лампочкой на 6 вольт (21 свеча), которая через имеющийся в аппарате понижающий трансформатор питается от сети переменного тока напряжением 127 или 220 вольт. При отсутствии электрического освещения может быть использована батарея элементов или аккумуляторов напряжением 6—8 вольт. Фильмоскоп прост в обращении, надежен. К сожалению, он предназначен только для стандартных диафильмов с размером кадра 18 × 24 *мм*. Ни любительские диафильмы, ни диапозитивы на нем показывать нельзя. Слабый источник света позволяет использовать его только

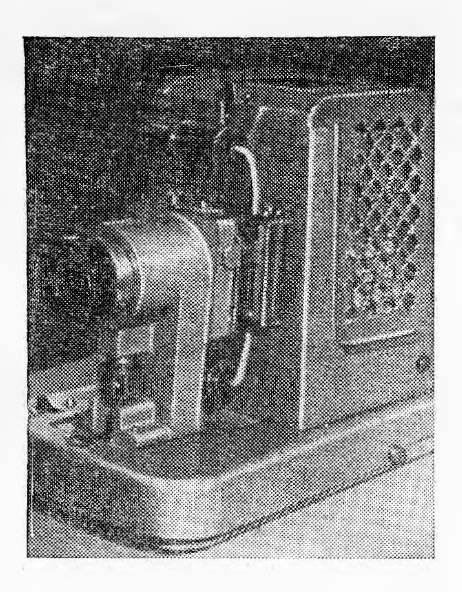
в небольшом помещении для аудитории в 10—15 человек.

Диапроектор «Свет» имеет более совершенную конструкцию. В качестве источника света здесь используется проекционная лампа мощностью 90 ватт напряжением 12 вольт, которая питается от электроосветительной сети через трансформатор, вмонтированный в основание прибора. Объектив типа «Триплет». К аппарату придаются две сменные приставки — одна для демонстрации стандартных и любительских диафильмов, а другая для диапозитивов размером 50 × 50 *мм*. Аппарат рассчитан для работы в аудитории из 30—40 человек. Его стоимость — 35 рублей.

Диапроектор «Этюд». По конструкции очень напоминает аппарат «Свет». Имеет те же возможности, но значительно меньше по габаритам и весу. Это достигнуто в результате применения проекционной лампы мощностью 100 ватт напряжением 127 или 220 вольт, что позволяет обойтись без трансформатора. Стоимость «Этюда» — 20 рублей.

Диапроектор «УП-1» является еще более мощным проекционным аппаратом. Источник света — проекционная лампа в 300 ватт сетевого напряжения. Объектив типа «Триплет». Диапроектор предназначен для показа стандартных и любительских диафильмов, а также отдельных диапозитивов размером 50 × 50 *мм* и 45 × × 60 *мм*. Благодаря относительно сильному источнику света и высококачественной светооптической системе он обеспечивает нормальную видимость изображения на экране в полузатемненных помещениях. Правда, вес его и размеры несколько велики. Стоимость — около 60 рублей.

Диапроектор «Луч» имеет те же источник света и объектив, что и «УП-1», но обладает важным преимуществом — дистанционным управлением, при помощи которого можно включать и выключать аппарат и менять кадры в прямом и обратном направлении. «Луч» дает возможность показывать стандартные диафильмы, а также диапозитивы размером 24 × 36 *мм* и 50 × 50 *мм*. Для демонстрации диафильмов служит лентопротяжный механизм; диапозитивы — 7 больших или 12 маленьких — заряжаются в специальные диски. Стоимость прибора — 150 рублей.

Диапроектор «УП-1»

Диапроектор «ЛЭТИ-60» — один из наиболее мощных и совершенных проекционных аппаратов, применяемых в пропагандистской работе. Снабжен 400-ваттной низковольтной лампой, высококачественным объективом типа «Анастигмат» и дистанционным управлением. Сильный источник света позволяет просматривать кадры даже в слабозатемненном помещении. Правда, этот диапроектор дает возможность показывать только диафильмы. Несмотря на сложное устройство, габариты и вес его сравнительно невелики. Стоимость — 240 рублей.

Эпидиаскоп «ЭПД-1» предназначен для проецирования диапозитивов размером 45 × 60 *мм* и 85 × 85 *мм* и непрозрачных изображений форматом не более 14 × × 14 *см*. В светооптическую систему прибора кроме лампы мощностью 500 ватт сетевого напряжения входят рефлектор, плоское зеркало и два объектива — один для эпи-, другой для диапроекции. Переход от первой ко второй осуществляется посредством поворота специальной рукоятки, которая меняет положение рефлектора. Стоимость аппарата — 54 рубля, вес — около 14 килограммов.

Эпидиаскоп «ЭПД-455» дает возможность демонстрировать диапозитивы трех размеров: 85 × 85 *мм*, 85 × × 105 *мм* и 90 × 120 *мм* и непрозрачные изображения не более 15 × 15 *см*. Имеет высокие светотехнические характеристики, хорошие объективы. Вес — 26 килограммов, стоимость — 555 рублей.

Наглядное сравнение эксплуатационных качеств рассмотренных видов проекционной аппаратуры дает следующая таблица:

Наименование проекционного аппарата	Что можно демонстрировать									Наличие дистанц. управления	Максимальное число зрителей	Вес (кг)	Стоимость (руб.)
	диафильмы		диапозитивы					непрозр. изображ.					
	18×24	24×36	50×50	45×60	85×85	85×105	90×120	140×140	150×150				
«Ф-66»	Да	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	3,5	9,2
«Свет»	»	Да	Да	—	—	—	—	—	—	—	30	4,5	35
«Этюд»	»	»	»	—	—	—	—	—	—	—	30	0,8	20
«УП-1»	»	»	»	Да	—	—	—	—	—	—	100	10	60
«Луч»	»	»	»	—	—	—	—	—	—	Да	100	6	150
«ЛЭТИ-60» . . .	»	»	—	—	—	—	—	—	—	»	200	8	240
«ЭПД-1»	—	—	Да	Да	Да	—	—	Да	—	—	100 * / 20	14	54
«ЭПД-455» . . .	—	—	»	»	»	Да	Да	»	Да	—	150 * / 50	26	555

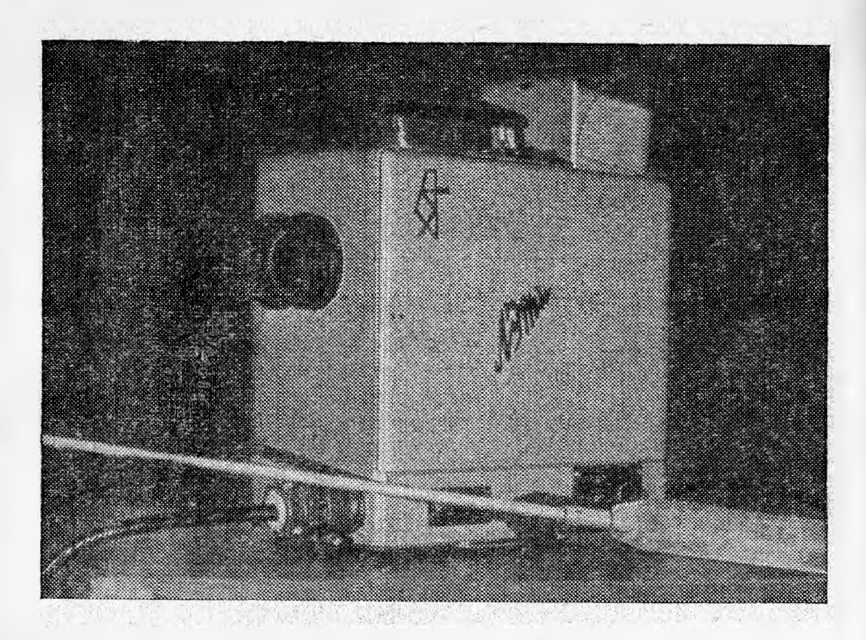
Из таблицы видно, что для большой аудитории наиболее пригоден диапроектор «ЛЭТИ-60», тем более что он обладает дистанционным управлением. Для средней аудитории можно использовать «УП-1» или «Луч», а для небольшой самыми подходящими будут «Свет» или «Этюд». Но и от фильмоскопа «Ф-66» отказываться не следует: он дешев и портативен, его можно применять на занятиях школ и семинаров с небольшим числом слушателей.

Аппаратура для статической проекции очень проста по устройству. Но и она при неправильном обращении может легко прийти в негодность. Поэтому каждый лектор, пропагандист должен хорошо знать основные правила ее эксплуатации.

В приборах, не бывших еще в работе, следует удалить с металлических частей заводскую смазку. Особенно тщательно нужно протереть резиновые валики у фильмоскопов, иначе они будут скользить по ленте, не продвигая ее вперед.

Главное в уходе за проекционной аппаратурой — содержание ее в чистоте. Поэтому хранить и транспортировать фильмоскопы, диапроекторы, эпидиаскопы жела-

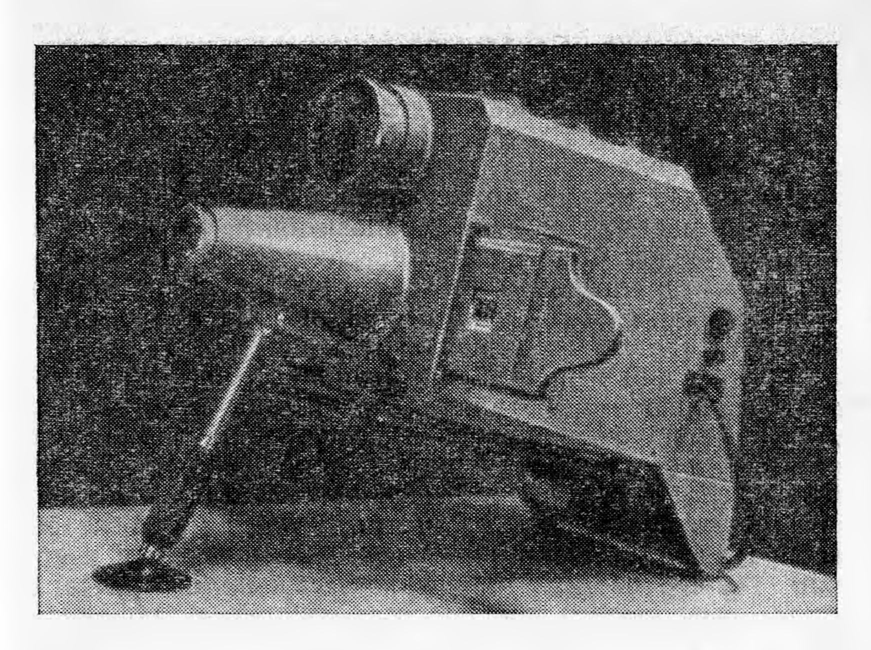
* В числителе — максимальное число зрителей при диапроекции, в знаменателе — при эпипроекции.

Диапроектор «ЛЭТИ»

тельно в футлярах или чехлах, а наружные линзы в нерабочем состоянии закрывать специальными колпачками. Особое внимание следует уделять чистоте оптических деталей, так как от этого в значительной степени зависит качество изображения на экране. Пыль с объективов, конденсоров, рефлекторов и других деталей лучше всего удалять при помощи мягкой кисточки, резиновой груши либо мягкой сухой стираной полотняной тряпочки. Нельзя протирать оптику шерстяной или шелковой тканью: она поцарапает поверхность стекла. Не следует также прикасаться к ней руками, а тем более твердыми предметами. Ведь рабочие поверхности зеркал и рефлекторов алюминированы, а многие объективы покрыты тонким слоем специальной пленки. При неосторожном обращении их легко вывести из строя. При загрязнении линз их можно осторожно протереть тряпкой, смоченной в слабом мыльном растворе, бензине или скипидаре. Нельзя мыть объективы спиртом, ацетоном, бензином.

Прежде чем включить аппарат в электроосветительную сеть, надо убедиться, правильно ли установлен пе-

Эпидиаскоп «ЭПД-455»

реключатель трансформатора (у проекторов «Ф-66», «Свет», «Луч», «ЛЭТИ-60»), соответствует ли лампа напряжению сети (у проекторов «Этюд», «УП-1», «Луч», эпидиаскопов). Прибор, предназначенный для напряжения 110 или 127 вольт, в сеть на 220 вольт включать нельзя: перегорит лампа или трансформатор.

Источник света в проекционном аппарате должен занимать строго определенное положение: находиться на так называемой главной оптической оси прибора на соответствующем расстоянии от рефлектора и конденсора. На заводе его так и устанавливают. Но при транспортировке или в процессе эксплуатации лампа может сместиться, в результате на экране появятся темные круги или ореолы. Чтобы устранить этот недостаток, необходимо провести так называемую юстировку прибора, то есть установить источник света в правильное положение. В каждом аппарате имеется приспособление, позволяющее перемещать лампу в разных направлениях до получения на экране равномерного освещения.

Готовя фильмоскоп или диапроектор к работе и заряжая его диафильмом, диапозитивом, нельзя забывать,

что изображение на экране проецируется в перевернутом виде. Следовательно, их нужно закладывать в прибор так, чтобы сторона пленки (стекла), покрытая эмульсией, была обращена к источнику света, а верхняя часть кадра находилась внизу. Для правильного расположения диапозитивов можно придерживаться такого правила: став лицом к экрану, взять диапозитив, поместить его в нормальное положение, затем повернуть в его же плоскости на 180° и вложить в аппарат. Еще лучше заранее на диапозитивах сделать условные пометки, показывающие, как их устанавливать в диапроектор.

Устанавливая проекционный аппарат, надо правильно определить его место в аудитории. Как известно, чем дальше расположен диапроектор от экрана, тем большего размера проецируемое им изображение, но в то же время тем слабее будет его освещенность. До начала занятия нужно подобрать для аппарата такое место, чтобы изображение на экране было достаточно крупным и ярким, хорошо видным всем присутствующим. При этом желательно, чтобы диапроектор находился на одном уровне с экраном (иначе изображение будет искажаться). Поэтому лучше всего его установить на высокий столик, тумбу или штатив.

Выбор диафильмов для показа на занятиях школ и семинаров не представляет больших трудностей. Каталог общеэкранных фильмов, выпускаемых студией «Диафильм», насчитывает более 750 названий. Среди них немало общественно-политических. Выпущены специально для системы партийного образования ленты по биографии В. И. Ленина (7 частей), основам политических знаний (7 частей), истории КПСС (15 частей). Кроме того, много отдельных фильмов посвящено великому вождю, его ученикам и соратникам, важным событиям в истории партии и государства. Есть ленты об успехах советского народа в строительстве социализма и коммунизма, развитии мировой социалистической системы, мировом коммунистическом и национально-освободительном движении, по проблемам научного атеизма, эстетики, коммунистического воспитания и другие. Выходит два световых журнала. Один из них, «Фотоэкран», знакомит с наиболее значительными событиями в жизни нашей страны, а второй, «Мир на экране», рассказывает об актуальных событиях за рубежом.

Приобрести диафильмы можно в книжных магазинах, киосках «Союзпечати», магазинах культтоваров либо заказать по почте через «Посылторг».

Некоторые пропагандисты предпочитают иллюстрировать свой рассказ не диафильмами, а диапозитивами, считая, что они более удобны. Действительно, в диафильме тема раскрывается в определенной последовательности, которая может и не совпадать с планом занятия. Волей-неволей пропагандисту приходится или перестраивать свое выступление, или заново монтировать ленту. И то и другое не всегда удобно. При работе же с диапозитивами можно самому подобрать их в необходимой последовательности и нужном количестве, со временем заменять их другими, более свежими кадрами.

К сожалению, диапозитивов выпускается значительно меньше и тематика их более ограниченна. Частично можно использовать диапозитивы, выпускаемые для школ по таким предметам, как история СССР, новая и новейшая история. Продаются они в магазинах Главснабпроса.

Порой бывает и так: пропагандист к занятию подготовлен, а иллюстрировать выступление нечем. Причины самые различные: специфика темы, стремление привлечь побольше местного материала, а то и просто нерасторопность торговых организаций. Как быть?

Многие пропагандисты *сами изготовляют* необходимые им диафильмы и диапозитивы. Процесс этот несложен и доступен любому фотолюбителю. Прежде всего необходимо разработать план, так сказать, сценарий диафильма. Пропагандист намечает, чем и в какой последовательности он хочет иллюстрировать свое выступление. При этом используются готовые фотографии, рисунки, карты и т. п. Порой приходится кое-что сфотографировать дополнительно, начертить диаграмму, схему, таблицу. Для того чтобы получились четкие кадры, рисунки, чертежи, надписи лучше всего выполнять тушью на белой бумаге, не перегружая их чрезмерно мелкими деталями. После того как подобраны и приведены в порядок все иллюстративные материалы, а если надо, то и тексты, они фотографируются в необходимой последовательности любым фотоаппаратом типа «ФЭД», «Зоркий», «Зенит» и другие.

Когда все кадры отсняты, ленту проявляют обычным способом. Если съемка производилась на обратимой

пленке, сразу будет получен готовый диафильм. При работе с негативной пленкой после проявления получается только негатив, с которого еще нужно в дальнейшем отпечатать позитивную ленту. Для этого удобно пользоваться копировальным аппаратом «АКД-55». С его помощью изготовляют диафильмы с размером кадра 24 × × 36 *мм*. Это небольшой прибор, работающий от сети переменного тока напряжением 110, 127 или 220 вольт. Стоит он 67 рублей. В случае его отсутствия можно пользоваться самодельной копировальной рамкой.

Если пропагандист предпочитает иллюстрировать свое выступление не диафильмом, а диапозитивами, достаточно разрезать изготовленную описанным способом ленту на отдельные кадры, зажать их между двумя тонкими стеклами размером 50 × 50 *мм* и окантовать бумагой или материей. Вместо стекол применяют картонные рамки того же размера. Еще лучше для этих целей использовать специальные пластмассовые рамки.

Еще большие возможности по сравнению с диафильмами и диапозитивами открывает **кино.** Правда, демонстрация кинокартин сопряжена с определенными трудностями. Необходимо иметь более сложную и дорогостоящую аппаратуру, приглашать киномеханика, доставать фильмы, соответствующие теме занятия, и т. д. Но все эти хлопоты окупаются сторицей, настолько сильное впечатление производит кинокартина на присутствующих.

Намного выразительней, эмоциональней становятся, например, занятия в начальных политических школах по изучению биографии В. И. Ленина, если они дополнены фрагментами таких замечательных кинокартин, как «Живой Ленин», «Последние страницы», «Воспоминания о Ленине», «Владимир Ильич Ленин», «Живее всех живых». Общеизвестны художественные фильмы «Первая Бастилия», «В начале века», «Ленин в Польше», «Рассказы о Ленине», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году» и другие.

Рассказ о героическом пути, пройденном КПСС и советским народом, хорошо сопровождать отрывками из картин «Броненосец «Потемкин»», «Мать», трилогия о Максиме, «Коммунист», «Поднятая целина», «Великая Отечественная» и других. Советскими кинематографистами создано немало документальных и художествен-

ных фильмов, убедительно рассказывающих о борьбе советского народа за создание материально-технической базы коммунизма, о развитии коммунистических отношений, высоких моральных качествах строителей нового общества, борьбе с пережитками прошлого в сознании людей. Пропагандист-атеист найдет интересный материал в картинах «Тучи над Борском», «Грешница», «Чудотворная». Международник может использовать многочисленные ленты, посвященные борьбе за мир и укрепление дружбы между народами, международным связям СССР, жизни народов зарубежных стран, агрессивной политике империалистических держав.

К партийной пропаганде можно с успехом привлечь и кинолюбителей, а их в настоящее время уже немало. Созданные ими на актуальном местном материале кинофильмы повествуют о трудовых достижениях советских людей, их учебе и отдыхе, о славных традициях коллективов, достижениях передовиков и новаторов производства. Немалое значение имеют и сатирические картины, бичующие лодырей, хулиганов, тунеядцев.

Для демонстрации кинофильмов применяются специальные киноустановки или кинопередвижки, состоящие из довольно сложной проекционной и звуковой аппаратуры. Кинопроекционный аппарат имеет сходство с усовершенствованным диапроектором. У него также есть светооптическая система, состоящая из источника света, рефлектора, конденсора и объектива. И назначение у них такое же — проецировать на экран в сильно увеличенном виде изображение, нанесенное на прозрачной основе (кадр кинофильма). Но при этом кинопроектор дает на экране движущееся, динамичное изображение, и в этом его отличие от диапроектора.

Для того чтобы на экране получился этот эффект, кинолента должна продвигаться в аппарате с определенной скоростью (не менее 16 кадров в секунду для немого кино и 24 — для звукового). Причем продвигаться не равномерно, а скачками, чтобы каждый кадр на какое-то время останавливался, а затем сменялся следующим. При этом зритель не должен видеть проекции кадров на экране при их движении, иначе изображение будет смазанным.

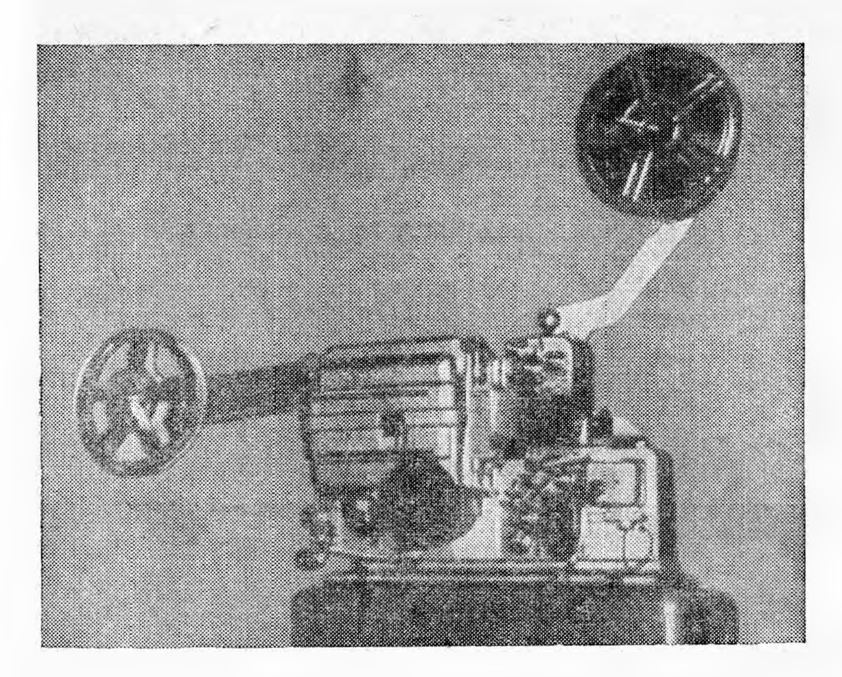
Демонстрацию кинофильма можно представить себе следующим образом. В проекционном аппарате между

источником света и объективом помещена кинолента. Один из ее кадров проецируется на экран. Затем луч света перекрывается специальной заслонкой — так называемым обтюратором. На экране ничего нет. В это время лента продвигается точно на один кадр. Когда она остановилась, обтюратор открывает световой луч, и на экране появляется изображение следующего кадра. И так 24 раза в секунду. Поскольку каждый кадр почти не отличается от соседних, а частота их продвижения очень велика, в представлении зрителя они как бы сливаются вместе, и он видит не ряд статичных, а одно движущееся изображение.

Лента продвигается в кинопроекторе при помощи специального механизма. Для записи звука на кинопленке сбоку нанесена так называемая звуковая дорожка, или фонограмма. В проекторе же имеется специальное звуковоспроизводящее устройство.

Кинофильмы обычно выпускаются на ленте шириной 35 или 16 *мм*. Аппаратура для демонстрации 35-миллиметровых фильмов сложна, ее могут обслуживать только специалисты. Поэтому мы ее рассматривать не будем. Для демонстрации 16-миллиметровых, так называемых узкопленочных, фильмов применяются кинопередвижки. Как указывает само название, это портативные кинопроекционные установки, предназначенные для демонстрации кинофильмов там, где отсутствует стационарная аппаратура. С кинопередвижкой лектор, пропагандист может выступать везде: в цехе завода и сельском клубе, красном уголке домоуправления и на полевом стане, на строительной площадке и животноводческой ферме. В комплект кинопередвижки входит все необходимое для демонстрации кинокартины: кинопроектор, усилитель, громкоговоритель, автотрансформатор и свертывающийся экран. Все это сделано по возможности легким, удобным для транспортировки. Если передвижка работает в местах, не обеспеченных электроэнергией, она снабжается портативной передвижной электростанцией небольшой мощности.

Самыми распространенными являются передвижки типа «Украина», «КПШ» и «16КПЗЛ-3». Они предназначены для демонстрации узкопленочных звуковых фильмов. Наиболее совершенная из них — кинопередвижка «Украина». С ее помощью можно показывать кинофиль-

Кинопередвижка «Украина»

мы для аудитории в 200—250 человек. Правда, она несколько громоздка, весит 70 килограммов и стоит 320 рублей. Кинопередвижка «КПШ», иначе называемая «Школьник», может обслужить аудиторию до 50 человек. Вес ее 45 килограммов, стоимость — 220 рублей. Еще более портативен кинопроектор «16КПЗЛ-3». В отличие от «Украины» и «Школьника» у него все основные элементы (кроме громкоговорителя) смонтированы вместе. Весит он 21 килограмм, стоит 160 рублей. Световой поток этого аппарата невелик, с его помощью можно демонстрировать кинофильмы в аудитории на 25—30 человек.

Желающим подробно ознакомиться с устройством и правилами эксплуатации кинопроекционной аппаратуры следует обратиться к специальной литературе. Она имеется в библиотеках домов политического просвещения.

Звуковая аппаратура

Существует несколько способов записи и воспроизведения звука. В настоящее время широко применяются механический и магнитный. Механический появился первым.

Суть его очень проста: звуковые волны, идущие от источника звука (человеческий голос, музыкальный инструмент и т. п.), заставляют колебаться тонкую металлическую пластинку — мембрану. Связанный с ней резец выдавливает на равномерно вращающемся диске спиральную канавку. А так как резец колеблется соответственно колебаниям мембраны, то и канавка получается волнообразной. Затем с этого диска изготавливается много копий — граммофонных пластинок.

При воспроизведении звука происходит обратный процесс: игла, двигаясь по канавке, заставляет колебаться мембрану, в результате чего возникают звуковые волны, которые затем усиливаются посредством рупора. По такому принципу работает широко известный граммофон (зачастую его не совсем точно называют патефоном). Он не нуждается для своей работы в электрической энергии, грампластинка здесь вращается при помощи пружины.

Граммофон прост, надежен, но не в состоянии обеспечить звук достаточной громкости и качества. Поэтому в последнее время все шире применяются для воспроизведения граммофонных записей радиограммофоны, проигрыватели и радиолы. В этих приборах механические колебания иглы преобразуются не непосредственно в звуковые, а вначале в электрические (для чего применяются специальные звукосниматели), которые усиливаются усилителем низкой частоты и подводятся к громкоговорителю.

Этот способ воспроизведения граммофонных записей, несмотря на кажущуюся сложность, имеет ряд преимуществ. Во-первых, появилась возможность значительно усиливать звук, регулировать его по громкости и тембру. Во-вторых, повысилась чувствительность звукоснимателей. Это позволило уплотнить звук на диске, изготавливать долгоиграющие пластинки. В-третьих, вместо тяжелой мембраны, приводящей к быстрому износу пластинки, стало возможным применять легкие звукосниматели.

Электропроигрыватели предназначены для проигрывания обычных и долгоиграющих граммофонных пластинок на трех-четырех скоростях. Работают от сети переменного тока напряжением 127 и 220 вольт. Все они имеют электромотор, приводящий в движение диск; механизм переключения скоростей; автостоп — устройство

для автоматической остановки диска после проигрывания пластинки; звукосниматель и т. д. Так как у электропроигрывателя нет ни усилителя низкой частоты, ни динамика, то самостоятельно он работать не может. Для того чтобы воспроизвести грамзапись, его необходимо подключить к специальным гнездам радиоприемника или телевизора. Их можно также использовать при помощи радиоузла, усилителя кинопередвижки или стационарной киноустановки. В настоящее время выпускается электропроигрыватель «Концертный» стоимостью 25 рублей.

Радиограммофон — это электропроигрыватель, усилитель низкой частоты и динамик, смонтированные вместе в одном или нескольких портативных чемоданах. Таким образом, в отличие от проигрывателя радиограммофон может работать самостоятельно, без радиоприемника. Питается также от сети переменного тока, обычно имеет три-четыре скорости вращения диска, плавную регулировку громкости и тембра звука.

Наиболее удачные конструкции — это радиограммофоны «Юбилейный» (35 рублей) и «Концертный-2» (45 рублей). Кроме того, выпускается стереофонический радиограммофон «Невский» (75 рублей), на котором можно проигрывать обычные, долгоиграющие и стереофонические грампластинки.

Радиола — прибор, в котором соединены проигрыватель и какой-нибудь радиоприемник. Обычно это настольная конструкция, не предназначенная для транспортировки. Отечественной промышленностью выпускается много различных типов радиол.

Из граммофонных пластинок, которые могут быть использованы в пропагандистской работе, прежде всего следует назвать записи речей В. И. Ленина. Они проводились в 1919—1921 годах. В настоящее время реставрированы следующие записи: «Памяти Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета тов. Я. М. Свердлова», «III Коммунистический Интернационал», «Сообщение о переговорах по радио с Бела Куном», «Обращение к Красной Армии», «Что такое Советская власть?», «Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов», «О работе для транспорта», «О трудовой дисциплине», «О крестьянах-середняках».

Большой интерес представляют две долгоиграющие

грампластинки под общим названием «Страницы жизни В. И. Ленина», на которых записаны голоса соратников Владимира Ильича: Е. М. Ярославского, В. А. Карпинского, Г. М. Кржижановского, М. И. Калинина и других. К 50-летию Октября вышло еще несколько ценных пластинок с записями выступлений Н. К. Крупской, Н. И. Подвойского, А. В. Луначарского, Г. И. Петровского, А. М. Коллонтай, С. М. Кирова и других видных деятелей партии и государства.

Успешно применяются в пропагандистской работе и грампластинки с записями революционных песен, литературно-драматических произведений. Подобрать необходимые пластинки можно при помощи каталогов, выпускаемых Всесоюзной фирмой «Мелодия», а приобрести — в специализированных магазинах, универмагах и магазинах культтоваров.

Граммофонные пластинки требуют бережного обращения. Их следует хранить в бумажных или полиэтиленовых конвертах, предохраняющих от пыли, грязи, царапин. Перед проигрыванием пластинки необходимо установить переключатель иглы в звукоснимателе и переключатель скорости вращения диска в нужное положение (для обычных пластинок — 78 оборотов в минуту, для долгоиграющих — 33$^1/_3$). Если пластинка имеет значительные повреждения — трещины, сколы, то лучше ею не пользоваться. Иначе можно повредить иглу звукоснимателя.

Магнитный способ записи и воспроизведения звука основан на свойстве так называемых ферромагнитных материалов намагничиваться при прохождении через магнитное поле и сохранять это намагниченное состояние при выходе из него. Для записи и воспроизведения звука применяется прибор, который называется магнитофон, и магнитная лента — длинная, узкая пластмассовая лента, покрытая слоем специального ферромагнитного порошка.

Запись происходит следующим образом: звуковые колебания посредством микрофона преобразуются в электрические, которые усиливаются до необходимых размеров специальным усилителем и подаются на звукозаписывающую головку. Это электромагнит той или иной конструкции, который преобразует электрический ток звуковой частоты в магнитные колебания той же частоты.

Таким образом, около звукозаписывающей головки создается переменное магнитное поле, через которое с постоянной скоростью движется ферромагнитная лента. В результате вдоль ленты возникает остаточное намагничивание, которое и является магнитной записью звука.

При воспроизведении процесс повторяется в обратной последовательности. Намагниченная лента движется мимо магнитной головки, в обмотке которой в результате этого возникает переменный электрический ток звуковой частоты. Он усиливается и подводится к громкоговорителю.

Одно из преимуществ магнитного способа записи состоит в том, что на одной и той же ленте можно неоднократно стирать произведенную ранее запись и осуществлять новую. Стирание записи, иначе говоря размагничивание ленты, производится при помощи так называемой стирающей головки, создающей переменное магнитное поле. Размагничивание происходит автоматически при записи нового звука, когда лента движется мимо стирающей головки, расположенной в этих целях перед головкой для записи.

Таким образом, каждый магнитофон имеет головки для записи, воспроизведения и стирания фонограммы; усилитель низкой частоты, один или несколько динамиков и лентопротяжный механизм для равномерного перемещения ленты мимо головок и быстрой ее перемотки в прямом и обратном направлениях. В бытовых магнитофонах применяются следующие скорости движения ленты: 19, 9,5 и 4,75 сантиметра в секунду. Понятно, что, чем медленней движется лента, тем больше на нее можно записать. Но с уменьшением скорости ухудшается качество звучания. Поэтому на скорости 4,75 сантиметра в секунду обычно записывают только речь. Хорошо, если магнитофон имеет несколько скоростей движения ленты.

Запись может производиться на одну или две дорожки. В первом случае на ферромагнитной ленте размещается одна фонограмма, а во втором — две, по краям ленты. Понятно, что во втором случае на одной и той же ленте можно произвести запись вдвое большей продолжительности.

Отечественной промышленностью выпускается немало бытовых магнитофонов разных систем: «Яуза-5», «Комета», «Мелодия», «Астра» и другие. Все они выполнены

в виде чемоданов со съемной крышкой (кроме магнитофонов типа «Днепр», которые являются настольными конструкциями); ручки управления и кассеты расположены на верхней панели; питаются от электроосветительной сети напряжением 110, 127 и 220 вольт. Большинство аппаратов имеет две скорости движения ленты.

В последнее время появились портативные магнитофоны «Романтик», «Орбита», «Комета-206» и другие. Их отличительные особенности — значительно меньшие габариты и вес, а также возможность работать не только от электроосветительной сети, но и от комплекта батарей, размещенного внутри упаковки. К сожалению, пока эти магнитофоны имеют всего по одной скорости движения ленты.

Эксплуатационные данные разных типов магнитофонов приводятся в следующей таблице:

Тип магнитофона	Скорость продвижения ленты (*см/сек*)	Емкость кассеты (*м*)	Время записи и воспроизведения с одной дорожки (мин.)	Вес (*кг*)
«Яуза»	19 9,5	250	22 44	13
«Мелодия»	19 9,5	250	22 44	26
«Комета»	19 9,5 4,75	250	22 44 88	15
«Астра»	9,5 4,75	200	35 70	16,5
«Романтик»	9,5	180	32	5
«Орбита»	9,5	180	32	4
«Комета-206»	9,5	100	17	3

Магнитофоны являются сложными и точными аппаратами, поэтому надежность и высокое качество их ра-

боты зависят от правильного, аккуратного обращения и систематического ухода за ними. Так же как и любые электрические приборы, они могут работать от электроосветительной сети только определенного напряжения. Поэтому перед включением аппарата нужно убедиться, соответствует ли положение переключателя напряжению сети.

Следует тщательно предохранять двигатели, головки и другие детали от пыли и грязи, периодически протирать их чистой тряпкой или чистить мягкой кисточкой. Магнитофонная лента также нуждается в уходе. Чрезмерно высокая и низкая температура, сухой воздух ведут к ее порче. Не следует также хранить ленту вблизи от автотрансформаторов, стабилизаторов, прикасаться к ней металлическими предметами. При обрыве ленту склеивают специальным клеем, пластырем или уксусной эссенцией.

Более подробные сведения об устройстве технических средств и советы по их эксплуатации приводятся в инструкциях, которые прилагаются к каждому аппарату, и в специальной литературе. А главное — это практика. Только ознакомившись непосредственно с проекционной и звуковой аппаратурой и неоднократно попрактиковавшись в обращении с нею, каждый пропагандист сможет наиболее эффективно использовать технические средства в своей деятельности.

ГОВОРИТЕ ПРАВИЛЬНО

Так правильно:	А так не следует говорить:
автобиография	моя автобиография, в своей автобиографии
базироваться на чем-нибудь	базироваться на что-нибудь
безо всего, ни с чем	без ничего
благодаря этому	благодаря этого
боевое крещение	первое боевое крещение
вакансия	свободная вакансия
ветеран	старый ветеран
взад-вперед, взад и вперед	взад-назад
взмыть, взмыл	взмыться, взмылся
взять курс на что-нибудь	взять курс к чему-нибудь
вместо	заместо
вне	вовне
внутрь	вовнутрь
возбуждать, ставить вопрос	будировать вопрос
вопреки этому	вопреки этого
вошло в систему	дошло до системы
в прошлом, прежде	в бывшем
всегда	завсегда
встать на учет	взяться на учет
выдающийся	выдающий
даром	задаром
дожидаться, ожидать кого-нибудь	дожидать кого-нибудь
заведующий чем-нибудь	заведующий чего-нибудь
загорелся сыр-бор	заварился сыр-бор
заимообразно	взаимообразно
заплутаться	заплутать
зря	зазря
игнорировать кого-что	игнорировать кем-чем
играть первую скрипку	играть главную скрипку
играть роль	играть значение
идентичный чему-нибудь	идентичный с чем-нибудь
иметь значение	иметь роль
индустрия	промышленная индустрия
использовать	использовывать
исходить из чего-нибудь	исходить от чего-нибудь
и так далее	так и далее

как можно быстрее	возможно быстрее
касаться кого-чего-нибудь	касаться (к) кому-чему-нибудь
класть, кладу	ложить, ложу
кто последний?	кто крайний?
львиная доля	львиная часть
на днях	днями
насмехаться, насмешка	надсмехаться, надсмешка
непременно	беспременно
ничей, ничья	ничейный, ничейная
один за другим	один за одним
одолжить что (кому-нибудь)	занять что (кому-нибудь)
оплата чего-нибудь	оплата за что-нибудь
оплатить что-нибудь	оплатить за что-нибудь
опять, снова	обратно
памятник	мемориальный памятник
пока суд да дело	пока суть да дело
прейскурант	прейскурант цен
преступление	криминальное преступление
приобрести, купить	заиметь
причинить вред кому-нибудь	причинить вред для кого-нибудь
провозгласить, предложить тост	поднять тост
прочитать	зачитать
раньше кого-нибудь	вперед кого-нибудь
риск	смелый риск
сам, лично	самолично
свидетельствовать о чем-нибудь	свидетельствовать за что-нибудь
свойственный кому-чему	свойственный для кого-чего
сделать ставку на что-нибудь	взять ставку на что-нибудь
сделаться, стать кем-нибудь	заделаться кем-нибудь
скучать о (по) ком-чем	скучать за кем-чем
согласно чему	согласно чего
состоять на учете	стоять на учете
средоточие	сосредоточие
сувенир	памятный сувенир
так много	столько много
трудящийся	трудящий
тяготеть над кем-чем	довлеть над кем-чем
упадочничество	упадничество
уровень (чего-нибудь) повышается	уровень (чего-нибудь) растет
факты говорят о том, что	факты говорят за то, что
чувствовать себя (хорошо)	чувствовать (хорошо)
я, мне	лично я, лично мне

РАЗЛИЧАЙТЕ СЛОВА:

АБОНЕМЕНТ (документ для пользования чем-нибудь)
АБОНЕНТ (тот, кто пользуется абонементом)
АДРЕСАНТ (лицо, отправляющее письмо, телеграмму; отправитель)
АДРЕСАТ (лицо, которому адресовано что-нибудь; получатель)
БЕЗЛИСТНЫЙ (в ботанике: не имеющий листьев)
БЕЗЛИСТЫЙ (с облетевшими листьями)

БЕРЕЖЛИВО (экономно, расчетливо)
БЕРЕЖНО (осторожно)
БОЛЬНОЙ (страдающий какой-нибудь болезнью)
БОЛЕЗНЕННЫЙ (склонный к болезням, заболеваниям)
БОЯЗЛИВО (робко)
БОЯЗНО (о чувстве страха: мне боязно)
ВДОХ (отдельное вдыхание, противоположное выдоху)
ВЗДОХ (глубокий вдох и следующий за ним выдох)
ВПРЫСНУТЬ (ввести шприцем жидкость под кожу или в вену)
ВСПРЫСНУТЬ (обрызгать что-нибудь)
ВЫСЧИТАТЬ (сосчитать, определить сумму)
ВЫЧЕСТЬ (удержать деньги при расчете)

ГЛАВНЫЙ (самый важный, основной)
ЗАГЛАВНЫЙ (относящийся к заглавию, названию)
ГОРДЕЛИВЫЙ (надменный)
ГОРДЫЙ (сохраняющий свое достоинство)
ДЕФЕКТНЫЙ (попорченный, с изъяном)
ДЕФЕКТИВНЫЙ (психически ненормальный)
ДИЛЕММА (трудный выбор из двух исключающих друг друга возможностей)
ПРОБЛЕМА (вопрос, требующий разрешения)
ДИПЛОМНИК (выпускник вуза, техникума)
ДИПЛОМАНТ (лауреат конкурса, призер соревнования)
ДИСТАНЦИЯ (расстояние)
ИНСТАНЦИЯ (ступень в системе каких-нибудь учреждений)

ЗДРАВИЦА (заздравный тост)
ЗДРАВНИЦА (санаторий, курорт)
ЗНАЧИМЫЙ (обладающий смыслом, содержательный)
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ (важный по значению, выдающийся)
ИДЕАЛИСТИЧНЫЙ (склонный к идеализации, мечтательный)
ИДЕАЛИСТИЧЕСКИЙ (основанный на идеализме)
КОМАНДИРОВАННЫЙ (о человеке, находящемся в командировке)
КОМАНДИРОВОЧНЫЙ (о деньгах и документах)
КОМПЛЕМЕНТ (добавление к чему-нибудь)
КОМПЛИМЕНТ (любезность)
МЕЛКИЙ (небольшой, незначительный)
МЕЛОЧНЫЙ (придающий значение пустякам, мелочам)
МНИТЕЛЬНЫЙ (видящий во всем для себя опасность)
МНИМЫЙ (кажущийся, ложный)
МЫСЛЕННЫЙ (воображаемый, представляемый в мыслях)
МЫСЛИМЫЙ (возможный, могущий случиться)

НАДЕТЬ (покрыть себя какой-нибудь одеждой; нацепить)
ОДЕТЬ (покрыть или снабдить кого-нибудь одеждой)
НЕВЕЖА (не знающий приличий, грубый, неучтивый человек)
НЕВЕЖДА (необразованный, несведущий человек; неуч)
ОСНОВАТЬ (положить начало; построить на основе чего-нибудь)
ОБОСНОВАТЬ (подкрепить доказательствами)
ПОДПИСЬ (собственноручно написанная фамилия)
РОСПИСЬ (настенная живопись)

ПОНЯТЛИВЫЙ (легко понимающий)
ПОНЯТНЫЙ (доступный для понимания, простой)
ПРЕДОСТАВИТЬ (дать, разрешить, предложить что-нибудь)
ПРЕДСТАВИТЬ (предъявить, показать)

РАЗНОЯЗЫКИЙ (об одновременном звучании разных языков: разноязыкий говор)
РАЗНОЯЗЫЧНЫЙ (включающий разные языки: разноязычные государства)
РЕКОМЕНДОВАННЫЙ (предложенный для использования: список рекомендованной литературы)
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ (содержащий рекомендации: рекомендательное письмо, рекомендательный список)
СКРЫТЫЙ (тайный, незаметный)
СКРЫТНЫЙ (замкнутый, необщительный)
СМИРИТЬСЯ (покориться чему-нибудь)
ПРИМИРИТЬСЯ (привыкнув, терпимо относиться к чему-нибудь)
ФАКТ (реальное событие)
ФАКТОР (движущая сила, причина чего-нибудь)
ЦЕЛЬНЫЙ (из одного вещества, сплошной; крепкий)
ЦЕЛОСТНЫЙ (проникнутый единством, стройный)
ЭФФЕКТНЫЙ (бросающийся в глаза, выигрышный внешне)
ЭФФЕКТИВНЫЙ (действенный, результативный)

НЕ ОШИБАЙТЕСЬ В УДАРЕНИЯХ

Так правильно:	**А так не следует говорить:**
а́вторы, а́второв	автора́, авторо́в
аге́нт, аге́нтство	а́гент, а́гентство
алфави́т, алфави́тный	алфа́вит, алфа́витный
аргуме́нт	аргу́мент
аре́ст	а́рест
балова́ть, балова́ться	ба́ловать, ба́ловаться
бало́ванный	ба́лованный
библиоте́ка	библио́тека
бла́га, бла́гам	блага́, блага́м
бомбардирова́ть	бомбарди́ровать
брала́, бра́ло, бра́ли	бра́ла, брало́
бряца́ть	бря́цать
валово́й	ва́ловой
взяла́, взя́ло, взя́ли	взя́ла, взяло́
включи́т	вклю́чит
внесе́нный, внесена́	вне́сенный, вне́сена
о вреде́	о вре́де
вы́боры, вы́боров	выбора́, выборо́в
газопрово́д	газопро́вод
гекта́р	ге́ктар
гнала́, гна́ло, гна́ли	гна́ла, гнало́
гражда́нка	гра́жданка
демокра́тия	демократи́я
де́ятельный, де́ятельность	дея́тельный, дея́тельность
диспансе́р	диспа́нсер
добра́лся, добрала́сь	добра́лась
добы́ча	до́быча
догна́л, догнала́, догна́ло	догна́ла, догнало́
дожда́лся, дождала́сь	дожда́лась

докуме́нт	доку́мент
до́ллар	долла́р
еди́нство	единство́
ждала́, жда́ло, жда́ли	жда́ла, ждало́
заведённый, заведена́	заве́денный, заве́дена
зави́дно	за́видно
заголо́вок	за́головок
задо́лго	за́долго
заём, за́йма	займ
заку́порить, заку́поренный	закупо́рить, закупо́ренный
за́нял, заняла́, за́няло	заня́л, за́няла, заняло́
за́нятый, занята́	за́нята
за́пер, заперла́, за́перло заперта́	за́перла, заперло́, за́перта
за́суха	засу́ха
звала́, зва́ло, зва́ли	зва́ла, звало́
звони́т	зво́нит
избалова́ть, избало́ванный	изба́ловать, изба́лованный
избра́л, избрала́, избра́ло	избра́ла, избрало́
изда́л, издала́, изда́ло	изда́ла, издало́
инжене́ры, инжене́ров	инженера́, инженеро́в
изобретённый, изобретена́	изобре́тенный, изобре́тена
инструме́нт	инстру́мент
и́скра	искра́
катало́г	ката́лог
каучу́к, каучу́ка	ка́учук, ка́учука, каучука́
кварта́л (во всех значениях: кварта́лы новых домов; закончил работы в первом кварта́ле)	ква́ртал: закончил работу первом ква́ртале
киломе́тр	кило́метр
кла́ла, кла́ло, кла́ли	клала́
краси́вее	красиве́е
ле́кторы, ле́кторов	лектора́, лекторо́в
лозунго́вый	ло́зунговый
магази́н	мага́зин
мастерско́е исполнение; играет мастерски́	ма́стерское исполнение; играет ма́стерски
медикаме́нт	медика́мент
ме́стность, ме́стностей	местносте́й
миллиме́тр	милли́метр
молодёжь	мо́лодежь
мо́щности, мо́щностей	мощносте́й
надо́лго	на́долго
наме́рение	намере́ние
на́чал, начала́, на́чало	нача́л, на́чала, начало́
неду́г	не́дуг
незадо́лго	неза́долго
некроло́г	некро́лог
не́нависть	нена́висть
неразвито́й	нера́звитый
нефтепрово́д	нефтепро́вод
областе́й	о́бластей
облегчи́ть	обле́гчить
обостри́ть, обострённый	обо́стрить, обо́стренный

отозва́л, отозвала́, отозва́ло	о́тозвал, отозва́ла, отозвало́
оценённый, оценена́	оце́ненный, оце́нена
парте́р	па́ртер
по́днял, подняла́	подня́л, по́дняла
подорва́л, подорвала́, подорва́ло	подорва́ла, подорвало́
по́дпись, по́дписей	подписе́й
положи́л, положи́ла	поло́жил, поло́жила
по́нял, поняла́	поня́л, по́няла
портфе́ль	по́ртфель
призы́в	при́зыв
принесённый, принесена́	прине́сенный, прине́сена
при́нял, приняла́	приня́л, при́няла
приро́ст	при́рост
проведённый, проведена́	прове́денный, прове́дена
проце́нт	про́цент
псевдони́м	псевдо́ним
различи́ть, различи́т	разли́чить, разли́чит
рудни́к	ру́дник
руководи́т	руково́дит
сантиме́тр	санти́метр
в слу́чае	в случа́е
созы́в	со́зыв
сре́дства	средства́
ста́туя	стату́я
ти́тульный	титу́льный
фо́рум	фору́м
хло́пковый	хлопко́вый
хода́тайствовать	ходата́йствовать
в це́лях	в целя́х
цеме́нт	це́мент

СОДЕРЖАНИЕ

Методика партийного образования. Для системы
М54 парт. учебы. М., Политиздат, 1969.
320 с.

Эта книга, написанная авторским коллективом, призвана помочь пропагандистам и слушателям вечерних университетов марксизма-ленинизма повысить свои научные знания и совершенствовать процесс самообразования.

$\frac{1-2-4}{69}$ 3КП4

Редакторы *В. Я. Гуревич, Б. Н. Бочков*

Художник *Н. П. Пешков*

Художественный редактор *Г. Ф. Семиреченко*

Технический редактор *А. И. Данилина*

Подписано в печать с матриц 21 февраля 1969 г.
Формат 84 × 108[1]/32. Бумага типографская № 2. Условн. печ. л. 17,01. Учетно-изд. л. 16,97. Тираж 100 тыс. экз. А 03635. Заказ № 2205. Цена 65 коп.

Политиздат. Москва. А-47. Миусская пл., 7.

Типография «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.